

“НЕ ТАКОЙ, КАК ВСЕ”

КАК ЛЕГКО
ИСПОРТИТЬ
СВОЮ ЖИЗНЬ

Сергей Волков

Дагомея
пресс
2016

Сергей Волков

«НЕ ТАКОЙ, КАК ВСЕ»

*Как легко испортить
свою жизнь*

УДК 82-312.6
ББК 84
В 67

Волков, Сергей.
В67 **«Не такой, как все». Как легко испортить свою жизнь /**
Сергей Волков. – Дагомея-пресс, 2016. – 374 с.

В первой части книги, написанной в автобиографическом жанре, повествуется о жизни простого человека из глубинки, о типичных для русских людей проблемах и способах их решения, которые удалось герою найти. Во второй части представлены авторские статьи схожей тематики, опубликованные на сайте masculist.ru.

Печатается в авторской редакции

УДК 82-312.6
ББК 84

© Сергей Волков, 2016
© Обложка, макет – Дагомея-пресс, 2016

Оглавление

К читателю

ЧАСТЬ I. ДЕТСТВО И ШКОЛА

ЧАСТЬ II. ОТ ШКОЛЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

- О людях из моего окружения – 1. Кум
- О людях из моего окружения – 2. БЖ и её родители
- О людях из моего окружения – 3. С кем приходилось сталкиваться во время работы вахтой

ВЫВОДЫ И СОВЕТЫ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

МОИ СТАТЬИ С САЙТА WWW.MASCULIST.RU

- Аленизм и баборабство на примере одной известной песни
- Почему они унижаются, или Аленизм в отечественном кинематографе
- Ох, рано встаёт охрана, или Что из себя представляют московские школы
- "Нам не о чем говорить", или Особенности общения с женщинами
- Типы баборабов, или Алени бывают разные
- Что такое собеседование, или Работа: попробуй найди!
- Легко ли быть охранником, или Что такое ЧОП
- Монеу, монеу, монеу, или Деньги: цель или средство?
- Немного о пропаганде баборабства в соцсетях
- Бабское "воспитание", или Страшные ошибки родителей
- Порождение эмансипации, или Что из себя представляют современные "женщины"
- Человек не на своём месте, или Работа: рабство или удовольствие?
- Чему учат в школе, или Размышления к "Дню Знаний"
- Не только аленизм, или Чем ещё "заражены" современные мужчины
- Что собой представляют открытки для мужчин и пап, или Случай на почте

К читателю

Здравствуй, читатель! Книга, которую ты сейчас открыл, вполне обычная и в то же время несколько особенная. В чём её особенность, спросишь ты? Дело в том, что она содержит в себе разделы, которые отличаются друг от друга: здесь и что-то вроде записок или дневника (даже, если хочешь, мемуаров); здесь и анализ многого из того, о чём идёт речь в этих записках; здесь и сборник небольших статей на разные темы, такие, как воспитание, образование, работа, отношения между мужчиной и женщиной – в общем, всего понемногу. Но самая главная особенность этой книги состоит в том, что в ней идёт разговор не столько о том, как сделать свою жизнь лучше и полнее (автор на это не претендует, так как сам не сильно преуспел в этом), сколько о том, как не сделать её, эту самую жизнь, невыносимой.

Первая часть будет посвящена более или менее подробному описанию жизни автора с раннего детства и до окончания школы, вторая – взрослого периода, от поступления на работу и до сегодняшних дней, а также анализу этого описания, выводов и нескольких советов читателю. Третья будет содержать сборник статей, о которых говорится выше.

Цель этой книги – рассказать читателю о том, кто, что и как влияет на нашу жизнь в отрицательном смысле, предостеречь от повторения ошибок автора, максимально широко раскрыть характер тех «подводных течений» в виде людей и обстоятельств, которые могут привести в конечном итоге к тому, что человек окажется в ситуации безысходности.

Ну и, наконец, о тех, кому предназначена эта книга. Сразу оговорюсь: однозначно не для тех, кто считает себя успешным, состоявшимся или на самом

деле таким является. Такие могут смело отложить её в сторону – ничего интересного для себя они здесь не найдут. Обращаюсь к тем, кто видит и отчётливо понимает, что его жизнь идёт куда-то не туда, но винит в этом только себя, будучи уверенным в том, что это он «не такой» и всё, что ему нужно сделать – это, как говорят многие современные психологи, «повернуться лицом к людям»: эта книга для вас!

Ну и, конечно, эту книгу не стоит читать лицам женского пола независимо от возраста, рода занятий и семейного положения. И вовсе не потому, что в ней автор оскорбляет или как-то унижает вас, женщины. Нет, просто здесь описывается и показывается вся изнанка жизни простого российского мужчины, его успехи и неудачи. Здесь написана ПРАВДА, которую вы, женщины, так не любите. Поэтому мой вам совет – не нужно даже и начинать. Если же какая-либо из вас не внемлет этому, пусть потом не жалуется, что её не предупреджали.

Да, и ещё: многим может показаться, что автор обвиняет во всём кого угодно, только не себя. Но это не так. Просто большинство из нас привыкло винить во всех своих неудачах и бедах только себя. Вернее, нас с детства приучили к этому наши родители и учителя. Думаю, ты, читатель, неоднократно слышал от них по поводу и без повода: «Это ТЫ виноват!!!» Так вот: эта книга поможет тебе отбросить прочь такую вредную вещь, как самоедство. Поверь, оно очень мешает не жить даже, а смотреть на вещи правильно. Да, бывают ситуации, когда неправ ты сам и никто иной, вот только не стоит думать, что такое бывает ВСЕГДА! Человек, как ни крути, существо социальное и многое зависит не только от него, но и от окружающих людей, обстоятельств и их хитросплетений.

А теперь начнём...

ЧАСТЬ I. ДЕТСТВО И ШКОЛА

Родился я в середине 70-х годов в небольшом городе, расположенном неподалёку от стыка трёх братских тогда республик: России, Белоруссии и Украины. От Москвы его отделяет 600 километров: пусть и не очень глухая, но провинция. Родители мои были простыми работягами: мать работала на тот момент контролёром – проверяла показания электрических счётчиков в частных домах и квартирах, отец был старшим мастером на местной высоковольтной подстанции. Бабка по матери тоже жила с нами. Отцу на работе частенько говорили: «Тебе орден надо давать или хотя бы молоко за вредность – столько с тещей под одной крышей живёшь!» Был я единственным и поздним ребёнком: мать родила меня в 38 лет, отцу на тот момент был и вовсе 41 год. Он постоянно пропадал в командировках, а, если работал по месту, то приходил домой поздно. Частенько, в случае какой-нибудь поломки или нештатной ситуации, за ним посреди ночи могла приехать машина, и он после всего этого вставал рано утром и опять шёл на работу. Из раннего детства помню такую картинку: усталый отец приходит домой, ужинает, включает телевизор, берёт газету, садится на стул посреди комнаты и через минуту всё вокруг оглашается его мощным храпом. Мои попытки его растормошить и как-то обратить его внимание на себя на корню пресекаются матерью и бабкой: «Отойди от папы, он устал!» Забегая вперёд, скажу: когда пришло время идти на пенсию, от него подозрительно быстро поспешили избавиться. Как-то сразу забылись заслуги, награды, безукоризненный

труд, безотказность. Не делай добра – не получишь и зла...

Мать и бабушка всячески меня опекали, запрещая буквально всё: бегать, кувыркаться, лазать по заборам и деревьям – в общем, всё, чем живут обыкновенные мальчишки. Жили мы в собственном домике на окраине города, мать работала посменно, об отце я уже сказал, поэтому большинство времени я проводил с бабушкой. О детском саде и речи не было. На мой вопрос, почему я туда не ходил, мать всегда отвечала, мол, садов тогда было мало, мест в них не хватало, тем более у меня была бабушка, а таких детей пристроить в сад было почти невозможно. Хотя, может быть, просто не хотели, не знаю...

Короче, всё это вместе взятое, привело к тому, что я рос домашним ребёнком, не знающим и не понимающим того, что происходит за пределами дома и двора, не умеющим того, что умеют ровесники: ездить на велосипеде, лазать по заборам и деревьям. Сейчас мать говорит, что чуть ли не насильно выгнала меня на улицу, а я орал благим матом и колотил в дверь, чтобы пустили обратно. Не знаю, правда ли это, но мне помнится несколько иное: я выхожу на улицу, а соседские мальчишки, завидя меня, сразу залезают на забор и оттуда смеются и дразнятся. Был я самым младшим, в окрестных домах мальчишки были старше меня на год-два. С отцом и матерью одного из них, которые жили напротив, мои родители дружили и часто ездили на природу, беря с собой и нас, детей. Был тот мальчишка заносчивым, любил всячески подчеркнуть своё превосходство, а меня выставить неумёхой, маменькиным сыночком и вообще, как сейчас модно выражаться, «лохом». Отношения со сверстниками у меня не за-

ладились с самых ранних лет. Мать говорит, что я любил обзывать, обсыпаться песком – в общем, неуживчивым. Вот только думается мне: а, может быть, это всё я делал в ответ на унижительные выпады ровесников? Родители и вообще окружающие любят обелять себя и всячески опускать других, пусть даже это и их ребёнок или другой близкий или родной человек: вот, дескать, мы всё для тебя делаем, а ты, свинья неблагодарная, этого не ценишь! Вот только не видят они того, что делают, как правило, то, что считают нужным, не считаясь с мнением и интересами самого ребёнка. К тому же, ясное дело, большинство не захочет водиться с теми, кто младше них, а в детстве разница в возрасте хотя бы в один год значит очень много. А если этот младший ещё и не умеет того, что умеют они, то можно быть уверенным: заклюют. Дети бывают очень жестокими.

Если говорить о девчонках, то они в нашем квартале не жили. Так что никакого опыта отношений с ними у меня не было. Вообще не было, от слова «совсем»: в сад, напомним, я не ходил. Всё, что касается противоположного пола: что такое девчонки (да и женщины в целом) и с чем их едят, для меня являлось тайной за семью печатями. Родители говорят, что ещё до школы я, увидев рядом на улице или остановке девочку-ровесницу, смело подходил к ней, спрашивал: «Как тебя зовут?» и, не дожидаясь ответа, целовал в щёку или даже в губы. Но вот я, честно говоря, такого не помню! Михаил Веллер в своей книге «Всё о жизни» утверждает, что человек хорошо запоминает то, что доставило ему наибольшие ощущения. Но, в таком случае, я должен был запомнить хотя бы первый такой эпизод! Однако

ничего такого или хотя бы отдалённо похожего в моей памяти не сохранилось. Впрочем, возможно, что все остальные воспоминания о девчонках (а они были почти сплошь негативные) заслонили собой то, что было в раннем детстве.

И ещё оно обстоятельство. С самого детства я рос невезучим. При всём том, что я никогда не дрался, не лазал по заборам или деревьям, не катался на велосипеде, у меня имеются несколько шрамов. Первый я получил ещё в шесть лет. Поехали мы с семьёй того мальчишки, о котором я писал выше, на речку. Наши родители развели костёр и стали варить рыбный суп, а он, не найдя лучшего занятия, начал играть с шариком для настольного тенниса и уронил его в огонь. Пытаясь вытащить шарик, он подцепил его прутиком и этот раскалённый кусок пластмассы попал мне прямо на локтевой сгиб левой руки с внутренней стороны. Как я тогда орал — помню до сих пор. Как мне ещё хватило сил схватить этот шарик другой рукой и отбросить его в сторону, удивляюсь! В итоге — ожог второй степени, долго не заживающая рана, ежедневные поездки на перевязки в больницу. Меня сбивала прямо возле калитки проезжавшая мимо на велосипеде тётка; я падал в воду на речной пристани между лодками (спасибо бабке, спасла — она плавала, как рыба); меня кусала собака за палец, после чего я несколько дней ходил с торчащим в сторону куском ногтя и никого не подпускал к себе, пока сосед не отвлёк меня и не оторвал этот ноготь так стремительно, что я и пискнуть не успел; моя нога на полном ходу попадала в спицы колеса, когда приехавший с родителями из другого города крестник моего отца, который был на четыре года меня старше, катал меня на

багажнике своего велосипеда, после чего эта самая нога ещё много лет неожиданно подворачивалась на ровном месте – всего не перечесать. В итоге я не научился ездить на велосипеде, боюсь воды и ненавижу собак. Ну и, естественно, мелочная опека бабушки и матери, бабское «воспитание», создание комплекса «маменькиного сынка» тоже сыграли свою роль. Конечно, мне могут сказать, что всем запрещали, но никто не обращал внимания на запреты. Может быть, где-то они и правы, но вот я всегда слушал мать и бабушку, в этом мой несомненный косяк. А попробуй не послушать – станут разыгрывать из себя оскорблённую невинность и, пока не приползёшь извиняться (причём зачастую непонятно за что) чуть ли не на коленях, тогда уже «снизойдут»...

Но вот я пошёл в школу. Честно сказать, воспоминания о первом классе у меня остались смутные. На память приходит разве то, как один одноклассник ни с того ни с сего ударил меня, извините за подробности, по яйцам или как я во время похода с классом в городской дом культуры на какой-то детский спектакль или новогодний утренник, в холле отошёл на минуту в сторону, а в это время нашу группу завели в зал и меня одного туда уже не пустили. Водила нас не учительница, а воспитательница продлёнки. Так у неё не хватило ума посмотреть, не отстал ли кто из детей (всё-таки первый класс) или просто пересчитать их! Вот от моей первой учительницы воспоминания остались самые хорошие. Она меня выделяла из всех, я был у неё любимчиком. К тому же я рано научился читать и меня постоянно ставили в пример другим. А кому понравится такой «больно умный»? Ещё одно из приятных воспоминаний – мои проводы, когда мы пере-

езжали в другой город. Подарков надарили кучу, слов хороших сказали много – причём не только учительница, но и одноклассники, со многими из которых у меня были неплохие отношения.

Что касается девчонок, то они в том классе были очень даже ничего, за исключением немногих. И вот в одну из них меня угораздило «втрескаться». Вообще, забегая вперёд, скажу: жизнь практически не сводила меня с людьми, с которыми у меня были взаимные чувства. Я имею в виду не только любовь или что там бывает между М и Ж, нет. Даже взаимного уважения, чего-то общего, что соединяет людей сразу и надолго, почти не бывало. Как правило, те, к кому я испытывал симпатию, желание подружиться (имею в виду не только ОЖП), как-то сблизиться, совершенно не собирались идти на контакт и либо высмеивали, либо выказывали полнейшее равнодушие. Так вот, та девчонка внешне была очень симпатичной, но вместе с тем заносчивой, с повышенным ЧСВ. Училась, как и я, на одни «пятерки» и тоже всем ставилась в пример. Доходило до того, что, получив «четвёрку», она садилась за парту и редела в голос – так, как будто её незаслуженно обидели или ударили. Сейчас я понимаю, что это была одна из разновидностей бабских манипуляций, основанная на избалованности – скорее всего, она была дома «богиней» и «принцессой», которую все носили на руках, да ещё и внешность у неё, как я уже сказал, была очень даже ничего. Когда приходило время выставления оценок за четверть (которые оглашались, если кто помнит, учительницами вслух), она начинала возникать: «А за что ему (т.е. мне) поведение примерное? Он же такой-сякой и вообще не заслуживает!» Уже тогда я начал смутно

осознавать, что в отношениях с противоположным полом мне мало что «светит», если «светит» вообще и что пол этот самый не такой уж и «прекрасный», как все говорят и пишут. Причиной же такого ко мне отношения, как сейчас понятно, являлась её «исключительность» и следующая из этого ревность к успехам других: как же так, я вся такая распрекрасная, я должна быть единственной, а тут ещё этот нарисовался! Да за что ему все эти похвалы? Думаю, если бы на моём месте был кто-то другой, картина была бы та же.

Продолжая эту тему, скажу, что я никогда не кичился своими успехами. Мало того, я уже тогда стал догадываться, что тех, кто чем-то отличается от толпы, особенно в лучшую сторону, не особенно любят и ценят. А если человек при этом ещё и относится к своей «инакости» спокойно, не распуская павлиний хвост и не ставя грудь колесом – мол, смотрите, какой я крутой, то пиши пропало: заклюют. Как самый худший вариант – эта самая «инакость» обращается против самого человека, ей обладающего. Он начинает её стесняться, хочет казаться таким же, как и все, чтобы получить уважение и признание тех, кто на самом деле не стоит и капли его внимания, т.е. перестаёт быть собой. Вот этот худший вариант имеет место в моём случае.

Но продолжим. Когда я уже учился во втором классе, отца перевели на работу в соседний город: там построили новую подстанцию и назначили его начальником вновь образованного участка, объединявшую эту и ещё 11 подстанций трёх соседних районов. Город был почти в два раза больше, чем тот, из которого мы приехали. Он и сейчас является вторым по числу жителей в области. Пользовался он тогда

дурной славой: когда мы переезжали, нам многие говорили – мол, город бандитский, там частенько происходят драки «стенка на стенку» между представителями молодёжи с разных окраин. Может, это и бывало, но я никогда не становился не то, что участником, но даже и случайным свидетелем таких вот «махачей». Скорее всего, они если и имели место, то происходили в укромных местах или на этих самых окраинах, а мы поселились практически в самом центре. Переезжали мы как раз в дни, выпавшие на смерть и помпезные похороны Брежнева, которые положили начало целой серии из трёх смертей руководителей страны: генсеков Брежнева, Андропова и Черненко, произошедших за каких-то два с небольшим года. Тогда даже ходил анекдот. На экране телевизора появляется диктор и говорит: «Товарищи! Вы будете смеяться, но нас опять постигла тяжёлая утрата!»

На новом месте я сразу ощутил на себе все «прелести», связанные с переменой места, школы, коллектива. Это и для взрослого человека стресс, а уж для восьмилетнего мальчишки, который к тому же не отличается коммуникабельностью, и является уже практически сложившимся, чуть ли не закоренелым интровертом, так вообще ад! Уже на первом уроке мой сосед по парте сзади показал мне кукиш. Я, дурачок, спросил, как его фамилия и, когда он ответил, поднял руку и сказал об этом учительнице. Согласен, поступок неправильный, но ведь я был приучен матерью и бабкой обо всём рассказывать взрослым. Вот и рассказал. Конечно, даже если бы этого не произошло, классные «альфа-павиань», к которым относился и тот, который показал мне дулю, нашли другой повод, чтобы меня спровоциро-

вать – «проверить на вшивость». Мне до сих пор говорят, что это была просто «проверка, которую я не прошёл». Да в гробу я видел эти проверки! Я же никого не проверяю! Да, повторю, я поступил неправильно, когда рассказал учительнице, но ведь и он был неправ: какого чёрта ты показываешь такие жесты человеку, которого видишь впервые в жизни! Если бы это произошло во взрослом коллективе, его бы в лучшем случае посчитали недалёким человеком, в худшем – поломали бы пару пальцев, чтобы больше не мог сложить их в такую «комбинацию». Правда, у взрослых тоже существует масса способов всяких «проверок», а на деле – обычных провокаций, только они имеют другую, более изощрённую форму. Но об этом в следующей части.

И начался кошмар, который длился если не до конца школы, то уж ближайшие лет 5-6 точно. Дошло дело до того, что мне в конце то ли шестого, то ли седьмого класса объявили «бойкот» уже не помню из-за чего. Инициатором выступил всё тот же «альфац», показавший мне кукиш. Правда, вскоре после этого наступили летние каникулы, после которых всё благополучно забылось, тем не менее несколько неприятных дней мне тогда пережить довелось. Не могу сказать, что школу я вспоминаю с отвращением, но хорошего было мало. Хорошо ещё, что времена и дети были не такие как сейчас – нынче меня бы заклевали так, что и до самоубийства могло дойти. Тогда же это носило характер мелких тычков, подначек, вроде бы незаметных, но постоянных и очень обидных. Не обеляя себя, скажу, что самый главный мой косяк – это то, что я постоянно рассказывал обо всём матери и бабке, а они ходили в школу или даже домой к моим обидчикам, устраивая

там форменный разнос им и их родителям. Конечно, кому это понравится? Какой в таком случае возникает вариант? Правильно – продолжать отыгрываться на том, кто не может ответить. В итоге после таких «визитов» матери или бабки унижения, в особенности со стороны тех, кому они, эти визиты, наносились, возобновлялись с новой силой. Мне бы хоть раз промолчать, не рассказывать о своих трудностях, но куда там! Сейчас вспоминаю и думаю: зачем я это делал? Ладно бы, это хоть как-то облегчало моё положение, так ведь всё происходило с точностью до наоборот. Как-то, уже классе в восьмом, один из таких вот «пострадавших» от визита, во время очередного «наезда» прошипел: «Я никогда не забуду, как ты ко мне с бабкой во втором классе приходил!» Видать, влетело ему тогда крепко. Правда, скажу, что таких, как он, в классе насчитывалось от силы три-четыре человека – остальные либо не принимали участия в травле, либо сами выступали в качестве жертв, правда, гораздо реже меня.

Что ещё вспоминается, так это то, что зачастую все эти унижения одноклассники оборачивали против меня, обвиняя меня в том, что это я первый начал, первый сказал и т.д. Учителя же, как ни странно, в это верили, т.к. некоторые из них тоже считали меня «не таким» и шли на поводу у этих малолетних провокаторов. Классе в пятом или шестом меня во время перемены сильно толкнули, я стал падать и, чтобы сохранить равновесие, вытянул руки и левой ладонью выдавил или разбил маленькое стекло, которыми была отделана дверь в коридоре. Как ещё вены не порезал или сухожилие, удивительно! Так все сразу побежали рассказывать

учительнице, какой я плохой – стекло разбил! Та не стала разбираться и вызвала в школу моего отца, чтобы он вставил этот чёртов кусочек стекла. Не знаю, я бы на его месте не пошёл. А в четвёртом классе меня посреди перемены вытолкнули из класса, я выскочил в коридор и с криком налетел на директора. Он вообще был сволочью: гонял родителей, которые приходили за детьми, чтобы забрать их с продлёнки; терроризировал на пару с военруком (кем-то вроде преподавателя ОБЖ и заместителя директора по безопасности в современной школе) бегающих малышей, хватая их за руки и со звериным выражением лица «предлагая» остановиться и пойти шагом с того места, откуда тот побежал – причём попробовал бы тот вырваться или не согласиться – мало бы не показалось! Во времена «руления» этих двоих нашу школу иначе, как «концлагерем» и не называли. Так вот, выскочил я в коридор и чуть не сбил его с ног. Он зашёл в класс и спросил, что здесь происходит. Так мои одноклассники, не к ночи они будь помянуты, закричали, что я дурачок, люблю так всех пугать и вообще меня давно пора в психушку отправить – короче, что зря начали нести. А этот старый пердун им поверил, собрал всех учителей, родителей в школу вызвал. Чуть до исключения не дошло. И мне ещё говорят, что «нужно повернуться к людям лицом»? Да пошли такие люди сами знаете куда...

Сам понимаешь, читатель, что «популярности» у девчонок мне это добавить никак не могло. Да, многие из них относились ко мне спокойно, даже безразлично, но были и такие, от которых я ничего, кроме насмешек, не видел. Истины ради скажу, что таких было не больше, чем мальчишек, от которых

мне доставалось чаще всего – две-три. Среди последних была и та, к которой я практически сразу после прихода в класс стал испытывать симпатию – говоря мальчишеским языком, «втюрился». Внешность у неё была очень неплохая, водилась она с одним из классных «альфафачей», да и вообще подпускала к себе только «избранных». Ясное дело, что мне там «ловить» было нечего. Но я набрался смелости, подошёл к ней после уроков и предложил дружбу. Естественно, был отшит с самым презрительным выражением лица. Тут же на горизонте замаячил один из наших «павианов» – он подошёл к ней, взял у неё портфель, она мило улыбнулась ему и они удалились, о чём-то перешёптываясь. После этого я больше никогда не подходил ни к одной девочке-девушке-женщине с целью познакомиться. Раньше, конечно, просто боялся, так как был уверен в конечном итоге в силу заниженной самооценки, а потом просто потерял в этом необходимость. Женщины для меня после развода с БЖ просто перестали существовать, да, честно говоря, и до вступления в «законный брак» я уже прекрасно отдавал себе отчёт в их сущности. Что не мешало мне, правда, надеяться на то, что есть «не такие», а позже не стало помехой для вступления в этот самый «брак». Глупый был...

Но до моего знакомства с БЖ ещё далеко, поэтому, читатель, вернись, с твоего позволения, в детство и продолжу. Получив недвусмысленный отказ, я понял, что лучше не «рыпаться» и оставить все надежды на то, что когда-нибудь понравлюсь какой-нибудь девчонке. Правда, как потом оказалось, одна всё-таки испытывала ко мне симпатию, но об этом чуть позже. С тех пор я стал смотреть сквозь них или мимо них: сперва боялся, что, перехватив мой

взгляд, меня поднимут на смех или станут откровенно издеваться, а потом это вошло в привычку.

Если говорить о внешкольных занятиях, как официальных – «дни здоровья» (поясню для тех, кто этого может не знать – это когда всем классом под присмотром учителя идут куда-нибудь на природу), походы, экскурсии, поездка в колхоз, уборка класса, школьный или классный вечер, коллективное фотографирование; так и неофициальных – обычное гуляние компанией по городу, посещение танцплощадки, поход к кому-нибудь на день рождения – то я, как ты, читатель, уже догадался, участия в них не принимал (ну, или принимал, если деваться была совсем уж некуда). Один раз это закончилось неприятностью. Я тогда учился в третьем классе и должен был участвовать в легкоатлетическом забеге учащихся городских школ, посвящённом Дню Победы. Как только дали старт, я почти тут же был сбит с ног каким-то старшекласником, которого имел несчастье то ли нечаянно толкнуть, то ли ещё что. Упав на асфальт практически плашмя, так как не успел даже выставить руки, я в кровь ободрал колени и локти, после чего поплёлся домой, благо до него было недалеко. Был случай, когда один одноклассник во время экскурсии стал орать на всю улицу, что не хочет идти со мной рядом и чтобы я убирался на все четыре стороны. И кто после этого дурачок – я или он? Кстати, мы с этим одноклассником умудрились несколько раз за время совместной учёбы сблизиться (одно время даже за одной партой сидели) и поругаться. Через много лет он был у меня свидетелем на свадьбе – вот какие коленца судьба выкидывает! Правда, позвал я его только из-за того, что сложилась безвыходная ситуация: тот па-

рень, с которым мы уже договорились, за пару недель до свадьбы отказался по уважительной причине, и мне пришлось в срочном порядке искать ему замену, что, учитывая мой узкий круг общения, оказалось очень трудно. Но обо всём этом речь ещё пойдёт в дальнейшем.

То же самое касается и всяких поездок во время летних каникул в пионерский лагерь или детский санаторий. Мои школьные годы полностью совпали с последним десятилетием существования СССР, и летний отдых в лагере был тогда обыкновенным делом для многих детей. Но не для всех. К примеру, я видел пионерские лагеря или там санатории только в фильмах типа «Каникулы Петрова и Васечкина», «Завтрак на траве» или «Три весёлые смены» (если эти названия читателю о чём-то говорят). О поездке в такое место даже и речи не шло, и вовсе не потому, что родители мне запрещали. Я сам не горел желанием туда ехать. Лето я проводил по большей части дома. Правда, практически каждый год мы с родителями выезжали или в какой-нибудь заштатный дом отдыха (на турбазу) или к родственникам отца в Грузию, но эти поездки были не особо продолжительными по времени: максимум три недели. Остальные два с лишним месяца я болтался по двору, довольствуясь тем, что гонял мяч с теми немногочисленными мальчишками, кто тоже, как и я, оставался летом дома. Правда, большинство из тех, кто уезжал, тоже проводили время у бабушек-дедушек или на даче – почти не помню, чтобы кто-то из них хвастался поездкой в лагерь.

Тем не менее, лето я любил. Всё-таки и поездил неплохо – бывал и в Прибалтике, и в Молдавии, и в Грузии, и на Украине, да и во дворе, как ни крути,

мне дышалось легче, чем в школе. Вот только с днём рождения не особо повезло: он у меня приходится на последние числа августа. Вроде бы всё хорошо – гости, подарки, веселье, но, как вспомнишь, что через несколько дней в школу, становится немного не по себе. Хотя, повторюсь, воспоминания о школе не вызывают у меня отвращения, как, впрочем, и остальных отрицательных или положительных эмоций. Ну, школа – и школа, без неё ни один нормальный ребёнок не обходится. Да и взрослая жизнь для меня сложилась гораздо тяжелее, чем детство.

Теперь расскажу о том, как складывались мои отношения со сверстниками во дворе. Первые два года после переезда в другой город мы жили в маленькой квартире в трёхэтажном доме сталинской постройки. Я тогда ходил во второй-третий класс. Детей во дворе было не так уж много, девчонок и мальчишек где-то поровну, причём большинство из них были либо младше меня – даже в школу ещё не все ходили, либо мои одноклассники (таких было всего двое или трое, одна из девчонок училась в параллельном классе), а одна девчонка – на год старше. Отношения складывались неровно, особенно доставалось мне за то, что я не умел ездить на велосипеде и лазать по заборам. Когда играли с мячом, он часто перелетал за забор в детский сад и, чтобы его достать, приходилось либо лезть через этот самый забор, либо давать приличный крюк через улицу – двор был не проходной. Естественно, если мяч улетал от меня, то поднимался крик – я не мог перелезть через забор и это приходилось делать кому-нибудь другому. Девчонки вообще в открытую смеялись надо мной. Конечно, если бы дошло тычков

или пинков с их стороны, то тут уж я ответил бы как следует: не хватало ещё от девчонок получать! Но вот противоядия от насмешек я так и не нашёл.

Жила в том доме семья из тех, которые принято тогда было называть «неблагополучными». Квартира их находилась этажом ниже, почти прямо под нашей. Отец и мать «дружили» с рюмкой и, как это бывает практически всегда в таких случаях, у них было довольно много детей – четверо: три девочки (если их можно так назвать) и мальчик. Старшая из них училась в параллельном классе – о ней я уже упоминал вскользь выше, вторая была на три года моложе и на момент нашего переезда в этот дом ещё не ходила в школу. Остальные двое были совсем маленькими. Так вот, эта старшая выжига терроризировала всех – и учителей, и одноклассников, и соседей. Её боялись все, так как она могла сделать что угодно: ударить, исцарапать, обматерить, а уж дралась, лазала по заборам-деревьям и ездила на велосипеде не хуже любого мальчишки – короче, представляла собой что-то среднее между одичавшей кошкой и обезьяной. Это сейчас такие вот «девочки» никого не удивляют, тогда же на таких смотрели с неприкрытым изумлением, как на диковинное животное в зоопарке. Доставалось от неё не только мне, но буквально всем. Потом, когда мы уже учились где-то в восьмом классе, её средняя сестра, которая во всём повторяла повадки старшей, а в чём-то и перещеголяла её, прямо на уроке укусила своего соседа по парте да так, что у него пошла кровь. Да после таких укусов нужно уколы от бешенства делать!

Ровно через два года отцу дали трёхкомнатную квартиру в новом большом доме. Здесь мы живём уже больше тридцати лет. Детей там было гораздо

больше, но они были разбиты по возрастным группировкам, да и по половому признаку тоже: как говорится, мальчики – налево, девочки – направо. У нас сколотилась своя компания, которой мы играли в футбол, прятки и другие игры. Большое неудобство мне продолжало доставлять моё неумение лазать по заборам или деревьям. Во время игры мяч так же перелетал за забор и тоже в детский сад (в него через много лет пойдёт моя дочка)! Правда, забежать за угол и перелезть через ворота, которые были сварены из металлических прутьев и не представляли для меня никакой проблемы (здесь не приходилось подтягиваться – забирайся, как по лесенке и всё), а днём часто стояли открытыми настежь, много времени не занимало, тем не менее насмешек из-за этого неумения я получал с лихвой. Сразу оговорюсь, что я не был толстым или неуклюжим – бегал быстро, в футбол играл неплохо, ноги имел достаточно развитые, а вот с руками была беда. Сказались запреты матери и бабки лазать и кувыркаться (ой, не лезь высоко – разобьёшься; ой, не кувиркайся – ножку-ручку сломаешь!) – та самая бабская «бздливость», которая помешала многим мальчишкам, будущим мужчинам, реализовать себя во взрослой жизни и делала объектом непрекращающихся насмешек в детстве.

Вообще же во дворе я получал гораздо меньше издевательств со стороны сверстников, хотя были и там пара-тройка мальчишек, которые донимали особенно. Но они играли с нами довольно редко. Помню случай, как они зимой забрали мои санки (именно забрали, когда я отвлёкся, а не вырвали из рук) и спрятали в дальнем углу подвала. Но они вели себя так по отношению почти ко всем, за исклю-

чением самых старших. Всех их со временем ждала участь «альфачей» – кто тупо спился, кто потерял здоровье в пьяной драке. В общем, утратили человеческий облик.

А так дворовая моя жизнь складывалась куда лучше, чем школьная. Бывало, повторю, всякое, но гораздо реже, чем в школе. Оно и понятно: в школе никуда не денешься, а во дворе, если что, пошёл домой и вся недолга! Вот только одно злило и удивляло: сидишь с кем-нибудь наедине, даже с самым «отмороженным», общаешься нормально. Приходит кто-нибудь третий и начинаются подколки, насмешки, даже издевательства. Ясное дело, в одиночку неинтересно насмехаться, а вот в присутствии кого-то ещё «пальцы погнуть» – святое дело! Такое и среди взрослых широко распространено, а уж среди детей... Я в таких случаях вставал и уходил. Но вот когда начинали играть в футбол, всё отходило на задний план. В воротах я стоял довольно неплохо и мной, как вратарём, дорожили. Вот тут уж я отрывался – компенсировал неумение лазать по заборам или ездить на велосипеде! Бывало, конечно, всякое, но в основном относились во время игры нормально.

Чуть ли не единственный случай с большущим знаком «минус» произошёл тогда, когда мы только переехали в этот дом и я ещё не успел как следует всех узнать. Мальчишка из нашего подъезда, который был старше всех, а меня так на целых три года, разбил во время игры в хоккей стекло в двери подъезда. Я без всякой задней мысли рассказал об этом родителям (ох, уж эта привычка рассказывать им, особенно матери и бабушке, всё, что нужно и не нужно!). А потом неизвестно как это дошло до него: скорее всего мать обмолвилась об этом соседям, а там и

«сарфанное радио» подключилось. Так он при всех стал орать, что я стукач и вообще ничего этого не было, с кулаками полез. Думаю, он бы мне долго это припоминал, но тут повезло: вскоре после этого он с родителями уехал в другой город.

Вернусь к школе. Ближе к старшим классам стало и легче и трудней одновременно. Легче потому, что после восьмого класса ушли большинство двоечников, от которых «вешались» не только такие, как я, но и большинство нормальных учеников и многие учителя. Правда, парочка «павианов» – тот, что бегал за девчонкой, которая меня отшила и тот, что показал мне на первом уроке кукиш, осталась, но они последние два года уделяли внимание больше девчонкам, да отрывались на учителях. Бывало, выгонит их учительница из класса, а они станут за дверью и орут на неё матом. Были «авторитетом» для большинства одноклассников, но меня и таких, как я (а по окончании восьмого класса тех, кто остался, объединили в два класса, у нас появился ещё один такой паренёк) уже не трогали – интересы поменялись. Труднее стало потому, что издёвки, хоть их и стало меньше количественно, изменились качественно. Могли уже унижить и при посторонних: откровенно, жёстко. Другое дело, что я перестал на них болезненно реагировать, да и другие стали хоть иногда, да заступаться, особенно девчонки. При всей своей нелюбви к ОЖП не могу сказать, что они поголовно твари. Нет, в школьном возрасте было довольно много нормальных – таких, с которыми и общаться можно спокойно и даже где-то приятно. Когда классы перемешались, к нам пришла одна девчонка, которая относилась ко мне сочувственно, не давала другим меня оскорблять. Причём мотиви-

рвала это не какой-то «бабской» жалостью, а говорила прямо: «Да что вы пристаёте к тому, кто не может ответить? Найдите по силе и с ним разбирайтесь! Так нет, боитесь получить!» Но, не проучившись и года, уехала – отец у неё был военным и его перевели куда-то на Дальний Восток, что ли. Правда, матриархат и феминизация общества сделали своё дело: таких уже практически не осталось.

Ну, и повествование о моих детских и школьных годах было бы неполным без упоминания о двух моих одноклассниках, с которыми у меня сложились довольно странные отношения. С одним пареньком мы сошлись относительно близко – последние два года сидели даже за одной партой, часто ходили по городу, разговаривая о том-о сём. Почему я называю эти отношения «странными»? Дело в том, что в них существовал довольно заметный перекося в его сторону: он часто не прислушивался к моим словам, мог и подковырнуть, причём довольно жёстко. Почему я это терпел и не делал попытки поговорить по душам, чтобы сгладить этот перекося? Во-первых, он, как и я, тоже был в классе если не изгоем, то далеко и не лидером, тоже предпочитал одиночество шумным компаниям, тоже не пользовался успехом у девчонок и не считал их внимание смыслом жизни. Во-вторых, и это, в общем-то, главное – есть у меня до сих пор такая черта, как привязанность к человеку. Круг общения у меня всегда был очень узким, поэтому я дорожу всеми, кто туда входит. В молодости это вообще проявлялось очень сильно – ну не мог я вот так взять и послать того, с кем уже давно общаюсь, пусть даже он и давал к этому повод. Рассуждал так: «Ну, хорошо, уйдёт он. И кто вместо него? У меня не так много близких друзей, чтобы

швыряться ими». Поэтому и не отказывался от отношений, даже если они откровенно заходили в тупик. Вот такой я человек – не могу первый пойти на разрыв, даже если он откровенно назрел! Правда, и на мировую со временем тоже научился первым не напрашиваться. И вообще, одно из правил, которым научила меня жизнь: «Лучше будь один, чем вместе с кем попало».

Но это сейчас. Тогда же я и представить себе не мог, чтобы прекратить наши контакты. После окончания школы мы два раза поступали с ним в институт, расположенный в областном центре. Из этого ничего не вышло: в первый год мы на пару завалили один и тот же экзамен, во второй – тупо недобрали каких-то полбалла. После этого он ушёл в армию, а когда демобилизовался, то почти сразу уехал к родному брату в другой город. Пробыл там пару лет, а когда вернулся обратно, как говорится, «с концами», то уже после пары-тройки встреч стало ясно, что мы совершенно отвыкли друг от друга и наши пути разошлись окончательно. Встречались потом случайно в городе, но ограничивались только фразами типа «привет-как дела-пока». А четыре с небольшим года назад он умер...

А сейчас об одной девчонке, с которой тоже сложились странные, неоднозначные отношения, которые имели продолжение даже после окончания школы. Нет, мы не дружили и даже не встречались, но что-то нас постоянно подталкивало друг к другу. Наши матери входили в родительский комитет класса, жили мы неподалёку друг от друга, она с матерью даже приходила смотреть нашу новую квартиру. Отец у неё работал дальнбойщиком и частенько передавал через мать какие-нибудь не-

большие гостинцы типа винограда, мандаринов или чего-то в том же духе: с фруктами тогда, в годы перестройки, было туго. Можно даже сказать, что наши матери были связаны тесней, чем мы. А в таких случаях частенько бывает так, что отношения родителей переходят и на детей, если они разного пола. Её мать, по словам моей матери, частенько говорила: «Кто знает, может, ещё и породнимся!» Вот только была у этой девчонки одна плохая черта – жадность. Она была из тех, у кого, как говорится, «зимой снега не выпросишь». А так вообще относилась она к той породе девчонок, которые мне, в общем-то, всегда нравились: не гуляла, не красилась, не насмехалась – короче, была довольно скромной и незаметной. Правда, с моей стороны тоже имело место странное к ней отношение: мог за косу дёрнуть или крикнуть что-нибудь обидное. Хотя все мы помним, как вели себя по отношению к нравящимся нам девчонкам, лишь бы только окружающие не догадались о наших чувствах. И вот как-то на классном вечере (почему я туда попал, уже и не помню – как уже говорилось выше, не люблю тусовок) подходит ко мне наша общая одноклассница и говорит, что та девчонка очень хочет со мной потанцевать. Я реально был ошарашен: мало того, что я был уверен, что не могу вызвать интереса даже у самой последней «страшилки», так тут ещё предлагает потанцевать (пусть и не напрямую) та, которая во мне самом вызывает непонятные чувства! Ты, читатель, можешь воспринимать мой поступок, как тебе угодно: смеяться, крутить пальцем у виска или ещё как, но танцевать я не пошёл. Испугался быть поднятым на смех – танцор из меня никакой, да и не хотелось

всяких там разговоров и насмешек, причём не только в свой, но и в её адрес.

После этого она перестала меня замечать, а я сперва ещё пытался её как-то поддразнивать или уделять тому подобные «знаки внимания», но она только отвечала: «Не пошёл со мной танцевать, ну и ладно!» Со временем всё это, казалось бы, закончилось – мы, правда, поступали, в один и тот же институт (на разные, впрочем, отделения, да и порознь – я с тем самым одноклассником, о котором писал выше, она – с той самой подругой, через которую приглашала меня на танец), потом она поступила, а я нет. Через некоторое время пошли слухи о том, что её то ли отчислили за неуспеваемость, то ли она ушла сама, что она стала курить, пить и пошла по рукам (ничего удивительного тут нет – многие, особенно девчонки, освободившись от родительской опеки, пускаются во все тяжкие). Эта история имела довольно неожиданное продолжение: когда я познакомился со своей БЖ, то оказалось, что она училась вместе с ней и той девчонкой, которая передала мне приглашение на танец. И вот как-то, во время нашей прогулки по городу, БЖ решила зайти к ней, дескать, она давно её в гости зовёт. Уже в первые минуты этого визита я понял, что мне в этом доме, мягко говоря, не рады (по крайней мере, сама эта девчонка) и вышел покурить. Когда вернулась БЖ, то первым делом спросила:

– Чем ты так допёк её, что она даже видеть тебя не может? Сказала, что я могу приходить в любое время, но только без тебя! Надо же, какая злопамятная!

Со временем оказалось, что она ничуть не лучше, но это другая история, о которой речь ещё впе-

реди. Закончилось это тем, что где-то через год после моей свадьбы она вместе с родителями и младшей сестрой уехала в Германию и с тех пор я о ней ничего не слышал.

Но довольно о школе и улице. Поговорим о том, кто и что меня окружало дома – о родителях и домашней обстановке. Конечно, классный коллектив и дворовая компания оказывают на детей большое, зачастую просто огромное влияние, но именно семья и родители закладывают в ребёнка основы его личности, именно с ними связаны первые впечатления и воспоминания любого человека, если он, конечно, не воспитывался в детдоме или интернате. Так что, как ни крути, семья в воспитании играет «первую скрипку», а уж школа и улица начинают оказывать влияние позже.

Так вот, как уже говорилось, мои родители были самыми обыкновенными работягами, не имевшими высшего образования. Оба они выросли без отцов: деда по матери убили на финской войне буквально за день-два до её окончания, дед же по отцу ушёл из семьи, когда сыну (моему отцу) было три года. Их матери, мои бабки, второй раз замуж так и не вышли, так что мои родители, как и я (и моя дочь) были единственными детьми в семье. А, если учесть, что я был не только единственным, но, как говорилось в самом начале, ещё и поздним, то вниманием (а, по сути, мелочной опекой) обделён не был. Каждый мой шаг, вздох, жест не оставался незамеченным матерью, а в особенности бабушкой. Ох, как же они потом, когда я вырос и стал требовать от них, чтобы они перестали лезть в мою личную жизнь и относиться ко мне так, будто мне до сих пор пять лет, злились и отвечали только одно: «Мы для тебя

всё делали, а ты такой неблагодарный!» Типичные бабские манипуляции, ставящие целью внушить ребёнку чувство вины. Отец в воспитании участия не принимал, так как работал, не покладая рук. Потом мать и бабушка стали обвинять меня и в том, что я ничему не научился у отца (а он, надо отдать ему должное, мастер на все руки и любая работа у него спорится). Так что же вы хотите – вы сами не давали мне ничего делать! Возьмёшь молоток – ой, пальчик ударишь; возьмёшь нож – ах, порежешься! Начнёшь, по их выражению, «огрызаться», сразу угрозы: «Не будешь слушаться, мы все твои игрушки выбросим! Ты ещё маленький, чтобы инструмент в руки брать! Вот вырастешь, тогда другое дело! И вообще, не мешайся под ногами!» А если продолжаешь упираться, то сразу начинаются обиды и ссылки на плохое самочувствие: «Вот видишь, ты с мамой (бабушкой) поспорил и ей теперь плохо!» И пока не придёшь с извинениями, будут делать вид, что тебя нет. Не они ли освобождали меня от физкультуры и уроков труда (признаю, часто по моей просьбе, но ведь я не хотел ходить на эти занятия не потому, что был лодырем: мне не хотелось из-за своего неумения получать очередную порцию насмешек и унижений)? Так что же удивляться – что растили, то и выросло! И меня же ещё обвиняли – мол, это ты ничего не хотел, мы всё время заставляли! Ну-ну, что-то я не помню, чтобы «заставляли». Наоборот, говорили: «Не получается – брось!» А напосмотри им, скажи, как всё на самом деле было, так аж слюной брызжут: «Не может быть, такого не было!»

Опека выражалась буквально во всём – не отпускали от дома, пусть даже и не одного, ни на шаг; следили из окна за каждым моим шагом; класса до

пятого провожали и встречали из школы, чем тоже давали повод для насмешек одноклассников. Ладно, когда учился в первом классе, да и когда жили на первой квартире – до школы было довольно далеко и идти приходилось по довольно оживлённым улицам. Ну, так вы подойдите к школе и ждите меня там! Нет – надо обязательно войти в коридор и на глазах у одноклассников крутиться возле меня и кудяхтать: «застегни курточку, на улице холодно!», «надень шапочку, простудишься!», «давай портфельчик помогу надеть, ты сам не сможешь!» Повторяю – ладно бы ещё в первом классе, но вот в третьем и тем более в четвёртом – это уже перебор! Особенно этим грешила бабка, мать-то работала и не могла так меня контролировать, бабка же буквально ни на шаг не отходила. Объясняли они это своей любовью и заботой. Но им и в голову не могло прийти, что это не забота, а мелочная опека, которая в конечном итоге оборачивается тем, что из ребёнка вырастает не личность, а слюнтяй и тряпка! Мать до сих пор не хочет признавать этого.

Эта опека распространялась даже на такое дело, как поход в магазин за хлебом. Мне не доверяли даже этого! Ты, читатель, можешь сказать, что я, возможно, и сам не проявлял к этому стремления. Да, вполне возможно. Но уже тогда я понял, что все подобные стремления бесполезны. Всё равно я услышу в ответ что-то вроде этого: «Не надо, мы сами пойдём и всё купим. Рано тебе ещё деньги давать! Вот подрастёшь, тогда и будешь сам тратить!» О таком понятии, как карманные деньги на мороженое, пирожное или стакан газировки с сиропом, речи даже не было. Помню, соседские мальчишки купили мне мороженое. Сидим, едим, и тут из подъ-

езда выходит моя бабка. Ну, есно, первый вопрос: а кто это тебе мороженое купил? Я сказал, что ребята. Так она достала из кошелька эти сраные девять копеек и отдала им. Они сидели и смотрели на меня и на неё с таким выражением лица, что я готов был сквозь землю провалиться! Как, я спрашиваю, взрослый человек, может вести хозяйство и вообще разумно тратить деньги, если он с детства не приучен к обращению с ними? В таком случае он либо будет сорить ими налево и направо, либо бояться потратить лишнюю копейку. Вот меня старались всячески оградить от всего, что связано с деньгами, помощью по хозяйству – до самой своей смерти бабка вела себя со мной (а мать и до сих пор ведёт), словно мне максимум 10 лет! А потом, блин, удивляется, почему это я такой «неприспособленный» и «ленивый»! Да потому, блядь, что ты на пару с бабушкой сама всеми силами отбивала у меня интерес абсолютно ко всему, что необходимо ребёнку для безболезненной адаптации к окружающему миру, пользуясь для этого всякого рода манипуляциями!

Ну, да ладно. К этой теме я ещё вернусь, благо она неисчерпаема. Расскажу о том, каким же ребёнком я рос, какие имел привычки и увлечения. Я уже писал, что рано научился читать. Родители купили мне кубики с буквами и, спустя некоторое время, я уже собирал из них слова, а потом потихоньку и фразы. В пять лет я уже читал книги и газеты, причём не по слогам, а не хуже любого десятиклассника. Мать рассказывает, что как-то к нам пришла её знакомая по работе и, увидев меня, бойко читающего вслух газету, поразились: «Надо же, такой маленький, а газету наизусть выучил!» Когда мать сказала, что это я читаю, та не поверила и сказала:

«А вот проверим!» и дала мне другую газету, которую достала из своей сумки. Она была поражена, когда я стал читать и её, причём так же быстро, как и предыдущую. Скажу больше – родители в своё время сами были немало удивлены, когда услышали, что я уже читаю! Благодаря этому я всегда имел по диктантам и изложениям одни «пятерки», а вот в аттестате по русскому языку у меня стояла «четвёрка», потому что я плохо знал правила. А к чему они мне, если и так пишу без ошибок? Я вообще всегда отдавал предпочтение практическим навыкам, а не теории.

Ещё в раннем детстве, до школы, у меня обнаружилось умение вычислять в уме любую дату. Кум отца, когда приходил к нам в гости, частенько брал в руки календарь и начинал спрашивать, к примеру: «А какой день был 17 июня 1966 года?» или «А какой день будет 31 января 1990 года?» И я ни разу не ошибся! Причём тогда я ещё не был толком знаком с вычитанием и сложением, умел считать только до ста. Как я эти даты вычислял, до сих пор не могу понять...

Моими любимыми предметами в школе были не «точные» науки (химия, особенно органическая и геометрия, особенно стереометрия вообще являлись для меня «тёмным лесом»), а гуманитарные – история, литература, география. Меня до сих пор корёжит, когда я вижу людей, которые не помнят общеизвестных исторических дат или деятелей и затрудняются назвать хотя бы пять больших рек или вершин. А вот когда вижу обилие цифр или формул, мозги будто перекашивает! Нет, по математике с обычными примерами и задачами я успевал неплохо, до пятого класса мою фотографию вообще не

снимали с доски почёта, а вот когда началась алгебра с её производными, интегралами и прочими синусами-косинусами, резко съехал на тройки. Да и с физикой не особо дружил, хотя она наравне с алгеброй не вызывала у меня такого отторжения, как геометрия и химия. Мать объясняла это тем, что я, мол, не любил трудностей и не умел их преодолевать. Хорошо, а вы меня этому научили? Не вы ли говорили: «Не получается – брось?» Возможно, я сам должен был проявлять упорство, но уже тогда я провёл грань между тем, что мне нравится и тем, от чего меня воротит и не прилагал абсолютно никаких усилий, чтобы заставить себя заниматься нелюбимым делом или учить нелюбимые уроки. Мать до сих пор говорит: «Ты никогда толком уроки не делал, всегда говорил, что всё выучил, а на самом деле ничего не учил! У тебя в дневнике даже строчки для домашних заданий были пустыми!» Что правда, то правда: в последние два-три года учёбы я практически забил на неё большой и ржавый болт. Может, это и помешало мне поступить в нормальный ВУЗ и получить высшее образование, но я считаю, что специалист в своём деле не тот, кто имеет диплом о «вышке» (это теория), а тот, кто знает своё дело и умеет его делать, отдаёт ему всего себя. Для мужчины главное не диплом, а наличие любимого дела!

И ещё пара слов о таких предметах, как музыка и рисование. Здесь успехи мои были если не диаметрально противоположными, то отличались довольно заметно. Если петь у меня получалось довольно неплохо: слух имелся, с голосом тоже всё было, в общем, в норме, то рисовать я не умел совершенно, от слова «совсем». Я абсолютно не имел никакого пространственного воображения и избира-

зить что-то объёмное, трёхмерное, не мог – получались какие-то каракули типа «палка-палка-огуречик: вот и вышел человек».

Но я отвлёкся. Прошу у тебя, читатель, прощения, и возвращаюсь к теме. Наравне с чтением, у меня всегда существовала тяга ко всякого рода поездкам, экскурсиям, путешествиям. Нет, всякая там архитектура или музеи живописи меня мало волнуют, а вот географическое расположение, инфраструктура, транспорт до сих пор вызывают интерес. Да и сам процесс езды, посещения мест, в которых раньше не был, волнуют до сих пор. В детстве я мечтал быть водителем или машинистом поезда, любовь и интерес к железной дороге во мне живы до сих пор, как и тяга к чтению.

Если же говорить не об интересах, а о складе характера, то рос я ребёнком, не требовавшим от родителей чего-то невозможного, иногда даже это шло в ущерб мне самому. Мать вспоминает, что иногда в магазинах продавцы удивлялись: «Какой интересный ребёнок – не хочет, чтобы ему купили брюки или куртку, а книжку просит!» Дочь бывшей сослуживицы матери работала тогда директором книжного магазина, поэтому книгами я обделён не был, даже дефицитными. Был, правда, такой своего рода «бзик»: не любил пользоваться затасканными, порванными, прошедшими через несколько рук школьными учебниками и библиотечными книгами, поэтому мне покупали новые. К книгам, особенно лет до двенадцати, я относился трепетно и не мог даже подумать о том, чтобы её порвать или обрисовать. Позже иногда грешил таким занятием, как отрывание уголков страниц с последующим плеванием через трубочку. Но этим занимались все школь-

ники того времени, а я ведь тоже не с Луны свалился. Во многом я отличался от своих сверстников, но не на сто же процентов!

Чего я никогда не делал? Перечисление займёт много места, поэтому назову немного. О том, что я не умел ездить на велосипеде и лазать по заборам-деревьям, уже говорилось выше. Также я никогда не увлекался изготовлением и последующим взрыванием всяких самопальных петард и взрывпакетов, не посещал танцплощадку, не участвовал в драках. Да даже не ударил никого за 42 года жизни по лицу! Хотя иногда подмывало, но сдерживали бабские «бзделки» типа: «Ты один, а их много – подкараулят где-нибудь и так отделают! Не связывайся!» С возрастом я стал даже немного гордиться этим, т.к. сделал вывод: уважают тех, кто может из любой ситуации выйти без драки, а вот дать в морду по поводу и без него – дело нехитрое. Махать кулаками – дело быдла, я не люблю и презираю тех, кто доказывает свою якобы «правоту» тупой демонстрацией силы. Да и «гнут пальцы» такие, как правило, перед теми, кто не может им ответить, а вот перед равными или перед превосходящими по силе сами частенько пасуют.

Ты, читатель, будешь крайне удивлён, но я только в 16 лет узнал, откуда берутся дети. Нет, я не был таким наивным или даже глупым, чтобы думать, что их находят в капусте или приносят в клюве аисты. Дело в том, что я не знал, что для того, чтобы родился ребёнок, М и Ж нужно хотя бы один раз заняться сексом. Для меня это занятие и даже разговоры о нём были чем-то постыдным! Я был убеждён, что за это сажают в тюрьму или хотя бы штрафуют! Ничего удивительного – проституция то-

гда была не в почёте и женщины «лёгкого поведения» осуждались, а уж изнасилование всегда считалось одним из самых грязных и страшных преступлений. Вот и думал я наивно, что все женщины, занимающиеся сексом – проститутки, а мужчины – насильники. Когда мой одноклассник поведал мне, что рождение ребёнка – прямое следствие занятия сексом, я реально был в шоке! Хорошо ещё, что он был не из «бабуинов», его самого частенько «доставали», и никому об этом не рассказал – в противном случае нового вала насмешек было бы не избежать.

Ну, и как следствие всего этого – с самого раннего детства я рос, как сейчас модно выражаться, «некоммуникабельным», не любящим и избегающим компаний и вообще большого скопления незнакомых людей. Я редко фотографировался, но на всех немногочисленных школьных снимках, особенно в младших классах, бросается в глаза мой настороженный, исподлобья, взгляд. А какого ещё взгляда вы хотите от того, кто в любой момент ждёт тычка, обиды, унижения? Мне и через много лет мать говорила, что у неё соседи и подруги спрашивали, почему это я всегда такой «хмурый» и смотрю исподлобья? Да вот потому! В общем, современные психологи, не сговариваясь, назовут меня «социофобом» и «интровертом». С первым я соглашусь частично, т.к. в толпе абсолютно незнакомых людей, особенно в чужом городе – в очереди, в транспорте, на улице я чувствую себя нормально и не обращаю внимания на то, кто что сказал, как посмотрел и всё такое. А вот со вторым определением – это в точку! Могу даже сказать, что интровертами не становятся – ими рождаются! Это качество, уверен, у людей врождённое. Мне, сколько я себя помню, всегда было хорошо наедине с самим собой. Как же я любил оставаться

дома один! Но такое случалось очень редко, ведь родители-то были на работе, а вот бабка постоянно торчала в квартире, выходя только в магазин и возвращаясь довольно быстро. Днём, когда я был в школе, она могла уйти из дома надолго – простаивала в огромных очередях, чтобы купить кусок колбасы или мяса (тогда, в 80-х, с продуктами было очень трудно), но к моему возвращению обычно была уже дома. Поэтому один я практически никогда не оставался, а как хотелось! Эту свою мечту: прийти домой, никого не видеть и не слышать, заниматься тем, чем хочу – я не реализовал, к большому сожалению, до сих пор.

А теперь настало время вкратце подытожить всё сказанное в этой части и сделать выводы, а также дать тебе, читатель, несколько советов. Итак, детство моё было вроде бы не таким уж и плохим – во всяком случае, воспоминания о нём не вызывают сильных, да и вообще никаких отрицательных эмоций. Вот только и положительных тоже. С одной стороны – любовь и забота дома, с другой – так и не сложившиеся отношения с одноклассниками и соседскими мальчишками, многие из которых не упускали возможности уколоть, подковырнуть, а то и откровенно оскорбить или унизить. Они прекрасно понимали, что в ответ получают не оплеуху, которую заслуживают, в лучшем случае, крик негодования или плевок (причём не в лицо, а бессильный плевков в землю) и то далеко не всегда. В большинстве случаев я сносил всё это молча, особенно в школе. О девчонках и вспомнить-то особо нечего – так, какие-то эпизоды.

Всё это, считаю, стало следствием особенностей характера, данных от рождения (интровертами, напомню, не становятся, а рождаются) вкупе с баб-

ским «бздливым» воспитанием, которое тоже не способствовало развитию таких качеств, как решительность, смелость, упорство в достижении цели, ответственность. Но самое страшное последствие такого воспитания – вовсе не это, хотя и всего этого, вместе взятого, с лихвой хватит, чтобы испортить жизнь любому человеку, если он не являет собой образец моральной стойкости. А вот потеря в конечном итоге жизненных ориентиров, смысла, цели – вот это может не только искалечить жизнь, но и вообще довести до самоубийства либо до отклонений в психике. Добавлю, что человек, который вдобавок ко всему начинает заниматься самоуничижением: дескать, это я во всём виноват – я не такой, как все, я неудачник – вообще ни на что не способен! Так вот, главный и единственный в этой части книги мой совет тебе, читатель: никогда, я даже выделю это слово – **НИКОГДА** не обвиняй во всём только себя! Да, есть моменты, когда вины с себя снимать не стоит, но это бывает не так часто и уж тем более не в ста процентах случаев, как нам пытаются вбить в голову. Это вовсе не значит, что ты должен стать законченным эгоистом, нет. Просто уважай в первую очередь себя, ведь за тебя это никто делать не будет!. Поверь – если ты станешь думать только о том, что скажут или подумают о тебе, заодно обвиняя себя во всех смертных грехах, то **НИЧЕГО** не добьёшься! Делая даже незначительный шаг к улучшению своей ситуации, мы вольно или невольно тем самым ухудшаем, зачастую незаметно, чьё-то положение. Пример? Вот ты, читатель, вскочил на подножку уходящего автобуса, а кто-то, бегущий за тобой, не успел. Мелочь, казалось бы, а тому человеку неприятно. И что же, ты выпрыгнешь из автобуса и позовёшь его? Смешно. Тем более он, будучи на тво-

ём месте, никогда не уступит. Так же, допустим, и в магазине. Ты купил какой-то товар, не задумываясь о том, что вот этой купленной тобой банки консервов или буханки хлеба может в итоге кому-то не хватить. А если ты задумаешься об этом, то не купишь того, что тебе нужно. В итоге сам останешься с носом и даже «спасибо» не получишь. Мать с бабкой всегда (а мать и до сих пор говорит) говорили мне: «А что люди подумают?» или «Мне стыдно в глаза им смотреть!», т.е. здесь мы имеем живой пример оглядки на чужое, абсолютно, если глядеть правде в глаза, ненужное и неинтересное мнение. Причём, заметь, читатель, они так и говорят: «Что люди обо МНЕ подумают?» или «МНЕ стыдно им в глаза смотреть?» Ага, люди только и ждут того, чтобы тебя пристыдить, у них своих проблем нет! Смешно, ей-богу. Нет, конечно, бывают случаи, когда человек позорит и окунает в грязь репутацию своего рода, становясь убийцей, насильником, вором. Но здесь идёт речь об отщепенцах, этаких «альфа-павианах», у которых склонность к этому заложена ещё при рождении. Не может такого быть, чтобы человек жил-жил, а потом раз – и стал бандитом. Значит, он с детства был склонен к такого рода поступкам, просто родители либо старались этого не замечать, либо были не в силах бороться с такими наклонностями своего чада. Но здесь речь идёт об обычном человеке и об обычных поступках, совершаемых им либо неосознанно, либо под давлением обстоятельств (или ты купишь что-либо, или это купит тот, кто стоит у тебя за спиной и даже не поблагодарит) или эмоций (когда, будучи чему-то рад или чем-то раздражён ты кричишь или даже орёшь во всю глотку). И что – ты должен контролировать каждый свой, извините, пук; действовать с оглядкой на чужое (подчеркну – чужое, а

не близкого тебе человека) мнение, будучи озабочен тем, что о тебе подумает или скажет кто-то, абсолютно тебе незнакомый? Будь уверен, он если что-то и подумает, то через пару минут забудет – у него своих проблем хватает! Повторю – я не призываю тебя, читатель, становиться эгоистом. Просто задумайся: кому какое дело до тебя, ведь ты тоже особо не обращаешь внимания на чьи-то посторонние проявления эмоций или даже не очень правильные, с точки зрения ситуации, поступки? И ещё – прежде чем осуждать человека, не мешает просто задаться вопросом: что его побудило на это? Ведь мы так любим поливать кого-то грязью, не зная причин, толкнувших человека на то, что он в итоге совершил или просто образа жизни, который тот ведёт.

Ещё раз – здесь говорится о тех, в ком с рождения не заложена склонность к неадекватному поведению; о тех, кто не рождён «альфа-человеком»; о тех, кто является обычным рядовым человеком со своими достоинствами и недостатками. Вообще-то многие наши черты даются нам с самого начала и изменить их практически нереально, но большинство из них мы приобретаем с возрастом, под давлением окружающих нас людей и обстоятельств.

На этом закончим с детскими годами и перейдём к описанию взрослой жизни – от времени окончания школы и до наших дней. Здесь и начинается самое интересное: ведь то, что заложено в нас в детстве, оказывает непосредственное влияние на нашу дальнейшую судьбу.

ЧАСТЬ II. ОТ ШКОЛЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В 1991 году я закончил школу. Через два месяца после выпускного вечера грянули августовские события, которые сейчас принято называть «путчем» и стало понятно, что стране под названием СССР существовать осталось недолго. Не поступив в местный институт, я пошёл учиться в одно из городских ПТУ по специальности «электрик». Тогда думалось: «Ничего страшного, отучусь год, а потом поступлю в институт». Но, как известно, человек предполагает... Об учёбе в училище сказать особенно нечего. Ходил я туда без какого-либо желания, так как думал, что всё это мне не пригодится – был уверен, что через год поступлю в институт, тем более готовился к этому более серьёзно, чем год назад: посещал репетитора по профильному предмету. Скажу ещё, что вместе со мной в одной группе учились два моих одноклассника, один из них – тот, который показал мне когда-то кукиш. Кстати, в то время он уже не вёл себя по отношению ко мне так, как в школе и проблем общение с ним больше не вызывало.

По окончании училища меня взяли для прохождения производственной практики на предприятие, где работал отец и которому, как потом оказалось, мне пришлось отдать все свои молодые годы: от 18 до 29 лет. Но тогда я об этом ещё и не догадывался. В первый же день, войдя в мастерскую, где находились все работники местной бригады, я был, извините мой французский, в ахуе – другого слова и не подберёшь. Плавающий под потолком сизый табач-

ный дым, смешанный с запахом перегара, а также громкие выкрики, состоящие в основном из пошлых «шуточек», обильно сдабриваемых многоэтажным матом – вот какая атмосфера царила там. Нет, мат не так резанул мои уши – я сам с седьмого класса научился всем этим словам и до сих пор частенько их употребляю, но вот табачный дым и перегар – это было что-то для юноши, который никогда в жизни не брал в рот спиртного (бокал шампанского на выпускном вечере не в счёт) и не сделал ни одной сигаретной затяжки! Всё это было ещё впереди.

Так и началась моя практика. Вместе со мной её проходили ещё два паренька, закончившие то же училище, что и я. Правда, учились они на базе восьми классов – три года, и я увидел их первый раз только в мастерской. Один из них был понаглее – может, и не «альфа-павиан», но близко к нему, второй же немного поскромнее. Сказать, что нас тогда сильно напрягали, не могу. Да и выполняемые поручения практически не имели отношения к полученной специальности: в основном приходилось помогать на строительстве новых мастерских и складов. Запомнился забавный случай. Зазвонил внутренний телефон, я снял трубку, ответил, как положено: «Мастерская!» Услышав вопрос: «А кто это говорит?» назвал свою фамилию. Напомню, там же работал мой отец и фамилия была всем известна. В ответ раздалось: «Что ты мне мозги пи-и-и-и, какой в пи-и-и-и С-в? Он рядом со мной, пи-и-и-и, стоит!» Потом трубку бросили. Видя моё, мягко говоря, недоумение, другой практикант засмеялся и сказал, чтобы я в следующий раз во избежание таких «недоумений» на вопрос, кто говорит, отвечал: «Практикант».

В бригаду же к отцу (а занималась она, напомню, ремонтом оборудования высоковольтных подстанций) я попадал редко, но всё равно имел достаточно чёткое представление о том, кто там работает. Помню, ехал я с ними на подстанцию, располагавшуюся неподалёку, и начали эти быдланы пытаться меня на предмет наличия «подруги». Мне бы промолчать, да куда там! Ответил, как мне тогда казалось, правильно, к тому же их языком: «На х... мне эти бабы нужны!» На что их мастер, впоследствии попивший у меня немало крови, заржал и произнёс: «Вот именно, что они только на х... и нужны!» Честно говоря, я тогда не обращал на всё этого особого внимания, будучи, как уже говорилось, уверенным в своём поступлении в институт.

Практика продолжалась недолго: где-то три месяца и уже в конце июня я получил диплом электрика третьего разряда. Забегая вперёд, скажу, что это был не последний диплом, который я получил и который мне нисколько не пригодился в будущем. Впереди меня ждали вступительные экзамены уже в институт. Поступали мы, как и год назад, с одноклассником, о странных отношениях с которым я рассказывал в первой части книги. Скажу, что во время нашего проживания в общежитии я понял настоящую цену его «дружбы». Ещё в первый год сидели мы в комнате, и тут пришёл старшекурсник и тоном, не терпящим возражений, потребовал, чтобы я немедленно шёл мыть туалет. Ничего не поделаешь, пришлось брать тряпку и идти. Вместе со мной пошёл и одноклассник, который только и делал, что посмеивался, а на мою просьбу помочь ответил: «А я при чём? Меня никто не просил!» В итоге я плюнул и ушёл. Во второй раз с нами поступал

наш общий знакомый – он учился с нами в одной школе, только закончил её на год позднее. Был он самым что ни на есть законченным «быдланом», любившим самоутвердиться за счёт слабых и закончил жизнь, как и положено таким уродам: его избили в пьяной драке, и он умер в реанимации, не приходя в сознание. Ему на тот момент не исполнилось и тридцати лет. Так вот, во время нашего совместного проживания в одной комнате, он только и делал, что издевался надо мной – докучал идиотскими подначками на тему моего неумения общаться с девочками и нелюбви к спиртному, по ночам не давал спать. А мой одноклассник, вместо того, чтобы если не заступиться, так хотя бы сделать замечание, сидел и похихикивал, а иногда и поддакивал. Хорошо ещё, что приезжали мы на два-три дня, сдавали экзамен и возвращались домой.

На написание сочинения я приехал с высокой температурой – по возвращении с предыдущего экзамена меня продуло в вагоне поезда. Тем не менее, я написал его на «четвёрку». Но это не помогло: не добрав в итоге всего-то полбалла, я не поступил и в этот раз. Та же участь ждала и одноклассника – он набрал и того меньше. Осенью его забрали в армию и на этом наши пути разошлись уже окончательно.

Жалею ли я о том, что не поступил в институт? Скорее нет, потому что неизвестно ещё, каково мне пришлось бы в общежитии и не бросил ли я учёбы через какое-то время. Я рос домашним ребёнком, по натуре являюсь интровертом и таким, как я, противопоказаны общаги и казармы. Работая дома, я по крайней мере, ночевал в своей постели, не слыша орущего телевизора, пьяных подначек соседей по комнате и их храпа, возле меня не шастали полупь-

яные «тёлки» и я сам отложил своё знакомство с рюмкой и сигаретой на несколько лет.

И вот 1 сентября, через несколько дней после моего совершеннолетия, я пошёл работать в бригаду к отцу. Помню слова матери: «Тебе повезло, сразу в командировку поедешь!» Неужели не понятно, что людям с таким складом характера и привычками делать в командировках нечего! Первые месяцы работы не оставили почти никаких воспоминаний: обстановка и люди мне были уже знакомы, особенности работы тоже. Да и пока работал под началом отца, донимали не очень – его побаивались, хоть и был он справедливым и никого зря не наказывал, но в то же время никогда с ними не выпивал, не принимал участия в посиделках по поводу дней рождения или чего там ещё. Тем не менее меня злило его невнимание к тому, что меня постоянно подначивают, задевают, даже оскорбляют (хотя, повторю, это приобрело поистине колоссальный размах только после его ухода на пенсию). Когда я просил его обратить внимание на такое ко мне отношение, он только отмахивался: «Да не обращай ты внимания! Они же шутят! Они и друг с другом так разговаривают!» Друг с другом пусть как хотят, а мне издевательств и в школе хватало! К тому же я, на минуточку, твой сын! Да куда там... А вот если ему кто-то жаловался на меня, тут же начиналось недовольство. Однажды дома, не выдержав, он сказал матери: «Что с ним делать, не знаю. Хоть из бригады убирай! Что зря творит!» «Творил» же я это в ответ на издевательства быдла, меня окружавшего. А что же они хотели, чтобы я в ответ на хамство им кланялся? Чёрта с два! Мне ставили в укор, что я, мол, не уважаю старших, говорю им «ты» и всё та-

кое прочее. Но, позвольте, я их называю по имени, а они меня почти всегда по кличкам, придумываемыми одним из членов этой бригады – молодым парнем всего на четыре года меня старше. К тому же мой отец родом с Кавказа, фамилия наша звучит для русского уха несколько неблагозвучно. Как эту фамилию только не коверкали и одноклассники в школе и «коллеги» по работе! Так что оскорбления носили ещё в какой-то мере «национальный» характер. И что, я это быдло (и это ещё мягкое название для этих хамов) должен уважать? Да пошли они лесом!

Честно говоря, были там и нормальные мужчины, с которыми было довольно приятно общаться, но они работали не в нашей бригаде. Они уважали отца и ко мне относились хорошо. Так и я вёл себя с ними соответственно.

В бригаду, кроме меня, входило ещё три таких же слесаря, как и я – два парня на четыре года меня старше и мужчина, которому тогда было хорошо за сорок. Шофёру нашему было около сорока и он очень любил выпить, причём зачастую возил бригаду, будучи неопохмелённым. Как никогда в аварию не попал или гаишники права не отобрали, удивляюсь! Была у него такая фишка: придёт с бодуна утром и, чтобы в рейс не ехать, спустит колесо или там в двигателе что-то по мелочи испортит. До определённого момента ему это сходило с рук. Но однажды его застукал за таким занятием отец и вставил хороший «пистон». Правда, вышестоящему начальству не доложил, не то быть бы тому алкашу лишённому премиальных, а то и похуже. Жалел баты этих козлов, даже частенько работу за них делал, а не нужно было... Пришла пора и выпроводили его

на пенсию, не посмотрев на былые заслуги, а мог бы он ещё поработать...

Когда отец ушёл на пенсию, стало гораздо труднее. Уже гораздо позже он признался, что ему говорили: «Ничего, вот уйдёшь на заслуженный отдых, мы твоего сына научим и пить, и курить, и к бабам отведём!» С последним, правда, не вышло, а вот выпивать я потихоньку начал. Сперва вино, а потом и что покрепче. Самогон и спирт, правда, почти не употреблял, а вот водку – довольно часто. Организм мой, как и у отца, много не принимал, да сперва я и выпивал по две-три рюмки, а потом, года через три-четыре, приходил домой практически постоянно «поддавши». Правда, до поросычьего визга не напивался, да и хмель у меня спокойная – спать хочется и на «подвиги» не тянет. Тем менее вред здоровью никуда не денешь. Правда, хоть и выпивал я, тем не менее тех, кто делает бутылку смыслом жизни, презирал всегда. Отец у меня непьющий и пример в этом подавал хороший, за что ему спасибо.

Курить я начал после похорон бабки и продолжаю это делать с перерывами уже почти двадцать лет. Но никогда не выкуривал больше, чем полпачки в день, а сейчас скорее, «балуюсь» – пачки на четыре-пять дней хватает. Понимаю, отговорка слабая, тем не менее сигареты и алкоголь, хоть и пришлось мне работать со всяким сбродом именно в те годы, когда психика ещё достаточно неустойчива и человек легко поддаётся негативному влиянию, не стали для меня «смыслом жизни».

Вместо отца начальником участка назначили того самого типа, который, когда я ещё был на практике, интересовался наличием у меня «подруги». Был он конченным алкашом и его презирали даже

члены нашей бригады, которые с ним же пили и играли в карты. Принимал участие в этих играх и я, но только тогда, когда играли не на деньги или совсем уж «по мелочи». Представляю, что бы со мной сделали дома, если бы я проиграл почти всю зарплату, как это случилось с одним из работников нашей бригады! На следующее утро он пришёл на работу со слегка, скажем так, поцарапанным лицом. Конечно, сейчас я понимаю, что не нужно было ни выпивать с ними, ни тем более играть в карты, но тогда мне, «наивному чукотскому юноше», казалось, что хотя бы так я смогу завоевать «уважение» этих недалёких людей, у которых было два главных увлечения: напиться и поговорить «про баб». Боже, что они несли! Мои уши, повторю, были привычны к крепким выражениям ещё со школы (хотя в семье у нас никогда не ругались матом), но от этих «базаров» уши разве что в трубочку не сворачивались. Примеров приводить не буду – думаю ты, читатель, можешь и сам догадаться о содержании тех «бесед», которые вели мои сослуживцы...

Так вот, никакого «уважения» я, понятное дело, не снискал, хотя относиться ко мне стали немного лучше, да и со временем алкаш, которого назначили вместо отца, был освобождён от должности новым начальником нашей службы и назначен обычным дежурным по подстанции, а ещё через год сдох (да, именно так!) от цирроза печени. Собаке – собачья смерть, тем более крови моей он попил, повторю, изрядно. Чуть позже ушёл из бригады тот самый наглый парень, который постоянно оскорблял и унижал меня, а за ним уволили за непрекращающиеся пьянки нашего шофёра. Вместо него поставили его младшего брата, который хоть выпивал

тоже прилично, но никогда не садился за руль пьяным. Так что положение моё начало понемногу налаживаться, да и было мне уже не восемнадцать лет, а двадцать четыре года и я успел недавно жениться. Но об этом речь ещё впереди.

Дабы немного разбавить это не очень радостное повествование, расскажу один забавный случай, который произошёл во время командировки. Ночевали мы в здании местных районных электросетей (РЭС). Алкаш-водитель (а он тогда ещё работал) никогда не выпивал вместе с нами. Бывало, выйдет куда-нибудь ненадолго, а возвращается уже пьяный. Бутылка у него стояла в кабине, вот он туда и нырял время от времени. А был он из той породы, о которых говорят «метр с кепкой» – много ли такому надо? И вот сидим мы после работы за столом, выпиваем (чего греха таить!), тут он вскакивает с места и со словами: «Ой, я, по-моему, кабину забыл закрыть!» выбегает за дверь. Наш начальник, тот самый алкаш, которого вместо отца поставили, говорит: «Фиг он сегодня выпьет! Нам завтра ехать, я у него ключи из кармана вытащил, вот они! Станьте незаметно возле окна и смотрите, сейчас цирк будет!» Ну, мы стоим, смотрим – он подошёл к кабине, одну дверь дёрнул, другую: закрыто! По карманам начал шарить, а ключей-то и нет! Но не зря сатирик Задорнов говорит: если наш человек захочет выпить, его ничто не остановит! Почесал репу и его осенило: встал на колесо, поднял кабину (а машина была ГАЗ-66), достал бутылку, выпил то, что там оставалось, прямо из горлышка, выбросил её в кусты и с чувством выполненного долга пошёл обратно. Как наш начальник бушевал – это что-то! Только что толку: дело-то уже сделано. Пришёл тот об-

ратно и, не обращая внимания на сыплющиеся на него отборные матюги, завалился на раскладушку и заснул.

Добавлю, что в то же время я получил права категории «В». Отец настоял, мне же это было абсолютно не нужно и неинтересно. Сидел я за рулём его «Жигулей» после этого всего несколько раз, да и то в основном тогда, когда ехал по трассе. До сих пор удивляюсь: как можно спокойно ездить по городу, когда приходится то и дело переключать передачи, обращать внимание на все сигналы светофоров и остальные машины, да и любителей перебежать дорогу в неположенном месте тоже хватает. Я не отношусь к тем, кто всегда ищет пешеходный переход, да они не везде и нанесены, но перед носом у проезжающего автомобиля никогда на дорогу не выскакиваю. Искусство же парковки я вообще не осилил. Так это у нас в провинции, а как люди по Москве ездят, для меня до сих пор остаётся загадкой. Ну не моё это – руль, и всё! Если добавить к этому постоянное присутствие рядом матери и её бздливые вопли типа: «Не обгоняй, он быстро едет!» или «Куда ты поехал, ты же пропустить его должен!» Как отец это всё терпел, не понимаю: я бы высадил посреди дороги и иди ты, куда хочешь! В общем, всё закончилось тем, что, проезжая по узкой улице, которая была к тому же перекопана в самом неподходящем месте, я, дабы объехать эту траншею, взял слишком близко к краю дороги и зацепил крылом фонарный столб, стоящий почти на самой обочине. Хорошо, что скорость была совсем маленькая, тем не менее, фару я разбил и крыло помял. После того случая за руль я уже не садился и, не боясь ошибиться, скажу, что больше никогда не сяду: это, повторюсь, не моё...

А сейчас оставлю тему работы, тем более что с ней, в общем, всё понятно и поведаю о том, как в это же самое время складывались мои отношения с противоположным полом. Нельзя сказать, что никаких подвижек на этом фронте не было, но и говорить, что произошли какие-то кардинальные изменения, я тоже не могу. Моё затворничество продолжалось: работа-дом, работа-дом, тем более, что работа была тяжёлая, грязная и я жил только ожиданием выходных, чтобы хоть немного отдохнуть от невыносимой атмосферы, которая там царила. А уж отпуск был для меня праздником. Вот только выходные пролетали моментально, да и отпуск заканчивался как-то подозрительно быстро. Так что никаких особенных мыслей о том, чтобы куда-то пойти, с кем-то познакомиться, меня не посещали. Да и не любил я компаний, всегда чувствовал себя в них неуютно, ощущал себя лишним и ненужным. К тому же в нашем небольшом городе мест, где можно провести время и завести какие-то знакомства, почти не было – разве что танцплощадка в городском парке, да и то в летнее время, зимой же податься было вообще некуда. Дом наш расположен неподалёку от парка и музыка оттуда доносилась до наших окон, а по окончании танцев значительная часть молодёжи, возвращавшаяся с них, проходила под нашими окнами. Громкие разговоры, смех, цоканье девичьих каблучков – вот те звуки, которые раздавались окрест субботними и воскресными вечерами.

Как я уже говорил, отношения с девчонками у меня не заладились уже с детства. Но природу трудно обмануть и я нет-нет, да и задумывался о том, чтобы завязать отношения с кем-нибудь, да и мать с бабкой частенько заводили разговоры о том,

что, дескать, «пора бы тебе», «годы молодые, надо уже и о свадьбе думать», «твои ровесники уже все с девушками, один ты, как бирюк» и всё такое прочее. Но как это сделать, если знакомиться я абсолютно не умел, к тому же был уверен, что меня отошьёт даже самая последняя «страшилка». Вот такая низкая самооценка была у меня тогда. А откуда, чёрт возьми, взяться высокой, когда все вокруг делают всё для того, чтобы унижить, оскорбить, сделать больно? Причём грешили этим не только сослуживцы или одноклассники – люди, которые не были мне близкими, а даже родители. Отлично помню их слова: «Да ты же без нас пропадёшь!», повторяемые с завидным постоянством. И что вы хотите от человека, который постоянно слышит такое даже от тех, кто является для него самыми близкими и родными?

Не спору, есть люди, которые добиваются успеха даже в таких неблагоприятных условиях, но таких единицы. Не каждому дана от рождения несгибаемая воля и умение, несмотря ни на что, добиваться поставленной цели. Да если такие качества и есть, у многих они убиваются вот таким окружением. Скажу ещё, что в одиночку сломать такую стену практически невозможно и те, кто чего-то добился, встретили на своём жизненном пути человека, который стал для них наставником, учителем, советчиком и помог найти своё место в жизни, своё призвание. А без них мужчине никуда, без этого он не станет полноценной личностью. Для кого-то таким человеком был отец, для кого-то тренер или руководитель кружка или секции, для кого-то опытный и умеющий делиться знаниями и умением наставник на работе, да просто хороший, настоящий друг. Теперь

посмотрим, читатель, были ли в моём окружении такие люди. Отец? Он всегда приходил с работы уставшим и в моём воспитании участия не принимал, оставив это на откуп матери и бабушке. Не помню случая, чтобы он как-нибудь поговорил со мной по душам, поинтересовался моими увлечениями, успехами, поддержал. Нет – работа, работа и ещё раз работа, будь она проклята! Мать и бабушка? Опять мимо: женщины не предназначены для воспитания, их дело – растить ребёнка, заботиться о нём в том возрасте, когда тот ещё не может самостоятельно есть, одеваться и т.п., а вот после того, как ребёнок овладеет этими навыками, в дело должен вступать отец и дальше вести сына по дороге жизни. Но в нашем насквозь феминизированном обществе отцы давно уже задвинуты не то, что на второй, а даже на чёрт знает какой, план, а то и вовсе лишены возможности видеть своих детей. Руководитель кружка или секции? Я туда не ходил, да и не знаю даже, были ли такие в нашей школе. Опытный и мудрый наставник? Ага, сейчас! Одноклассники или друзья? Как же, как же... Сослуживцы? Не смешите мои шлёпанцы! Эти вообще, кроме как напиться и поговорить на скабрёзные темы, никаких интересов не имели.

Вот и вышло, что я рос абсолютно одиноким, хоть и окружали меня дома родители, а на работе «коллеги». Так ладно бы они давали мне что-то полезное, помогали, поддерживали. Ну или хотя бы не мешали и не гребали на корню все мои попытки что-то изменить! Нет, агрессивно навязывали своё, мотивируя это тем, что «все так живут, а ты чем лучше» и «мы всю жизнь горбатились, чтобы заработать» и тому подобный бред. Да не хочу я жить, как

все, неужели непонятно?! И вообще, дети должны жить лучше родителей – это неоспоримо! Но им этого не понять...

Впрочем, я опять отвлекся. Вернёмся к разговору о моих отношениях с девочками. Конечно, я покривлю душой, если скажу, что не было вообще никаких знакомств – были. Но все они были завязаны через мать. Когда мне было 19 лет, мы поехали к знакомым на дачу, где была ещё одна семья – родители и тринадцатилетняя дочка. Не буду подробно описывать наши дальнейшие отношения – скажу лишь, что встречались мы крайне редко и только в том случае, если наши семьи собирались вместе. Её родители относились к этому не ахти, как хорошо и чуть ли зубами не скрипели, когда видели нас рядом. Мы же только разговаривали и ничего больше. Я не давал никакого повода к тому, чтобы меня заподозрили в чём-то большем, чем обычное общение, с её стороны тоже не было никаких «провокаций». Мало того, она каждый раз вела себя по-разному: то молчит и слова лишнего не скажет, то чуть ли не соловьём заливается. Потом я узнал, что это один из способов женской манипуляции: строить из себя что-то загадочное, не показывая мужчине своего настоящего лица и держать его тем самым в неведении и недоумении.

Продолжалось это года два, а потом родители отправили её учиться в соседний город – тот, из которого мы когда-то приехали. После того наши пути разошлись окончательно, а потом она вообще уехала с матерью в областной центр, а что было с ней дальше – понятия не имею, да и неинтересно мне это. Хотя, честно сказать, я был в неё довольно сильно влюблён. Тем не менее, жизнь наделила ме-

ня таким качеством, как умение практически безболезненно расставаться и довольно быстро забывать тех, кто сам не захотел продолжать отношения – а инициатором разрыва во всех случаях была противоположная сторона, а не я. Да и продолжались эти отношения не настолько долго, чтобы я успел сильно привязаться к кому-то.

Два других знакомства состоялись одно за другим. Мне тогда уже было за двадцать. Любопытно, что обе девчонки были из того самого города, где прошло моё раннее детство. У матери осталось там много подруг и знакомых и могилы дедушки и бабушки, да и отец проработал на местной подстанции четверть века. Мать до сих пор говорит, что город, в котором мы сейчас живём, так и не стал для неё своим. Так вот, инициатором обеих знакомств, своеобразной «сводницей» стала школьная подруга матери, ныне уже покойная. В первом случае я был познакомлен с какой-то девчонкой моложе меня на шесть лет – ей тогда было шестнадцать и училась она не продавца-кассира в обычном ПТУ, которое местные жители называли «курытником». Какой там был контингент, думаю, читателю объяснять не нужно. Наши встречи, а их и было-то всего две или три, происходили у неё дома, а потом мы шли гулять. Но я сразу понял, что это не мой вариант. Во-первых, она оказалась курящей и выпить тоже могла, а девушек и женщин, дружащих с сигаретой и рюмкой, я никогда, повторю, и за женщин не считал. Тем не менее, пару-тройку раз мы встретились, причём я приезжал к ней. Всё закончилось просто – она сказала: «Лучше будет, если ты не станешь приезжать. Ты там, я здесь. Ты не знаешь, чем мы тут занимаемся». Я несколько не огорчился – во-

первых, отношения ещё не зашли далеко, во-вторых, я и сам готовился сказать ей что-то подобное: если не в этот раз, так в следующий. Она меня опередила, и слава богу!

Следующее знакомство состоялось меньше чем через два месяца после описанного выше. Я тогда был на больничном (оцарапал палец грязной проволокой, возник нарыв, и мне удалили ноготь) и мы с родителями поехали к той самой её подруге. Там мать в очередной раз посетовала на отсутствие у меня «подруги», а та опять предложила свою помощь. Ещё через несколько дней я приехал туда уже один и она познакомила меня с девушкой, которая была, в отличие от предыдущей, совершеннолетней и работала медсестрой в хирургическом отделении городской больницы. Встречались мы с ней почти всю зиму, причём не только на её «территории» – она пару раз гостила у меня. Вдобавок ко всему мы постоянно перезванивались по телефону (обычному стационарному, о мобильных тогда ещё и не слышали). Я уже начал подумывать о чём-то более серьёзном, чем просто встречи, как вдруг грянул гром среди ясного неба: когда я в очередной раз позвонил ей, она сказала, чтобы я больше не приезжал и бросила трубку. Её родителям на пару с моей матерью стоило больших трудов уговорить её опять встречаться. Причём мать предупредила меня, что это в любой момент может закончиться. После этой неожиданной выходки мы встретились ещё раза три. Я уж подумал, что всё начинает потихоньку налаживаться, как вдруг во время моего очередного приезда она не встретила меня на вокзале. Сперва я подумал, что она просто задержалась после ночного дежурства, но, чем ближе подходил к её дому, тем отчётливее

осознавал, что иду я туда в последний раз. Когда же я увидел возле её ворот свежий автомобильный след, мои подозрения превратились в уверенность. Нет, она оказалась дома, но родители с трудом уговорили её выйти ко мне. «Извини, но я тебя не люблю и никогда не любила. Ты для меня как друг или старший брат, но не больше. А жить без любви я не хочу, от этого будем страдать мы оба», – сказала она мне тогда. Почти двадцать лет прошло, а помню эти слова до сих пор. В какую же красивую обёртку бабы упаковывают свои отказы, какие слова говорят: любовь, страдание! Тогда я ещё не был знаком с таким понятием, как «френдзона», а сейчас прекрасно понимаю, что с её стороны была попытка задвинуть меня туда. Скорее всего, у неё уже был ухажёр, с которым она поссорилась, а в это время подвернулся я. Наверняка даже во время наших с ней прогулок по городу она могла специально проходить мимо его дома, чтобы показать, что у неё появился очередной «алень». А, когда они помирились окончательно, надобность во мне отпала и я был «уволен в отставку».

Материальных потерь я за время этих встреч почти не понёс: только пару раз покупал ей пирожное, да и приезжала она ко мне за свой счёт. Я даже практически уверен, что ей стало надоедать такое положение и она избавилась от меня ещё и потому, что поняла: раскрутить меня на что-то большее не удастся. В самом деле – что можно поиметь с того, кто живёт с родителями и не имеет за душой ничего, а всю зарплату отдаёт им? Так что, как ни крути, это обстоятельство спасло меня от многих неприятностей, заодно и от дележа «совместно нажитого имущества» во время развода, благо делить было нече-

го. Даже самые отрицательные обстоятельства имеют иногда положительную изнанку...

А вот что касается потерь моральных, то без них не обошлось. Не скажу, что переживал очень сильно, но по приезде от неё я на следующий день пошёл к своему знакомому, который позже стал моим кумом (о нём я подробно расскажу позже) и мы неплохо набрались. После этого я ещё месяца три не мог спокойно смотреть на девушек: хотелось плевать им всем в лицо и ругать последними словами. Но «санчас» длился недолго: сказалось моё умение довольно быстро забывать такие отказы, тем более я к ним был привычен ещё с детства и уже тогда начал осознавать женскую сущность, вернее, «суЧность».

Через пару месяцев после этих событий, т.е. ещё до того, как они были переосмыслены, преодолены и выброшены из памяти, мать предприняла очередную попытку познакомить меня с кем-нибудь ещё. Одна из соседок, работавшая в то время в стоматологической поликлинике, а со временем открывшая собственный частный кабинет, предложила в качестве кандидатуры одну из молодых и незамужних сотрудниц этой поликлиники. Она договорилась с матерью, что подойдёт с этой девушкой в условленное время к нашему подъезду, а я выйду и далее, как говорится, по тексту. Но в тот момент, когда всё было уже «на мази», я наотрез отказался выходить. Во-первых, меня разозлило то, что эта «операция» была прокручена без моего согласия: мать хоть и говорила что-то об этом, но я отнекивался, как мог и думать не думал, что мать пойдёт до конца. Во-вторых, у меня ещё не закончился «санчас» после прошлой неудачи (хоть и длился он, повторю, недолго – месяца три). Ну и, в-третьих, окончательно

моё нежелание завязывать знакомство оформилось после того, как я выглянул в окно и увидел ту, которая предназначалась мне – она показалась мне абсолютно неподходящей внешне. Как мать потом оправдывалась перед этой соседкой и что придумала в оправдание, уже не помню, да и не мои это проблемы.

Здесь я позволю себе прервать повествование и дать тебе, читатель, несколько «внеплановых» советов, касающихся отношений с девушками. Первый – это никогда не принимать чью-то так называемую «помощь» в плане знакомства, пусть даже её предлагают тебе близкие люди или друзья-товарищи и никогда никого не просить о подобного рода «услугах»! Почему, спросишь ты? Да хотя бы потому, что в случае просьбы ты подставляешь себя под недовольство того, кого просишь, если вдруг всё это закончится провалом. Ведь, как правило, виноватым оказывается не тот, кого просили, а противоположная сторона: «Мы ему навстречу пошли, а он ещё и носом крутит!» Это происходит оттого, что познакомившие исходят из своих собственных предпочтений, а вовсе не из твоих! И, в случае неудачи, им не приходит в голову, что они ни в коем разе не должны обвинять тебя в ней – выбирали-то пару и знакомили они. Нет, всегда виновен попросивший – и точка! Если же тебя предлагают познакомить без твоего участия, просто потому, что «время пришло» или «надо, чтобы как у всех!», то просто посылай таких «доброхотов» по известному адресу. Я не призываю отказываться от помощи или добрых советов в чём-то другом, что не касается твоей личной жизни и отношений с противоположным полом, но здесь ты решаешь всё сам и только САМ! Какое кому дело, с кем ты встреча-

ешься или тем более только собираешься познакомиться? Тем более, что в подавляющем большинстве случаев родителям не нравится выбор своего ребёнка, будь то сын или дочь. Родители, активно вмешивающиеся в личную жизнь детей, в конечном итоге практически всегда эту самую жизнь портят. А потом ещё на «голубом глазу» с невинным выражением говорят этим самым детям: «А зачем ты нас слушал? У тебя своей головы нет, что ли?» Т.е. получается, что виновен всё равно оказываешься ТЫ, а не они! Тебе это надо?

Второй совет – если ты всё-таки познакомился с кем-то и события начинают приобретать какой-то непонятный, даже, я бы сказал, мутный оборот – не задумываясь, спрашивай об их причине и, в случае, если девушка будет продолжать юлить, бормотать что-то несвязное, соскакивать с темы, то сливай её сразу! Это должно говорить тебе только об одном: ты ей стал не нужен и она просто ищет подходящий предлог, чтобы отправить тебя на «скамейку запасных» или вообще дать от ворот поворот. Ничем хорошим это закончиться не может, поэтому, чтобы не сделать со временем больнее в первую очередь себе, шли её подальше! Чем быстрее и решительнее ты это сделаешь, тем меньше морально-психологических потерь понесёшь в случае разрыва, который рано или поздно произойдёт, раз пошла такая пьянка. Запомни: она уже не твоя и НИКОГДА таковой не станет! Если ты начнёшь откладывать выяснение отношений, то этим добьёшься только одного – более затянувшегося по времени «санчас» после расставания и ничего больше!

А теперь продолжим. После моего отказа познакомиться попытки матери влезть в мою личную

жизнь вроде бы сошли на нет. Я продолжал ходить на работу, где остановка вроде бы начала налаживаться. Как уже говорилось выше, те, кто доставлял мне наибольшие неприятности: унижали, оскорбляли – либо сошли, либо уволились. Вроде бы живи да радуйся! Ан нет: всё это оказалось, как показали дальнейшие события, затишьем перед бурей, последствия которой до сих пор продолжают сказываться. Но обо всём по порядку.

Через год после несостоявшегося знакомства произошло то, что на долгие годы вперёд определило мою жизнь, а именно: я познакомился со своей, тогда ещё будущей, а сейчас уже бывшей, женой. Вернее сказать, меня познакомили (ведь тебе, читатель, уже известно, что знакомиться сам я не умел, да и не особо горел желанием к этому), а ещё вернее – сперва я был представлен её младшей сестре. Уже не помню, кто был инициатором этого знакомства, кто предложил моей матери этот вариант, да это и неважно. Факт в том, что ближе к майским праздникам, а, точнее, на пасху, эта самая девчонка пришла к нам домой со своей матерью – той, которой предстояло меньше, чем через полгода стать моей тещей. Погода, как сейчас помню, ещё не баловала и люди ходили в тёплых куртках, некоторые ещё в вязаных шапках или кепках. Дальнейшие события того дня не очень хорошо отложились в памяти: куда мы потом пошли и пошли ли вообще, забылось. Зато в те дни, которые оставались до майских праздников, мы встретились ещё несколько раз. Ходили, разговаривали о том-о сём – вернее, больше говорил я, а она слушала, причём не с таким уж большим интересом.

И вот решил я познакомить её старшую сестру с моим хорошим знакомым, сослуживцем, который пришёл работать к нам за пару лет до описываемых событий после окончания института, да и перед этим несколько раз во время летних каникул проходил практику. Тогда, во время первой его практики, мы и познакомились. Потом он стал крёстным моей дочери, но более подробно о нём и других людях, которые входят в мой неширокий круг общения, я расскажу в отдельной главе. Рассуждал я тогда так: «Он старше меня на четыре с лишним года, между сёстрами разница в пять лет. Мне – младшая, ему – старшая!» Но вышло совершенно иначе...

Сперва он отнекивался, как мог, мотивируя это тем, что, мол, любит выпить и поваляться на диване и вообще, отношения с девушками не для него, а пьяные потрахушки с заочницами во время обучения в институте не в счёт. Тем не менее я его уговорил (как потом оказалось, на свою голову, ведь ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным) и во второй день мая состоялось наше общее знакомство. И что же в итоге? Уже через незначительное время я обнаружил, что та, с которой я уже успел несколько раз встретиться, перебежала к моему приятелю и не отходит от него ни на шаг, развлекая его всякими там (извини, читатель, мой французский) смех...ёчками-пиз...охаханьками. Напомню, что передо мной она так не «расстилалась». Мне в такой ситуации оставалось два выхода: либо вмешаться в эту «идиллию», либо довольствоваться тем, что само падает в руки, а именно – той самой старшей сестрой, предназначавшейся изначально для моего приятеля. Я выбрал второй вариант и, как оказалось, сильно ошибся. Нет, первый вариант тоже,

уверен, ни к чему не привёл бы, просто нужно было незаметно исчезнуть и всё! Но «если б молодость знала, если б старость могла»...

Забегая вперёд, скажу, что следующая их встреча произошла только через семь лет, когда моя семейная жизнь со «старшенькой», не к ночи она и её семейка будь помянута, уже трещала по швам, но об этом позже. А тогда я начал встречаться с этой самой её сестрой, которая оказалась старше меня на семь месяцев, к тому же училась в институте с несколькими моими одноклассниками, среди которых была та, которая неудачно пригласила меня на танец и та, через которую это самое приглашение было передано. Со второй моя БЖ во время нашей совместной жизни довольно тесно общалась, даже хотела пристроить нашу дочь к ней в класс. Чёрт возьми, это были не самые лучшие совпадения: я всегда говорил, что не буду связываться с той, которая старше меня хотя бы на неделю и с той, которая знает моих одноклассниц – мало ли что они могут ей обо мне «напеть»! Ха-ха, читатель – это сейчас мне глубоко плевать на то, что обо мне говорят и думают, особенно бабы, а тогда, признаюсь, было с точностью до наоборот. Ну, вот такой я был тогда... Что касается разницы в возрасте, то я всегда был уверен в том, что она должна составлять не меньше трёх-пяти лет в пользу мужчины. Я, конечно, не сторонник ЗАГСов и «синяка» в паспорте, в особенности с современными ОЖП и считаю такой шаг самой главной ошибкой в жизни, но эта самая разница у двух моих знакомых пар, среди которых и тот самый приятель, к которому перебежала «младшенькая», ставшая в итоге его женой, составляет 9-10(!) лет. Причём оба женились, когда им было ближе к соро-

ка, нежели к тридцати, а их «избранницам» этих самых тридцати ещё не исполнилось и оба в своё время не горели желанием жениться и вообще отзывались о женщинах не самыми хорошими словами – один из них вообще был агрессивно настроен по отношению к ним, не упуская возможности хорошенько высказаться на эту тему, не выбирая выражений. Сразу оговорюсь, что это не тот мой товарищ, о котором говорилось выше и ещё будет сказано позже, а просто однокашник. И что же? Оба живут до сих пор, у однокашника уже три дочери. Не подумай, читатель, что я им завидую – мне это чувство вообще незнакомо, но факт есть факт!

Но вернусь к теме. Встречались мы до августа довольно часто, а летом так вообще чуть ли не каждый день: у меня отпуск, а она работала учителем, так что у неё в это время тоже была масса свободного времени. Встречи происходили в городе, а в плохую погоду либо у меня дома, либо в квартире её тётки, которая на лето уезжала в деревню (как оказалось позже, та ещё мегера – бывшая тёща по сравнению с ней просто ангел, да и моя БЖ очень многие свои повадки переняла от неё). Ни о каком сексе и речи не шло: она сразу дала понять, что «до свадьбы ни-ни, я не так воспитана!», а я не настаивал – тоже придерживался такой точки зрения. Рассуждал я так: «Боже мой, парень, тебе исключительно повезло с ней – не пьёт, не курит и даже на дух этого не переносит; матом не ругается; красится в меру и одевается скромно; сексуальных провокаций не допускает! А, самое главное, не насмехается и относится, как к человеку!» Эх, читатель, знать бы мне тогда о таком понятии, как «демоверсия» или просто «демка» – бежал бы из этого проклятого

ЗАГСа, только ноги сверкали! Да и до свадьбы вряд ли дошло бы, тем более «звоночки» были, но я, идиот, не обращал на них внимания. Первый из них прозвенел ещё во время нашей общей встречи. Идём мы по улице, а на тротуаре толстая волнистая линия краской нарисована. Ну, я возьми, да и скажи: «Это что, бык краской пописал?» Заметь, читатель, именно «пописал», не «пос...ал»! Да, не очень остроумно, согласен, но ведь формулировку-то максимально смягчил. Так младшая заржала, что твоя кобыла, а эта презрительную гримасу скорчила и выдала: «Фи, не смешно!» Дальнейшая жизнь показала полное отсутствие у неё чувства юмора (у баб вообще с ним проблемы), а тогда я слегка напрягся, но тут же подумал: «Вот молодец, пошлостей не любит!», к тому же на тот момент я и помыслить не мог, что это моя будущая жена. Были и другие «звоночки», на которые я не обращал внимания – наоборот, мысленно ставил ей, как сказали бы сейчас, «плюс в репу». Глушцом и слепцом я тогда был, читатель!..

В начале августа она уехала на целый месяц с детьми в санаторий в одну их республик Северного Кавказа (не Чечню, есно). Скучал я тогда сильно, потому что успел уже привыкнуть к её обществу. Доходило до того, что брал её фотографию и целовал, приговаривая при этом всякие нежные слова. Да, читатель, и такое было! В конце концов, самокритика вещь полезная и в этой книге я буду указывать и на свои ошибки, ведь без них не обходится никто, а осознание собственных «косяков» – это первый шаг на пути к избавлению от них. Сотовых телефонов тогда ещё не было – дело было в конце 90-х и всякой связи на эти казавшиеся тогда «резиновы-

ми» три с лишним недели мы были лишены. О том, какие чувства испытывала во время разлуки она, не знаю. Но, думаю, особо не скучала: по крайней мере, во время встречи по её возвращению на шею не кинулась. Она вообще всегда скрывала позитивные эмоции, зато негатив выплёскивала по полной (правда, боль терпеть умела). Но всё это обнаружилось потом, по истечению срока «демоверсии».

Через несколько дней после её возвращения мы подали заявление в ЗАГС, а в первых числах октября состоялась наша свадьба. Причём и здесь не обошлось без казусов. Мой приятель, тот самый, к которому перебежала младшая сестра моей БЖ, был приглашён на свадьбу в качестве свидетеля и дал согласие. Но за неделю (то ли на неделю позже, уже не помню) должна была состояться роспись другого его товарища, который приходился ему к тому же каким-то дальним родственником и тому он тоже обещал быть свидетелем. И вот буквально за пару недель до этого события он подходит ко мне на работе и говорит: «Извини, но я не могу к тебе прийти. Тот мой родственник не нашёл места для празднования свадьбы и перенёс её на тот же день, что и у тебя, а я ему раньше пообещал». Я был в негодовании: один, можно сказать, нормальный человек, и тот отказывается! Где, скажите на милость, искать теперь свидетеля? Не на работе же, среди этих алкашей? Да и говорят, что свидетель должен быть неженатым. В конце концов выбор пал на моего одноклассника, с которым мы давно уже не общались, да и в школе отношения наши были неоднозначными (нет, не тот, с которым мы поступали в институт – он был на тот момент уже окольцован). Уговаривать долго не пришлось и в назначенное время мы

вместе с ним и моими родителями подъехали на отцовском «жигулёнке» и нескольких других машинах к её дому. Описывать саму свадьбу в подробностях не хочу и не буду – этот процесс у всех приблизительно одинаков. Скажу только, что тут было и бросание букета, и перенос невесты на руках через мост, и нахождение ноги невесты на ощупь с завязанными глазами, и похищение туфли, а потом и самой невесты. Правда, шампанское в эту самую туфлю не наливали – обошлось. Гостей было гораздо больше с их стороны: у родителей, повторю, родственников не было (у отца все они остались за Кавказским хребтом, а у матери их и вовсе не было, бабка же умерла за год до свадьбы), а её родня сплошь состояла из деревенщины, переехавшей в своё время в город (её родители из тех мест, о которых говорится: «на карте не ищи»), так что были гармошка и пение разных песен. Обошлось и без пьяного мордобоя.

Ночевать мы пошли в ту самую квартиру её тётки. И вот тут, во время первой брачной ночи, нас поджидала первая неприятность: у меня тупо «не встал». Ты, читатель, можешь подумать, что это оттого, что я «переборщил», но поспешу тебя разочаровать: мной были выпиты бокал шампанского в ЗАГСе и ещё один в начале застолья и ещё пара маленьких рюмок даже не водки, а вина. Так что тут «мимо кассы». Тогда я объяснял это обычным волнением, но спустя многие годы понял, что дело не в нём. Сказались моё отношение к сексу (напомню, что до шестнадцати лет я считал занятие им постыдным и наказуемым), нежелание будущей жены попробовать заняться им до свадьбы хотя бы раз («я не так воспитана!») и наша полнейшая несовмести-

мость в этом деле. Как показало время, мы вообще были абсолютно не пригодными друг для друга.

Тогда же я не придавал этому большого значения, да и она не стала заострять на этом внимания. Но вот потом это приняло постоянный характер. Не хотел я её, хоть ты тресни! Плюс к тому физический труд не добавлял желаний: по приходу с работы хотелось тупо отдохнуть. Да и она в постели была, что твоё бревно: ноги раздвинет, а там как хочешь, так и отоваривай! «Автор импотент!», – крикнет нетерпеливый читатель. «Нет, он просто асексуален», – скажет другой. Скажу, не обеляя себя, что дело всего лишь в полном нашем несоответствии друг другу, да и детскую и юношескую убеждённость в «грязности» секса никуда не денешь. К тому же жили мы с моими родителями, а присутствие за стенкой кого-то постороннего энтузиазма, согласитесь, не прибавляет. Бывало, сидим днём, захотим просто поцеловаться, а в самый неподходящий момент входит мать или отец. Она сразу вскакивает и пересаживается по-дальше: какой уж тут секс... Когда же она забеременела, я вздохнул с облегчением: ребёнок зачат и слава богу! Как говорится: «Мавр сделал своё дело, мавр может отдохнуть».

Не скажу, что я вообще относился равнодушно к своей жене, нет. Встречал её вечерами с работы, ждал её прихода, где-то даже и скучал. Чуть ли не каждые выходные мы ходили к её родителям, а через несколько месяцев после свадьбы, на новогодние праздники, поехали к её тётке в Москву. То есть внешне всё было неплохо – «демоверсия» ещё не окончилась. Да и на работе прекратились подколки по поводу моей холостяцкой жизни. Но вот в плане

секса был полный атас. Правда, лично меня это не особенно волновало.

Но вот в середине лета у нас родилась дочь и, как говорится, понеслась душа в рай! Именно тогда семейная жизнь обернулась своей неприглядной изнанкой во всей красе. Ночные крики, укачивания, обгаженные пелёнки, купания... Сказать по правде, я участия в этих «полуночных бдениях» не принимал: рано было вставать на работу, к тому же с детства не терпел младенческих криков – у меня до сих пор от них «подрывает башню». Всё, на что меня хватало – это погладить уже постиранные пелёнки. Ну, и позабавляться на выходных с дочкой, когда она не орала и уже немного подросла, тоже мог: ребёнок-то свой, родной! С коляской погулять ходили вместе, но на этом всё – ты мать, тебе на это декретный отпуск дан, вот и дерзай! Да и родители помогали, как могли и чем могли.

Ну и ещё немного на тему: «Не делай добра – не получишь и зла». После рождения дочери я, «как положено», «проставился» своим сослуживцам по поводу этого события. Выпито было много, я пришёл домой изрядно пошатываясь, а потом поплёлся в роддом снимать жену и новорождённую дочку на камеру, благо он находился практически по соседству: обещал же, а «мужик сказал – мужик сделал!», блин... Так в благодарность эти упыри даже копейки ржавой или соски дырявой не подарили...

Но это всё были «цветочки». «Ягодки» начались в начале зимы, когда дочке уже шёл четвёртый месяц. У меня внезапно вылезла старая детская болячка, о которой я уже и позабыл и которая явилась одной из причин того, что в раннем возрасте со мной возились, как не знаю с кем. Мать до сих пор гово-

рит: «Когда ты болел, я от тебя не отходила, по больницам с тобой валялась, а ты этого не ценишь!» Позвольте, но ты ведь мать, а кто же ещё должен это делать? Конечно, спасибо, но ведь эта постоянная опека и ограждение от проблем вылились в моё незнание жизни и неприспособленность ко многим её коленцам и закидонам!

Так вот, загремел я на недельку в больницу, а, вернувшись, не застал дома жену и дочку.

– Она уехала к родителям, – сказала мать.

Тогда это не вызвало у меня никаких эмоций, а ведь стоило сразу вычеркнуть её из жизни: уходя – уходи! Но нет, дочку пожалел... А кто меня, чёрт возьми, пожалеет? Скольких неприятностей можно было избежать, сколько нервных клеток сберечь! Было это в первые дни зимы. В новогодние праздники мы крестили дочку: крёстным стал тот самый неудавшийся «свидетель», а крёстной – сокурсница БЖ из маленького посёлка, находившегося неподалёку от нашего города. Крестины справляли в квартире тестя и тёщи. Но и после этого она не вернулась, а случилось это ещё спустя три недели, в последние дни января, т.е. отсутствовала она два месяца. Родители объясняли это тем, что она не хотела меня обременять. С одной стороны, конечно, мне тогда были совсем «не в тему» все связанные с нахождением в доме грудного ребёнка «прелести», но ведь родители-то могли помочь! Да и я практически сразу вышел на работу (правда, через несколько дней слёг с краснухой, которую подцепил, как видно, в больнице и пробыл на бюллетене почти до Нового Года), так что какое там «обременение»...

И «началось в деревне утро»! Мало того, что мне пришлось пить таблетки, которые окончательно по-

хоронили и так небольшое желание заниматься сексом, так ещё и на работе возобновились подначки по поводу моего нежелания выпивать (а тогда мне это было категорически противопоказано). Закончилось это всё тем, что весной, во время очередного медосмотра на предприятии всплыл факт этих самых болячек (постаралась наша медсестра) и меня поспешили перевести в другой отдел, занимавшийся строительством и ремонтом, которому подчинялись ещё работницы местной столовой, уборщицы, грузчики, которых начальник этого отдела называл «докерами» и сторожа. Был он редчайшей сволочью, его не любили даже работники других отделов. Он в первый же день моей работы у него прямым текстом озвучил причину моего перевода к ним, т.е. назвал диагноз. Как я его тогда не закопал прямо под столом, за которым мы все сидели, удивляюсь! Была у него ещё привычка во время планёрок у директора выставлять своих подчинённых в неприглядном свете: такие все они бездельники и лоботрясы, особенно сторожа! А уж о том, чтобы защитить кого-то «своего» от нападков начальников других отделов, и речи не было: сдавал направо и налево, только улыбался. В общем, такого, извините за прямоту, пидораса, я не встречал даже во время работы вахтой в Москве, а повидать пришлось всяких.

Числился я первые полтора года разнорабочим: принеси-подай-не мешай. Некоторые удивлялись, почему я не обучаюсь какой-нибудь специальности, а нахожусь «на подхвате». А зачем мне это нужно? Выучиться и продолжать работать в подчинении у этого ублюдка? Нет, спасибо, мне грязная работа уже тогда стояла поперёк горла и после увольнения, о котором речь ещё впереди, дал зарок никогда

больше ей не заниматься. Ясное дело, люди таких профессий необходимы и без них нельзя: не всем же быть «белыми воротничками»! Но это без меня, я своё уже отмучился.

Вместе с нами работал и отец этого начальника, такой же урод, как и его сынок. Стучал на всех (там, кроме него, было ещё несколько таких), надо мной любил посмеиваться, хотя сам был тем ещё бездельником – сынуля-то прикрывал, ёпта! Фамилия у них была созвучна слову из трёх букв. Так вот однажды я этого деда поставил на место. Раздали нам перед зарплатой расчётные листки. Он сидит в уголке и их в руках перебирает. Дошёл до моего и с таким ленинским прищуром ехиднёньким спрашивает, повторяя мою фамилию:

– А что это за фамилия такая интересная? От «суки», что ли, происходит? А «суки» – это первые четыре её буквы, будь она неладна! Думаю, читатель, тебе приходилось попадать в ситуации, когда нужные слова находятся не сразу, а уже после, и ты сидишь и думаешь: «Эх, почему они сразу мне в голову не пришли, уж я бы тогда!» Но, скажу без ложной скромности, я моментально нашёлся, что ему ответить.

– Слышишь, старый (его так называли все), я же не говорю, что твоя фамилия со словом из трёх букв рифмуется! – заметил я. Он помолчал, а потом выдал:

– Так у меня конец, а у тебя – начало! Лучше бы он этого не говорил! Я соорил недоумённую мину и невинно так произнёс:

– Надо же, а я-то думал, что для мужика главное – это конец!

Все, кто там находился, от смеха взялись за животы и полезли под стол, а он покраснел и выскочил из мастерской, как пробка из шампанского. С тех пор его подковырки закончились. Ко мне многие после этого случая подходили и говорили: «Как ты его укоротил, молодец!» Мелочь, а приятно...

Через полтора года я был переведён сторожем на проходную. График был самый обычный: с восьми утра до восьми вечера, на следующий день наоборот, потом двое суток отдыха. Если учесть, что незадолго до этого я поступил на заочное отделение местного техникума по специальности «бухгалтер-экономист», то этот перевод был как нельзя кстати – времени для написания контрольных и курсовых работ появилось больше. Да и морды этих сына и папаши не мелькали перед глазами, хотя он и остался моим начальником, продолжая портить мне кровь постоянными придирками. Но, в то же самое время, я сделал просто-таки гигантский шаг к своему увольнению и последовавшим за ним поискам постоянной работы, которые длились очень долго и привели в итоге к уходу жены и многим другим событиям. Впрочем, я ни о чём не жалею.

Вместе со мной на проходной работали ещё три молодых парня: двое были моими ровесниками, один – на три года моложе. С ним мы до сих пор поддерживаем контакт, хотя за это время он успел поработать в Питере, потом устроился на вахту в Москву, да и меня помотало тоже. Не скажу, что мы такие уж приятели, но связи не теряем. Что интересно, мы все четверо были тёзками.

Но был там ещё один – мужчина слегка за сорок, фигурой напоминавший актёра Евгения Моргунова или певца Сергея Крылова, если кто такого помнит.

Я ничего не имею против толстых людей и не ставлю себе целью поиздеваться над такими, но этот «перец» заслужил отдельного упоминания. И причиной тому отнюдь не его «размеры». Любил он опаздывать на работу и каждый раз придумывал новые оправдания, никогда не повторяясь. Причём эти регулярные опоздания и прочие нарушения режима типа нежелания ходить на обходы или пристрастия к пиву сходили ему с рук. Поговаривали, что или наш начальник или заместитель директора то ли приходились ему дальней роднёй, то ли были одноклассниками. А ещё его любимой «фишкой» были разговоры о том, как он «переимел» чуть ли не всех городских женщин всех возрастов, причём чисто анальным способом. Его любимыми фразами были «Ты не поверишь!», «Понял-нет?», «П-ц всему» и «в попку с натягом». Меня, правда, он своими «базарами» особо не доставал, потому что я сразу вставал и уходил, а вот другие его сказочки наслушались вдоволь. Представь себе, читатель – приходит он с опозданием минут на двадцать, а ты уже сидишь с одним желанием: поскорее сдать смену и уйти домой, а если это ещё после бессонной ночи или зимним вечером... И тут он вваливается в комнату и, не слушая никаких новостей, не расписываясь в журналах, заводит свою пластинку:

– Ты не поверишь, сегодня одноклассницу встретил, зашли в подъезд, ну там сперва в попку с натягом, потом минетик, вот так! Понял-нет?

А спросишь, почему опоздал, так сразу начинается: то каблук сломался, то стрелка в часах залипает, то ещё что-то. Пацаны рассказывали, что он загонял им даже отмазки типа, что мол, автобус не в ту сторону поехал или прямо на улице остановилась

машина, из неё вышла «шикарная тёлка» и стала спрашивать, «где тут ближайший кабак»:

– Я ей говорю, что мне некогда, а она пристала, как банный лист! Это п-ц всему! В общем, пока в попку не трахнул, не отвязалась, понял-нет? Ты не поверишь!

В общем, смесь братьев Гримм, Андерсена и Шарля Перро с добавлением Оле-Лукойе и Шахерезады...

Сколько всяких происшествий бывало, но только не в его смену! Однажды накануне Нового Года прокатилась волна краж алюминиевого провода из складов, а из двух машин вдобавок спёрли аккумуляторы и весь инструмент, а у него тишь да гладь! Меня пронесло – я был в отпуске. Упырь-начальник до такой степени не считал нас людьми, что в открытую говорил:

– У меня докеры и сторожа всегда ходят в отпуск зимой, много чести их ещё летом отпускать! Летом работы много, вот пусть и вкалывают!

Хотя мне это было в плюс: Новый Год встречал дома, а не на работе. Так вот, кражи случились несколько ночей подряд, а в его смену – нет! Ну, а о таких «мелочах», как опоздания и нежелание ходить в обходы я уже говорил. Причём бывало такое: стоишь после ночной смены, ждёшь его, а тут подходит кто-нибудь из начальства и спрашивает:

– Ты что, ещё здесь?

– Да вот, смена опаздывает! – отвечаешь.

– Да-а-а-а? – говорит тот, наливаясь «праведным гневом», – И кто же это?

– М-в, кто же ещё!

И сразу же весь гнев куда-то исчезает, лицо собеседника приобретает скучающее выражение, и он

уходит, махнув безразлично рукой. А насчёт обходов рассказывали работавшие с нами ночью диспетчеры и дежурные слесаря соседней бойлерной, которая отапливала предприятие и жилой дом: «Знаем, как ваш М-в в обходы ходит! Часов в десять вечера пузо из двери покажется, потом окурков на асфальт полетит и всё! До утра ни слуху, ни духу!» Говорили также, что он некоторым водителям, приходящим раньше других, предлагал за «сотню» обойти территорию да замки на дверях проверить! А нам байки рассказывал: «Не поверишь, всю ночь ходил, это метель под утро разыгралась, вот следы и замело!» или «Иду ночью возле складов и вижу – кто-то через забор лезет! Потом ещё один! Ну, я подкрался, «вертушкой» одного с ног сбил, а другой убежал! Ну, я милицию не стал вызывать, кражи-то не было! Вот так вот, понял-нет? Это п-ц всему!»

Проработал я сторожем почти полтора года. Начальник цеплялся ко всяким мелочам: то почему в журнале вовремя не расписался; то почему ворота не закрыты; то почему машины не проверяешь; то почему у тебя посторонние в комнате? Да потому, что расписаться не успел, движок на воротах опять не работает, а шофера посылают в пешее эротическое – им ехать надо, да и не люблю я шмон устраивать, мне это противно; а «посторонние» – такие же работники этого предприятия, которые зашли переброситься парой слов! Чуть ли не каждую неделю собрания, на которых «промывал мозги» до такой степени, что лапшу с ушей целый день потом приходилось стряхивать. Любил повторять: «Запомните, вы – сторожа, самая низкая ступенька из всех! Ниже уже некуда! Так мне же из-за вас больше всего на планёрках достаётся! Все работают, как люди – и

строители, и грузчики, и столовая, одни вы разгильдяи!» И ещё: «Уйдёте – и чёрт с вами! На ваше место сто других придут, мне без разницы!» Излишне говорить, что говорил он это всем подчинённым, а не только нам, сторожам. Один раз во время такого собрания он довёл меня до того, что я при всех назвал его «тварью» и вышел, грохнув стеклянной дверью так, что она чуть не рассыпалась на кусочки. Представляю выражение лиц его и других!

А потом случилось непоправимое. Когда ко мне в очередной раз зашёл его заместитель, мутный тип, да к тому же ещё и стукач и стал кидать очередные «предъявьи», я просто послал его на пару с начальником сами понимаете куда, причём прямым текстом. Он ещё переспросил разок, а потом, когда я всё это повторил, пошёл и настучал. Мне до сих пор говорят, что надо было, когда он попросил повторить, отказаться от своих слов и обратить всё в шутку, но у меня накипело до такой степени, что уже было всё равно. Вот о чём никогда не жалел, так это о том, что так поступил. Всякое пришлось за те тринадцать с лишним лет, что минули с тех пор, повидать, но такого не припомню.

Меня, понятное дело, пытались отстоять: мать даже ходила к директору и чуть ли не на коленях перед ним стояла, да и отец подключился, но всё без толку. Я, понятное дело, не просил их об этом – мне вообще казалось, что пройдёт от силы месяц и я найду другую работу. К тому же довольно скоро мне предстояла защита диплома и я думал: «Да и чёрт с ним! Получу диплом и пойду бухгалтером работать или ещё куда-нибудь в контору на тёплое место!» Как же я ошибался! Нужен кому-то в наше время «молодой специалист», да ещё без «блата», ага! Но,

несмотря на всё, что мне пришлось пережить и по-видать потом, я не жалею о содеянном. Первое время одолевала злость к этому мудаку, хотелось как-нибудь отомстить – разбить окна в его доме или проколоть шины у автомобиля, но потом это прошло. Родители, особенно мать, постоянно попрекали меня этим поступком. Жена тоже от них не отставала. Нет, чтобы поддержать человека в трудную минуту, так наоборот – постоянно наступали на больной мозоль, обвиняя во всех смертных грехах. Мать всегда занимала сторону жены, да и отец поддакивал постоянно. А что же вы хотели: чтобы я рос бессловесным рабом, как и вы? Чёрта с два! Увольнение пошло мне даже на пользу: я стал говорить всё, что думаю, не стесняясь в выражениях, всем подряд, невзирая на личности. Естественно, я делал это не всегда, а только в ситуациях, когда непосредственно затрагивалось моё достоинство и меня пытались «опустить», мотивируя это тем, что «все так делают, а ты чем лучше?» А вот лучше, представьте себе – мне до тридцати лет безнаказанно с...ли в душу, теперь же я никому не позволяю этого делать!

Время между увольнением и уходом БЖ превратилось в ад. Когда мне становится тошно и опускаются руки, я вспоминаю те годы и понимаю, что все нынешние неприятности по сравнению с тем, что было тогда – как говорил Карлсон, «пустяки, дело-то житейское!» И это действительно так.

Все разговоры дома сводились только к одному: поиску работы. «Иди ищи, не сиди дома!» – вот что я слышал постоянно, практически непрерывно. БЖ, приходя с работы (а она к тому времени уже вышла на работу – дочка уже ходила в детский сад, тот са-

мый, в который когда-то перелетал мяч во время нашей игры в футбол), первым делом спрашивала:

– Ну, куда ты сегодня ходил? Никуда? Я так и знала!

И это при том, что я обегал чуть ли не полгорода – был и на государственных предприятиях и в частных «лавочках» в надежде найти работу бухгалтера, еженедельно покупал местную газету объявлений. Но везде мне давали от ворот поворот. Нет, когда я говорил, что имею новенький диплом по специальности, то все оживлялись, но после того, как выяснялось, что опыт работы у меня равен нулю, лица потенциальных работодателей как-то угасали и они, не сговариваясь, мямлили:

– Ну, люди без опыта нам не нужны, вас практиковать никто не будет...

Мать часто укоряла меня в том, что я, мол, не потерпел немного:

– Получил бы диплом, а потом отец пристроил бы куда-нибудь в контору-бухгалтерию, работал бы и всё! Нет, надо было послать! И чего ты добился?

Но, думаю, даже если бы это и произошло, долго бы я там не продержался: пошёл учиться без всякого желания (мне просто навязали это – образование, мол, всегда пригодится!) и всё то, чему учили, забыл сразу после того, как получил диплом. Вот прямо-таки с первого дня учёбы я был уверен, что это мне не пригодится! И ведь прав оказался! К тому же, как показали дальнейшие события, бабский коллектив – это та ещё помойная яма. А занятие нелюбимым делом, да ещё при условии нахождения среди людей, которые тебе неприятны – это один из прямых и главных путей в жизненный тупик, оборачивающийся безвозвратной потерей времени, сил (как

физических, так и духовных), нервов, а зачастую ещё и денег. В итоге всё равно придётся возвращаться туда, откуда пришёл и начинать всё заново. А ведь, повторюсь, здоровья, сил, желания и, самое главное – времени, чтобы всё изменить, становится с каждым таким «заходом» будет всё меньше.

О людях из моего окружения – 1. Кум

А сейчас поговорю немного о тех людях, с которыми меня довольно тесно связала жизнь. В этой мини-главе речь пойдёт о том самом знакомом с работы, который впоследствии стал крёстным моей дочери.

Познакомились мы с ним в первый год моей работы. Он пришёл в нашу бригаду для прохождения практики, как в своё время и я. Разница была в том, что я уже окончил училище, а он являлся студентом энергетического института и имел за плечами на тот момент три курса обучения. Придя утром в мастерскую, я увидел там нового человека: неприметного на вид худощавого паренька немного старше меня. Спрашиваю:

– На работу устроился?

– Да нет, – отвечает, – На практику направили.

Так и познакомились. Я тогда и не подозревал, что жизнь нас свяжет довольно тесно и мы станем даже кумовьями, а какое-то непродолжительное время будем даже женаты на родных сёстрах. Но вот как-то сразу сблизились: я увидел в нём если не родственную душу, то человека, довольно сильно, причём в лучшую сторону, отличающегося от боль-

шинства тех, которые окружали меня тогда. Сперва виделась редко: практика закончилась, и он уехал учиться дальше. Когда же через год он снова появился в нашей бригаде, мы встретились, как старые знакомые. Потом уехал опять и только спустя ещё полтора года, после окончания института и защиты диплома, устроился на постоянную работу. Был сперва обычным слесарем, как и я, правда, разряд и группу по электробезопасности получил более высокие. Но тут ничего удивительного нет: высшее образование всё-таки. Спустя какое-то время его перевели дежурным на главную подстанцию нашего участка и видеться мы стали реже. Тем не менее я был у него дома частым гостем и знал о нём уже довольно много. Мать родила его в 18 лет по пьяному залёту и даже не знала, кто биологический отец. Когда он был совсем маленьким и ещё не ходил в школу, она оставила его своим родителям и уехала в областной центр. Так что растили и воспитывали его дед и бабка. Дед умер незадолго до того, как он окончил институт, а бабка жива до сих пор, ей уже под 90. Что меня сразу в нём подкупило, так это то, что он был спокойным парнем и, несмотря на то, что нас разделяло четыре с половиной года, т.е. он был ровесником ещё двух парней из нашей бригады, никогда не «гнул пальцы» и вёл себя со всеми ровно. Старшие его тоже не донимали, да это было и невозможно: он из той породы, которым хоть ведро помоев на голову вылей, они утрутся и дальше пойдут. Я практически никогда не видел его злым или даже рассерженным. Он вообще всегда держал свои эмоции в узде и вывести его из себя было архисложно. Мне мать до сих пор говорит, что, если бы я был таким же спокойным, как и он, моя жизнь сложи-

лась иначе. Но моя жизнь – это моя жизнь и чьей-то другой я не хочу! Да и быть «рыбой, которая плывёт по течению» – не моё. Мало ли куда оно тебя вынесет: сегодня ты на коне и в доспехах, а завтра – под конём и в навозе с ног до головы!

Была и ещё одна причина, по которой его не понимали и даже относились с каким-то пиететом, что ли – он имел высшее образование и со временем мог стать их непосредственным начальником. Вот и не трогали, называли иногда даже по отчеству, спаивали: в общем, стелили себе соломку на случай, когда окажутся у него в подчинении. Жополизы, что с них взять! Он же принимал всё это абсолютно спокойно, а уж выпить был вообще не дурак.

Ещё тогда, когда он был у нас на практике, я спросил, почему он не выпивает с мужиками, а в ответ услышал:

– Лучше тебе не знать, как я пью...

– Что, буянишь? – усмехнулся я.

Но он замял эту тему. Вообще, у него есть такое качество, как умение уходить от неудобных вопросов и обращать их в шутку. Чувство юмора – это, несомненно, здорово, и я всегда уважал людей, которые им обладают, да и сам таким являюсь, но вот уклоняться от проблем, думая, что они тебя никогда не коснутся, неправильно.

И вот однажды захожу утром в мастерскую, а он сидит какой-то не такой. Весь, как в воду опущенный и смотрит внутрь себя. Я уж испугался, не случилось ли чего?

– В чём дело? – спрашиваю, – У тебя неприятности?

А он поднимает голову и бормочет:

– Как же я вчера напился, ничего не помню...

Оказалось, он накануне помогал перевозить вещи на новую квартиру нашему шофёру: предприятие построило для сотрудников новый дом, располагавшийся по соседству. И там его, ессно, «угостили», не ведая того, что он пьёт до упора: ну, нет у человека никаких тормозов! Как итог – потеря памяти и жуткое похмелье на следующий день. Правда, хмель, как и у меня, спокойная, на подвиги не тянет – и то хорошо. Есть такое жизненное правило: хочешь получше узнать человека – дай ему деньги и власть. Я бы добавил, причём этот вариант гораздо проще и не занимает много времени: напои его. Каков человек во хмелю, таков он и в жизни и, если пьяным он станет «гнуть пальцы», искать «приключений», унижать и оскорблять тебя или кого-то из присутствующих, то мой тебе совет, читатель: держись от такого подальше и уж тем более не пей с ним во избежание нехороших последствий.

Вскоре мы поехали в долгую командировку: предстоял капитальный ремонт всего оборудования одной из самых дальних подстанций с последующей его покраской. Почти два месяца мы не вылезали оттуда, возвращаясь домой только на выходные. Честно скажу: пережить такой стресс (а для людей такого склада, как у меня, это именно стресс) помогло присутствие рядом такого человека, как мой новый знакомый. Нет, он не защищал меня – просто есть люди, рядом с которыми неприятности переживаются проще, этакие «энергетические аккумуляторы». К ним относится и он. Забегая немного вперёд, скажу, что будучи уже женатым, я последние годы семейной жизни, когда она дала уже солидную трещину, на один из выходных дней уходил к нему (причём безо всякого приглашения) и проводил там

довольно много времени. Мать и БЖ постоянно попрекали меня этим, на что я отвечал:

– А что же мне, сидеть дома и слушать ваши вопли и визги? Нет уж, спасибо!

Теперь я понимаю, что не только отдыхал от бабских «мозговыносов», но и подпитывался положительной энергией на следующую неделю. Выручало меня это здорово, причём я сам не отдавал себе в этом отчёта – думал, что хожу туда по привычке или даже от нечего делать. Мать до сих пор говорит, что только такие, как он, способны терпеть мой характер. А что характер: если кругом беспросветная задница, должен быть кто-то, кто хотя бы выслушает и не пошлёт в ответ. Вот он и стал таким человеком. Понимаю – нелегко слушать чьё-то брюзжание, но я далеко не всегда загружал его своими проблемами, да и он не глупец или слепец, чтобы их не видеть и не понимать – разве если накатывало сильно. Так что я не столько сливал негатив, сколько, повторю, заряжался не позитивом даже, а просто каким-то спокойствием. И за это я ему до сих пор благодарен.

А потом состоялось то самое знакомство, о котором я писал выше. Как же та самая девчонка уговаривала меня, чтобы я отвёл её к нему или привёл его к ней! Подключала даже сестру, т.е. БЖ и мать, которая проедала плешь подобными просьбами уже моей матери. Правда, БЖ реагировала на это в свойственной ей нервной и пессимистической манере, говоря нечто вроде: «Ты что, дура? (и это говорилось родной сестре!) Он же алкаш! Да на что ты ему, для него, кроме бутылки, ничего не существует!» Вообще БЖ общалась со всеми, в том числе и со своими родителями, подобным тоном. Исключение состав-

ляла та самая однокурсница и, по совместительству, моя одноклассница, которая была свидетельницей на нашей свадьбе и передавала когда-то мне просьбу о танце. Вот уж когда моя бывшая расцветала лицом, так это при телефонных разговорах с ней: смотришь, слушаешь и поражаешься – это действительно один и тот же человек?

Но более или менее подробный разговор о БЖ и её натуре, привычках и наклонностях ещё впереди. Сейчас же вернусь к рассказу о куме и его дальнейшей судьбе. Все дальнейшие годы он продолжал пить. Причём делал это не «редко, но метко» или запойми: неделю пьёт – неделю отходит. Нет, последние пару лет перед тем, как «завязать» в первый раз, он не просыхал **ВООБЩЕ!!!** Практически каждый день для него начинался с поисков похмельки и заканчивался «вырубомом» с потерей памяти. Пил он в основном дома, после работы и под заборами не валялся, в «мойку» попадал всего лишь пару раз, да и хмель, повторю, у него была спокойная, так что никакого вреда здоровью или неудобств никому, кроме себя и бабки, не причинял и не создавал. К тому времени он работал уже дежурным на подстанции, т.е. посменно, по такому же графику, как я на проходной. Естественно, что времени для выпивки у него было больше, да и на глаза начальству он попадал гораздо реже.

Вспоминается интересный случай. Когда я ещё работал в бригаде, пришёл к нам парень из того же самого института, что и мой товарищ (они даже учились то ли на одном, то ли на параллельном потоках, хоть и был тот, второй, на год моложе меня). Был он довольно самолюбивым, заносчивым и любил повторять: «Я здесь надолго не задержусь, туда-

сюда и в областной центр или в Москву!» И действительно, через пару лет его перевели туда с повышением, а сейчас он и вовсе в больших начальниках ходит (слышал я это от кума, который до сих пор с ним созванивается). Так вот, с нами он никогда не пил и не потому, что был трезвенником, а просто не хотел портить себе карьеру. Однажды закончили мы работу, собрали инструмент и идём потихоньку к мастерской. Все, кроме него, в разной степени подпития. И тут за воротами закрипели тормоза машины начальника отдела – проверка! Все попрятались кто куда, особенно те, кто был уже хорошо податым, а он идёт себе и каской, снятой с головы, помахивает. А находиться на рабочем месте, пусть даже и по окончании работы, без этой самой каски нельзя! Подходят к нему проверяющие и тут же вырывают из удостоверения контрольный талон, что влечёт «автоматом» лишение 25% премиальных на текущий месяц. И смех и грех: пьяным хоть бы что, а единственный трезвый пострадал!

Но вот кума бог от подобного рода неприятностей миловал. Перед тем, как «завязать» в первый раз, он последние несколько смен вообще пропустил: бабка была в больнице, он временно остался один и «отрывался» по полной программе. Это случилось вскоре после моего увольнения, времени у меня было навалом и я решил навестить его, а заодно помочь выйти из «штопора». Прихожу, звоню в дверь – глухо, как в танке. Хорошо, соседка вышла и говорит:

– Звоните или стучите громче, он буквально полчаса назад «до ветру» выходил».

А жил он тогда в четырёхквартирном доме с «удобствами во дворе». Ну, я постучал ещё и вижу –

занавеска в окне зашевелилась, а ещё немного погодя он открыл дверь. Вид у него был, прямо скажем, не айс, да и состояние, судя по всему, тоже.

– Что же ты делаешь, балбес! Ты знаешь, что уже три смены пропустил? – набросился я на него.

– А я видел, что за мной машина приезжала, и в окно стучали. Но я не открыл – сил не было, – ответил он, – Бабка в больнице, вот и забухал...

Блин, если бы я или даже кто-то другой прогулял хотя бы один день, да ещё по пьянке – выгнали бы в момент! А тут не знаю – то ли «крыша» у него какая-то была, то ли просто жалели, как сироту...

В общем, после этого пошёл он лечиться. Прошёл полный курс, который занял около двух недель и вернулся на работу. Больше полутора лет он не брал в рот даже капли и не любил вспоминать то время, когда пил. Но однажды сердобольная бабушка налила ему стопку: Новый Год же, выпей, внучек! И всё началось с начала с той только разницей, что теперь он пил не постоянно, а именно что «редко, но метко»! За ближайшие полгода он срывался три раза, причём пил независимо от обстановки, даже в кабинете, где, кроме него, находилось ещё несколько сотрудников (его к тому времени уже перевели на бумажную работу инженера производственно-технического отдела). Если учесть, что на этом же этаже находились кабинеты директора (того самого, что уволил меня, несмотря на слёзные просьбы матери и на то, что мой отец, да и я сам отдали значительную часть своей трудовой жизни этому предприятию) и главного инженера, то его реально можно считать либо «везунчиком», либо имевшим неплохое прикрытие. «Возьму по дороге бутылочку, спрячу под стол и, когда никого в каби-

нете нет, потихоньку прикладываюсь», – говорил он. Эти срывы были недолгими, всего по несколько дней, но, тем не менее, грозили перерасти в нечто большее. Когда же он сорвался в очередной раз, а случилось это летом, во время поездки с коллективом предприятия на мероприятия, устраиваемые ежегодно в конце июня администрацией трёх сопредельных областей России, Белоруссии и Украины на «Кургане Дружбы», находящемся на стыке этих трёх республик, коллеги дружно уговорили его повторить курс лечения.

Я тогда «работал», если это можно так назвать, в салоне сотовой связи (об этом речь ещё впереди) и ничего об этом не знал, пока он сам не зашёл ко мне после работы, будучи изрядно пьяным. Я был поражён, так как, повторю, ничего не знал и был уверен, что у него всё хорошо. Он посидел у меня немного и ушёл, пообещав зайти на следующий день. Когда же пришёл, то был немного в лучшем состоянии и попросил отвести его к той самой девчонке, сестре моей БЖ.

– Хватит пить, надо за ум браться! Вот только захочет ли она связываться с таким, как я? – сказал он тогда.

Я закрыл салон (один чёрт – ни клиентов, ни выручки) и мы пошли. По дороге он зашёл на «точку», где обычно «заправлялся» дозой некачественного, дешёвого самогона, а я взял в магазине бутылку пива, которую выпил по дороге. Когда мы зашли в магазин, где она работала, та была поражена до такой степени, что, казалось, вот-вот грохнется в обморок.

– Вот, я его привёл, воспитывайте! – произнёс я слова Буратино, приведшего Пьеро к Мальвине.

Она сразу же попросила продавщиц из соседних отделов сказать в случае чего, что отлучится на неопределённое время, и мы пошли в город. Пошли в сторону моего салона: я вернулся туда, а они направились в городской парк. На прощание мы условились, что встретимся там вечером.

С тех пор они стали встречаться довольно часто. Она каждый день приходила к нему, когда он проходил очередной курс лечения, а потом, когда он пошёл в отпуск, они уже практически не расставались. Видеться с ним мы стали, естественно, реже. В середине осени они подали заявление в ЗАГС, а в последние дни ноября поженились. Роспись происходила в пятницу, на ней присутствовали родители невесты, его бабка, да я с родителями, БЖ и дочкой, которой тогда шёл уже седьмой год. И вот стоим мы в вестибюле, смотрим в окно, как вдруг новоиспечённый муж говорит:

– Блин, идут!

Я сперва не понял, о чём это он. Оказалось, он имел в виду своих коллег, которые пришли его поздравить. Удивительно, но он был не особенно этому рад.

– Принесла их нелёгкая, на фиг они тут нужны! Я даже не говорил, когда роспись, откуда они узнали? – проворчал он. Да если бы меня пришли поздравить те, с кем я работаю, я был бы приятно удивлён, а он... Непонятно.

Заканчивая эту небольшую главу, скажу, что почти сразу после свадьбы они купили однокомнатную квартиру, через год у них родилась дочь, которой скоро уже исполнится 10 лет, а потом они поменяли ещё две квартиры, последнюю из которых, в новом доме с улучшенной планировкой, приобрели

полтора года назад. Ты думаешь, читатель, его жена как-то отблагодарила меня за всё то, что я сделал для неё? Ничуть! Я не присутствовал ни на одном из новоселий, кроме первого, поскольку тогда ещё жил с БЖ и был, как ни крути, членом её семьи (ни дна ей, ни крыши, этой семейке Симпсонов!). Не позвали меня и на крестины их дочки, да и вообще, в каждой из их квартир я бывал не больше пары раз. Оправдывал мой приятель это тем, что там будет и БЖ, а она не хочет меня видеть. Перестраховщик, что ещё скажешь. Хотя, честно говоря, я тоже не горел желанием созерцать её вечно недовольное мурло. Так что я к нему не в претензии.

А вот его жена – другое дело! Когда моя мать как-то сказала этой неблагодарной сучке, что всем этим та обязана мне, она неподдельно удивилась и с самым невинным видом спросила, причём здесь я? Ну да, конечно, не при чём... А кто, позвольте спросить, привёл его к тебе по первой же просьбе, причём бросив рабочее место (которым, правда, не дорожил по ряду причин, но об этом позже)? Кого ты все эти годы чуть ли не со слезами на глазах умоляла «сделать хоть что-нибудь», подключив «до кучи» и свою маменьку? Да, я отвечал на это, что, пока «клиент не созреет», ни о каких переменах и речи быть не может, но ведь в итоге привёл же, хотя мог бы сказать ему то, что сейчас принято говорить даже самым близким людям: «А я при чём? Это твои проблемы!» или просто привести в своё оправдание кучу отмазок и предложить ему пойти одному! В общем, читатель, такая вот бабская благодарность...

Поэтому ещё один совет: не жди от баб никакой благодарности и вообще старайся помогать людям только тогда, когда они об этом попросят, да и то

тем, кем ты дорожишь и тем, кто по-настоящему дорожит тобой! В противном случае шли их всех лесом! Запомни: не делай добра – не получишь и зла! В общем, ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным.

Нет, мы до сих пор продолжаем встречаться с ним (к нему, повторю, я претензий никаких не имею) и его женой и дочкой, но вот иной раз так и подмывает высказать этой курице всё, что я думаю о ней, а заодно и об её маменьке и старшенькой сестрице. Но меня останавливает, во-первых, то, что таким, как она, ничего не докажешь ввиду отсутствия «серого вещества», а стоит ли «метать бисер перед свиньями» и, во-вторых, не хочу быть лишённым общения с ним. Он такой – жёнушка скажет «нет!» и всё! Остаться же практически одному мне как-то не хочется. Так что, как ни крути, в данном случае я думаю о себе, а не о том, чтобы не расстроить или не оскорбить их. Да и он, конечно, прекрасно видит и понимает моё отношение к своей «половинке». В общем, бог им судья...

О людях из моего окружения – 2. БЖ и её родители

А теперь расскажу ещё об одном человеке, который, хоть и не имеет сейчас ко мне никакого отношения и является чужим (да и был ли когда-то своим?) – о моей бывшей жене (сокращённо БЖ). Данное повествование было бы неполным без упоминания о ней, независимо от моего к ней отношения – всё-таки мы прожили вместе почти 8 лет и имеем

общего ребёнка. Заодно скажу несколько слов и об её родителях.

О том, как мы познакомились и о некоторых обстоятельствах совместной жизни я уже писал. Оговорюсь, что, хотя не люблю, когда меня пытаются обвинить во всех смертных грехах, тем не менее, готов признать за собой две самых больших ошибки, отрицательно повлиявших на мою жизнь. Это, во-первых, то, что я не отделился в своё время от родителей и позволял им всюду вмешиваться в свою личную жизнь. Мало того, я даже не помышлял об этом, наивно полагая, что им виднее и они хотят мне только добра. Может, и хотят, но с учётом собственных интересов, забывая о том, что дети должны жить лучше родителей и навязывая своё видение жизни. И, во-вторых, это то, что я пошёл в ЗАГС с первой встречной и вообще позволил себе переступить порог этого заведения, являющегося в нашем насквозь феминизированном обществе абсолютно лишним для любого мужчины. Скажу также, что на месте моей БЖ могла оказаться любая другая женщина, вот только результат на 99.9% был бы таким же. И это не оттого, что я такой плохой – нет, просто остальные женщины ненамного лучше её.

Начну с описания её достоинств и недостатков. В конце концов, о каждом человеке, предмете и явлении мы судим по своему отношению к ним. Единственное достоинство может затмить и заставить не обращать внимания на мелкие недочёты, но и незаметный вроде бы недостаток может перечеркнуть все «плюсы» (пресловутый эффект «ложки дёгтя в бочке мёда»). А так человека, состоящего сплошь из положительных или отрицательных черт, в природе не существует. Не была такой и моя БЖ. Конечно,

то, что она не вообще не курила, довольствовалась только парой глотков вина или шампанского по праздникам, а водку или пиво не переносила на дух, не употребляла ненормативных выражений (услышать от неё даже слова типа «хер» или «жопа» было большой редкостью, в отличие от её сестры, для которой слово из пяти букв, начинающееся на «б», или выражение «... твою мать!», употребляемые в том числе и по отношению к дочери, является чем-то естественным), не была шлюхой, прыгающей по койкам и меняющей ухажёров, что твои перчатки – да вообще была девственницей, если на то пошло, можно было смело записать ей в «плюс». Не скрою, именно эти её черты и подкупили меня во время знакомства и начального периода отношений. Да и потом, когда «демка» закончилась, она не стала грешить чем-то из выше перечисленного. «Чёрт возьми, парень, тебе сказочно повезло!» – думал я тогда. Ага, как же...

Со временем я понял, что, хотя она и не грешит всем этим, тем не менее, люди, имеющие хотя бы один из этих недостатков, порицаются ей с такой яростью, что держись! Т.е. если кто-то курит, выпивает или употребляет ненормативную лексику (я говорю сейчас о мужчинах – ОЖП, грешащие хотя бы одним из этого, для меня женщинами не являются), то он по умолчанию заслуживает только осуждения и ничего больше. Так не угодно ли, гражданочка, ангелочка с крылышками? Хотя, больше чем уверен, она и подобные ей и у херувимов нашли бы к чему привязаться, причём в два счёта!

Ты, читатель, думаю, уже понял, что моя БЖ была из той породы закоренелых пессимистов, у которых «жизнь бардак, все бабы – б...ди и солнце –

...анный фонарь». Всё, что ни говорилось или делалось мной, да и почти всеми, не находило у неё ни капли поддержки или одобрения. «Ты умного не скажешь!», «Да кому ты нужен?», «Да что ты вообще можешь?» – вот и всё, что я слышал от неё по истечении срока демоверсии, в особенности после увольнения с работы. Нет, чтобы посочувствовать или хотя бы не сыпать «соль на рану»! Таким, как она, да и вообще подавляющему большинству баб эта опция недоступна в принципе. О том, что она упорхнула к родителям сразу после того, как у меня начались проблемы со здоровьем, и ни разу даже не позвонила, чтобы справиться обо мне, я уже писал. Т.е. всё хорошо – я рядом, в противном случае не обессудь. Да лучше бы она изменила – в таком случае у меня появлялся железный повод указать ей на дверь, но нет: «Я не так воспитана!» Да засунь ты своё воспитание себе сама знаешь куда – теперь понятно, почему в девках до 24-х лет проходила...

Всё её «воспитание» состояло в том, чтобы не изменять физически, и то, думаю, только потому, что в противном случае она была бы предана анафеме со стороны родителей. А поддерживать мужа во всех начинаниях и быть с ним и в горе и в радости, как видно, не научили? Впрочем, зачем? Вырастили «целочку» и спихнули замуж при первой okazji, а там пусть муж разбирается!

Конечно, я не снимаю с себя вины за то, что не рассмотрел этого раньше и не обратил внимания на обстановку у неё дома. А, между тем, там всем управляла её мамаша, а будущий тесть, если и не был законченным подкаблучником, мало что решал. У него, вскоре после нашей свадьбы вышедшего на пенсию, были два любимых занятия, как и у любого

уроженца глухой деревни: дача и рыбалка. Ещё он уважал баню и рюмку под это дело. В итоге – два инсульта, первый из которых случился через год после нашего с БЖ разезда (официальный развод последовал только через три с половиной года), а второй – спустя ещё пять лет и смерть в 65-ти летнем возрасте. На похоронах его я не присутствовал, так как был в это время на вахте в Москве. Впрочем, в любом случае я бы туда не пошёл. До сих пор помню его слова, сказанные в период бесплодных поисков работы, которые я вёл долгое время после увольнения: «В наше время таких тунеядцами называли!» Хотя он, как и вся её родня, был в курсе моих проблем со здоровьем. А, когда он более-менее отошёл от первого инсульта (рука и нога стали действовать, но речь так и не вернулась) и жил на даче, жена и дочери практически бросили его на произвол судьбы и почти не навещали. Бог, он шельму-то метит!

Мамаша её была стервозной бабой, Впрочем, довольно успешно скрывавшей это первое время. Её «демка» закончилась в одно время с «демкой» дочери. Однажды, уже после развода и смерти бывшего тестя, мой отец пришёл к ним: принёс деньги для внучки (официальных алиментов я не плачу). Она попросила что-то там подремонтировать по мелочи, а, когда отец, закончив работу, мыл в ванной руки, она пришла и закрыла кран, объяснив это тем, что он долго умывается, а за воду-то платить им! Да я бы после такого вообще прекратил всякие контакты и выплаты. Пусть подают на официальные алименты, пусть вообще делают, что хотят! А мать ещё говорит, что мне, в случае их смерти, надеяться будет не на кого, кроме бывших тётки и жены! Да нужна мне их помощь, как зайцу стоп-сигнал! Будь моя во-

ля, я бы их и на похороны не пустил... Хотя, честно сказать, одна из сестёр бывшей тещеньки была вообще законченной сукой. Что говорить, если она даже спокойного и рассудительного кума достала! «Да уж, любит тётя жизни поучить!» – сказал он с нескрываемой неприязнью вскоре после свадьбы. Об этой мегере я уже упоминал: именно в её городской пустующей квартире прошла наша первая брачная ночь и именно в ней жил кум со своей женой первые несколько дней после свадьбы, пока не переехал на новую квартиру.

Поверь, читатель, что я пишу это всё не ради «копания в грязном белье» или «пляски на костях» моих бывших родственников. Просто, как уже говорилось выше, без упоминания о тех, с кем сводила меня жизнь, картина будет неполной.

Отношение кума к моей БЖ ненамного лучше. «Что она за человек: что ни скажи, что ни сделай – всё не так! Всех уже достала!» – не выдержал он как-то. Иной раз при упоминании о ней он морщится, как от зубной боли. «Теперь ты понимаешь, с кем я жил восемь лет?» – спросил я однажды, правда, ответа так и не последовало.

Если продолжать тему моих отношений с БЖ во время совместного проживания, то могу упомянуть ещё одну из её коронных фраз, опять-таки для полноты картины: «На кого я только лучшие свои годы потратила! Я для себя тебя берегла, а ты этого не ценишь! Какая я дура была, что с тобой связалась! Как же ты хорошо маскировался!» Разложим, читатель, эту фразу на части и проанализируем её.

Начать с того, что подобные «перлы» – это не что иное, как разновидность, причём довольно распространённая, бабских «манипуляшек». На что она

направлена? Первым делом, ессно, на прививание у мужчины комплекса вины: авось удастся «завиноватить» его до такой степени, что он начнёт корить во всём только себя, а такой человек быстро становится послушным рабом. Но, и это самое главное, ОЖП применяют таким образом приём, который называется «игра на опережение»: я обвиню его в том, чем сама грешу и пусть он оправдывается! Т.е. кто первым обвинил – тот и прав! Или, если по-простому: кто первым встал, того и тапки!

– «На кого я лучшие годы потратила!» Тут однозначно обвинение, имеющее целью вывести из себя. Можно подумать ты, читатель, потратил те же годы на что-то лучшее! Да я вообще, если хочешь знать, эти самые «лучшие годы» вспоминаю, как страшный сон...

– «Я для ТЕБЯ себя берегла!» Ну, это вообще «песня»! Когда баба не знает, что сказать, она выкладывает такой вот «козырь»: я берегла, а ты, сволочь, не ценишь! Я тебя об этом не просил, не так ли? Так что, извини, но это мимо кассы...

– «Какая я была дура, что с тобой связалась!» На это смело можешь отвечать, причём с самым невинным (даже скучающим) выражением: «А почему, собственно, была?» Поверь, читатель – действует безотказно и лишает бабу желания продолжать спор до следующего раза, а ты просто какое-то время смотришь на то, как она ловит ртом воздух в бесильном поиске достойного ответа и наслаждаешься этим, а потом разворачиваешься и уходишь...

– «Как же ты маскировался!» Это уже «перевод стрелок» с себя, любимой, на тебя, ведь тут отчётливо просматривается попытка «игры на опережение» и обвинения тебя в своих же грехах, ведь «демовер-

сия» – это то, чем славятся в первую очередь именно бабы! Уж как «маскировалась» моя БЖ – это просто высший пилотаж, скажу я вам! А ещё имела наглость меня же в этом обвинять!

И так буквально всегда и во всём! С тех пор, как всё покатило под откос и она с дочкой стала сперва иногда, потом всё чаще, а потом и вовсе каждые выходные уходить к родителям, моё отношение к этим уходам было разным: сперва скучал (правда, больше по дочке), потом молился, чтобы эти выходные тянулись как можно дольше, а в последние пару лет думал: «Чтоб ты вообще ушла и не вернулась!» Что касается дочки, то лучше пусть ребёнок растёт в неполной семье, чем в атмосфере постоянных склок, скандалов и обвинений: дети страдают от этого нисколько не меньше, чем взрослые. Но вот первым указать на дверь не мог – жили-то мы, напомним, не отдельно, а с моими родителями и вот так взять и выставить её вместе со всеми вещами было нереально. Мать вообще иной раз говорила: «Если они уйдут, я не знаю, что с тобой сделаю!» То есть невестку (по существу, чужого человека) и внуку тебе жалко, а то, что сын живёт в такой обстановке, наплевать! И после этого она ещё смеет утверждать, что всё для меня делает!

За время, прошедшее за период её выхода из декретного отпуска и до того момента, как за ней навсегда закрылась дверь нашей квартиры, БЖ успела поработать на трёх или четырёх местах. В школу она уже не вернулась (работа с детьми оказалась «не для неё», а за глаза её называли «визгливой учительницей»), а устроилась сперва в местный педагогический колледж лаборанткой, потом воспитательницей в детский приют. Причём на пер-

вое место её устроила наша соседка, а на второе уже и не помню – вроде сама пошла. На этих двух должностях проработала недолго: платили мало, а в приюте вообще нужно было гоняться за сбежавшими детьми по окрестным деревням и бомжатникам. Часто её возил туда на машине мой отец (заметь, читатель, МОЙ, а не её!). Да, работа не айс, но ведь знала, куда шла! А сколько «шпилек» в мой адрес было: «Я на любую работу соглашаюсь, лишь бы деньги какие-то были, а ты бездельник!» Родители, как могли, подпевали ей.

В том же году, когда меня уволили, она пошла учиться на бухгалтера в тот же техникум, который за несколько месяцев до этого окончил я, а потом крёстный устроил её на соответствующую должность в городскую больницу, где у него было много знакомств. Казалось бы – работа непыльная, сиди да высчитывай! Но и там она не задержалась: платят, видите ли, мало! Да, зарплата была небольшой, от родителей помощи не поступало: спихнули замуж и ладно, тем более младшая сестра жила ещё с ними. А тут и я ещё сидел без работы. Вот и выживали мы впятером на две родительских пенсии – свою зарплату БЖ тратила в основном на дочку и в «общий котёл» не клала ничего. То ли дело я, дурачок: когда работал (что до свадьбы, что после), отдавал всё до копейки, оставляя себе чисто на сигареты.

Потом, поработав «езде понемногу», БЖ по рекомендации своей матери устроилась в частную типографию корректором, где проработала очень долго – лет пять или даже больше и ушла оттуда уже после нашего сперва «разъезда», а потом и официального развода. Характер, повторю, у неё и так оставлял желать много лучшего, а после устройства на

это место она вообще стала невыносимой. Чуть ли не каждый день она возвращалась в слезах, жалуясь на сослуживиц: то они заявили, что она неправильно покрашена, то не так одевается, то от неё пахнет плохо. Я сперва предлагал пойти и поговорить «по душам» с этими быдлосамками, но она только отмахивалась: «Ага, наорёшь там, меня только опозоришь, а мне с ними работать! Ты же умного не скажешь!» Ну, а какого рожна тогда жалуешься? Разбирайся сама, а меня уволь. И вообще, мои проблемы для тебя не существуют, так с какого перепугу меня должны волновать твои? В то время мы начали всё быстрее отдаляться друг от друга и сделали самый большой шаг на пути к окончательному расставанию.

Что касается секса, то занятия им сошли на нет и последние два года совместной жизни о нём не было и речи. А после рождения дочери мы вообще стали спать порознь. Меня это абсолютно не волновало, да и она редко об этом заговаривала, разве что иногда подойдёт и пропищит ехидно (она другим тоном не умела разговаривать): «Ну, когда ты уже созреешь?» Я сперва отмалчивался, а потом стал отвечать прямо: «Для тебя – никогда!» В ответ тут же раздавалось что-то вроде: «А для кого ещё? Кому ты нужен?» Ну, если тебе не нужен, то это ещё не значит, что не нужен никому! И вообще, быть не нужным кому-то не трагедия, а вот если не нужен сам себе, то это швах. Да мне не то, что сексом с ней заниматься, мне просто прикоснуться к ней последние года два противно было! Бывало, попросит она шею или спину помассажировать, а я соглашаюсь через силу и такое отвращение во время процесса испытываю, что словами не передать!

Вспоминается такой случай. Когда до её ухода оставалось меньше года, отмечал я день рождения. На нём присутствовал и кум вместе со своей теперь уже невестой – младшей сестрой БЖ. А ведь ещё год назад, когда они тоже были на моём юбилее, только порознь, его уговаривали подойти к ней, заговорить, поухаживать за столом, на что он отвечал: «Никогда!» Вот тебе и «никогда»! Но речь не об этом. Не знаю, что я там съел или выпил, но у меня одного случилось несварение со всеми прелестями, продолжавшимися два или три дня. И что ты думаешь, читатель? Она не то, чтобы не посочувствовала, а ходила и пищала: «А нечего было шоколадку пивом запивать!»

Вы думаете, она вела себя так только со мной – ведь это я во всём виноват, работать не хотел и ниудилиялвнимания? Как бы не так, читатель! Казалось бы, ладно – муж лентяй, в постель не тащит и вообще кАЗЗёл, вот я и общаюсь с ним, как он того заслуживает! Но другие тогда при чём? Почему ты таким же тоном разговариваешь буквально со всеми? Они-то чем провинились? О чём ни спроси, на всё один ответ: а что толку, всё плохо и всё в том же духе! Сестра у неё дура, мать «не понимает», родственники «помогать не хотят», на работе «обижают» и т.д. Угу, а ещё мы все умрём!

Напоследок приведу пару примеров. Когда мы уже разъехались (с тех пор прошёл уже целый год) гуляли мы с кумом по городу. Зашли в книжный магазин и он приобрёл там подарочное издание «Русской истории» Василия Ключевского. Идём дальше и он говорит:

– Сейчас пойду сразу к тёще, там надо кое-что починить. Прошли ещё немного и:

– А вообще зайдём сперва ко мне, книгу занесу, а то ... (здесь следует имя моей БЖ) вонять начнёт, что я такие дорогие вещи покупаю.

Я был в ахуе! Как можно допускать, чтобы на тебя «воняла», по твоим же словам, та, которая тебе **ВООБЩЕ НИКТО!!!** Ты её, что ли, деньги тратишь? Какое она имеет право на тебя рот разевать?!! Сказала бы она такое мне, быстро была послана по известному адресу!

Второй пример. Мы отмечали 70-летие моей матери, а БЖ задерживалась с работы. И вот слышим: ключ в двери ворочается. Заходит она в прихожую, а там её отец встречает и с улыбкой на лице спрашивает:

– Ну, что так поздно? Работы, наверное, много? Ты не устала? Как дела? Давай быстрее за стол!

Так что, вы думаете, она ответила? Впрочем, дело здесь не в том, что она ответила, а **КАК!** Скорчив недовольную мину, она запищала своим привычным тоном что-то вроде того, что всё плохо, её все обижают, а тут вы ещё со своими дурацкими вопросами и вообще отстаньте от меня все! Улыбка быстро сползла с лица отца и он, еле сдерживая себя, произнёс:

– Ты как разговариваешь? Я у тебя спросил, как у человека, так и ты отвечай по-человечески, а не закатывай истерику!

Ну, она завизжала, что твой поросёнок:

– Ах, так! Тогда я ухожу! Хватит с меня!

Через несколько дней она позвала своего отца, тот приехал на машине и забрал её и дочку со всеми вещами. Последние её слова были: «Нам нужно отдохнуть друг от друга!» Слава богу, отдыхаем до сих пор.

Когда же нам случилось ненароком встретиться в городе, она отворачивалась с таким выражением, будто ей наступили на мозоль. Продолжается это до сих пор: относительно недавно я продлевал лицензию на охранную деятельность, а БЖ работает сейчас именно в той конторе, которая занимается лицензированием, недавно и сестру, которая с тех самых пор, как вышла замуж за моего кума, нигде не работала, туда же пристроила. Так, когда я пришёл, она делала вид, что мы не знакомы и называла меня на «вы», сопровождая это таким выражением лица, будто я уже десять лет должен ей сто рублей. Да если бы не я, была бы до сих пор «девкой» и о ребёнке могла только мечтать, дура...

И вот с таким человеком я прожил восемь лет! Последние полтора-два года вообще были адом – постоянные скандалы, возникающие, можно сказать, из ничего, сотрясали и вели к логическому завершению наши отношения. Причём во всём обвиняли только меня. Представь, читатель, моё положение: мало того, что лишился работы (пусть тяжёлой и грязной, но приносившей какой-никакой, а заработок), так ещё попал под перекрёстный огонь обвинений и упрёков, льющихся со всех сторон! Ладно бы этим грешили только БЖ и её родственники – я для них никто, но и мои родители поддерживали кого угодно, только не меня! Как что-то ей нужно, так тут же в клювике приносили: справки, уведомления всякие; отец, как уже говорилось, ездил с ней по бомжатникам отлавливать сбежавших беспризорников и помогал отделявать лаборантскую; с внучкой сидели, когда она болела (как же – муж не работает, я не могу больничный взять, мне зарабатывать надо!). В общем, неслись на помощь по первому пис-

ку. Причём со стороны её родителей такого я не припомню – разве что через несколько дней после родов, когда у БЖ открылось кровотечение (справедливости ради, на болячки свои она особо не жаловалась и мозг ими не выносила, терпеливая была, особенно в первое время) и её увезли в больницу, тёща пришла и всё время, пока та лечилась, помогала ухаживать за дочкой, которой тогда ещё и пары недель не исполнилось. В общем, вся помощь шла с нашей стороны. Задаваться вопросом, носились бы не только со мной, да и со всяким другим зятем или невесткой другие тесть с тёщей или свёкор со свекровью, я думаю, не стоит – ответ очевиден...

А теперь, читатель, оставим тему людей из моего окружения, чтобы вернуться к ней в своё время и продолжим разговор о том, как складывалась моя жизнь после увольнения. Я оказался тогда в какой-то «мёртвой зоне»: ни поддержки, ни понимания, ни помощи – НИ-ЧЕ-ГО! Мои проблемы не волновали НИКОГО! Мало того, прививание комплекса вины приняло такие обороты, что только держись! Уволили – сам виноват, нечего было посылать начальство (да такое начальство в асфальт надо закатывать)! Работу не можешь (не хочешь) найти – сам виноват, лентяй, другие же находят, вон сколько в газете объявлений, это тебе неизвестно что надо (как же, разогнались меня куда-то принимать без знакомств или взяток)! Одни сплошные упрёки и никакой помощи! Хорошо, у вас нет знакомств или родственников, так хотя бы на мозги не капайте! Есть такая по-

словица: слезами горю не поможешь. От себя добавлю: «мозговыносом» и постоянными нервотрёпками вкупе с обвинениями во всех мыслимых грехах – тем более! И это самые близкие люди, чего уж от посторонних ждать.

Но вот тёща через кого-то (не помню точно – скорее всего, через кого-то из многочисленной родни) устроила меня на автокрановый завод в отдел снабжения. Со времени моего увольнения минуло полгода и я решил не отказываться. Правда, владели этим предприятием частники из Москвы, текучка на нём была аховая (вместе со мной устраивались ещё человек десять), зарплата состояла из маленького оклада и больших премиальных, которые пытались урезать за каждый косяк. «Да ладно, это в цехах, я же в контору иду!» – говорил я себе. Начиналось всё вроде бы неплохо: меня обещали всему подучить и первые пару-тройку недель особо не нагружать. Но цену этим обещаниям я понял уже через два-три дня, когда на меня навесили «выбивание» нескольких вагонов со щебнем. Как и что, не объяснили: достань и всё! Я начал звонить поставщикам, а те чуть ли не прямым текстом посылали: то у них вагонов нет, то «вы у нас не одни», а то вообще трубку бросали. Под конец дня пришёл начальник отдела и заявил:

– Если завтра щебня не будет, придётся наказывать рублём!

А «коллеги» сидят и посмеиваются. О том, чтобы попросить у них хотя бы совета, и речи не шло: «У нас своих дел полно!» или «Тебе это поручили, вот и давай!» – всё, что я слышал. А тут ещё меня остановили на проходной после перерыва и пытались обвинить в опоздании. Я хотел доказать им, что за-

держался потому, что ходил по просьбе начальства в магазин за канцелярскими наборами, но куда там!

– Если ты из отдела снабжения, почему у тебя обычный пропуск? – спросили охранники. Дело в том, что у снабженцев он был с красной диагональной полосой и давал право уходить и приходить в любое время, мне же такого пропуска не дали. Хорошо ещё, что рядом проходил кто-то из сотрудников и подтвердил, что я действительно из их отдела. А то хотели уже начальству звонить и премии за опоздание лишать.

В следующие несколько дней «прессование» приняло такой размах, что у меня впервые в жизни подскочило давление. Сажу за столом и чувствую: что-то не то, голова, как чужая! Пошёл в медпункт и там выяснилось, что давление повышено и довольно прилично. Я отпросился домой, а назавтра уволился – здоровье дороже. Вместе со мной в отделе кадров «на выход» сидело человек двадцать: вот такая текучка! И мне ещё говорят, что я привередливый!

Но не прошло и полутора месяцев, как я уже «работал» на рынке у одного из тамошних барыг: продавал его товар (кошельки, батарейки, будильники, часы и прочую мелочь) за ничтожные проценты. Мало того, что клиентов было мало и торговля шла из рук вон плохо, так ещё приходилось сталкиваться с неадекватными покупателями. Товар, ессно, был невысокого качества – о таком Остап Бендер говорил, что он «сделан в Одессе на Малой Арнаутской улице», хотя для такого хлама и это комплимент. Как-то купил у меня наручные часы паренёк из нашего дома, а через некоторое время пришёл и попросил взять их назад. Но я упёрся. Так он привёл своего отчима с кофдой и те стали мне

при всём честном народе угрожать. Кончилось дело тем, что пришёл хозяин товара и взял часы обратно, вернув деньги. Так этот малолетка ещё почти год, завидя меня, кричал: «Часики, часики!»

А однажды мне пришлось побывать в милиции. В ассортимент входили и игрушечные автоматы, винтовки и пистолеты, стрелявшие пластмассовыми пулями. Не стоит и говорить, что срок службы их был короток и они частенько ломались в день приобретения. Как-то купил один мужчина у меня такой автомат, а через полчаса идёт с возвратом: не стреляет! Ну, я предложил ему винтовку, причём при нём же проверил – всё в порядке! И что вы думаете? Не прошло и двадцати минут, как он опять возвращается, держа за руку хнычущего мальчишку и орёт:

– Ты чего здесь всякой х...й торгуешь? Где ты эту туфту берёшь?

Ну, я и ответил:

– Во-первых, это товар не мой, во-вторых, вы сами прекрасно знаете, какого он качества, в третьих – вон таких автоматов полно кругом, идите и купите!

– А я, может, хочу у тебя купить!

В общем, как я понял, он то ли сам был ментом, то ли у него там знакомые, но только ушёл он и вернулся уже в сопровождении нескольких «работников правоохранительных органов», которые, не слушая моих оправданий, забрали меня в отдел. Вскоре туда прибежали хозяин товара и мои родители, проходившие по рынку. Увидев, что меня нет на месте, они спросили у соседних продавцов, где я. Хорошо, что начальником отдела оказался один из много-

численных родственников то ли тестя, то ли тётчи, то ли БЖ (а я тогда жил ещё с ней) и отпустил меня.

После того я простоял («проработал») язык не повернётся сказать) там ещё с месяц – до Нового Года, а потом ушёл. Выручка была мизерной, процент, положенный мне, естественно, тоже. Тем более на дворе стояла зима, а «морозить сопли» из-за сущих копеек мне не доставляло никакого удовольствия. Уже тогда я начал осознавать, что торговля – это не моё. Тем не менее, ещё один раз связаться с этим неблагоприятным занятием мне пришлось, после чего я окончательно понял всю его бесперспективность и возненавидел всей душой. С голоду буду умирать, а торговать и вообще работать на «дядю» больше не пойду!

Весь следующий год я провёл в бесплодных поисках. Мне продолжали отказывать везде, причём без объяснения причин. Поняв, что работа бухгалтером мне не светит, я закончил курсы по специальности «оператор ПК» (свой компьютер я приобрёл ещё за год до увольнения) и стал больше внимания уделять объявлениям на эту тему. Одновременно я встал на учёт на бирже труда. Но фортуна не спешила поворачиваться ко мне лицом: на бирже предлагали только «чёрную» работу – подметать улицы, несмотря на наличие у меня нового диплома и «корочек» об окончании курсов; многочисленные же собеседования заканчивались, как правило, отказом, либо обещанием «перезвонить», после чего наступала тишина.

Теме поиска работы и дискриминации мужчин, связанной с этим процессом, посвящена одна из моих статей, которыми заканчивается книга. Самое главное – это наглость и вседозволенность так

называемых «работодателей», тряся их матери! Ну, и отдельный разговор – это анкеты, предлагаемые соискателю для заполнения и вопросы, содержащиеся в них. Об этом ты, читатель, сможешь прочесть в статье. Расскажу здесь только об одном случае. Как-то прочёл я объявление: «Организации требуется оператор ПК. Образование не ниже среднего, презентабельная внешность, возраст до 30-ти лет, коммуникабельный». Сразу скажу, что подобные объявления практически не изменились за последние полтора десятилетия и содержат в себе «джентльменский набор» таких вот требований, выдвигаемых к соискателю. Ну, пошёл я по указанному в газете адресу. Проводила собеседование какая-то «менеджерша» из молодых да ранних. Заполнил я анкету, отдал ей, получив в ответ заверение в последующем звонке. День прошёл, два, три – ни ответа, ни привет! Ну, думаю, позвоню сам, корона не свалится. Ессно, ответом было стандартное: «К сожалению, вы нам не подходите...» Продолжение эта история получила где-то через год, а то и больше. Прочтя вновь объявление от этой же организации, я опять пошёл на собеседование. Это спустя много лет я дал себе зарок не связываться с одной и той же «конторой» два раза, даже спустя продолжительное время (у этих «работодателей» память на лица отличная, да и фамилия моя не Иванов, а довольно редкая), а тогда думал так: «Ну и что? Времени прошло прилично, авось не узнают!» Наивный чукотский юноша, блин... Прихожу, а там сидят два молодых парня, той «менеджерши» нет. «Вот и хорошо», – думаю, – «Эти меня не видели, а, значит, не помнят!» Ага, как же! Не успел я представиться и изложить, так сказать, цель визита, они заявили:

– Вы же у нас уже были и мы ясно дали вам понять, что вы не подходите!

– Интересно, чем же это я не подхожу? – пытаюсь выяснить, – Вы мне объясните!

Как говорил персонаж известной кинокомедии: «Да ты скажи, какая вина на мне, боярин!» Так они нагло ухмыляются и с презрительным выражением заявляют:

– А мы не обязаны ничего вам объяснять – не подходите, и всё!

И что таким ответишь? Да даже если и начнёшь что-то говорить – без толку. Хотя сейчас не выдержал бы и высказал всё, что думаю по этому поводу, привосокупив вдобавок всяческие «пожелания» им и их «конторе», душу бы отвёл...

В общем, как я понял, набирают они и им подобные, людей не по профессиональным и даже не по личностным качествам, а тупо методом «первого впечатления». Заходит соискатель, они на него взгляд бросают и уже знают – будет он у них работать или нет. А связно объяснить причину отказа не могут, потому как нет её, этой самой причины! Не скажут же они: «Лицом вы, гражданин хороший, не вышли!» И вообще, им с нами разговаривать «западло» – чувствуют, сволочи, свою вседозволенность! Есть такой анекдот. Сидят в офисе два сотрудника отдела кадров – молодой и старый, опытный, а перед ними на столе лежит куча анкет, заполненных соискателями на собеседовании. Молодой смотрит на неё и говорит:

– Ну, что, давайте ознакомимся? А старый в ответ:

– Эх, молодые, учить вас ещё и учить! Тебе оно надо? У тебя время, что ли, казённое? Смотри и запоминай!

Берёт эту кипу, делит на две неравные части и большую отправляет в бумагорезку. У молодого глаза «по семь копеек»:

– Что вы делаете?! А старый, ухмыляясь, отвечает:

– А нам неудачники не нужны!

Честное слово, читатель, у меня сложилось стойкое впечатление, что эти самые «кадровики», а в особенности «кадровички», так и работают. Ведь в каждой шутке, напомним, есть только доля шутки...

В общем, почти целый год отсидел я без всякого дела. Отношения с БЖ и вообще обстановка дома накалились до предела. Но вот, в конце осени главврач детской поликлиники, в которой раньше работала мать, предложила нам всем подзаработать. Она была кандидатом в депутаты областной думы и попросила провести среди жителей её избирательного участка агитацию путём прямого распространения листовок. Весь ноябрь мы мотались по сёлам и деревням района, развозя эти чёртовы бумажки. Нет, у меня данное занятие не вызывало отторжения хотя бы потому, что я стал реже видеть БЖ и слышать её постоянное, к тому времени уже практически не прекращающееся брюзжание по любому поводу или вовсе без оногo. Да и сидеть без дела надоело.

Когда агитация закончилась, нам выплатили энную сумму. Она была не такой уж и большой, но на безрыбье и рак – рыба. В день выборов я был наблюдателем на одном из участков. А вскоре эта женщина (а выборы прошли для неё успешно) посо-

ветовала мне устроиться в салон сотовой связи, владелец которого то ли был с ней в одной команде, то ли что-то в этом роде. Совпало так, что мы с БЖ с разницей в один или два дня вышли на новую работу. Правда, она отдала этому месту многие годы, а я задержался меньше, чем на год, да и то с перерывами, к тому же «работой» это назвать у меня до сих пор язык не поворачивается, а, что касается зарплаты, то это вообще было сущее издевательство.

И вот за несколько дней до Нового Года я пришёл в этот самый салон, который был у владельца не единственным и являлся «головным». Поначалу мне там нравилось: работа не пыльная; хожу не в грязной спецовке, а востюме с галстуком; кругом не пьяное быдло, а вполне симпатичные молодые девушки. Правда, всё это быстро закончилось – не всё то золото, что блестит. Но обо всём по порядку.

Договорились мы с владельцем о том, что первые две-три недели я постажируюсь, а потом начну работать самостоятельно в одном из вновь открытых салонов, которые в то время плодились, как грибы после дождя. Но условленное время прошло, а я так и продолжал ходить в «стажёрах». Тогда я думал, что это ненадолго и вот-вот всё наладится, да и усилий особых для того, чтобы показать себя, не прилагал. К тому же собственного «мобильника» у меня тогда не было, а как можно быстро освоить то, что и руках до этого никогда не держал?

Вдобавок оказалось, что всё: недвижимость, имущество и товар записаны не на владельца, а его жену – быдлосамку за 50, которая являлась истинной хозяйкой и вела себя соответственно. Он же во всём слушал её, был законченным баборабом. Девчонки говорили о нём презрительно: мол, до недав-

него времени тот пил горькую и валялся под заборами, а она его вытащила, вывела в люди и сделала без одной минуты депутатом городской думы. «Хозяйку» же они заметно побаивались, но уважали не все. Как оказалось со временем, были они разбиты на две группировки, одну из которых возглавляла дочка «хозяев», а вторую – одна из продавщиц. В первую входили девчонки постарше, во вторую – самые молодые, которым ещё не исполнилось и двадцати. Каждая из групп пыталась или «тихой сапой» или в наглую перетащить меня на свою сторону, но я не поддавался, так как довольно быстро понял, в какой «серпентарий», каковой представляет из себя любой бабский коллектив, угодил. Интриги, склоки, сплетни, перешёптывания, перерастающие в чуть ли не открытую вражду и ненависть между членами противоположных группировок – такая обстановка царила там. Но осознал я это всё-таки не сразу и первые месяц-полтора просто расслаблялся, не обращая внимания на то, что творится вокруг. Сперва стал замечать, что две моих напарницы, с которыми я стажировался, считают меня «пустым местом», не стесняясь обсуждать в моём присутствии свои проблемы: перемывали косточки мужьям, ухажёрам и хозяевам салона, хвастались приобретёнными обновками (хорошо ещё, не примеряли их прямо на месте!) и так далее. Обе они представляли собой законченных СДС-ок (этого термина я тогда, понятное дело, ещё не знал), т.е. были суками-дурами-стервами. Одна из них родила, ещё будучи ученицей восьмого класса и её дочке тогда было уже двенадцать лет и вышла замуж за отца девочки. Как же она его ненавидела и презирала! Он, дескать, и зарабатывать не умеет, и позорит её своим

старым «Запорожцем», хотя его друзья ездят на «приличных» авто, и родители его старые идиоты – в общем, полный набор из всего того, чем отличается подавляющее большинство современных феминизированных ОЖП.

Через пару месяцев владелец салона приволок своего одноклассника, милицейского полковника в отставке и сделал того своим заместителем. Уж как эти две сучки извивались перед ним, это что-то! Меня он сразу невзлюбил: как говорили, за то, что я, когда он впервые появился в офисе, якобы не поздоровался с ним (читай – не «подлизнул», не проявил «почтительности»). Мелочный, мстительный человечек – впрочем, чего можно ожидать от представителя этой профессии, да ещё в таком высоком чине! И он-таки дождался момента, чтобы от меня избавиться. Как-то вышли они в очередной раз куда-то, не предупредив меня, куда. В это время пришёл клиент и попросил продать ему SIM-карту: как у нас говорили, «подключить». Я начал заполнять договор, а, так как толком не знал, как это делается: на все мои вопросы, как связанные, так и не связанные с выполнением обязанностей, эти «фифы» не обращали внимания и за это время я мало чему научился, да и сам не горел желанием к этому, пришлось буквально на минуту покинуть офис, чтобы их позвать. Они быстро сделали всё, что надо и тот ушёл. Когда же вечером стали «подбивать бабки», то оказалось, что не хватает пятисот рублей выручки и двух конвертов с новыми SIM-картами. Кто виноват? Ясное дело, я – покинул рабочее место, а в это время клиент взял и спёр это всё. В итоге меня лишили зарплаты, которая, в общем-то и составляла общую стоимость пропажи. Да, читатель, столько мне там

«платили», мотивируя это тем, что я ещё «стажёр». Мне бы послать их всех (сейчас я бы так и поступил), да куда там! Я, конечно, порывался это сделать, но мать была против: «Терпи, работай! Куда ты ещё пойдёшь? А тут хоть при каком-то деле!» Сюда она добавляла ещё «неловкость» перед той женщиной, которая меня туда устроила. О том, что сын занимается не делом, а чёрт-те чем, даже не зарабатывая практически ничего и подвергается унижениям и «подставам», её не волновало – зато ей, видите ли, «не стыдно»!

Добавлю, что меня не только лишили зарплаты, если можно так назвать те крохи, которые мне перепали (девчонки получали раза в три больше), но и перевели в другой салон, причём в качестве всё того же стажёра. Там меня угораздило «втрескаться» в одну из продавщиц – она была на три года моложе меня и являлась РСП (разведёнкой с прицепом, т.е. с ребёнком) с очень неплохой внешностью. Как выяснилось, она когда-то училась вместе с младшей сестрой БЖ. Длилось это «чувство», хвала богам, недолго – пару месяцев, а то и меньше и, когда я решил всё-таки на самостоятельную работу, постепенно сошло на нет.

В том же салоне постоянно крутилась дочка «хозяев» со своей кумушкой, которая была самой старшей из всей этой «шобль» – где-то под сорок. Страшнее зверя, чем она, я не встречал. Имею в виду не характер, а внешность – причём фигура и ноги у неё были если не божественными, то очень даже неплохими, особенно для её возраста. В общем, представляла она из себя что-то наподобие девушки из анекдота, которой кавказец кричит: «Красавица, павэрныс, рубл дам!», а потом: «Вай-вай, атвэрныс,

дэсят дам!» Дочка владельца тоже красотой не блистала, восполняя это обилием макияжа, которому позавидовал бы любой индеец в лучшей боевой раскраске. Если добавить сюда ещё длинные наманикюренные когти, то получалось что-то если не отвратительное, то уж отталкивающее точно. «Я – женщина-вамп!», – любила она повторять. Да не вамп, а тупорылая и избалованная родительским баблом малолетняя (а было ей тогда чуть больше двадцати лет) стерва! Муж её был, если не ошибаюсь, водителем «хозяина», впрочем, может быть, и путаю – много лет прошло...

Там же работала «предводительница» противоположной группировки – конченная шлюха и «оторва», водившаяся с подозрительными личностями. Вот когда я попал под «перекрёстный» огонь враждующих лагерей, каждый из которых хотел заполучить меня в союзники! Доходило до прямых вопросов типа: «А правда, заметно, что я ... (имя) ненавижу?» и т.п. Да какое мне дело до ваших разборок: я отсидел день и чао, бамбино, а там – как хотите!

Между тем отношение владельца салонов ко мне заметно ухудшилось: то ли он поругался с той женщиной, которая порекомендовала меня ему, то ли ещё что, но он перестал меня замечать. Бывало, придёт вечером за нереализованным товаром (телефонами, аксессуары и SIM-карты оставались на месте) и выручкой, которые забирал в конце рабочего дня со всех «точек» и отвозил на главный офис, а утром привозил обратно и с улыбочкой такой: «Здравствуйте, девочки!», как будто меня и нет. А ведь ещё недавно он подвозил меня после работы, да и вообще вёл себя со мной, как с равным. Так и подмывало сказать что-то вроде: «Слышишь, ты! Я,

по-твоему, тоже девочка? Ты смотри, я могу не понять!» или просто плюнуть на всё и больше там не появляться, но в ушах звенели слова матери: «Куда ты ещё пойдёшь?»

В середине весны меня наконец-то перевели на самостоятельную работу в только что открывшийся салон. Правда, получать я больше не стал, так как незадолго до этого взял у «хозяина» в рассрочку первый свой «мобильник» – Nokia 3410i с горчичного цвета корпусом и ярко-красной задней крышкой. Довольно простенький, конечно, но тогда телефоны с камерой разрешением 1.3 mpx и флэшкой на 256 мегабайт памяти считались «навороченными». Поэтому, с учётом удерживания каждый месяц определённой суммы, мой заработок продолжать составлять сущие копейки. И, представь, читатель, буквально в первые же дни меня чуть не обокрали! Под конец рабочего дня заходят в салон трое «малолеток» подозрительного вида и начинают крутиться возле витрины с телефонами. Потом один подходит ко мне и начинает отвлекать всякими вопросами, загораживая тех двух своей довольно широкой спиной. А стеклянные дверцы витрины, мало того, что закрыты на нехитрый замочек, с которым и ребёнок справится, так ещё эту самую дверцу можно немного приподнять – и пожалуйста, открывай и бери всё, что душе угодно! И вот выглядываю я из-за его спины, а дверца уже открыта! Я встаю, подхожу к ним и, встав между ними и витриной, спрашиваю:

– А почему это витрина открыта? Они струхнули, правда, изрядно и бормочут:

– Это не мы, она была открыта...

– Ну да, конечно, сама открылась! Вы меня что, за идиота держите? – говорю и закрываю витрину с

дальнейшим желанием дать им «пенделя», как вдруг замечаю, что одного телефона на подставке нет!

– Куда телефон делся? – спрашиваю с угрозой.

– Не знаем... Какой телефон? Мы ничего не брали, – продолжают они мямлить, – Хочешь, обыщи нас!

Думали, я не решусь и отпущу, да не на того напали, сявки!

– Не вопрос, – отвечаю, – Руки в гору и подходите по одному!

Похлопал по карманам, по бокам, по брючинам до самых носков одного, второго и тут вижу – третий вынимает руку из кармана и пытается за спиной передать что-то одному из тех, кого я уже проверил.

– А ну-ка, покажи руки! – требую. Смотрю – телефон, тот самый!

– А теперь развернулись и быстро отсюда, пока я ментов не вызвал! – чуть ли не кричу уже.

Может быть, и зря отпустил, да вот только телефона под рукой не было и салон находился в торце жилого дома, то есть рядом – никого. Пошли они и, слышу, как один другому бормочет:

– Эх, ты – спрятать как следует не мог! Говорил же, не надо было брать, заметит!

Вот такая история...

Если ты думаешь, читатель, что со стороны владельца последовала какая-то благодарность, то сильно ошибаешься. Так, процедил сквозь зубы что-то типа «молодец!» и всё. Я уже тогда был для него отрезанным ломтем и не ждал ничего такого, разве что получил очередное подтверждение того, что подавляющее большинство людей – неблагодарные скоты. Сколько ни делай хорошего, всё равно до-

ждутся малейшего косяка и избавятся либо создадут невыносимые условия, и ты уйдёшь сам. А иногда и косяка не нужно – просто перестанешь их устраивать или кто-то «напоёт» о тебе что-нибудь нехорошее, как правило, не имеющего ничего общего с правдой, а ты будешь ходить и репу чесать: что же с ним случилось, ведь ещё недавно всё было хорошо, а теперь с точностью до наоборот. Даже похвалить или просто одобрить не могут как следует: все на ходу, сквозь зубы и без свидетелей, чтобы никто не слышал. Зато разнос устраивают громко и при всех: вот, мол, какой я великий и ужасный – бойтесь меня! Только я не Бандерлог, а ты не Каа – так, шакалёнок Табаки, который сам боится, чтобы у него Шер-Ханы кусок жирный не отобрали...

Что касается самого процесса работы, то он был максимально затруднён. Во-первых, приходилось выполнять обязанности продавца, кассира, уборщика, учётчика и охранника вместе взятых, а платили меньше, чем какой-нибудь уборщице. Во-вторых, в офисе не было кассового аппарата (выручка сдавалась, как я уже писал, напрямую «хозяйину», приезжавшему за ней каждый вечер) и городского телефона с факсом, через который с каждой «точки» отправляли на головной офис «платёжки». Это сейчас в каждом салоне связи и в любом супермаркете стоят терминалы, да и с банковской карты можно счёт в любой момент пополнить, а тогда об этом приходилось только мечтать. Бывало, отправляешь «платёжку», а тебе в ответ: «Пришли ещё раз, не прошло!» Да и дозвониться было не так легко – девчонки с центральной «точки» использовали городской телефон не только в служебных целях. Приходилось бегать с этими «платёжками» в другой салон, кото-

рый находился в десяти минутах быстрой ходьбы. Хорошо ещё, что клиентов было мало и бланки заполнялись не очень быстро (в день могло быть две-три записи), к тому же на дворе был конец весны и не приходилось бегать по холоду или слякоти. Тем не менее, удивляюсь: как это «хозяин» не боялся проверок из налоговой или ещё откуда? Мне-то какая разница, есть кассовый аппарат или нет, а вот ему могло нехило «прилететь». Хотя это его проблемы. Справедливости ради скажу, что месяца через два он всё-таки привёз кассу, а вот до телефона и факса дело так и не дошло, так что мне приходилось брать из дома трубку радиотелефона – радиус действия у неё составлял 8 км и проблем со связью, в общем, не было.

Доставляли головную боль и частые переучёты. Приходила какая-нибудь старшая продавщица (а то и не одна) с главного офиса и начинался мозговynos: то шнурка какого-нибудь не хватает, то чехла, то зарядного устройства. А начнёшь пересчитывать – это в порядке, зато уже в другом недостатка. Конечно, как можно нормально работать, когда рядом сто советчиков? Я подсчитал, она проверила – вот и всё! А, когда начинаешь считать вместе, то обязательно сбиваешься: у семи нянек дитя без глаза. Однажды прискакали после такого переучёта «хозяева» и она начала с порога мне предъявлять: мол, как ты тут работаешь, у тебя недостатка чёрт знает какая! Разоралась так, что я решил ответить. Припомнил и крохотную зарплату, и отсутствие кассы с факсом, и вообще – поставил эту стерву на место. Закончил я такими приблизительно словами: «Пусть те, кому вы нормально платите, и работают, а я за это место не держусь!» Он стоит у неё за спи-

ной и делает мне знаки, чтобы замолчал. Ага, сейчас! Стану я её, да и тебя, чудака на букву «м», бояться! Да пошла она в пешее эротическое, коза мичуринская, и ты вместе с ней! Тоже мне – благодетели, блин...

А вскоре случилась ещё одна неприятность: у меня всё-таки произошла кража. Было это так. Дождливый вечером заходят ко мне трое молодых людей – два парня и девушка и просят показать телефон. Я, наученный прошлым опытом (хорошо ещё, не горьким), открыв витрину, заслонял её собой, а телефон крепко держал в руках, не давая им. И тут смотрю: девушка эта подошла к моему столу и что-то там шарит. «Д а и чёрт с ним!» – думаю, – «Выручки там кот наплакал – 200 рублей всего, пусть подавятся, а радиотелефон им ни к чему». Только вот о своём «мобильнике» забыл напрочь. Не привык ещё носить его собой постоянно, да и звонить было особо некому. Потом, они, как видно, получив от неё сигнал, сразу заторопились и ушли, пообещав зайти позже. Я сразу бросился к столу: деньги на месте, радиотелефон тоже, а «мобильник» – то тю-тю! Выскочил за дверь, но их уже и след простыл, а прошло-то, наверное, меньше минуты. Вот так я лишился своего первого телефона, не успев даже расплатиться за него. Девчонки потом мне говорили: «Да у нашего хозяина все «мобиль» несчастливые – все, кто в рассрочку брал, либо теряли либо их крали!» Первое время я брал телефон с витрины, а потом купил себе другой.

В конце лета у нас в городе должен был открыться первый официальный салон связи «МТС» и туда объявили набор сотрудников. Решил попытаться и я – сам понимаешь, читатель, что работал,

вернее, числился я у своего «хозяина», выражаясь образно, «на птичьих правах», то есть безо всякого оформления, да и деньгами те крохи, что мне давали, назвать было нельзя. Собеседование проходило в областном центре, расположенном трёх часах езды на автобусе – маршруток тогда почти не было. Приехал я туда, пришёл по указанному адресу и застал там некоторых девчонок с «точек» того же владельца. Излишне говорить, что отбор я не прошёл. Мало того, по дороге домой мне позвонил «хозяин» и стал орать, что я уволен и могу больше на свою «точку» не приходить. Ему, видите ли, не понравилось, что я, как и остальные, не предупредил его о том, что хочу сменить место работы. В таком бешенстве я его никогда не видел. Ну, думаю, и чёрт с тобой, не очень-то и хотелось!

Но по возвращении домой мать начала меня уговаривать вернуться. Мотивировала она это, как всегда, тем, что я буду «при деле» и ей «не будет стыдно перед другими». Я упирался, как мог, тем более, что мне ясно дали понять, что в моих услугах больше не нуждаются. Но всё-таки уговорила. «Хозяин» к тому времени уже поостыл и взял меня обратно. Правда, не в тот салон, а в новый, который открылся напротив того магазина, в котором я «стажировался» весной. Я ещё удивлялся: зачем свои «точки» одну рядом с другой открывать? Ну да ладно, какое мне, в конце концов, дело?

В салоне, куда я попал (если можно так назвать конуру, в которой и ноги было некуда деть) отсутствовало отопление: он располагался прямо на лестничной площадке и занимал крохотную территорию. Оно и понятно – за аренду платить много не надо, а продавец как хочет, так пускай и крутится!

Если учесть, что на дворе стоял уже октябрь, то мёрз я прилично, хотя погода стояла для этого времени довольно тёплая. С трудом удалось выбить маленький обогреватель, да и тот мне принесли незадолго до того, как я ушёл оттуда насовсем. Кассового аппарата и телефона не было тоже, но здесь хоть не приходилось бегать с платёжками чёрт знает куда – дорогу перешёл и на месте! По соседству находился тот самый дом, в котором через пару месяцев купил свою первую квартиру кум со своей женой, но тогда, понятно, ни я, ни они об этом ещё и не подозревали.

Тогда и произошёл случай, после которого я окончательно понял, что делать мне на такой «работе» нечего. Клиентов было не то, что мало – их практически не было. Напомню, что через дорогу находилась другая «точка», в которой и ассортимент был побольше и «раскручена» она была получше. И вот однажды пришёл ко мне мужчина и попросил «подключить» его. Я так обрадовался, что забыл указать в договоре серийный номер SIM-карты и спохватился уже тогда, когда перечитывал бланк договора перед тем, как нести его на «точку», располагавшуюся напротив. Клиент, естественно, давно уже ушёл. «Ну и чёрт с ним!» – подумал я и написал номер, как говорится, «от балды». Конечно, если бы под рукой был телефон, я позвонил бы и постарался узнать его у девчонок, но... Спросить же, как говорится, лично, когда уже пришел в их салон, не решился, да и, честно говоря, думал, что «пронесёт». Но не обошлось: тот мужчина, так и не дождавшись подключения (это сейчас вставляешь симку в телефон и она включается автоматически, а тогда нужно было пересылать договор в головной офис, оттуда – в областной центр, а потом уже, после всех проверок,

следовало подключение), пришёл в офис, да не к нашему «хозяину», а в тот, который стоял «над ним» и где сидело всё руководство. Там выяснилось, что серийный номер неправильный и мне пришлось выслушать немало упреков в свой адрес, после чего я просто плюнул и ушёл оттуда, как говорится, «с концами», испытав огромное облегчение.

И, напоследок, ещё об одном случае, связанном с этим самым «хозяином» и его «работничками». Это произошло уже после моего окончательного ухода, но имело начало ещё весной, когда я «стажировался» в том салоне, где правила бал хозяйская дочка. Взял «шеф» к себе молодого паренька, которому не исполнилось на тот момент ещё и восемнадцати, и стал он «стажироваться» вместе со мной. Говорили, что он сын то ли хорошего знакомого, то ли родственника «хозяев». Девчонки от него разве что кипятком не ссали, хоть и был он моложе их минимум на четыре-пять лет. Скажу, что большинство из них были обычными шлюшками – курящими, любящими «пивасик», да к тому же неграмотными, делающими в слове из двух букв три ошибки, одна так вообще в сентябрьской платёжке написала (как говорит Задорнов – наберите воздуха в грудь!) «сентябрь». А на таких я не обращаю внимания, да и за женщин-то, повторюсь, не считаю. Напомню, что «шеф» каждый вечер забирал со всех точек телефоны и выручку и отвозил на головной офис. Так этот паренёк на пару со старшим подельником подкараулил его, когда тот выходил с последней «точки», стукнул по голове и всё это отобрал, причём ходили слухи, что навела их та самая девчонка, которая возглавляла группировку, противостоявшую хозяйской дочке и её приспешницам. Поймали их через

несколько дней уже в соседней области. Вот такого змеёныша «шеф» пригрел на своей груди...

Сидел я после ухода с этой вот «работы» без дела меньше месяца, а потом пошёл в открывающийся супермаркет электроники «Эльдорадо». Но не задержался надолго и там – даже до открытия не доработал. Начинали мы, можно сказать, с пустого места: только что отремонтированные два огромных зала, в которые нужно было завезти и расставить соответствующее оборудование и товар. Этим мы, будущие продавцы, и занимались. Пришлось потаскать и стиральные машины, и газовые плиты, и холодильники. За эти «подготовительные работы» нам обещали выплатить по три то ли по пять тысяч рублей. Закончилось это для меня раньше срока: во-первых, сорвал спину, а во-вторых, в процессе подготовки с нами проводили «разъяснительную работу», в ходе которой я понял, что нам предстоит в том числе и «втюхивать» ненужный или пользующийся невысоким спросом товар, чтобы выполнить план по продажам: премиальные-то никто не отменял! Я уже говорил, читатель, что не умею навязывать своё мнение другим людям и не люблю, когда мне агрессивно предлагают то, что мне не по душе. Поэтому подумал я и решил бросить это дело, к которому абсолютно не имею никакого желания и не наделён качествами, позволяющими выполнять данную работу не абы как, а хорошо. У меня с детства такое правило: либо делай хорошо, либо не делай никак! Пусть лучше назовут лодырем или пофигистом, чем потом обвинят в неумении. Люди ведь какие: раз попросили, то по умолчанию думают, что всё будет сделано само собой, не беря в расчёт всякие обстоятельства, могущие помешать правильному или

своевременному выполнению их просьбы – не сделал, значит, виноват! Поэтому, читатель, ещё один совет: никогда не обещай того, чего не можешь сделать и никогда не берись за дело, если хотя бы на чуть-чуть не уверен в том, что справишься – в случае неудачи, уж будь уверен, всё свалят на тебя, сами оставаясь в своих глазах «белыми и пушистыми»! Другое дело, когда стараешься для себя и понимаешь, что без этого не обойтись: в данном случае иди до конца! Боишься – не делай, а делаешь – не бойся! Но это, повторюсь, в том случае, если не скован обязательствами перед кем-то другим.

После этой неудачной попытки я окончательно понял, что работа продавца и вообще всё, что связано с торговлей – это не моё, пусть даже приходится продавать свой товар. А уж если горбатиться «на дядю», пополняя его и без того толстую мошну, то вообще без вариантов – пусть ищут лохов в другом месте. Заниматься, так тем, что приносит удовольствие или хотя бы не вызывает отвращения.

В общем, в следующем году (а открытие «Эльдорадо» состоялось незадолго до новогодних праздников) я не проработал ни дня. Мало того, все попытки куда-то устроиться я оставил и на все упреки в бездельи, лени и нежелании что-то менять отвечал, что мне надоело биться головой в бетонную стену: ей-то ничего не будет, а вот голова не казённая. В общем, так оно, читатель, и было: за те почти три года, что прошли с тех пор, как я был уволен пусть с грязной и неблагодарной, но приносившей хоть какие-то деньги работы и до того, как ушёл из «Эльдорадо», я перепробовал несколько вариантов, обил немало порогов, но всё без толку. Физический труд, которому я посвятил все молодые годы, мне надоел, да и

связан он был с постоянным нахождением рядом со всяким сбродом и быдлом (за редким исключением). Работа в торговле тоже не доставляла удовольствия, да и доход приносила даже не мизерный, а вообще, можно сказать, никакой. Тут, как говорится, выби-рай: или нелюбимая работа, но за приличные день-ги, которые можно потратить не только на пачку си-гарет или пару носков, а и на что-то более суще-ственное; или же пусть малооплачиваемое, но при-ходящееся тебе по душе занятие. Но постоянно по-лучалось, что и работа была не айс и платили за неё жалкие гроши.

В том же году произошло событие, которое сбросило у меня огромный камень с души: собрав ве-щички, уехала к родителям БЖ. После этого я вздохнул с огромным облегчением, дав себе слово больше никогда не связываться с бабами. Вокруг если и не запели райские птицы, то стало заметно светлее, просторнее и уютнее. Да, я продолжал жить с родителями, но одним человеком, который так и не стал родным и близким, несмотря на наличие общего ребёнка, да к тому же максимально затруд-нял моё существование, стало меньше. Знаешь, чи-татель, я даже стал говорить так: «Все, что было до её ухода – это прошлая жизнь и возврата к ней уже нет и не будет». Сейчас же это для меня даже не прошлая, а позапрошлая жизнь: даже не верится, что это когда-то было, а если и было, то не со мной.

Но ведь проблемы, связанные с отсутствием ра-боты и, соответственно, денег, никуда не делись! Да, одним «выносителем мозга» стало меньше и роди-тельские пенсии приходилось делить уже не на пять, а всего на три, но и только! Конечно, это уже немало, однако факт остаётся фактом – упреки в

нежелании работать продолжали сыпаться, хоть и не в таком количестве и не с такой интенсивностью. Но после ухода БЖ я мало обращал на это внимание: наслаждался тем, что наконец-то избавился от неё. Потом, когда уже работал вахтой, иногда задавался вопросом: а если бы она немного подождала и мы дожили вместе до этих дней, что было бы? И всегда ответ был одним: нет уж, уходя – уходи и вообще, история не терпит сослагательного наклонения! Кстати, первые год-полтора после её ухода родители наравне с требованиями трудоустройства выражали недовольство тем, что БЖ ушла и прямо-таки грезили её возвращением. Даже отец (что уж говорить о матери) иногда нет-нет, да и вздыхал: «Эх, если бы она вернулась...» Тогда я был удивлён этому, а потом понял, что они жалеют не столько о ней самой, сколько о потере в её лице верного «союзника». Ещё бы: то втроем на меня наседали, а теперь их ряды поредели, того и гляди, сын опомнится и на вольные хлеба подастся! В итоге всё так и получилось, вот только воспользоваться выпавшим мне шансом для окончательной сепарации я, к сожалению, так и не сумел. И в этом, читатель, есть и доля моей вины.

Но всё это случится несколько позже и подробный рассказ о тех годах, когда я ездил в Москву, тебя, читатель, ещё ждёт впереди. Сейчас скажу пару слов о том, что произошло в моей жизни в тот короткий промежуток времени между уходом БЖ и осознанием того, что нужно кардинально менять взгляды на поиск работы, расширяя его географию

В конце зимы, где-то через полгода с небольшим после того, как БЖ покинула нашу квартиру навсегда, отец устроил меня сторожем в гаражный кооператив. Смены были только дневные, с семи утра до

семи вечера, два дня через два, а в ночь работали две пары пожилых сторожей. Первые две недели за меня ходил отец, а потом начал работать я, причём отец продолжал приходить с утра а потом, часам к девяти, появлялся я и сидел до окончания смены. Первые два-три месяца я исправно ходил в обходы, каждый из которых занимал почти час – территория была довольно приличной, на ней находилось свыше двух тысяч гаражей, среди которых был и гараж отца, несмотря на то, что на дворе стояла распутица, и иногда я возвращался домой с мокрыми ногами. Но потом стал это делать всё реже и реже: надоело, да и оплата не располагала к тому, чтобы напрягаться. Пойми, читатель, дело не столько в моей лени, сколько в том, что работать приходилось за сущие копейки. Да и вообще, разве это занятие для тридцатидвухлетнего, на тот момент полного энергии, молодого человека? Это уже потом, после нескольких лет поездок на вахту, причём зачастую заканчивавшихся ничем, моё здоровье стало пошаливать всё чаще и заметнее: дало о себе знать плоскостопие, да и остеохондроз штука малоприятная – в общем, проблемы с опорно-двигательным аппаратом вкупе с лишним весом стали напоминать о себе всё чаще. А, скажи кому-то, даже родителям, сразу начинается: «Да ты ещё молодой, мы в твоём возрасте дом перестраивали и тебя только родили! Какие в сорок лет могут быть болячки!» Ну, конечно, никаких, ага... Так что возможность лечения невысока, особенно если учесть дороговизну лекарств и медицины в целом. Поэтому я рассудил так: если не можешь поправить здоровье, не стоит его хотя бы ухудшать: один чёрт никто спасибо не скажет, а себе можешь навредить! Ну, не хочу я загнуться в пять-

десять лет от инфаркта или инсульта, я ещё на косточках своих врагов «камаринскую» не сплясал...

Отработал я там до осени, вернее, до середины сентября, пока не получил на ровном месте сложный вывих плеча, причём это был уже третий рецидив. Когда же всё пришло в норму, возвращаться в сторожку я уже тупо не захотел, да и получал мало, а председатель кооператива поднимать оклад не спешил. Можешь обвинять меня в чём угодно, читатель, но отец продолжал туда ходить вместо меня, причём даже тогда, когда я уже начал ездить на вахту, так что дело тут не в моей лени и «нежелании помогать родителям» – ну, нравилось ему это и всё! Тем более там он получал ещё и общение – мне-то с семидесятилетними дедами говорить особо не о чем...

А вот теперь, читатель, мы подходим (вернее, подошли вплотную) к последнему периоду моей жизни, а именно – работе вахтой в Москве. С ним связаны все самые свежие впечатления и воспоминания, поэтому я могу описать его наиболее полно и подробно. Какие они, эти впечатления и воспоминания? Скажу сразу – разные. Да, по большей части не очень приятные, тем не менее я не жалею, что этот период был в моей жизни. Почему не жалею? Да потому, что именно тогда я вырвался из-под постоянной опеки, вздохнул полной грудью. Да, с этим периодом связано много разочарований и неудач, тем не менее, я вспоминаю о нём без каких-либо отрицательных эмоций. Почему я говорю о нём в прошедшем времени? Потому, что не верю в то, что когда-нибудь захочу или смогу возобновить его. Жить и работать в Москве или хотя бы в Подмосковье на постоянной основе – пожалуйста, хоть сейчас, а мо-

таться туда-сюда без толку надоело. Выходит что-то вроде «ни нашим – ни вашим», к тому же здоровье пошаливает, да и документы на охранную деятельность почти все просрочены. Если же добавить сюда то, как относятся там к приезжим, то картина рисуется не особо радостная: у киргизов или таджиков, работающих на стройках или подметающих улицу, больше прав и привилегий, чем у русского охранника, к тому же и держатся они друг за дружку. Русские никогда не отличались сплочённостью, что уж там говорить. Как поёт Константин Кинчев, лидер группы «Алиса»: «В драке не поможем, но, случись война – даст Бог, победим, победим, даст Бог!» Конечно, если бы я нашёл то место, где ко мне относились по-человечески, создав нормальные условия, то задержался бы там надолго, как говорится, «прирос» к нему. И зачем тогда было бы всё бросать? Но для этого нужно или иметь везение или быть бессловесной тряпкой, чем-то вроде коврика у входной двери, об который все вытирают ноги, а удачливости мне всегда очень не хватало. О том же, чтобы «прогибаться под изменчивый мир», речи тоже не идёт – на мою долю и так, повторюсь, выпало немало унижений.

Замечу также, что ещё за полгода до того, как начались мои поездки в Москву, я и помыслить об этом не мог. Мало того: если бы мне кто-то сказал об этом, я либо рассмеялся ему в лицо, либо даже покрутил пальцем у виска, дескать, ты что, совсем с головой поссорился – чтобы меня там убили или обокрали в первый же день? Лишь когда начал ездить, понял, как ошибался. Со временем даже сделал вывод: что дома, что в Москве я никому не нужен, но в мегаполисе, где соседи по лестничной

площадке не знают имени друг друга, это не так заметно и обидно, а вот дома... Вроде бы родной город, а ни одного знакомого лица. Как удачно выразился персонаж одного отечественного сериала (названия и содержания которого я не помню, просто фраза врезалась в память): «Малую родину лучше любить на расстоянии!» Как видишь, читатель, даже в таких «низкопробных» фильмах иной раз проскакивают довольно правильные слова. Действительно, в большом городе легче затеряться и жить, никому не мозоля глаза, да и возможностей заработать и провести время на порядки больше. Не то, что у нас – весь город можно обойти самое большее, за час с небольшим. Могу добавить, что некоторые знакомые, узнав, что я работаю в Москве, удивлялись, как я решился поехать в этот «гадюшник» и «муравейник». Один одноклассник так и заявил: «Из тебя там шашлык ещё не сделали?», на что я ответил: «Пусть сперва из таджиков сделают, а потом посмотрим! И вообще, если ты не знаешь этого города, то завидуй молча! Живёшь в заднице, ну и живи дальше!» Может, если бы решился уехать раньше, то и сложилось всё по-другому? Но история не знает слова «если»...

Начались мои «путешествия» летом 2008 года. Поехал я тогда, как говорится, «в белый свет, как в копейку», не имея абсолютно никакого представления, что меня ждёт, с чем вообще эту охрану едят и без документов в кармане. Это позже от всех охранников стали требовать наличия лицензии, диплома об окончании курсов, разряда, временной регистрации, медицинской справки (а при работе в медицинских, образовательных учреждениях и продовольственных магазинах ещё и медицинской книжки).

Последние пару лет вообще не знают, как ещё с охранников деньги содрать: и справки, и разряд нужно обновлять каждый год – все бумаги оформишь и сиди месяц без зарплаты, пока за них не расплатишься. А тогда, восемь лет назад, было так: есть паспорт – и ладно! Ну, в школах и детсадах ещё медкнижка. Но об этом речь ещё впереди.

Приехал я в Москву, сошёл с поезда и направился по указанному адресу. Как назло, офис, в который мне предстояло ехать, располагался далеко от метро. Хорошо ещё, что до него ходил прямой автобус, проезжавший, как говорят в Москве, «в шаговой доступности» от того самого вокзала, на который прибывает мой поезд. Но вот пробки, чёрт бы их побрал! Ехать нужно было по Кутузовскому проспекту, и на обратном пути я познал всю их «прелесть». Дорога же к офису не заняла много времени, так как было раннее утро, правда, автобуса пришлось ждать довольно долго.

Прибыл я на место, смотрю: вроде адрес тот самый. Пришлось, правда, немного подождать, пока откроется офис. Ну да ладно. Походил до восьми часов и вошёл.

– Вам охранники требуются? – спрашиваю.

– Вообще-то нет, хотя это у начальства нужно спрашивать! – слышу в ответ.

«Вот тебе и на!» – думаю, – «Зачем тогда говорить, что места есть?» ЧОП этот посоветовала матери соседка, которая сама на пару с мужем работала там: она – консьержкой в подъезде жилого дома, он – то ли на стройке, то ли на заводе. И она утверждала, что разговаривала с начальством, которое заверило её в наличии свободных вакансий.

– А что вы вообще охраняете? – интересуюсь.

– Это кондитерская фабрика, – отвечает охранник.

– Как же так? А мне сказали, что у вас жилые дома, магазины и школы, – говорю, всё больше приходя в недоумение.

– Нет у нас такого, только предприятия – вот эта фабрика и два её филиала, – объясняет собеседник.

– Так что теперь, получается – «борода»? – спрашиваю.

– Ну, почему же! Сейчас начальство придёт, и спросишь у него! – говорит тот, сам уже всё больше удивляясь моим вопросам.

Спустя где-то час входит какой-то мужчина, охранник ему и говорит:

– Вот тут человек по поводу работы интересуется, поговори с ним!

Ну, я спросил у него то же самое и получил те же ответы.

– Как так? – я уже вообще в непонятках, – Это ЧОП такой-то?

– Да нет! Вам же русским языком сказали – это кондитерская фабрика! И никакого ЧОПа здесь нет!

«Вот попал», – думаю, – «Неужели соседка обманула? А какой ей смысл?» И спрашиваю:

– Это... (называю адрес)?

– Да, адрес верный, но ЧОПа здесь нет! – отвечают.

Хорошо, что рядом проходил ещё один мужчина, и те двое у него спросили:

– Не знаешь, тут ЧОП поблизости есть? Вот человек спрашивает, приехал на работу, пришёл к нам.

А тот в ответ:

– Есть, в соседнем корпусе.

И объясняет, как туда пройти. Говорю же: поехал, сам не зная толком, куда, к тому же ещё не представлял, как эти ЧОПы выглядят и перепутал с обычной производственной проходной. Хорошо ещё, тот мужчина попался, а то так и уехал бы ни с чем. Хотя, забегая немного вперёд, скажу, что задержался тогда в Москве на два дня.

В общем, попал я туда, куда приехал, уже ближе к полудню. Там, правда, приняли нормально, оформили по-быстрому и отправили на объект: салон мебели, расположенный в районе метро «Фрунзенская» неподалёку от Московского Дворца Молодёжи. Но пробыл я там, как уже говорилось, всего пару дней. Да, салон был небольшой, посетителей мало, продавцами были две молодые девушки, причём тоже не урождённые москвички, которые работали графиком 2/2. Но, в то же время, спать мне предстояло на раздолбанной раскладушке, а из необходимого был только чайник, сковородка и пара тарелок. Ни плитки или микроволновки (и на фига тогда сковорода и тарелки?), ни возможности купить дешёвую еду не было: центр города, все магазины дорогие, «Пятёрочек» или «Перекрёстков» нет, да я о них тогда ещё и не знал.

– Что же вы едите? – спрашиваю у продавщицы.

– А мы в течение дня два-три раза чайник вскипятим, с бутербродом выпьем чашечку и всё, – отвечает, – А магазины тут дорогие, мы там если и покупаем что, то только хлеб.

Так им-то ладно, они с работы домой придут и там могут нормально поесть и поспать (жили они в Подмосковьё), а мне что прикажете делать? Две недели «святим духом» питаться? Тут ещё и раскладушка поломалась окончательно, не на полу же

спать? В общем, два дня я названивал в ЧОП с просьбой переставить на другой объект, так они приехал и сказали, что больше меня не задерживают. В общем, «чемодан – вокзал – домой». Ты, читатель, можешь сказать: мол, а что здесь такого, потерпел бы немного, а там, глядишь, и на хороший объект попал! Да, мне до сих пор родители «втирают», что я нетерпеливый и поэтому нигде толком не задерживался. Но тогда, во-первых, я приехал в большой незнакомый город впервые, смутно представляя, что меня там ждёт и что и как нужно делать. Да я телефон дешёвенький боялся лишний раз из кармана достать, будучи уверенным, что его в любой момент могут выхватить из рук (а на моей малой родине такое было в порядке вещей) – так был запуган разговорами о «гадюшнике» и «муравейнике»! Потом, повторяю, понял всю вздорность и глупость рассуждений людей, не знающих Москвы и, судящих о ней по новостям из «зомобящика» и сплетнями типа ОБС (Одна Бабка Сказала) и, если не полюбил этот город, то стал относиться к нему с симпатией, да и изучил за много лет хорошо. У меня с детства тяга к новым местам была, да и ориентируюсь я неплохо. К тому же место, где был хотя бы один раз, найду через много лет легко. Даже большинство адресов и номеров школ и садов, в которых находился хотя бы один день, помню. Хотя зачем моя память это хранит, понятия не имею...

Но это всё было ещё впереди, а тогда я вернулся домой, будучи уверенным, что попаду в столицу ещё не скоро. Хочу сказать два слова о впечатлении, которое произвела на меня Белокаменная. В детстве я попадал туда только проездом, когда мы утром приезжали из дома на один вокзал, а вечером с другого

отправлялся поезд, на котором мы ехали к родственникам отца в одну из Закавказских республик. Да и то это случалось не каждый год, так что мои детские воспоминания о столице обрывочны и эпизодичны, не буду о них даже говорить. Когда мне было 19 лет, я уже год проработал в бригаде отца и получил первый в жизни отпуск, мы с матерью поехали по путёвке в санаторий, расположенный на северо-востоке Москвы. На дворе было начало «лихих 90-х»: полный развал промышленности, ежедневный рост цен, разборки «братков» прямо на улицах и прочие «прелести». Столица тогда предстала передо мной мрачным, неухоженным городом с огромными, в человеческий рост, кучами мусора возле автобусных остановок, разбитыми дорогами и редко ходившим общественным транспортом. Санаторий располагался далеко от метро, автобуса приходилось ждать долго, не меньше получаса, да и тот приходил полным, а на остановке тоже успевала собраться толпа. Как мы в него с вещами втискивались – это что-то! Выбрались мы в город всего-то пару раз, да и то ненадолго. Помню, переходим улицу, а посреди проезжей части стоит пластиковая бутылка, в которую налита какая-то мутная жидкость и от неё летят во все стороны брызги. Мать и говорит: «Идём быстрее, а то ещё взорвётся!»

В следующий раз я попал в Москву через шесть лет, когда мы с БЖ поехали в гости к её тётке. Было это на Рождество, но погода стояла отнюдь не январская: проливной дождь и температура заметно выше нуля. Потом приезжали ещё через полтора года с ней и её младшей сестрой. Было это уже летом, но почти никуда не ходил: они пойдут по барахолкам – в Лужники, на Черкизон, а я лежу и день

сплю. Что на меня тогда нашло, не знаю, но спать хотелось постоянно! В первый день прогулялись в районе Парка Горького, а потом не мог даже голову от подушки оторвать. Так что и те две поездки никаких особенных впечатлений не оставили.

И вот спустя восемь лет, в течение которых я редко покидал даже родной город, а уж за пределы области вообще не выбирался, я наконец-то выехал так далеко: да не куда-то там, а в Москву, вдобавок ещё один, безо всякого «хвоста»! Что меня сразу поразило, так это обилие курящих баб, собак (в том числе и бездомных) и гастарбайтеров. Со временем, конечно, привык, но тогда это прямо-таки резало глаз. На что ещё я сразу обратил внимание, так это на то, что никто не торопится вырвать у тебя из руки телефон, забрать последние деньги или что ещё. Даже закурить никто не просит – все ведут себя так, будто тебя нет! Я не люблю обилие народа, но здесь почти сразу почувствовал себя, можно сказать, «в своей тарелке». Первое время, конечно, во мне сразу можно было вычислить приезжего, но потом я уже не давал к этому повода. Доходило до того, что спрашивали, как пройти или проехать куда-нибудь – значит, принимали за москвича! Не всегда, конечно, я мог ответить на этот вопрос, но такое случалось редко.

Вообще, меня поразило незнание москвичами своего города и вообще географии: для большинства из них мир ограничивался пределами своего квартала с ближайшими магазинами и остановками транспорта, а Смоленск наравне с Магаданом находились где-то в двух часах езды от МКАДа. Бывало, спросят, откуда приехал и сколько времени занимает дорога и, услышав: «Ночь на поезде», удивляются:

«Да-а-а-а? Так далеко? Надо же...» А что же вы думали, граждане хорошие? Причём этим незнанием грешили не только ОЖП, которым не дано природой умение ориентироваться, но даже и мужчины: начальство ЧОПа, к примеру. Нет, название областного центра слышали почти все, но вот где он хотя бы приблизительно находится, ответить затруднялись, что уж говорить о моём городе! Продавщица того магазина, в котором так неудачно началась моя карьера охранника, узнав, откуда я родом (причём я назвал опять-таки областной центр), сказала: «А, это вроде на Украине?» Ну, в общем-то, угадала, от нас до границы с «незалежной» меньше, чем от Москвы до Можайска или Клина: не в латыши или казахи записала, и на том, как говорится, спасибо! Что меня приятно удивило, так это то, что мою фамилию выговаривали практически с первого раза и без ошибок, а на родине как только не искажали (да и до сих пор искажают). Впрочем, это неудивительно: в Москве уже привыкли и не к таким, там всякие Череззаборногузадерищенко или Аллахуякбаровы скоро большинство будут составлять...

Но вот вернулся я домой, а на душе если не кошки скребут, то что-то вроде того, да и понюхал я уже свободы, как ни крути. В общем, не прошло и трёх недель, как я, увидев объявление о наборе на работу в охрану (а, может, и подсказал кто – уже не помню, да и неважно), засобиравшись в дорогу. Причём уже тогда я решил, что пойду работать только в школу или сад: поговаривали, что там не так «напряжно», работа не на ногах, да и кормят. Это потом, после многолетних мытарств, я понял, что ничего особо хорошего там нет: бабский коллектив и

всё из этого вытекающее, а из плюсов только одиночный пост и питание. Правда, как бы ни было там паршиво, в каком-нибудь магазине или на стройке таким, как я, делать тем более нечего.

В этот раз я нашёл адрес быстро и ничего не перепутал. Пришлось, правда, опять ждать – поезд, напомним, приходит рано утром, а тогда у меня ещё не было любимого места в столице, куда я приезжал даже с других концов этого огромного города. Со мной стояли ещё несколько человек, приехавших в Москву в поиске лучшей доли. Погода, как помню, была не айс, дождик накрапывал, а спрятаться нигде. Зонт я тогда с собой не брал. Познакомились, перекинулись парой слов, а там и ЧОП открылся. «Контора», видно, была солидная: при оформлении снимали отпечатки пальцев, в случае же обнаружения на видных местах (пальцах рук, запястьях и вообще ниже локтя, на шее или горле) наколок, разворачивали сразу, даже не разговаривали. Заполнил я всевозможные анкеты и стал ждать. Час прошёл, два: время к обеду, почти всех, с кем я стоял на улице, уже разобрали по новым объектам, на меня же никто и не смотрит. А тут ещё из дома звонят чуть ли не каждые десять минут: что да как? Я задолбался объяснять: как что-то новое будет, так сразу позвоню! И вот называют мою фамилию и я вижу, как ко мне направляется какой-то мужчина. Подошёл, назвался начальником охраны и предложил заступить на стройку. Напомню, читатель, что кроме школ и детсадов, я никаких вариантов даже не рассматривал, поэтому спросил:

– А школ у вас разве нет? Мне говорили, что есть!

На это он ответил, что есть, но у других начальников, да и места там заняты. За долгие годы я убедился, что попасть в школу или сад очень трудно: там места «хлебные» и люди работают там безвылазно по несколько месяцев подряд, уезжая домой на пару недель раза три в год. Откроется такое «окно» – влезешь ненадолго, нет – значит, жди. Но тогда я этого ещё не знал. В общем, от стройки я отказался и он сразу ушёл, потеряв ко мне всякий интерес.

Посидел я ещё немного и собирался уже уходить, как вдруг подходит ко мне какая-то женщина (откуда она взялась, я так и не понял – прямо как в известном фильме: «Да откуда ты взялся в палатах-то царских, ведь не было тебя!») и говорит так сочувственно:

– Вот видите, как с вами тут обошлись! Я слышала, что вы в школу или сад хотите, так вот несколько телефонов. Позвоните, им люди нужны.

Написала на бумажке три номера и исчезла так же незаметно, как и появилась. Вышел я из офиса и думаю: «Позвоню, авось что-нибудь и получится!» Набрал один номер – нет ответа, набрал другой – та же история. С третьим повезло: ответили почти сразу. Я обрисовал в двух словах ситуацию и слышу:

– Где вы находитесь? Приезжайте на станцию метро ... (название), поднимайтесь наверх и ждите. Мы будем там минут через сорок-пятьдесят. Ну, я сделал, как они сказали – приехал, стою, жду. Пятнадцать минут прошло, полчаса, час – их нет. Позвонил домой, а мать и говорит:

– Собирайся и приезжай домой! Мало ли кто с тобой разговаривал: сейчас приедут, заберут посре-

ди улицы и никто концов не найдёт! Это же Москва, там знаешь, сколько народа пропадает?

Подождал я ещё минут двадцать и решил ехать на вокзал: время уже к вечеру, пока билет возьмёшь, то да сё – уже и поезд.

Вернувшись домой, я продолжал думать о том, правильно ли поступил, не дождавшись тех, кто назначил мне встречу. Да, они задерживались; да, времени у меня было если не в обрез, то не очень много; да, эта встреча могла закончиться неудачей – тем не менее, мысль эта не давала мне покоя. В итоге я выдержал не больше недели и опять позвонил по этому телефону. Представился, напомнил о себе, а в ответ услышал:

– Чего же вы не подождали, мы приехали на место, а вас нет! Вы сами откуда? Ну, я сказал, а он:

– Да мы же с вами из одного города! Вы в каком районе живёте? Не может быть! Это же почти рядом со мной! Приезжайте такого-то числа, как с поезда сойдёте, сразу звоните: я всегда на связи, даже ночью – работа такая. Если не отвечу, то набирайте вот этот номер (и называет). Всё, до встречи, жду! Ну, я билет купил, собрал вещи – и вперёд!

Москва встретила меня проливным дождём и совсем не июльской прохладой. Вышел я на привокзальную площадь и стал звонить. Нет ответа. «Ладно», – думаю, – «Еще только шесть утра, может, спит человек». Позвонил через полчаса, потом ещё через столько же времени, потом ещё... Не отвечает! А на часах уже восемь с копейками. Тогда я набрал второй номер. Ответили практически сразу. Это оказался заместитель генерального директора ЧОПа. Я всё рассказал и услышал:

– Приезжайте по такому-то адресу и ждите. Или я или тот, с кем вы раньше разговаривали, приедем часам к десяти.

Ну, я прикинул: ехать недалеко – не то, что к десяти, а к девяти успеваю. Нырнул в метро и поехал, благо ехать четыре остановки с одной пересадкой. Вот только там идти пришлось далековато: оно, может, пятнадцать минут и немного, но если учесть, что шёл я туда впервые, к тому же с тяжёлой сумкой и под непрекращающимся дождём, то эти пятнадцать минут показались мне часом!

Прихожу по адресу и вижу, что это никакой не ЧОП, а школа. Зашёл в калитку, позвонил в дверь. Выходит охранник и спрашивает, кто я и откуда. Ну, я всё ему сказал, а он:

– Устроили тут из школы пересыльный пункт! Ни поспать не дадут, ничего! Ладно, заходи!

Познакомились мы, и оказалось, что он родом из того города, в котором я жил до восьми лет. Вот только неразговорчивый какой-то: отвечал односложно и неохотно, слова чуть ли не клещами приходилось вытаскивать, а я молчунов не люблю. Есть такая пословица «баба молчит – лихое норовит!» Так вот, это касается и мужчин тоже. Неприятно с такими рядом находиться: не угадаешь, что он может выкинуть. Правда, балаболы тоже напрягают: за излишней разговорчивостью тоже много плесени может скрываться. Я вообще-то тоже люблю поговорить, но, если вижу, что человек не настроен на беседу, тоже замолкаю. Мало ли, что ляпнешь, а он потом это против тебя же и обернёт. Правда, усвоил я это довольно поздно, а до того мог в запале что-нибудь лишнее сказать – например, о начальстве ЧОПа или о местном персонале, да вообще, о чём

угодно, вроде бы к делу отношения не имеюшем. Потом, после увольнения, случалось думать: кто же меня «сдал»? Так что это была одна из причин, по которой я не хотел работать в паре: попадётся какой-нибудь неадекват и пиши пропало!

Ждать пришлось долго: вместо обещанных десяти часов приехали они аж в полпервого. Было их двое: начальник охраны, мой земляк и оперативный дежурный – молодой парень, причём тоже из наших краев.

– А у вас что – офиса, что ли, нет? Что это вы на школах новичков принимаете? – поинтересовался я.

– Да в офисе ремонт, вот мы временно бездомные. Даже оперативному приходится звонки с чужих телефонов принимать! – ответили они.

Мне бы знать тогда цену их словам – бежал от туда, только пятки сверкали. Но тогда я ещё не окончательно избавился от наивности и верил людям на слово: казалось – расскажи им о своих проблемах и тебе помогут или хотя бы поймут и станут относиться нормально. Ага, как же! Всё, мною сказанное, оборачивалось против меня же.

Но вот оформили они все бумаги, и начальник охраны сказал оперативному дежурному, чтобы тот отвёз меня на объект. Подкинул нас на машине до метро и уехал. Школа, в которой мне предстояло работать, находилась на северо-западе Москвы. Вышли мы из метро, а дождь не унимается! Кое-как уместившись под один зонт, мы долго ждали автобуса, а потом, как мне показалось, ехали очень долго, чуть ли не на край света. Это сейчас я тот район знаю, как свои пять пальцев и пройду его глубокой ночью с завязанными глазами и будучи не очень, скажем так, трезвым. Полюбил я его и потом всегда

приезжал даже с других концов столицы, чтобы пройтись по его уютным, зелёным улицам и бульварам. А тогда всё было чужим, незнакомым и ужасно далёким.

Приехали мы в школу промокшими до нитки. Оперативный пошёл искать кого-нибудь из администрации, а я присел на скамейку в коридоре. Вскоре он вернулся в сопровождении директрисы, представил нас друг другу, а потом повёл в комнату, в которой мне предстояло ночевать ближайшие две недели. Раньше в ней находилась подсобка, в которой стоял дворницкий инвентарь или что-то подобное. Окон там не было (что, в общем, неплохо – и зимой не будет дуть и вечером, при включённом свете, не чувствуешь себя, как в аквариуме), да и по размерам не ахти. Тем не менее, бывало и хуже – в дальнейшем приходилось видеть и не такое, да и другие рассказывали. Единственное, что напрягало, так это холодильник, рычащий, что голодный лев, а при включении и особенно выключении движка начинавший трястись и вибрировать до такой степени, что аж подпрыгивал. Только засыпать начнёшь, а тут такое! Скажу, что за время работы вахтой привык спать со светом и на любом мало-мальски подходящем для этого топчане, а вот раскладушки так и не освоил. Да и звуки любые до сих пор заснуть мешают, даже дома. В общем, стал я этого «зверя» на ночь отключать.

Первые две ночи мы спали вместе с этим оперативным дежурным. Уже не помню, какой «отмаз» он придумал, но потом, узнав получше о них и их конторе (где-то сам, где-то по рассказам других охранников), понял, что ночевать ему было негде ввиду отсутствия офиса и спал он на разных объектах: как

говорится – где ночь застанет. Выспаться в первую ночь не получилось – диванчик и для одного меня был маловат, а тут вдвоём! На следующий день я набрался наглости и предложил ему идти в другое место – хоть к чёрту на рога! Мало того, он в течение этих двух суток постоянно находился рядом (хотя и здесь есть плюс – хоть с кем-то пообщаться можно было), так ещё и принимал отзвоны с других точек (а это входит в обязанности оперативного дежурного) на мой мобильник. Хорошо ещё, только принимал, а не звонил сам – в противном случае деньги на счёте закончились бы практически сразу, тогда ведь тарифы были гораздо дороже, чем сейчас, а о безлимитных звонках и речи не было. Кстати, во всех остальных ЧОПах, где я работал, эти самые отзвоны нужно было делать утром и вечером (кое-где в выходные и праздники ещё и днём). Зесь же утренних звонков не было вообще, зато вечером – сразу два, причём второй уже довольно поздно, ближе к полуночи. Но мой вопрос, почему так, оперативный ответил: «Ага, а ты позвонил первый раз и напился!» Как будто я не могу напиться после второго звонка! В общем, рука-лицо, «я худею» и кино и немцы в одном флаконе...

Но вот эти два дня прошли и он уехал, пообещав, что скоро приедет начальник охраны или он сам и привезёт форму. Тогда я, повторюсь, ещё не узнал цену их слов и верил им. Остался я один. На дворе стояло лето, учителя и большинство из персонала находились в отпусках и все, кого я видел – это директриса, завхоз и бригада гастарбайтеров, занимавшаяся ремонтом пищеболка. Были там ещё два электрика из Украины: молодой парень и мужчина предпенсионного возраста. Отношения с рабочими

складывались нормально – пару раз они даже приглашали меня на ужин, а узбеки принесли большую тарелку плова. Правда, за эти две недели я слышал русскую речь довольно редко, но что ты хочешь, читатель – это же Москва, там скоро русских вообще не останется! Впрочем, это не доставляло мне никаких неудобств: с украинцами я мог довольно неплохо объясняться на «мове», да и они русский знали отлично и говорили в моём присутствии только на нём – это я, дабы попрактиковаться, иногда сам переходил на украинский.

С руководством же было не так однозначно. Со временем я убедился, что в подавляющем большинстве своём все эти директрисы, заведующие и заместители по безопасности – отъявленные твари, да и всякие там старшие воспитатели с завучами и завхозами недалеко от них ушли. Казалось бы: какое отношение имеет завхоз к охраннику? Иди командуй лопатами да граблями, а ко мне не лезь! И вообще – создай нормальные условия для работы, а потом спрашивай! Нет, каждая пыталась свои «пять копеек» вставить, СДС-ка чёртова! А начни что-то говорить про эти самые условия, так они сразу на ЧОП начинают «стрелки переводить», мол, это не в нашей компетенции. Ну, тогда вали отсюда и не выноси мозг! Как нам платят, так мы и работаем! Да и не только в деньгах дело – для меня лично отношения и условия труда на первом месте, а всех денег не заработаешь.

Забегая вперёд, скажу: за годы работы в охране школ я повидал всякое и всяких, причём среди конченных подлецов и негодяев были не только ОЖП. Но вот если приходишь в школу, где заместитель директора по безопасности – баба, то будь уверен,

что дольше одной вахты ты там не удержишься. Имею в виду таких, как я – принципиальных, не умеющих молчать, не дающих гадить себе в душу, а жополизам везде хорошо, они и с дьяволом уживутся.

Так и на первом моём объекте: я успел даже за те нечастые и недолгие моменты, что видел «представителей администрации», как официально именуется вся эта кодла, составить о них определённое мнение. Тогда я ещё не окончательно избавился от нерешительности и нежелания связываться, поэтому по большей части молчал. Самый примечательный случай таков. Отпросился я у директрисы на полчаса в магазин. Случилось это уже тогда, когда запасы, привезённые из дома, уже подходили к концу. До того я как-то стеснялся спросить кого-либо о том, где находится этот самый магазин: говорю же, не избавился ещё от робости и нерешительности! Но вот «припёрло» и решил я отпроситься. Отпустить-то она отпустила, да с массой оговорок: и дежурному отзвониться, и не больше, чем на полчаса и всё такое. Мотивируют они это всё одним: с вами что-нибудь случится, а мы отвечаем? С проявлениями этого их нежелания «отвечать» и «переводом стрелок» на кого угодно, лишь бы подальше от себя, я сталкивался в дальнейшем неоднократно, причём не только в отношении ко мне и ещё расскажу об этом. Объяснять дорогу она не стала, сказав: «Спросите у рабочих, они каждый день туда ходят!» Вот тебе, читатель, и живой пример того самого «перевода стрелок»: мол, не царское это дело – дорогу указывать, спроси у кого другого!

В общем, магазин я нашёл довольно быстро, закупился, а вышел обратно, перешёл дорогу и не

пойму: куда дальше-то идти? Все дома одинаковые. Пошёл наугад в один из дворов и вышел обратно на улицу – и так раза два. Потом только сообразил, что надо свернуть, а не идти прямо. Вернулся в школу, а директриса с порога: «Что-то вы долго ходите! У меня и поважнее дела есть, чем за вашим постом приглядывать! Учите местность!» И это при том, что в условленные полчаса я уложился (вообще ни разу в жизни никуда не опаздывал)! Пришла бы она ко мне через полгода, я бы ей провёл и автобусную и пешеходную экскурсию по этому району, который успел изучить довольно быстро и который стал моим любимым в Москве! А то «Учите местность!» Да вы, бабы, вообще в трёх соснах заблудитесь – вас на соседнюю улицу заведи и оставь одних, вы же с ума сойдёте! А уж про чужой и незнакомый город я вообще молчу...

Но оставлю пока эту тему и расскажу о том, какое «начальство» мне досталось. Уже тогда я начал подозревать, что эти люди – не хозяева своему слову. Вообще же большинство из них появлялось на горизонте тогда, когда нужно было срочно менять меня из-за высосанного из пальца «косяка» или когда им было нужно. Если же я просил их о чём-то, они просто придумывали всякого рода отговорки или делали вид, что не слышат.

Так вот, форму привозить они не спешили, а, когда я при каждом отзвоне напоминал им об этом, то отмахивались: «Да подожди, ты у нас не один! Если будут «наезжать», сразу звони нам, мы разберёмся! И вообще, говори, что работаешь недавно и форму получить ещё не успел!» Да кому интересно, сколько я работаю: для них святое дело охранника прищу-

чить за любую мелочь, они на этом деньги зарабатывают, и нехилые!

И вот позвали меня как-то рабочие поужинать с ними. Я пошёл, да ещё позволил себе выпить с ними немного пива. Каюсь, грешен. Но про время отзвона не забыл и в положенное время пришёл к телефону и начал набирать номер. Да куда там: занято и занято – до Кремля проще дозвониться! Вышел я покурить, а там и забыл обо всём. Когда же пришло время следующего отзвона, то сверкнула мысль: «Ё-моё, я же в прошлый раз не дозвонился!» Оперативный взял трубку, выслушал меня и, пожелав спокойной ночи, отключился. «Пронесло», – думаю. Ага, как же... Только стал засыпать – телефон! А он звонил громко и я иногда даже вздрагивал от неожиданности, а тут ещё и ночью, в тишине. Снимаю трубку и слышу: начальник охраны, мой земляк.

– Ты почему дозвон пропустил?

– Ну я же второй раз отзвонился, – пытаюсь оправдаться.

– Ну, и что? – продолжает он наседать, – Если человек не позвонил вовремя, значит, что случилось!

– Но я же второй раз позвонил! Если бы наоборот, тогда ещё ладно! – говорю. Но он не слушает и бубнит своё. Мне это надоело и я ответил:

– Слушайте, чего вы из-за ерунды всякой звоните? Я только заснул! Теперь ночь насмарку! А было уже около часа.

– Ах, из-за ерунды? Мы к тебе сейчас приедем! – говорит он раздражённо и бросает трубку.

«Ну-ну, посмотрим!» – думаю, «Вы ко мне уже больше недели едете, а тут посреди ночи нарисуетесь, ага!» И лёг опять в уверенности, что до утра

никого ждать не стоит. Не знал я, повторю, тогда того, что, если им что-то нужно, так они вмиг прилетят – недооценивал их, в общем. Только задремал – опять телефон:

– Открывай, мы возле калитки стоим!

Глянул на часы – два с копейками. Чтобы попасть к воротам, из главного входа, нужно было выйти во внутренний двор, открыть ещё одну калитку и обойти чуть ли не всё здание, поэтому я пользовался запасным выходом, который располагался почти напротив ворот. Иду и думаю: «Хоть бы запах от пива не почуяли – хоть и выпил я совсем немного, да и времени прошло прилично, но он ведь долго держится!» Подхожу, а там стоит начальник охраны и с ним какой-то молодой мужчина, которого я видел впервые и подумал, что это шофёр.

– Открывай, пошли в комнату, – говорят.

Ну, я ворота отпёр, впустил их, не забыв сказать, что, мол, и сами не спят и другим не дают. Уж не знаю, что они ожидали увидеть: кучу пустых бутылок или там бабу голую, но только, зайдя в комнату, они почти сразу засобирались обратно – придраться-то не к чему! Только на прощание опять напомнили про забытый звонок.

– Так я же объясняю, – говорю, – Я же не второй пропустил, а первый и тем более не оба!

А они о своём:

– Откуда мы знаем, может, ты в магазин пошёл и тебя машина сбила? Или узбеки, что по одной крышей с тобой ночуют, убили? Или тупо напился?»

– Типун вам на язык! – отвечаю, – И пить я не пью, я же говорил!

В общем, уехали они, не солоно хлебавши, а я так толком больше и не поспал – хорошо ещё, что были каникулы и вставал я не раньше восьми утра.

Через день мне привезли форму, да и то только рубашку с коротким рукавом и брюки. На вопрос, где же куртка, ответили, что сейчас лето, а вообще-то привезут «как только, так сразу». Забегая вперёд, скажу, что куртку эту я так и не получил. Все это, как ты понимаешь, читатель, не могло быть записанным в плюс моим работодателям. А тут ещё незадолго до случая с пропущенным дозвоном разговаривался я с парнем-электриком и обмолвился о том, что до сих пор хожу в «гражданке». На это он произнёс что-то вроде: «Ну, значит, не видать тебе формы!» Я насторожился и спросил:

– Почему ты так думаешь?

Но он не ответил, только улыбнулся загадочно, заронив мне в душу определённые подозрения. Потом, когда они оправдались, я понял, что он многое знал или догадывался (всё-таки я был не первым, кто работал в этой школе), но почему-то не пошёл дальше намёков.

Но вот эта вахта закончилась и я, получив указание быть «на связи», засобиравшись домой. Денег мне не дали, обещав выплатить всё до копейки по приезду на следующую смену.

– А как же я поеду, у меня и на билет-то не наскребётся? – спросил я.

– Хорошо, мы перед отправлением приедем на вокзал и привезём тебе две тысячи, – пообещал начальник охраны.

Слово он сдержал, но не полностью: дал только тысячу, сказав, что другую пришлось отдать другому охраннику, который, по его словам, уезжал на соб-

ственную свадьбу. Мне бы призадуматься, как можно в таком случае не заплатить всю зарплату: ладно я, у меня это первая вахта, а в большинстве ЧОПов тогда так и платили – дают аванс, а потом, по приезду на следующую смену, выплачивают остальное? Да и вообще обратить внимание на множество нестыковок и непоняток, хотя бы на несвоевременное обеспечение формой, на намёки парня-электрика, на частые отговорки и невыполнение обещаний со стороны начальства? Но тогда я ещё был в доверчивым и неопытным. Прозреть мне предстояло позже.

Приехав домой, я был ужасно горд первой полноценной вахтой, даже ходил пошёл в гости к куму, который в те дни переезжал на новую, вторую по счёту, квартиру, в форме (на ней, правда, не было никаких шевронов и других знаков отличия) и там, не жалея слов, рассказывал о Москве и всём, связанном с новой работой. Нет, читатель, я не преувеличивал и не хвастался: просто меня распирало желание поделиться с другими новыми впечатлениями, будучи уверенным, что всё это надолго и я со временем переберусь в столицу на постоянную работу. Нет, я не собирался «покорять Москву» и отдавал себе отчёт в том, что своего жилья мне не видать даже в родном городе, а вот съёмная квартира или хотя бы отдельная комната – почему бы и нет? Вырвавшись из-под постоянной опеки и связанного с ней ограничения в чём бы то ни было, я, как говорится, «расправил крылья» и «вздохнул полной грудью». Со временем, конечно, энтузиазма поубавилось, тем не менее, запала этого хватило надолго – года на четыре и лишь по прошествии этого времени я начал осознавать бесполезность и безнадёжность всего того, чем занимался последние годы. С тех пор

из меня будто выпустили воздух и моя «карьер», и без того не особенно успешная, стала приближаться к закономерному концу. Но об этом речь ещё впереди, а тогда мне и голову не могло прийти, что всё так закончится...

Когда через неделю я позвонил в ЧОП, мне сказали, куда нужно приезжать в следующий раз, и дали адрес. Это оказалась тоже школа, находившаяся к тому же в два раза ближе к метро, чем предыдущая. Договорились, что я приеду за день до заступления на вахту, чтобы иметь возможность освоиться и узнать все подробности. Со временем я стал так делать всегда: приехав за день, можно выспаться, а не выходить на пост после бессонной ночи в поезде, плюс ко всему знать уже «представителей администрации» и всякие детали типа где какие ключи висят, особенность заполнения документации и всё прочее. Самое же главное, я мог, в случае, если меня не устроят условия или что ещё, отказаться и тут же уехать, оставив возможность найти на это место за оставшиеся до смены сутки кого-то другого. Да, читатель, бывало и так, что не только мной были недовольны, но и я, посмотрев на комнату (вернее, отсутствие таковой) и на другие условия, отказывался там работать. Приходилось, конечно, и на матах в спортзале ночевать, и в подвале, но там хотя бы была оборудованная сухая комната. Если же спать предстояло в коридоре на раскладушке или на посту не было плитки, холодильника, т.е. возможности полноценного питания и отдыха, я сразу разворачивался и уходил. Конечно, та было не всегда, но довольно часто.

Приехал я в Москву, нашёл эту школу, захожу, а охранник, которого я должен был назавтра менять – мужчина за пятьдесят, и спрашивает:

– А чего это ты сегодня приехал? У меня комната на одного!

– Когда мне сказали, тогда и приехал! – отвечаю.

– Ну ладно, располагайся, найдём мы тебе место, раз такое дело! – говорит он немного недовольно.

Ночь я спал в кабинете то ли завуча, то ли завхоза на неплохом диване – ещё и лучше, чем в комнате! Наутро сменщик уехал, а я пошёл осматривать здание: на дворе была середина августа, учителя и другие работники должны были выйти из отпуска только через несколько дней, к тому же первый день вахты выпал на воскресенье, так что времени у меня было, как говорится, «вагон и маленькая тележка». Представляла она собой пятиэтажный дом с небольшим выступом не первом этаже, в котором находился спортзал и сверху напоянала букву «Г». В помещениях недавно закончился ремонт и все парты, доски и прочий инвентарь были вынесены из классов и расставлены в и без того нешироких коридорах – ночью, того и гляди, можно на что-нибудь спросонья налететь! Напротив школы был расположен детский сад.

На следующий день, в понедельник, пришла одна из завучей, завхоз и секретарь. Они поручили мне ближе к вечеру поливать из шланга клумбы, находящиеся под окнами, причём выходить никуда было не нужно – высунул шланг в окно и вперёд! Также мне было велено забирать на ночь развешенные на приваренных к забору ячейках неболь-

шие вазоны с цветами, а утром выносить их обратно. Забегая вперёд, скажу, что за всё это мне было заплачено две тысячи, что восемь лет назад было неплохо (к примеру, билет в плацкартный вагон до моего города тогда стоил меньше пятисот рублей).

Но вот одно напрягало: деньги мне привозить не спешили. Каждый день при вечернем дозвоне я спрашивал об этом оперативного дежурного, а потом стал звонить напрямую начальнику охраны. В ответ слышал одно и то же: «Ой, мы к тебе сегодня собирались, да заехали на другую школу, а там охранник пьяный! Пока с ним разбирались, уже поздно. Завтра точно приедем!» Хоть бы придумали что-нибудь новенькое, ей-богу! Прождав так дней пять, я поставил в известность руководство школы и заявил, что если завтра денег не будет, я закрываю школу и уезжаю домой. Так оно и вышло: назавтра я оставил ключи в условленном месте и ушёл. В ЧОПе об этом, естественно, тоже знали – я не люблю действовать исподтишка, это не в моих правилах. Вот со мной часто так поступали, но это их проблемы...

Приехал домой, а мысль свербит: «А может, зря я так поступил? Подождал бы ещё пару деньков – глядишь, и выдали бы всё до копейки!» В общем, через несколько дней позвонил я им и они сказали, чтобы я приезжал в детский сад, расположенный совсем в другом районе: «На той школе пока постоит другой охранник, а ты потом будешь меняться с тем дедом, который там постоянно работает, идёт?» «А почему бы и нет, мне какая разница?» – подумал я. Заведующая садом оказалась пожилой женщиной, которая отнеслась ко мне если не как к сыну или внуку, то очень хорошо. Скажу так: если бы все за-

ведущие, директрисы и завучи были такими, то нервы охранников, да и руководителей ЧОПов были бы целее – в конце концов, им тоже надоедает постоянное недовольство этих зажавшихся, потерявших берега быдлсамок! Бывало, даже генеральные директора и их заместители говорили мне: «Мы всё прекрасно видим и понимаем, но мы от них зависим и ничего сделать не можем!» Вот оно, одно из ярких проявления аленизма и баборабства – нет, чтобы отказаться от заключения договоров с объектами, где «рулят» такие неадекватки! Тем более что и те не очень стремятся под крыло к ЧОПам – им проще поставить сторожем какого-нибудь пенсионера из соседнего дома, как в старые добрые времена и платить ему копейки. Мне часто доводилось слышать от этих сучек: «А нам ваш ЧОП и вы вместе с ним не нужны! Вам знаете, сколько платить приходится?»

Да, забыл сказать: ещё одной отговоркой начальства по поводу невыплат была такая: дескать, деньги школам на услуги охраны перечисляет департамент образования, у которого казна вечно пустая – вот перейдут на родительские деньги, тогда сразу заживём!

Отработал я в этом саду почти десять дней. Помогал расставлять мебель после ремонта, выносить с территории мешки, полные мусора и листьев, убранных родителями во время воскресника. Вот только с погодой не повезло: через два дня после приезда резко похолодало и зарядили дожди. Форменной куртки, напомним, у меня не было и приходилось ходить в рубашке с коротким рукавом – той самой, которую мне привезли из ЧОПа ещё месяц назад. Помню, пошёл в магазин, а дождь льёт, ветер поднялся неслабый – хорошо ещё, заведующая дала

свой зонт. Так у меня его чуть из рук не вырвало этим ветром!

Но вот сказали мне, что скоро заместитель генерального директора должен привезти зарплату. И действительно, на следующий день (день моего рождения, кстати) он приехал и привёз – сколько ты думаешь, читатель? Меньше трёх тысяч! Этим самым заместителем оказался тот парень, что приезжал ночью ко мне на школу с начальником охраны и которого я тогда принял за водителя.

– Спасибо, – говорю.

– Не за что, – отвечает.

Ну, я возьми и буркни:

– Пока действительно не за что!

Он услышал и переспрашивает:

– Что-что?

Ну, я и повторил уже громко.

– Хамите! – говорит и улыбается ещё. Ну, я не выдержал и сказал:

– Я и не думаю хамить. А что же вы хотели – за почти две смены выдали мне в два раза меньше, чем я получил от администрации той школы и этого сада за то, что пару раз цветы полил, несколько мешков на помойку отнёс и пару шкафов передвинул! Получается, они и то больше меня ценят, хотя и не обязаны мне за это деньги давать?

Он, правда, ничего не ответил, промолчал. А я с тех пор перестал стесняться говорить правду в лицо кому бы то ни было. Хороший опыт приобрёл, что ни говори. И таки да, читатель: заведующая дала мне, причём из собственного кармана, четыре тысячи рублей! Так я хоть какие-то деньги домой привёз...

Ближе к середине сентября я вновь созвонился с моими, с позволения сказать, «работодателями» и

получил указание приехать в определённый день в Москву, а там будет видно. Взял я билет на ночной поезд с мыслью: «Он и стоит дешевле и приеду не рано, а в двенадцать дня, так хоть высплюсь!» Когда же я поставил об этом в известность оперативного дежурного, тот разворчался:

– Почему не утром? Заступать с утра надо!

Но я сказал, что на вечерний поезд билетов уже не было и вообще, какая разница? Как чувствовал что-то нехорошее... Короче говоря, условились, что я приеду на метро «Полежаевская» и позвоню ему.

Москва встретила меня дождём, но я уже был умнее: захватил зонт и оделся потеплее – всё-таки сентябрь на дворе. Выхожу из метро, набираю номер оперативного и слышу:

– Как на «Полежаевской»? Я же говорил – на «Планерную»!

Меня это разозлило не на шутку – хорошо же помню, что он о «Планерной» и речи не было!

– Ты сказал – на «Полежаевскую», – говорю, закипая.

– Нет, на «Планерную», у нас на «Полежаевской» и объектов-то нет! – упирается он.

– Ты из меня дурака не делай! – чуть ли не кричу уже, – Я пока ещё при памяти!

Он видит, что со мной просто не будет и говорит примирительно:

– Ну, ладно, может, это я перепутал. Приезжай на «Планерную», поднимайся наверх и жди, мы скоро подъедем.

Я, наученный горьким опытом и зная уже цену их словам, продолжаю упираться:

– Ну уж нет, в такую погоду я на улице торчать не собираюсь!

– Хорошо, езжай в ту школу, где вторую вахту стоял и с которой уехал раньше времени. Она тебе понравилась, хорошая школа?

– Ну, в принципе, да, – отвечаю, собираясь уже отключиться. Школа и в самом деле мне понравилась и район тоже. И тут слышу, как он кому-то говорит:

– Тут ... (называет мою фамилию) приехал, спрашивает про деньги.

А я-то ничего такого ему не говорил! Дальше следует крик начальника:

– Какие, в пи-и-и-и, деньги, он нам ещё за оформление документов должен, так ему и передай!

Оперативный, будучи уверенным, что последние слова прошли мимо моих ушей, переспрашивает:

– Ну, так ты выезжаешь?

Я, конечно, ответил утвердительно, а сам подумал: «Ну уж нет, ребята! С такими пи...болами мне не по пути! Ищите лохов в другом месте, землячки, а со мной такие номера не пройдут!» В общем, уже через несколько часов я ехал домой.

Вот таким был мой первый опыт работы в охране – два дня в магазине в счёт не идут. В этом же ЧОПе (вернее, шарашкиной конторе) я всё-таки задержался подольше. Повторю: тогда у меня ещё не было никаких документов, кроме медицинской книжки, которую я сделал ещё перед отъездом на вторую школу. Ни лицензии, ни диплома об окончании курсов или школы охраны, ни разряда я тогда ещё ни имел. О таких мелочах, как временная регистрация, вообще говорить не стоит.

До конца января я просидел дома, а потом прочёл очередное объявление о наборе охранников и решил ещё раз «попытать счастья». Направили ме-

ня в небольшой офис, где располагались на пару информационно-вычислительный центр и паспортный стол, который выдавал загранпаспорта. Народу там было много: сменщик говорил, что, когда приходила пора начисления и распечатки «платёжек» за услуги ЖКХ, операторы даже не уходили домой, т.е. офис в такие дни работал круглосуточно. Спать пришлось в коридоре – правда, не на стульях, а относительно мягкой кушетке. Но это ещё ладно: не выключаемые на ночь компьютеры, которые находились прямо за перегородкой и издавали постоянный монотонный гул, абсолютно не давали спать! В первую же ночь у меня разболелась голова и я проклял всё на свете. Наутро я позвонил в ЧОП и сказал, что больше не могу там находиться. Не помню, когда мне прислали смену: то ли в этот же день, то ли на следующий, но это неважно. Сменщиком оказался пожилой мужчина, повадками, внешностью и количеством наколок напоминавший рецидивиста. Когда же я спросил, могу ли остаться здесь на ночь, мне ответили: «Конечно, нет! Вы же здесь уже не работаете! Завтра утром приходите в офис, мы вам отдадим деньги, вы всё-таки два дня отстояли». На мой вопрос, где же мне ночевать, последовал равнодушный ответ: «Где хотите, хоть на вокзале! Москва город большой!»

Поменяли меня уже довольно поздно: ближе к шести вечера и на поезд я уже не успевал – это сейчас он отправляется в девятом часу, а тогда минут на сорок раньше, да и билет нужно было ещё купить. Объект же находился довольно далеко от метро и дорога могла занять неопределённое время. Хочешь верь, читатель, хочешь – нет, только это была единственная «точка», адрес которой или хотя бы

название ближайшей к ней станции метро я не запомнил, как и название и местонахождение ЧОПа. Вот выпало из памяти и всё! Кажется, где-то внизу «серой ветки».

Но это всё ерунда, а вот как быть с ночлегом – вот вопрос! Это спустя годы у меня появились и знакомые охранники, которые могли предоставить место (и то в случае, если сами в это время находились на вахте, а не дома), а тогда я был в этом огромном городе совсем один. К тому же на дворе стоял январь и погода, как вы понимаете, не располагала к долгим прогулкам: приличный морозец, да ещё и ветер. Из метро я позвонил домой и всё рассказал матери. Она поохала, но, тем не менее, додумалась позвонить своей подруге, сын которой, мой ровесник, жил в Подмосковье и работал в Москве. Так вот, он снимал в столице квартиру, где жил в течение рабочей недели, лишь на выходные уезжая к семье. Сперва вроде бы договорились, что я приеду к нему на ночь но потом, когда я был уже на полпути, выяснилось, что к нему внезапно приехала жена. Мало того, что квартира была однокомнатная, так ещё и он являл собой образец законченного аленя и бабораба: в общем, всё накрылось «медным тазом».

Но место для ночёвки я всё-таки нашёл: мать поговорила с соседкой, сыновья которой тоже жили в Москве и младший предложил отправить меня в школу, в которую часто приходил играть в футбол и волейбол, поэтому хорошо знал охранников, в ней работавших. Располагалась она недалеко от центра, и нашёл я её довольно быстро.

Когда я туда пришёл, был уже одиннадцатый час вечера. Охранники впустили меня, но предупредили, что ближе к полуночи придёт машина с

цементом и мне нужно будет помочь её разгрузить. Я согласился и они отвели меня в комнату. Зайдя туда, я был поражён: школа чуть ли не языком вылизана, а в комнате бардак ужасный, мусору по колено, кровать широкая, но «убитая» в хлам и застеленная какими-то грязными тряпками. На такой не то, что спать – на краешек присесть противно! А тут они ещё говорят:

– Ты на ночь свет не выключай, тут звери могут бегать!

– Крысы, что ли? – переспрашиваю.

– Ну да! – подтверждают.

«Ну, акуеть теперь!» – думаю, – «Как же можно себя не уважать, чтобы в таких условиях жить?» Хотя, может быть, эта комната была для таких вот случайных, «залётных», как я, а они спали в другом месте, более приличном. Но тогда мне было всё равно: не мне же там работать и жить, а одну ночь провести вполне можно, тем более что и вариантов других не было. Снял я куртку и ботинки, прилёг на самый край кровати и почти сразу заснул.

Ближе к часу ночи меня разбудили: пришла машина с цементом. Было его не так уж и много, носить было недалеко и справились мы быстро. Утром, проснувшись, я наскоро перекусил и ушёл: меня выпроводили пораньше, опасаясь, что «представители администрации» увидят постороннего человека. Пошатался я немного по улицам и решил ехать в ЧОП, тем более до него было далековато. Приехал на место, захожу и говорю, что и как. Так эти уроды ещё и обругали меня! Вчера говорили одно, а сегодня: «И вы ещё имеете наглость приходить и требовать деньги? Да кто вы такой?» В общем, я сто раз пожалел, что пришёл туда. Двумичные скоты – вот

кто они такие, и это ещё комплимент для них и им подобных!

Вернувшись домой, я понял, что придётся делать лицензию: без неё в нормальный ЧОП не возьмут, да и к охранникам школ и других учебных заведений требование наличия документов на охранную деятельность предъявляли всё чаще. В конце февраля я отдал все необходимые «бумаги» для оформления, а ещё через две недели получил новенький диплом об окончании курсов и лицензию четвёртого разряда, дающую право работать без применения оружия и спецсредств (наручники, резиновая дубинка и бронежилет). Для этого мне пришлось ездить в Москву, да и чёрт с ним: бумаги отдал, а через две недели заплатил деньги и забрал документы, не посещая при этом курсы и не сдавая экзамены. Если учесть, что у нас большинство так называемых «специалистов» имеет дипломы, купленные в подземных переходах, то грех небольшой.

После получения документов я ещё месяца три или четыре не мог найти работу. За это время ездил в один и тот же ЧОП целых три раза, но безуспешно: читаешь объявление, звонишь и тебе говорят: «Да, места есть, приезжайте!» А приедешь и начинается: то мест уже нет, то подождать просят пару дней, а на вопрос, где ночевать, пожимают плечами или наивно удивляются: «У вас что, в Москве никого нет?» Представьте себе, никого! Если бы у меня были связи в лице родственников или хороших знакомых, я бы перед вами не стоял! А один раз сказали: «Мы бы вас поставили на школу, но директриса не хочет молодых, боится, что они за старшеклассницами станут бегать!» И смех, и грех, честное слово! Да и мне тогда было уже почти 35 лет, не первой

уже свежести, как говорится. И это, разве не может пятидесятилетний старпёр за этими самыми старшекласницами бегать? Дураков не только среди молодых хватает...

Забегая вперёд, скажу, что случай этот был не единственным: и после этого я уезжал обратно в тот же день, причём не всегда дело было в отказе, иной раз сам не хотел находиться в скотских (другого слова и не подберёшь) условиях. Сколько денег я «прокатал» в своё время – страшно сказать! Специально не подсчитывал, но, думаю, что неплохую, даже новую иномарку на них купить не было проблемой. Да что машина, которая мне не нужна – однокомнатную квартиру у нас в провинции тоже можно было приобрести! В итоге до сих пор живу с родителями и славы на охранном поприще не снискал.

Приведу пару примеров, причём в одном случае в качестве отказника выступал я, в другом – ЧОП. Не обеляя себя, скажу, что с их стороны отказов, причём иногда даже толком не мотивированных, а то и вовсе смешных, было гораздо больше, чем с моей. Весной того же года, где-то через полтора месяца после получения документов, приехал я в одну школу. На дворе была вторая половина апреля, на следующий день – пасха (интересный факт – в первые три года я «собрал» все дни рождения, майские праздники и пасхи, в последние три – Новый Год). Погода у нас была уже довольно тёплая, деревья почти распустились. И вот сажусь я в вагон, а проводницы говорят: «Легко вы, мальчики, оделись, у нас в Москве ещё зима!» И действительно, где-то на половине дороги смотрю в окно: снег лежит! Я даже глаза протирать начал, думал – показалось. Приезжаем в столицу, а там холодина, кое-где на теневой

стороне улиц ещё корка не растаявшая лежит, тротуары после ночного заморозка все во льду. Еле я до этой школы добрался. Захожу, а там двое охранников: парень и женщина лет под сорок. Она уезжать собирается, а мне, значит, с ним заступать. Комната, правда, большая, чистая, кровать аккуратная. И тут она выдаёт:

– Спать будете вот здесь! – и ведёт меня в крохотную сырую каморку, в которой стоит раздолбанная медицинская кушетка. Я на неё присел, так она зашаталась – вот-вот упадёт!

– Интересно, – говорю, – Значит, он будет, как царь, на кровати спать, а я здесь? Нет, так не пойдёт. Чем я хуже него? Если на то пошло, то надо меня няться – ночь я на кушетке, ночь он.

Так она взъерепенилась:

– Я его уже давно знаю, мы с ним уже больше года вместе работаю, а вы кто такой? Может, вы разный какой-нибудь или украдёте что-то или поломаете?

Вот сучка! «Ладно», – думаю, – «Ты уедешь, а я попробую с ним договориться». Но куда там – как ни уговаривал, он всё своё: «Я бы с удовольствием, но, если она узнает или кто-то увидит, то мне конец! Сюда постоянно её подруги-учительницы бегают, расскажут ей и хана!» В общем, ещё один бабораб. Что эти учительши забыли в комнате охранника, интересно? Давайте я буду каждую перемену в какой-нибудь класс приходить! Так меня быстро за дверь выставят, да ещё и наплетут, что я за школьниками бегал или ещё что-то подобное – у бабья это моментом делается! В общем, послал я это всё по известному адресу: позвонил начальнику охраны, который должен был приехать, чтобы меня оформить

и сказал, что в гробу я это видел. А, может, он и приехал и я ему это лично высказал, не помню уже...

Второй случай произошёл где-то через пару месяцев, уже в начале лета. Приехал я в очередной ЧОП. Прихожу на место, и там оказывается, что он находится в жилом доме в одной из квартир на пятом или шестом этаже. Был день зарплаты и к двери тянулась длинная очередь, начинавшаяся чуть ли не на два, а то и три этажа ниже. «Ну и ладно», – думаю, – «Я же устраиваться приехал, а не за деньгами, меня должны вне очереди принять». Как оказалось, там были ещё такие же желающие получить работу, причём довольно много. И вот заходим мы в квартиру, а там нас зовут в кухню, где сидит начальство – три наглого вида молодых парня едва ли старше меня. Один из них встаёт и говорит:

– Значит, так. На хороший объект мы вас поставить не можем – сами понимаете, что такие места заняты. Поэтому либо на подмену на пару недель, либо в такое место, где никто долго не задерживается. Доказывайте, старайтесь, может, вам и повезёт.

Я напрягся, но подумал: «Да и чёрт с ним! Главное, чтобы одному работать, тем более сейчас каникулы, эти директрисы и прочие завучи в отпуске. А, если даже и нет, ходить будут реже – как-нибудь прорвусь!» Тут подходит моя очередь, документы уже скопированы, этот самоуверенный индюк держит их в руках и говорит, показывая на меня и ещё одного «соискателя» (а, может, он у них уже работал и пришёл за зарплатой):

– Вы двое поедете на школу.

– Как вдвоём? – недоумеваю, – Я звонил вам, и мне сказали, что есть объекты с одиночными поста-

ми. Может, есть такие? Мне не хочется чужой храп или телевизор по ночам слушать.

Этот второй с улыбочкой отвечает:

– А я, между прочим, храплю сильно!

А начальник (или кто там он был) цедит сквозь зубы так пренебрежительно:

– Езжайте домой, там один и работайте!

Ну, я и ответил:

– Спасибо, я так и сделаю. Желаю успехов и процветания вашей фирме!

Причём сказал это тоном, не оставляющим сомнений в том, чего на самом деле желаю, а потом подхватил тяжёлую сумку и отправился на вокзал.

В середине лета я устроился-таки в один ЧОП. Начальник охраны мне попался неплохой и отправил на школу, стоящую в то время под снос. Несмотря на это, условия там были очень неплохие: две комнаты, в каждой из которых стояло по две кровати плюс отдельная кухня со всем набором посуды и электрической плитой, чайником и микроволновкой, которой я тогда не знал ещё, как и пользоваться. Правда, вход в эти «апартаменты» был отдельным и, чтобы туда попасть, нужно было обойти школу с обратной стороны: сквозного прохода по зданию не было. Единственный минус – находилась она далеко от метро, в небольшом жилом квартале, затерявшемся среди предприятий, складов и заправок, которые, в свою очередь, помещались в «треугольнике», стороны которого образовывали железнодорожные линии. Дома там были в основном пятиэтажные, с узкими окнами и жили там в основном «лица кавказской национальности». Ближайший универсам находился где-то в пятнадцати минутах ходьбы и относился к сети не самых дешёвых. Были

и небольшие магазинчики, поближе, но цены в них были тоже аховые, да и ассортимент небольшой.

Приехал я за день до заступления, как обычно, а сменщик и говорит: «Ой, хорошо, что ты так рано! Посиди немного, а я в магазин сбегаю, куплю чего-нибудь в дорогу пожевать». Ушёл он, а я закрыл дверь на большой, толщиной в два пальца, засов и сел за стол. Бродить по зданию я не стал, так как звонок не работал, да и к чему он, если охранник может находиться совсем в другом месте, а когда вернётся сменщик, не знал. К тому же мало ли кто ещё может прийти. Вдобавок там и посмотреть-то было особенно не на что, так как практически всё было вывезено – что я, голых стен не видел?

В общем, включил я приёмник, стоявший на полке, и стал слушать музыку, попутно решив ознакомиться с документацией, ключами и всем остальным. Перебрал все журналы, заглянул в «наблюдательное дело» (так называется папка, в которой хранятся все документы ЧОПа, а так же графики, копии паспортов и лицензий охранников и т.п.) и вижу: лежит в ящике стола небольшой такой брелок, напоминающий электронный ключ от дверей автомобиля. «Наверное, забыл кто-то или нерабочий», – подумал я и от нечего делать нажал пару раз на кнопку. Мигнул зелёный светодиод, но никакого писка или другого звука не последовало. «Странно», – подумал я и положил брелок обратно. Не прошло и пары минут, как в дверь ворвались двое бойцов в полной экипировке с автоматами наперевес:

– Кто нас вызывал, что случилось?

Я, ничего ещё не понимая, ответил:

– Никто.

– А кто же тревожную кнопку нажал? К нам на пульт сигнал поступил сигнал, и мы сразу сюда!

Тогда только я сообразил, что это был никакой не брелок, а та самая «тревожная кнопка». Пришлось признаться, оправдавшись тем, что работаю в охране недавно и сталкиваться приходилось только со стационарными кнопками, которые монтируются на стене, под крышкой стола или в других укромных местах. Хорошо ещё, что парни оказались понятливые, с чувством юмора и, посмеявшись и посоветовав на прощание больше не нажимать незнакомых кнопок, уехали. С тех пор я эти брелки-кнопки долго не брал в руки, хотя они должны находиться постоянно в кармане у охранника, чтобы он мог в случае чего быстро вызвать наряд. «Ещё нажмётся в кармане и выпишут мне штраф за ложный вызов», – думал я, – «Лучше уж замечание от начальства получить!»

Простоял я в той школе до конца июля. Больше никаких примечательных событий не произошло, разве только познакомился с теми немногими учителями, которые вывозили оставшиеся учебники. Пару раз приходила директриса – старая женщина за семьдесят. Всегда удивлялся: как можно до такого возраста работать, пусть должность и непыльная? Шли бы на пенсию и дело с концом! Причём это был далеко не единственный случай: директрис, заведующих садами и завучей такого возраста мне довелось перевидать немало. Была среди учителей преподаватель географии, которая частенько подходила поговорить. Спросила она как-то:

– Как вам здесь работается?

Ну, я и сказал без задней мысли:

– Да нормально, вот только сковородки нет, даже яичницу не поджарить! Так она на следующий

день принесла из дома почти новую сковороду и полный пакет еды! Я был приятно удивлён, спросив, как и полагается:

– Сколько я вам должен?

Так она ответила:

– Нисколько. Не все сволочи в этом городе. Люди должны помогать друг другу.

Больше семи лет прошло, а я помню эти слова до сих пор: так редко приходится в этой жизни слышать подобное и встречать нормальных, адекватных, понимающих людей...

На следующую смену меня поставили уже на другой объект: центр детского творчества. Там с условиями всё обстояло с точностью до наоборот: не было ни комнаты, ни сколько-нибудь нормального топчана и спать приходилось прямо на длинных скамейках, придвинутых друг к другу и прислонённых к стене. Правда, матрац и одеяло имелись, в противном случае я бы там не остался. Не было даже холодильника и продукты приходилось хранить на полу лоджии (этот самый центр творчества занимал весь первый этаж большого жилого дома). Когда же я сказал об этом «представителям администрации», те выразили своё дружное «фи!», сказав:

– А что вы хотите, у нас тоже холодильника нет, обходимся и ничего!

На это я ответил:

– Так вы домой придёте, у вас там всё есть, а мне здесь полмесяца жить. Я не могу ничего скоропортящегося купить – пропадёт!

На это последовали всякие бабские отговорки типа «Это не наши проблемы!», «Не нравится – уезжайте, вас никто не держит!» и «Вас сюда никто не

звал!» Суки ёбаные, блядь! Посмотрел бы я на вас в похожей ситуации...

Там же мне пришлось впервые по-настоящему столкнуться с одной из представительниц «славной» когорты заместителей директоров по общей безопасности, называемых в просторечии «безопасницами». Это была ОЖП неопределённого возраста с выкрашенным в ярко-жёлтый цвет «ёжиком» на голове. Цеплялась она буквально к любой мелочи, а однажды доколупалась до того, что, видите ли, на стене возле плитки, где я готовил еду, жирные пятна и мне надо их смыть. Каждый день бегала и смотрела. Достала так, что я не выдержал и сказал:

– Послушайте, вам что, больше заняться нечем? Или вас дома не ждут? Что вы сюда ходите? И вообще, сперва создайте необходимые условия, а потом уж претензии выставляйте!

Ох, как же часто приходилось мне впоследствии говорить подобное потерявшим берега и возомнившим себя хозяевами жизни быдло-самкам (да и быдло-самцам)! В общем, поставил, как мог, на место, а, когда она стала читать нотацию на тему того, что нужно уметь приспособливаться к людям и обстоятельствам, добавил цитату из «Машины Времени»: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнётся под нас!» И вообще, какого чёрта приспособливаться должен я? А вы что, особенные? Ах да, вы же себя пупом земли и наместниками божьими на Земле считаете, а я и мне подобные так, «твари дрожащие»! Ога, сичаз-з-з, да простит читатель мой «олбанский»...

Стоит ли говорить, что больше меня на тот объект не послали. Мало того, я пропустил целый месяц и только в октябре поехал охранять обычную

спортивную площадку, которых в Москве навалом – чуть ли не в каждом дворе. Отличалась она от многих других тем, что на ней хранился весь инвентарь и оборудование и за ней были закреплены представители местной управы, так называемые «спортивные руководители» – ОМП и ОЖП различного возраста, но преобладали среди них недавние студенты и студентки, выпускники институтов физкультуры. Отношения с ними у меня сложились в основном неплохие, за исключением одного паренька, и то потому, что он был поклонником команды, болельщицей которой давно враждуют с болельщиками моего любимого клуба. Работалось там, в общем, нормально. Единственное, что доставляло неудобство, так это то, что туалета рядом не было и приходилось ходить справлять нужду, умываться и бриться в школу, которая находилась неподалёку. Вагончик, в котором я обитал, был новым, сделанным из пластика и со стеклопакетами, так что в окна не дуло. Наличествовал там и обогреватель. Правда, между дверью и порогом была приличная щель, но это не очень чувствовалось, да и обогреватель спасал. Имелась и электроплитка. Правда, холодильника не было и здесь, так что еду, привезённую из дома, приходилось хранить прямо на полу в соседнем отсеке, где лежали мячи и волейбольные сетки. С питанием проблем не было: еду мне приносили два раза в день охранники из школы, один из которых оказался моим земляком из соседнего города.

Вот где я «оторвался»! Почти каждый день я играл в баскетбол или просто бросал мяч в кольцо вместе с посетителями площадки – школьниками из соседних дворов. Многие из них помогали мне выдворять с территории пьяных или тех, кто нарушал

порядок. Скажу честно, таких было немного и они не «гнули пальцы», а, как правило, без лишних слов выходили за калитку. «Всё, всё, командир, мы уходим», – вот и всё, что они могли сказать. Не разрешалось также впускать курящих и людей с собаками, что я и делал: с этим проблем тоже не возникало.

Но через несколько дней пошли замечания: дескать, нельзя охраннику во время работы играть и вообще делать что-либо не относящееся к выполнению непосредственных обязанностей. Кто бы, вы думали, на меня нажаловался – те, с кем я играл? Ничуть не бывало – жители (вернее, жительницы) окрестных домов. Какое, блядь, вам дело до того, чем я занимаюсь? Может, прикажете меня вообще на цепь посадить? «Спортивные руководители», особенно тот «болельщик из вражеского лагеря», тоже были недовольны тем, что я выдаю инвентарь в их отсутствие.

– Вот мы придём после пяти вечера, тогда другое дело! Мы за это отвечаем, а ты должен только следить за порядком! Если мяч или что ещё пропадёт, это повесят на нас! – говорили они. Но позвольте: площадка работает с восьми утра до восьми вечера и для чего она ещё предназначена, как не для игр!

– Вот пусть приходят со своим мячом и играют, сколько хотят! – слышал я. Так-то оно так, но ведь не у каждого есть этот самый мяч. Короче, пикировался я с ними частенько. А тут ещё с новым начальником охраны не заладилось. Чёрт меня дёрнул сказать ему, когда он закурил на площадке, придя с проверкой:

– Здесь не положено курить, а правила одинаковы для всех.

Он посмотрел на меня со злостью и процедил:

– Вы понимаете, что теперь моё отношение к вам изменится? И вообще, выньте руки из карманов и доложите, как положено!

Приобрёл я в его лице врага, который при первой же возможности поспешил выставить меня в нехорошем свете и избавиться. Впрочем, я не жалею – тоже мне, объект...

ЧОП, в котором я работал тогда, славился своей, как говорят в армии, «уставщиной». Когда заканчивалась вахта, всех охранников собирали в офисе или на близлежащем объекте, причём приходиться туда нужно было в форме и бэйджем на груди (выбирай – или идёшь в таком виде по улице, привлекая ненужное внимание, или приходишь в ЧОП «по гражданке», а там переодеваешься в туалете). А потом начинался «разбор полётов» с перечислением «косяков», правда, личности не указывались. Завершалось всё построением перед дверями офиса, который находился в обычном многоэтажном доме и все жильцы два раза в месяц лицезрели всю эту «строевую». Начальнички, тряся их матери, обходили шеренгу и не дай бог, если у кого-то не было галстука, бэйджа или «неправильно» пришит шеврон: выносили мозг так, что я тебе дам! Офицерье отставное, у которого одна извилина, и та от фуражки, блин... Да, чуть не забыл: всем охранникам строго-настрого запрещалось говорить о том, что они работают вахтой!

– Хорошо, – сказал я как-то, – Но ведь все сотрудники школы или сада прекрасно осведомлены о нашем графике работы!

На что мне было отвечено:

– Так учителя и родители не в счёт! Вот если вас кто-нибудь посторонний спросит, тогда другое дело! Мало ли, кто это такой – может, проверяющий из департамента или представитель лицензионной комиссии?

Можно подумать, что они не в курсе – да вся Москва знает, что охранники школ и садов все сплошь приезжие! Тоже мне, секрет Полишинеля...

Окончательно отношения с начальником охраны испортились после того, как он приехал ко мне на объект на пару с генеральным директором ЧОПа и стал при нём «кидать предьявы» в мой адрес: я и инвентарь в неположенное время выдаю, и мяч вместе со всеми гоняю, и рапорт как положено не отдаю, и даже (о, ужас!) справляю малую нужду прямо под дверь вагончика. С чего он это взял, не пойму? Я не выдержал и высказал всё, что накипело, упомянув и про отсутствие мало-мальских удобств типа туалета и холодильника. Генеральный развернулся и так его отчехвостил, что мало не показалось. А какому начальнику понравится, когда его в присутствии подчинённого, которого он к тому же за человека не считает, вдобавок имея на него «зуб», отчитывают, как мальчишку? Естественно, что с тех пор этот «зуб» стал ещё больше.

А тут ещё «лопнул гнойник» в отношениях с тем самым «спортивным руководителем». Уж и не помню, что он мне стал предьявлять, причём самым наглым и безапелляционным тоном, но ответил я так:

– Послушай, если ты думаешь, что можешь разговаривать со мной таким тоном, то ошибаешься! Если я приезжий, то можно обращаться со мной, как с собакой? Да, я приезжий, поэтому мне на всех

начальничков этого города, включая Лужкова (а тогда мэром был ещё он) и на их порядки наплевать, а уж на тебя тем более. Сперва научись разговаривать со старшими, а потом посмотрим!

Сопроводил я эту тираду смачным плевком ему под ноги, после чего развернулся и ушёл, а в спину мне неслось что вроде:

– Да ты как разговариваешь?! Ты кто такой вообще?!

Но я уже его не слушал.

Самое же главное случилось уже незадолго до конца вахты, когда я поехал на вокзал за билетом. Был понедельник – на спортплощадке выходной, да и погода стояла дождливая. Начальник приезжал ко мне за пару дней до этого, вот я и решил съездить, подумав, что в такую-то погоду его ждать не стоит. Зашёл в школу за зонтом и двинулся в сторону метро. Проездил часа два с лишним – дорога в один конец занимала около сорока пяти минут, да и до метро было идти минут пятнадцать (это сейчас там открыли новую станцию, тогда же её и в помине не было), плюс очередь в кассе. Приезжаю, иду в школу с намерением отдать зонт и вижу, как мне из-за стеклянной двери, ведущей в вестибюль, кто-то делает непонятные знаки. Но я не придал им значения: мало ли, кто там руками машет, да и вместе со мной заходили ещё люди. Вхожу и вижу начальника, сидящего за столом. Бросил он на меня взгляд и спрашивает:

– Ты что здесь делаешь?

– Зонт ребятам принёс, – отвечаю.

– А ты что, ходил куда-то? – продолжает он допытываться.

– Да, в магазин, – говорю.

– А там кто остался?

– Никого.

И тут он выдыхает с облегчением и выдаёт:

– Замечательно!

Причём говорит это голосом человека, который давно ждал момента, чтобы кого-то подловить или подставить и наконец-то дождался. Оно и понятно – я сам, своими руками, дал ему большущий козырь, после чего он мог со спокойной душой от меня избавиться, сказав вышестоящему начальству: «Вот видите – я же говорил, что он такой-сякой, а вы не верили!»

Доработать до конца вахты мне всё-таки дали, но в следующий раз послали совсем к другому начальнику охраны и на объект, не имеющий никакого отношения к школам – один из центральных парков Москвы. Я не хотел туда ехать, но мать настояла: мол, поезжай, потерпи одну вахту, а там в другое место попросишься. В итоге всё обернулось очередным «пшиком» и впустую потраченными временем, деньгами и нервами. Когда я пришёл на место, то увидел небольшой строительный вагончик, да не новый и утеплённый, как на спортплощадке, а самый обычный, со щелястыми окнами, разделённый на две половины – в одной находились два охранника, а в другой висела одежда. Вся обстановка состояла из грубо сколоченной, необструганной табуретки, такого же стола, крохотного холодильника, закопчённой плитки и неизвестно на какой помойке найденного зачуханного топчана, на котором и десятилетний ребёнок не мог поместиться при всём желании. Блядь, да русская крестьянская хата последнего бедняка начала прошлого века – и та имела более презентабельный вид! Об антисани-

тарных условиях и говорить не приходится: не удивлюсь, если на этот топчан они ложились прямо в обуви. Упомянутая мной выше кровать в школе, где я когда-то ночевал, по сравнению с ним была царским ложем! Добавь сюда, читатель, ужасающую тесноту и непрерывно тарахтящий под окном трактор, и получишь «картину маслом!»

Первым моим вопросом после того, как я немного пришёл в себя, был:

– А как же вы здесь работаете, спите, едите? Да, в конце, концов, где тут туалет?

На что последовал ответ:

– Отдыхаем в основном днём, а ночью один ходит по парку, а другой спит. Меняемся каждые два часа. Биотуалетов в парке много. С едой, правда, посложнее: приготовить особо не на чем, в основном лапшой питаемся и картошкой, да и из дома привозим.

Под лапшой и картошкой, читатель, имелись в виду пакетики с напичканной всякой химией «лапшой» и «картофельным пюре», в обиходе называемые просто и незатейливо – «бомжариками». Нет, мне тоже приходилось их есть (в еде я неприхотлив), но не употреблять же их на протяжении двух недель, а то и больше: в конце концов, мне здоровье дороже!

–А что это за трактор тут стоит? Он вам своим тарахтением спать не мешает? – продолжаю интересоваться. Нет, я сразу после того, как увидел всю вышеописанную картину, понял, что не задержусь здесь ни на одну лишнюю минуту. Просто любопытство взяло: как можно двум взрослым мужчинам (да и не только им, а многим) довести себя до такого состояния, чтобы жить в условиях, которые не каждого

бомжа устроят, да ещё и говорить об этом так спокойно! Они себя уважают вообще или как? При полном отсутствии выбора, когда всё вокруг разрушено и лучшего варианта просто нет, от слова «совсем» и так живут ВСЕ ну, или хотя бы абсолютное большинство, процентов этак 90 или 95, это можно понять, но тут... В общем, нет слов – одни мысли!

– Так на этом тракторе тут один работает, – отвечают, – Он с утра придёт, поедит немного, территорию немного уберёт, а потом технику эту на место ставит, а двигатель не глушит, чтобы солярку всю спалить – типа, он целый день ездил, убирал! Нам он не мешает, уже привыкли.

Нет, человек, конечно, такая скотина, что может привыкнуть практически ко всему, но ключевое слово здесь «практически». Да и стоит ли, повторю, опускаться до такого? Многие читатели могут сказать: «Хорошо рассуждать, живя с родителями на всём готовом! Мы на тебя посмотрим, когда эта твоя халява закончится!» Да, есть люди, которые мне это говорят, но в последнее время я их не слушаю: не можете помочь или хотя бы посоветовать что-то дельное, так не несите ерунды! Если вы думаете, что моя жизнь – это малина, шоколад и молочные реки в кисельных берегах одновременно, то ошибаетесь. Внешне, конечно, всё выглядит именно так, но вот изнанка у всего этого очень неприглядная, так что завидовать не стоит. Здесь напрашивается сравнение с нашим городом. Те, кто давно здесь не был или вообще посетил его впервые, просто восхищаются: «Блин, да тут не хуже, чем в Подмоскowie – плитка тротуарная, фонтаны, магазинов полно! Про асфальт и говорить нечего, у нас такого и близко нет!» Вот только не знают они того, что обёртка у

этой «конфетки» красивая, а сама-то она из дерьма! Работы почти нет: большинство мужского населения либо мотается на вахту, либо таксует или занимается всяким ремонтом-отделкой-установкой, ведь магазинов полно, а рабочих мест катастрофически не хватает; фонтаны есть только на двух площадях, а тротуарная плитка уложена только в районах с многоэтажной застройкой и ещё кое-где. Есть улицы, на которых и тротуаров-то нет и дома находятся прямо возле проезжей части, асфальта не было вообще никогда, а хозяйки по старинке выливают помой прямо за калитку. Так же и у меня: внешне всё отлично, а поживи хотя бы неделю-другую, волком взвоешь. Не хлебом единым жив человек, нужно ещё кое-что...

Но я отвлёкся. В общем, сказал я моим несостоявшимся напарникам (или их сменщикам, уже не помню) так: «Не в обиду вам, мужики, будет сказано, но в таких условиях может жить и работать только тот, кто перестал себя уважать. А я пока себя уважаю. Не поминайте лихом и удачи!» Взял сумку и был таков. Да, позвонил в ЧОП и сказал всё то же самое, договорившись назавтра, так как было воскресенье, приехать за расчётом.

Переночевав в той самой школе, охранники из которой приносили мне еду, когда я охранял спортплощадку, я пошёл в офис, который располагался в пятнадцати минутах ходьбы. Захожу, а мне навстречу – заместитель директора по персоналу. Неплохой, в общем, был человек, многое понимал, но, тем не менее, тоже был заражён вирусом «уставщины», царившей в ЧОПе. Видит он меня и спрашивает:

– А что это ты здесь делаешь? И почему не в форме?

И это при том, что я был в брюках и кителе, только рубашку надел поверх водолазки (ноябрь на дворе, вот-вот «белые мухи» полетят) и галстука не было.

– А зачем мне та форма», – отвечаю, – «Когда я увольняться приехал?

Он и глаза вытаращил:

– Как увольняться? Зачем?

Ну, я ему все и рассказал: и о том, что меня с места на место швыряли; и что начальник охраны у меня за пятый месяц уже третий (если считать того, кто должен был им быть в парке); и то, что за те же пять месяцев я отстоял только три вахты; и про скотские условия.

– Я почти всё это знаю, – отвечает он, – Только о тебе говорят, что ты никого из «представителей администрации» объектов не устраиваешь. По выполнению обязанностей с нашей стороны к тебе претензий нет, все бы так работали! Но вот с противоположной стороны жалоб полно!

– Ну, так я и не червонец, чтобы нравиться всем! – замечаю.

– Хм, логично! – слышу в ответ. Кстати, когда я сказал то же самое начальнику охраны, он прямо-таки взвился: «Какой червонец? Причём здесь червонец?!» Вот и объясни такому что-нибудь – только слово испортишь.

За время нашего разговора подошли ещё несколько тамошних «тузов» и слушают. Один из них и выдаёт:

– Да какой он охранник, у него же даже галстука нет и водолазка под рубашкой! Это прямое

нарушение формы одежды, за это штрафовать надо, а вы с ним ещё разговариваете!

Идиот, что тут скажешь. Я не стал даже вступать в объяснения с этим недоумком, только произнёс: «Я приехал увольняться, и мне форма ваша уже не нужна». А он своё:

– Вы пришли в ЧОП, так извольте быть одетым так, как положено!

Что положено, на то х...м наложено, «танкист» ты чёртов! Мне на твои армейские заморочки плевать с колокольни Исаакиевского собора!

Короче, этот самый заместитель по персоналу попросил меня подождать: мол, сейчас придёт начальник охраны, у которого я работал последнюю вахту, выдаст мне деньги, и я могу быть свободен. Ждал я долго – часа три или даже больше, а его нет и нет. «Как бы на поезд не опоздать», – думаю. Хорошо, что мимо проходил тот же самый кадровик и спросил удивлённо:

– Ты ещё здесь?

Пошёл куда-то (как я понял, к самому генеральному) и рассказал обо мне. Тот позвонил моему начальнику и дал ему такую взбучку, что мама не горюй! Хотя и говорил он из кабинета, но я прекрасно слышал его слова: «Ты как работаешь?! За что я тебе деньги плачу?! Мало ли, что он (то есть я) уже не в твоём подчинении – зарплату за прошлую вахту ему должен отдать ты!!!» Как я понял, тот, увидев меня издали в офисе, незаметно «смылся», чтобы не отдавать мне деньги, свалив это на кого-то другого. Вот так и вышло, что он из-за меня получил два раза хороших «люлей», причём первый раз, как ты, читатель, наверное, помнишь, в моём присутствии. Пусячок, как говорится, а приятно. В итоге мне

была выдана положенная сумма, и я уехал оттуда навсегда.

Вспоминаю сейчас это всё, и не по себе становится. А рассказать нужно ещё о многом...

Прошло не так уж много времени с момента моего возвращения домой, когда я решил попробовать вернуться в тот район Москвы, где когда-то начинал работать. Повторюсь, что два дня в магазине – не в счёт, я имею в виду первые полноценные вахты в ЧОПе, где мне не заплатили всех денег и откуда я уехал, никого не предупредив. С тех прошло почти полтора года, а я, приезжая в столицу, всегда посещал эти места. Да что тогда – я и сейчас туда приезжаю, нравится мне этот район, и всё!

Найти телефон школы в интернете, зная её адрес, не составило никакого труда. Конечно, не было никакой уверенности в том, что охранник не пошлёт меня в пешее эротическое, он ведь не обязан отвечать на вопрос, какой ЧОП охраняет этот объект! К тому же неизвестно, кто и с какой целью звонит, а у нас любят запугивать работников и запрещать им отвечать на вопросы, не входящие в его компетенцию, грозя им всякими карами. Мне так и говорили: «Да с тобой даже разговаривать не станут, трубку кинут и всё!» По себе судят, видать...

Скажу, что мне в дальнейшем довольно часто приходилось прибегать к такому нехитрому приёму и в подавляющем большинстве случаев на мои вопросы отвечали спокойно и вежливо, телефон ЧОПа давали без проблем. Правда, частенько предупреждали: «Если будут спрашивать, кто не говори, кто тебе номер дал, не говори, что я. Скажи, что знакомый какой-нибудь или там в поезде по дороге на

вахту». Да не вопрос, как скажете – мне, в конце концов, какая разница?

Начал звонить я с начала новогодних праздников: во-первых, в школах каникулы и можно не опасаться, что трубку возьмёт не охранник, а кто-то из «представителей администрации» и не станет задавать вопросы типа «А зачем он вам?» или «А вы кто такой?»; во-вторых, и это самое главное, в конце каждого года происходили тендеры между ЧОПами за право охранять те или иные объекты, в результате которых они теряли много объектов, но, в то же время, приобретали другие. Это сейчас такие торги происходят в любое время и договоры об оказании охранных услуг заключаются и продляются на срок до трёх лет, тогда же по наступлении января можно было дать если не руку, то хотя бы палец на отсечение, что ЧОП сменится.

Дозвонился я практически сразу и мне сказали что да, ЧОП теперь там другой и взял он эти школы под охрану буквально несколько дней назад и дали номер телефона для связи. «Со старым ЧОПом много охранников ушло, так что новому люди нужны, я сам слышал», – добавил тот, с кем я разговаривал. Как видишь, читатель, «вангования» тех, кто предупреждал мне посыл на «три весёлых буквы», не исполнились.

Когда я по окончании праздников набрал номер, который мне дали, то оказалось, что сотрудники им действительно нужны и попросили позвонить через пару недель, так как сейчас уже началась очередная вахта. По истечении этого времени я опять позвонил туда. «Приезжайте 1-го числа, объект вам найдём», – ответили мне. Небольшая, казалось бы, деталь: ехали мы тогда в Москву вместе с одним

знакомым. Он был одним из тех сверстников и тёзок, с которыми я ещё дома работал на проходной, мы до сих пор с ним созваниваемся и иногда видимся, и незадолго до того устроился в ЧОП (не в тот, в который ехал я). С тех пор прошло почти семь лет, он работает на том объекте до сих пор, я же успел сменить столько ЧОПов и школ, что пальцев на руках не хватит перечислить. Вот что значит работать под началом баб и их верных рабов!

По приезду я был быстро оформлен и отправлен в школу. Отвёз меня туда начальник охраны – пожилой мужчина, вполне себе солидный и вежливый. Такое бывало постоянно: приезжаешь, устраиваешься, всё вроде бы хорошо, а потом начинаются бабские жалобы и те, которые ещё недавно относились к тебе вполне хорошо, при первой же возможности стараются от тебя избавиться. В общем, двуличие «рулед»! Прибыли мы на место, он завёл меня внутрь, познакомил с охранником, которого я должен был сменить утром, и уехал. Условия мне не понравились сразу. Мало того, что комнаты не было и приходилось спать на партах в кабинете технологии, так ещё и холодильник, плитка и посуда тоже отсутствовали. Это объясняли требованиями правил пожарной безопасности: «Вот увидят пожарные плитку и такой штраф на школу наложат!» Иногда говорили напрямую: «Вы официально работаете по суткам, а не вахтой, спать вам нельзя, поэтому комната и всё прочее не положено!» Из всех необходимых принадлежностей был только чайник. Кормили тоже своеобразно – утром и в обед на пост приносили остывшую еду, зачастую только гарнир: «Ой, извините, котлеты кончились!» Отойти по нужде и вообще сделать шаг в сторону от поста было чуть ли не

преступлением. Вдобавок ко всему, этот самый пост находился прямо напротив входной двери. На календаре был февраль и, когда утром шла толпа школьников, родителей и учителей, она почти ни на секунду не закрывалась и меня обдавало потоком ледяного воздуха. В общем, не школа, а концлагерь!

Со временем я сделал такой вывод: если на объекте отсутствуют мало-мальские условия для работы, а охраннику не доверяют даже ключи от помещений, оттуда надо сразу уходить. Если не сделаешь этого сразу, то всё равно долго не удержишься: или выгонят, обвинив во всех смертных грехах, или в конце концов уйдёшь сам, так как доведут. Два вышеуказанных признака говорят о том, что командуют здесь неадекватные самки, абсолютно не уважающие твоё человеческое достоинство, сами же обладающие настолько завышенным ЧСВ, что только держись!

Я не буду говорить о том, что все «представители администрации» поголовно сучки и твари, вовсе нет. Среди них попадались нормальные, вежливые, где-то даже понимающие женщины. Из троицы директриса (заведующая)-зам по безопасности-завхоз хотя бы одна, а то и две были нормальными, не сующими нос не в своё дело, не контролирующими каждый чих охранника и не бегущие сразу звонить с жалобами в ЧОП. С большинством учителей или воспитательниц у меня вообще преобладали ровные отношения, не выходящие обычно за рамки слов «здравствуйте» и «до свидания». Попросят что-то сделать по мелочи: воду для кулера в класс/группу отнести или цветы в выходные полить, я не откажусь. Иногда даже шоколадку там или пачку печенья в благодарность дадут. Бывало даже, что перед

праздниками, особенно в Новый Год приносили такое, чего дома себе не всегда можешь позволить: торт большой или бутерброды с икрой, а уж без шампанского никогда не обходилось. Причём приносили как в виде остатков с общего стола, так и от себя лично. С уборщицами же и работницами столовой у меня всегда был, что называется, «полный контакт». За всё время было одно исключение, но о нём позже.

Но вот в этой школе «звёзды сошлись» в самом плохом созвездии: все трое – и директриса, и завхоз, и зам по безопасности оказались конченными падлами. Первые двое были подругами и частенько выпивали вместе, завхоз даже не выходила, бывало, после таких совместных «возлияний» на работу, директриса же целый день пряталась в кабинете. Но это ещё ладно, а вот «безопасница» являла собой пожилую стерву с огромными наманикюренными ногтями даже, а когтями и обилием косметики на дряблой роже и перстней на пальцах. Я сразу же окрестил её «Фредди Крюгер в юбке». От женского в ней почти ничего не осталось. Помнишь, читатель, я рассказывал тебе о военруке своей родной школы, который, хватая за рукав, заставлял младшеклассников остановиться и «пойти спокойно с того места, откуда ты побежал»? Так вот, он по сравнению с этой сукой был просто херувимом. Каждое утро (и это было в любой школе) зам по безопасности вместе с классным руководителем дежурного класса стояли возле входной двери и встречали детей. Где-то у опоздавших забирали дневники, чтобы записать замечание, где-то просто записывали их фамилии на отдельный листок. Но, если в большинстве школ эта церемония проходила спокойно, то здесь она пре-

вращалась в неприкрытое издевательство над учениками и родителями. Согласен, дети тоже не ангелы и иной раз стоит сделать жёсткое замечание, даже наказать. Но не орать же по поводу и без повода! Эта же престарелая каракатица буквально терроризировала всех и вся. При входе каждый должен был поздороваться и снять шапку. И вот идут дети. Тому, кто сказал: «Здрасьте!» и снял шапку, она улыбалась и елеиным голосом говорила: «Здравствуй, моё солнышко! Здравствуй, моя рыбонька!» Если же кто-то забывал или не успевал этого сделать, морда этой самки моментально перекашивалась, а изо рта изрыгался крик, от которого дрожали стены: «Куда пошёл, почему не здороваешься!!!!» или «Куда идёшь, шапку снимай!!!!!» Ей было наплевать, кто перед ней: мальчик или девочка, первоклассник или почти выпускник. Уверен, что такими методами правила хорошего тона и вежливость не привьёшь, только озлобишь или, наоборот, вырастишь забитого, всего боящегося человека. Детям нужно показывать пример, а каким примером может послужить такая, как она?

В первый же день я столкнулся с ней лицом к лицу и высказал своё отношение к её «методам». Было это так. Подошла ко мне утром учительница и сказала, что к ней должна прийти мама, пояснив, что она и одна из завучей полные тёзки – имя и отчество совпадают:

– Вы уточните, кого из нас она имеет в виду и, если скажет, что ко мне, пропустите, я буду её ждать.

Когда эта мама пришла, я, как и было сказано, уточнил, к кому она идёт и разрешил пройти. Каково же было моё удивление, когда через пару минут

эта учительница на пару с безопасницей подошли ко мне и начали орать:

– Вас же предупредили, что у нас две сотрудницы с одинаковыми именами и отчествами! Как же вы могли ответить, что этого человека нет на месте – она же вот, перед вами!!!

Я был в ахуе, а, придя в себя, ответил:

– Я никому не позволю разговаривать с собой в таком тоне! У вас есть внуки, дети, мужья – вот на них и орите, если они ещё дадут вам это делать! И вообще, я здесь первый день и не обязан знать всех по фамилиям и тем более в лицо!

Забегая вперёд, скажу, что это самое незнание персонала стало моим «бичом». У меня вообще плохая память на лица, а тут ещё попробуй запомнить всех, когда учителей десятки, а детей сотни! Кто-то в отпуске, кто-то на больничном. Бывало так, что за две недели я не всех и видел. Ладно бы ещё работал подолгу, так ведь нет – как правило, одна вахта и до свидания! Когда я понял окончательно, что мне не светит найти постоянное место, то перестал утруждать себя запоминанием всех этих персонажей: один чёрт не пригодится! Нет, были и такие, что сами подходили, представлялись и говорили, как их в случае чего найти. Но таких было немного. Так что я «срисовывал» «несвятую троицу» в лице директрисы-безопасницы-завхоза, а дальше трава не расти.

Ещё одним «бичом» стало моё нежелание «пресовать» и выставлять на улицу родителей, пришедших за детьми. В каждой школе за этим следили более или менее строго, а в той, о которой идёт речь сейчас, их вообще на порог не пускали. Блядь, на улице мороз, а эта крокодилиха не даёт родителям даже порог переступить – бежит и орёт: «Куда идёте,

родителям нельзя в школу! Вон на улицу!» Так вообще-то школа для детей и родителей, а вы – всего лишь персонал, призванный сделать пребывание и обучение детей максимально эффективным! Именно из-за этого меня убрали оттуда, да и в большинстве случаев причина избавления от меня была именно такая. В ЧОПе, о котором я сейчас рассказываю, вообще была «фишка» убирать охранника за малейший «косяк» прямо посреди вахты. Сидишь так, никого не трогаешь, и вдруг: раз – и приводят смену. «Что случилось», – спрашиваешь. «Вас не хотят здесь видеть!» – отвечают, причём причину не называют: для них «много чести», видите ли. Один раз вообще сказали: «Мы что, ещё расследование проводить будем? Не хотят, и всё!»

И вот однажды начальные классы повели в актовЫй зал на какой-то спектакль, а родителей не предупредили. Те пришли в положенное время за отпрысками, а их нет! В мой адрес посыпались вопросы: что да почему? Меня всегда вымораживали и удивляли две особенности. Первая – то, что, уже в первый день моего нахождения на объекте меня начинали пытаться на предмет, где находится тот или иной учитель. Приходят дети и спрашивают: «А вы того-то или ту-то не видели?» Им и в голову не может прийти, что человек, только что переступивший порог этого заведения, никак не может знать не то, что всех, а хотя бы кого-то одного! Бывало, идёт кто-то и кричит: «Вы что к охраннику пристаёте, он же только заступил! Откуда он знает, о ком вы спрашиваете!» Я первое время отвечал: «Не знаю», а потом только плечами пожимал. Да и вообще любили с дурацкими вопросами приставать, типа: «Ой, а вы новенький, да?» (а то ты, блин, не видишь!), «А где

наш дядя Вася (Петя, Коля)?» (в душе не ебу!), «А когда он вернётся, мы уже к нему привыкли?..», «А вы к нам надолго?» Со временем на последние два вопроса я стал отвечать: «Это не ко мне, а к моему начальству, я ничего не решаю. Не понравится кому-то моё лицо или ещё что, и меня, может, уже завтра тут не будет. Или сам уйду». Бывало, что, когда меня убирали, кто-нибудь подходил и говорил: «Ой, а вы от нас уже уходите? Как жаль... А почему?» Отвечал прямым текстом: «Это нужно у вашей ... (имя-отчество) спросить!»

Вторая особенность – это уверенность всех: и родителей, и учителей, и детей в том, что охранник всегда в курсе всего, что делается в школе. Кстати, это ещё один из признаков отношения к охраннику наряду с отсутствием условий и ключей, вот только проявляется от не сразу, поэтому является для меня второстепенным. Да меня вообще зачастую ни о чём не ставили в известность или предупреждали в самый последний момент! Вообще-то это обязанность «представителей администрации», а я узнавал о чём-то важном от простых учителей или вообще от уборщиц! Так что же вы, курицы безмозглые, от меня хотите? Сами не считаете нужным держать меня в курсе, а потом ещё и обвиняете?

Короче, осаждают меня со всех сторон, а я знать ничего не знаю. Потом, когда более или менее разобрались, стали возмущаться: «Надо же, а нас не предупредили, безобразия! Теперь придётся позже приходиться, нам бежать надо!» Некоторые стали упрашивать меня пропустить их, чтобы забрать детей сейчас же. Я, как мог, отказывался:

– Вы что, не знаете, какое здесь руководство? Вам-то ничего, а меня выгонят и адреса не спросят!

Кто-то разворачивался и уходил, кто-то оставался ждать в тамбуре. Но вот решил я потихоньку пропустить одну маму, больно уж просила.

– Только вы постарайтесь незаметно проскочить, чтобы на эту мегеру не нарваться, – прошу я её, – Директриса в бегах, так что рискну в виде исключения.

– Спасибо большое! – отвечает она и только собирается сделать первый шаг, как в конце коридора появляется «Фредди Крюгер» и орёт:

– А ну, быстро на улицу! Родителям нельзя в школу заходить!

Мама эта бровь приподняла и сказала этой самке едва ли не слово в слово то, что она уже слышала от меня после неудавшейся попытки наехать на меня в первый день. Ох, как эта родительница разозлилась (и, между прочим, верно)! А я стою и вполголоса так: «Правильно, правильно, так её!» К вечеру меня оттуда убрали и отправили домой.

На следующую вахту я попал в последние дни марта. Прихожу в офис, а там все бегают озабоченные, встрёпанные: теракт, взрывы! «Что такое?» – думаю, – «Учебная тревога, что ли?» Всё оказалось гораздо ужаснее: в этот день были взорваны два поезда метро на Сокольнической линии. Я тут же стал звонить знакомому, с которым приехал утром одним поездом, ведь ему предстояло добираться до объекта именно по «красной» ветке. С ним всё оказалось в порядке – он успел «проскочить» ещё до трагедии.

Практически сразу меня отвезли в школу, на которой мне предстояло провести эту вахту. Это оказалась школа, где я уже работал полтора года назад. Сперва всё было хорошо. Первую вахту я отработал без «косяков», подходила к концу и вторая. Вот тут и

случилось то, что повлияло практически на всю мою дальнейшую карьеру: ну или если не на всю, то предопределило мои скитания на несколько лет вперёд. Дело в том, что я приехал работать в этот ЧОП неслучайно. Я очень хотел остаться в том районе, где оказался в самом начале этого нелёгкого и, как позже оказалось, неудачного пути, а школы и сады, охраняемые этой организацией, находились именно в нём. К тому же мне обещали на следующую смену поставить на постоянное место – школу, из которой я уехал, не дождавшись зарплаты. Вот только, повторю, всё это в итоге окончилось ничем и положило начало моим скитаниям по другим ЧОПам, объектам и районам Москвы.

«Безопасницей» в той школе, куда я приехал, оказалась старая дева лет около пятидесяти. Напомню, что когда я стоял там в первый раз, были летние каникулы, и встретиться с ней мне не довелось. Характер у неё был, как и положено в таких случаях, далеко не сахар. Сколько раз она делала мне замечание за то, что дети выбегают на перемене курить! А что я, грудью у них на пути должен вставать? Мне рассказывали, что в случае конфликта с охранником могли выбить стёкла у него в комнате или в раздевалке. Так лучше я нотации буду слушать, чем меня обвинят в порче имущества, да ещё и заставят вставлять эти самые стёкла за свой счёт!

Забегая вперёд, скажу, что с учениками у меня конфликтов не возникало: они или относились ко мне равнодушно, или где-то даже уважали. Попадались пару раз девчонки, которые могли подойти и начать нести всякую чушь, чтобы спровоцировать (были такие и в этой школе), но я либо не обращал внимания, либо отвечал их же языком. Однажды

только пришлось вытолкать парочку таких малолетних нахалок за дверь, причём многие учителя одобрили этот мой поступок, сказав, что эти сучки уже всех достали, а связываться с ними не хотят. Мне они тоже кричали, что я не имею права к ним прикасаться и они пожалуются родителям, на что я ответил, что мне на них и их родственников наплевать – пусть жалуются кому угодно.

И вот в очередной раз идёт она и говорит:

– Выпустите меня через запасной выход, мне в магазин надо!

Она, да и большинство сотрудников только им и пользовалась, благо от него до калитки, как я уже писал, было рукой подать. Сидишь, бывало, на посту, а тебя и просят: «Ой, выпустите нас через запасной, а то идти далеко!» Вот и идёшь через весь коридор. Ну, ушла она, а тут и перемена подоспела. Школьники подходят и канючат:

– Дядя охранник, выпустите покурить!

Я им в сотый раз уже отвечаю, что мне уже неоднократно за мою доброту доставалось «на орехи», да разве они слушают!

– Мы на минутку, она же всё равно в магазин ушла!

– Так сейчас и вернётся, – пытаюсь потянуть время. Но всё-таки уговорили: выпустил, добрая душа... Не успели они, наверное, по две затяжки сделать, как она возвращается и кричит:

– Я смотрю, до вас не доходит! Я «дурачка включил» и спрашиваю невинным голосом:

– Что не доходит?

– Сами знаете что! – говорит и исчезает. Ученики уже и сами не рады были, подошли и жалобно так:

– Ой, извините, вам из-за нас попало, мы же не знали, что она так быстро...

– Я же предупреждал, а вы и слушать не хотели! – отвечаю недовольно. Но что уж там, сделанного не воротишь.

И тогда я решил: «Чёрт с тобой, дева престарелая! Будь по-твоему, на следующей перемене ни один человек ни выйдет, ни войдёт! Тогда и посмотрим». Перемена эта самая предстояла большая, целых 35 минут – у начальной школы заканчивались уроки и начиналась «продлёнка», остальных забирала родители. Запер я все двери, в том числе и главный вход, и ушёл к себе в комнату – отсидеться. Вот только не вышло, уж больно перемена длинная. Минут через десять началось: «Где этот охранник? Люди выйти не могут! Откройте двери!» Ну, я посидел ещё минут пять и вышел. Иду по коридору, а возле уха телефон держу, как будто разговариваю с кем-то. Открываю главный вход, а на меня наступают старая калоша (видно, за внуком или внучкой пришла) и вопит:

– Ах ты, обезьяна пи-и-и-и-и! Кто тебя сюда поставил, люди под дождём стоят, в школу не могут попасть! Я не выдержал и выдал:

– Слышь, ты! Завали вафельник и хляй вальсом, пока тринды не получила! Я тебя научу родину любить!

В этот момент мимо проходили «представители администрации», среди которых была и «безопасница». Через несколько часов мне прислали смену, отправив на оставшиеся несколько дней в другую школу. Условия там были не айс, к тому же практически сразу я увидел, что собой представляет директриса. Она хотела тут же «покачать права», но была

поставлена на место «со всей пролетарской ненавистью». А что ты хотел, читатель – я в тот момент ещё не отошёл от предыдущей схватки и от стресса, ею вызванного. Сменщик оказался законченным быдланом: когда я ему сказал, что не хочу здесь оставаться он сперва начал меня уговаривать, мол, ему срочно нужно домой, а из-за меня он не может уехать. Но, видя, что я упёрся, привёл вечером своего то ли брата, то ли приятеля, и они на пару начали меня «прессовать». Дошло до прямых угроз. Можешь, читатель, считать меня трусом, но в таких случаях я отступаю – у меня зубы и кости не казённые. Нет, я не стал перед ними заискивать и давать совсем уж «задний ход». Сговорились на том, что позвоню в ЧОП и обрисую ситуацию, а там пусть как хотят, так и делают. В конце концов, мои интересы никого не волнуют, так какого чёрта я буду думать об ихних? На следующий день меня поменяли.

Стоит ли говорить, читатель, что после того случая я так и не попал в школу, на которую меня обещали поставить. Мотивировали они свой отказ тем, что «представители администрации» пустили обо мне дурной слух, добавив, что я уже работал как-то в этих школах. Тут я сам виноват: рассказывал об этом всем подряд. Ещё во время работы в школе, о которой я рассказывал выше (там, где безопасницей была «Фредди Крюгер в юбке»), понесла меня в выходной нелёгкая в ту школу, куда я хотел попасть. Может быть, меня и не узнали бы, но я сам рассказал о том, что уже работал здесь и хочу вернуться. После этого охранник посмотрел на меня пристально и сказал:

– А я-то думаю, где я тебя видел? Ты тот чудак, который уехал посреди смены и всё бросил?

– Ничего я не бросал», – ответил я, – Мне не платили деньги, я всех предупредил и в школе и в офисе, и только тогда уехал. Кстати, а у вас как было с зарплатой?

– Платили, но со скандалом, да и то не полностью, – сказал он. Думаю, когда зашёл разговор о том, что ему хотят дать нового напарника (прежний хотел увольняться, так как нашёл лучшее место), то есть меня, он, уже будучи в курсе дела обо мне и моём желании, выставил меня в неблагоприятном свете.

Вообще, стукачей я за время работы перевидал немало. Конечно, поговорку «Язык мой – враг мой» никто не отменял и страдал я из-за излишней болтливости часто. Но ведь я никого не ругал, просто делился с кем попало своими желаниями, а потом это всё оборачивали против меня. Быдло, оно быдло и есть: люди, имеющие мечту и идущие к её выполнению, не нравятся большинству точно так же, как и те, кто мыслит и поступает по-иному, любит читать, не смотрит «зомбоящик» и имеет точку зрения, отличную от мнения толпы. Делиться своими мыслями и желаниями с первым встречным я со временем перестал, но было уже поздно...

Заканчивая рассказ о работе в этом ЧОПе, скажу, что ещё некоторое время упрашивал этих мудаков поставить меня туда, куда я хочу, даже сказал однажды:

– Я точно знаю, что туда требуется человек! На что услышал:

– Вы, как мы поглядим, слишком много знаете! И вообще, сколько можно повторять – вас там не хотят видеть!

– Ничего, я подожду, пока ваш ЧОП уйдёт отсюда, – заявил я. А они насмешливо так:

– Долго ждать придётся!

Сколько уже ЧОПов поменялось, а возвращался я в тот район всё реже и ненадолго, причём со временем даже стал говорить, что попал сюда впервые.

После этого в том же ЧОПе мне пришлось временно, несколько дней, поработать на таких объектах, как нефтебаза и асфальтный завод, провести полноценную вахту в управе одного из районов Северо-Западного округа Москвы. Скажу о последнем объекте несколько слов. Комната отдыха в нём находилась в подвале, правда, была довольно чистой и неплохо оборудованной. Тем не менее, как сказал мне сменщик, крысы там могли водиться, хоть он и травил их с завидным постоянством. Мне повезло – за две с небольшим недели я не видел ни одной, в противном случае моментально бы собрал вещи и ушёл. Заместителем главы управы был мужчина средних лет, который постоянно придирался ко мне: то я небрит, то от меня плохо пахнет (а что ты хочешь, когда я только приехал с асфальтного завода, где пропитался запахом битума и всего прочего, а помыться было негде), то на обед долго хожу. Один раз я не выдержал и ответил:

– Я бреюсь раз в три дня и изменять своим привычкам не собираюсь. Что касается запаха, то помыться у вас здесь негде, так что терпите. Мне здесь тоже не очень нравится – например, комната в подвале, но я же не жалуюсь! Что касается обеда, то я, как и вы, живой человек и без еды не могу.

Так он позвонил моему начальнику охраны (другому, не тому, что был в школах) и приказал меня немедленно сменить. Это был единственный

случай, когда мой непосредственный начальник не стал слушать идиотские жалобы, а, приехав, сказал:

– У меня нет для вас других людей! Закончится вахта, и я его заменю, но не раньше.

А, когда тот начал предъявлять, что я, мол, покидаю рабочее место и иду обедать, ткнул этого самоуверенного павлина носом в трудовой договор, сказав:

– Посмотрите сюда. Здесь чёрным по белому написано, что охранник в определённое время имеет право сходить пообедать. Видите, вот это время указано? Так что и здесь он прав, как бы вам ни хотелось думать иначе.

Хороший был человек: понимал меня и даже просил поставить туда, куда я хочу: «Да сделайте вы так, как он просит! Парень хороший, Москву знает, да и как охранник, неплох, а вы на него накинулись!» Но его и слушать не захотели: мало того, однажды оперативный дежурный во время моего прихода за зарплатой и очередной просьбы поставить меня в эту школу, не выдержал: «Слушай, как ты и твой С-в (фамилия начальника охраны) тут всех достали!» Ну, думаю, если вы так относитесь к такому же, как и вы, что уж обо мне, простом охраннике, говорить...

После того я успел поработать ещё на одной школе и детском саде, где пришлось спать прямо на полу на матах – хорошо, что было лето. Причём мне сказали, что я останусь там на месяц, так как сменщик стоял там безвылазно по полгода, уезжая домой два раза в год. Но по прошествии вахты меня сменили, а на вопрос: «Почему, ведь сами же сказали, что на месяц?» услышал: «Не положено больше одной смены на одном месте стоять». Значит, по пол-

года кому-то можно, а кому-то и две недели – край? Ей-богу, это даже не смешно!

Единственный плюс моей работы там – это то, что именно тогда мне оформили четвёртый разряд и выдали лицензию нового образца. Но уговорить этих упрямцев я так и не смог и, убедившись, что мной будут продолжать затыкать дыры, уволился. Помню выражение их лиц, когда я заявил о своём уходе: такое, как будто у них камень невъебенный с плеч свалился, один так даже выдохнул, не считая нужным скрывать свои чувства: «Увольняйтесь!» Как он ещё не добавил что-нибудь типа «Слава богу!» или «Наконец-то!», удивляюсь! Как я узнал гораздо позже, вскоре после этого он сгорел заживо на своей даче – поговаривали, что был сильно пьян и заснул. Бог, повторю, шельму метит...

О людях из моего окружения – 3.

С кем приходилось сталкиваться во время работы вахтой

А сейчас пришло время поговорить о тех, кто окружал меня тогда, когда я ездил в Москву: начальстве из ЧОП, «представителях администрации» школ и садов, а также некоторых охранниках, заодно поведать о наиболее заметных и знаковых событиях, произошедших в дальнейшие годы моей работы. Этим самым людям и событий было множество: как говорится, «имя им – легион» и перечисление всех займёт много времени и места. Скажу, что большинство из них были похожи друг на друга. Поэтому не буду слишком утомлять тебя, читатель, не-

нужными подробностями, а заодно и себя неприятными воспоминаниями.

Начну с одного, если так можно выразиться, «коллеги». С ним я познакомился во время визита в ту самую школу, в которой хотел работать. Помнишь, читатель, я рассказывал несколькими страницами выше о том пожилом охраннике, который назвал меня «чудаком»? Так вот, рядом с ним сидел ещё один – из детского сада, расположенного напротив. Тогда мы вышли вместе с ним на улицу, сходили в магазин и разошлись. Я и подумать не мог, что это знакомство (как мне тогда казалось, незначительное) получит своё продолжение, и с этим человеком мы окажемся довольно тесно связаны на ближайшие пару лет.

После ухода из ЧОПа, о котором шла речь выше, я просидел дома не так долго: уволился в середине октября, а уже ближе к Новому Году нашёл другое место. Мой новый ЧОП должен был после праздников взять под охрану школы и сады, расположенные в том самом районе. Правда, сперва меня поставили в другое место, расположенное не так далеко от того района, можно сказать, по соседству: переехал МКАД и там! Отработал я там полторы вахты и не потому, что меня опять убрали – просто заступил я посреди смены. Это был мой первый Новый Год в Москве. В дальнейшем их было ещё три, причём подряд: позапрошлый, прошлый и последний. А уже в середине января я оказался в маленькой школе, вернее, это была не школа, несколько классов, расположенных в цокольном и первом этажах обычного пятиэтажного жилого дома. Там мне предстояло проработать шесть смен, правда, не подряд. Вообще в том ЧОПе я задержался почти на год – до середи-

ны осени. Позже я задумывался, как так могло получиться: платили сущие копейки, с проверками приезжали чуть ли не каждый день, однако работал же! Правда, и по объектам не бросали – та самая небольшая школа и сад, где я пару раз подменял того самого охранника, о котором сейчас и расскажу.

Начну с того, что на эту мини-школу я попал по его протекции. Он поговорил с начальником охраны и тот не отказал, тем более, что открылось место. Моя школа и сад, где он работал, находились довольно далеко друг от друга – почти в часе ходьбы или пятнадцати-двадцати (если без пробок) минутах езды на автобусе или троллейбусе. Как оказалось со временем, был он пронырливым, хитрым, хвастливым и вдобавок трусливым. Любил потрепаться на тему секса и о том, как его все уважают. Когда я подменял его на пару недель, было заметно, что воспитательницы если не скучают, то заметно недовольны его отсутствием. Когда же он возвращался, вокруг него сразу образовывалась толпа из местного бабья. Конечно, далеко не все из персонала относились к нему так подобострастно, но многие. Обступят его со всех сторон и давай: ах, наконец-то вы ... (имя и отчество) приехали; ой, мы уже соскучились и всё в таком роде. Ладно бы ещё был в годах, так нет же: на три или четыре года моложе меня – на тот момент немногим больше тридцати лет! Причиной такого отношения служило то, что он к тому времени успел проработать там несколько лет, уезжая раз в два-три месяца на пару недель, причём постоянного сменщика у него не было. Ну, и конечно, жополизом он являлся отменным, плюс язык «подвешен» неплохо, а бабы таких любят. Я, например, никогда понятия не имел, о чём с ними разго-

варивать: здрасьте-до свидания и всё! Спросят – отвечу, не спросят – молчу. Он же постоянно молотил языком, причём нёс такое, что уши в трубочку сворачивались: да я здесь уже полрайона переимел, да меня здесь все уважают, да я тут вообще самый главный! В общем, «с мамкой сплю в отцовских трусах»! Когда же я в его отсутствие спросил у местного дворника, как оно на самом деле, тот засмеялся и сказал: «Да ты меньше его слушай! Ебёт глазами, а кончает носом!»

Не сказать, что я попал под его влияние, но был он из тех, кто хорошо умеет входить в доверие и, пользуясь им, манипулировать людьми. Бабы действительно от него чуть ли кипятком ссали – правда, как я уже говорил, далеко не все, в основном самые конченные шлюхи и блядюшки. Может, и перепало ему что-нибудь от них в плане койки, хотя, думаю, больше языком брал – бабы (именно бабы, не женщины), повторюсь, таких любят. Находиться рядом с ним было трудно – до того доставал однообразными разговорами. Я часто говорил ему: "Смени пластинку, надоел! Сколько можно, меня уже тошнит!"

Не знаю, почему он так хотел заполучить в постоянные сменщики именно меня, но факт есть факт – он частенько говорил:

– Чего ты меня всегда менять не хочешь? Давай я поговорю с начальством и мы будем работать вместе, зачем мне ещё кто-то нужен! На это я отвечал:

– ОК, только работать будем или по две недели или по два-три месяца. А то получается, что тебе всё, а мне только крохи с барского стола!

После таких слов он давал «задний ход»:

– Ага, по две недели! И сколько ты так заработаешь? А у меня дома стройка, да ещё и машину купил недавно! И что я буду там два месяца делать?

Как что – стройкой заниматься и жену отваривать, если это уже не делает какой-нибудь «васёк», а то и не один! Сам себе противоречит. Водилось за ним такое: начнёт что-нибудь говорить, а потом сам не замечает, как прямо противоположное начинает утверждать. И глаза так и бегают – первый признак человека, привыкшего лгать всегда и всем! А поймай его на этом (а я, читатель, что греха таить, люблю таких на слове ловить, потому что не только слушаю, но и слышу), начинает с пеной у рта доказывать: «Я такого не говорил!» Ты, если врёшь, так хоть запоминай то, что сказал! Но куда там, у таких ни стыда, ни совести...

Со временем я убедился, что он из тех, кто одной рукой даёт рубль, а другой десять забирает. Да, он часто пускал меня переночевать, да, он (с его слов) просил за меня у начальства. Но, в то же время, плёл интриги и постоянно держал меня в напряжении. А уж как себя при этом нахваливал: «Да что бы ты без ... (называет сам себя по имени-отчеству) делал! Ты за меня держись, со мной не пропадёшь, я здесь всех и всё знаю, со мной все считаются!» Да ни один человек в таком случае не будет себя выставлять таким незаменимым! Делает своё дело незаметно и благодарности не ждёт. А этот как павлин или петух какой-то!

Особенно это его двуличие и склонность к интригам проявилось тогда, когда я попал, наконец, в ту школу, в которой хотел работать. Случилось это после того, как я был уволен из той мини-школы. Тут, читатель, мой косяк – выпил хорошо вечером,

причём не один, а с охранником главного корпуса (моим земляком, с которым познакомился во время работы на этой «мини-школе» – о нём я немного расскажу позже) и несколькими учителями (был выпускной вечер). Вернувшись к себе, я заснул, как убитый, а наутро проспал звонок оперативному (который, как и все остальные, работал на обычном объекте и получал надбавку за приём звонков) и проснулся только от звука открываемой двери. Заходит завхоз и сменщик охранника с «большой» школы. Эта курица как завопит: «Он пьяный! Его нужно немедленно убирать!» Тварь была последняя, меня сразу невзлюбила, а тут такой случай удобный, хоть и был я не пьян, проспался уже, только перегар остался. А в том ЧОПе за это дело сразу увольняли и зарплаты лишали. Причём сами были завзятые алкаши. Вот так, читатель – выпил и сразу попался, а кто-то пьёт постоянно и хоть бы хны! Конечно, сам виноват, но и везение тоже вещь необходимая, без него ничего не добьёшься.

В тот же день я уже работал в другой «конторе», тоже в школе. Задержался я там недолго, до середины осени – цеплялись к каждой мелочи и вынимали мозг не по-детски, продолжая кидать с одного объекта на другой. Будешь смеяться, читатель, но однажды мне назвали такую причину внеурочной замены: «Вы слишком часто ходите курить и долго обедаете!» Как я не рассмеялся прямо в лицо этим мудакам, не понимаю! Сказал только: «Вам самим не смешно? Тоже мне, нашли отмаз! Хоть бы что-нибудь посерьёзнее придумали, право слово!» Если для вас одна сигарета в два, а то и три часа и десять-пятнадцать минут на обед это много, тогда берите на работу роботов – им ни спать, ни есть, ни в

туалет ходить не нужно! А про моего сменщика на той же школе рассказывали, что он курил прямо на посту, в помещении, положив ноги на другой стул, вдобавок ещё и к школьницам с недвусмысленными намёками приставал. Вот так: что позволено Юпитеру, не позволено быку. Только вот я постоянно в роли быка оказывался...

В той же «конторе» меня обвинили в том, что я наговорил с городского телефона на сумму свыше десяти тысяч рублей. Начальник охраны – сопляк лет на семь меня моложе, тряс распечаткой звонков перед моим носом и орал:

– В какие ебенья ты звонил, что такая сумма вылезла! И что теперь – нам платить?

На это я ответил:

– А ты сам – то давно в Москву приехал? Твои ебенья в полтора раза дальше моих, так что прикрути фитилёк!

Потом мне пытались навесить пользование интернетом с того же самого телефона, но тут уж я взбрыкнул и заявил, что у меня есть свой модем и тут, как говорится, «мимо кассы». Да, по телефону много разговаривал (и то, для того, чтобы за две недели на одиннадцать тысяч наговорить, нужно трубку из рук не выпускать), но вот не надо на меня ещё и чужое навешивать, не выйдет! И что ты думаешь, читатель? В итоге оказалось, что это действительно не мой счёт (имею в виду за интернет) и я сказал этим зажавшимся наглецам:

– Ну, что, съели? Я же говорил, нечего на меня чужое вешать!

А они:

– Ну ладно, каждый может ошибиться, подумаешь!

– Ага, – говорю, – Только свои ошибки вы замаять пытаетесь, а мои раздуваете до хрен знает каких размеров! Двойные стандарты, не находите?

Они и им подобные думают, что я молчать буду, как остальное стадо. Только вот хер вам на воротник, не дождётесь! Пусть я потеряю работу и деньги, но честь и достоинство не уроню. До тридцати лет терпел, хватит...

Вот через какое-то время после увольнения из очередной «шарашкиной конторы», которыми являются подавляющее большинство московских ЧОПов, я оказался в школе, в которую хотел вернуться уже больше трёх лет. Поспособствовал этому тот самый охранник, которого я подменял в детском саду.

– Давай приезжай, у нас ЧОП опять меняется, в той школе некому работать! – сказал он. Кажалось бы, хорошо, не правда ли? Нашёлся вроде бы человек, который может замолвить за тебя слово, помочь в трудную минуту. Но на деле всё оказалось иначе.

Приехал я туда в первые дни наступившего года. Праздники, каникулы, в школе почти никого нет, только придёт ненадолго какой-нибудь дежурный администратор из руководства, посидит часа три-четыре и всё. Чего я опасался, так это быть узанным. У этих память длинная, могут и через много лет узнать. Сидел первые дни, как на иголках: а вдруг кто-нибудь подойдёт и скажет: «Это вы? Ну-ну...», потом позвонит в ЧОП и поменяют меня опять посреди вахты. Да даже могут сделать вид, что не узнали и втихаря всё проверить, а ты и знать ничего не будешь – с таких, как они, станется. В итоге меня, конечно, «срисовали» – подошла то ли завуч, то завхоз и спросила:

– А вы у нас, кажется, работали когда-то?

Вот память! Пришлось сказать:

– Да, и что такого?

– Да нет, ничего, – и ушла.

Но вот закончились праздники и школа наполнилась людьми. В принципе, работалось нормально, но тот самый охранник звонил мне и капал на мозги: «Они тебя узнали! На школе из-за тебя кипиш!» – в общем, не давал расслабиться. А через несколько дней появился один из тех, кто работал там раньше и пошёл напрямиком к директорисе. Идут они по коридору, а она прямо-таки рассыпается перед ним – улыбается и говорит:

– Может, вернёшься ещё, подумай? Мы к тебе привыкли!

И это всё в моём присутствии! Как, спрошу я тебя, читатель, можно работать в такой обстановке? Потом он пришёл в мою комнату и стал там искать что-то, оставшееся со времён его работы, да ещё и наезжал, говоря, что это я забрал. Еле я от него отвязался, но нервов, тем не менее, потратил в тот вечер много.

Хорошо ещё, что безопасником там был мужчина и рассказывал мне о настроениях «представителей администрации».

– Скажите, у меня есть шансы остаться здесь? – спросил я как-то в лоб.

– Честно говоря, почти нет, – ответил он, – «Я против тебя ничего не имею, но и сделать ничего не могу».

Спасибо хотя бы за честность!

В общем, отработал я там две вахты – весь январь. После того нога моя больше не переступала порог этой школы. Было это почти пять лет назад. Говорили, что руководство было недовольно тем, что

я много общаюсь с рабочим по зданию, хожу за ним по пятам, даже, по словам этого охранника, сомневались в моей ориентации (хотя, может быть, он это придумал сам – от такого что хочешь можно ожидать). А что вы хотели – чтобы я сидел на месте, как собака на цепи и ни с кем не разговаривал, только гавкал? Я и с физруком общался, да и с безопасником иногда. И что, это даёт повод обвинять меня в «нетрадиционной ориентации»? Да сами вы пидорасы, трясця вашей матери!!!

С тех пор пришлось поколесить по Москве, заносило меня и в тот район, даже в сад, где работал тот охранник, но в ту школу, повторю, так и не вернулся. Да и не рвался туда особенно – мне и тех двух вахт хватило. Какое удовольствие сидеть на пороховой бочке и ждать, что она в любой момент она может взлететь на воздух? Что касается того «мутняка», он проработал в своём саду ещё почти до конца года, жаловался на то, что ЧОП плохой, платят с задержками и всё повторял: «Наверно, придётся домой возвращаться. Куплю «ГАЗель» бортовую и буду калымить». Как видно, его халява тоже подошла к концу – не всё коту масленица. Потом я узнал, что он набрал, как говорится, «с бору по сосенке» денег в долг почти у всех работников этого сада и свалил, не отдав ни копейки. И вот таким судьба благоволит, а об честных и принципиальных ноги вытирает...

Ещё во время работы на «мини-школе» я познакомился с охранником с большого корпуса – молодым парнем немного старше двадцати, оказавшимся моим земляком. Жил он в том городе, из которого мы когда-то давно переехали, родом же был из деревни, в которой остались родители и младший брат, который тогда служил в армии. С тех пор мы с

ним общаемся, перезваниваемся, бывает, и в гости к нему приезжаю. Он полная мне противоположность: выпить не дурак, драться любит, девчонок домой таскает пачками. Но вот выручал частенько, в том числе и с ночёвкой, причём никогда не говорил, как тот «мутняк»: «Что бы ты без меня делал?» и всё такое – принимал без вопросов и не выставлял на улицу в пять утра, опасаясь, что меня могут увидеть. Да, читатель, даже после того, как я несколько раз подменял его в детском саду, он боялся за свою шкуру и всегда повторял: «Тебе ничего, а мне попадёт! Я и так рискую, когда тебя на ночь оставляю, так что скажи спасибо!» «Да за что тебе может попасть?», – спрашивал я, – «Они же меня знают, я тут работал!» «Ну и что, для них ты всё равно посторонний!» Такие вот дела. Да если бы у меня был ещё какой-то вариант, я к твоему саду на пушечный выстрел не подошёл!

С этим же парнем никаких проблем не было. Вот только до сих пор гложут меня сомнения в одном деле. Когда я выпивал с ним и несколькими учителями, проспав в итоге дозвон дежурному, то в тот день его не видел: он, по его словам, рано утром уехал в другую школу.

– Я приходил у тебе, в дверь руками и ногами стучал, в окно барабанил, а ты спал и ничего не слышал! Потом я уехал, а вечером узнал, что тебя уволили! – говорил он, – Это тебя мой сменщик сдал.

Хорошо, но есть неувязочки: во-первых, почему его не уволили тоже, ведь, по его словам, они продолжали выпивать до самого утра? Если завхоз услышала перегар от меня по прошествии ночи, то «свежак» от него тем более должна была унюхать!

Во-вторых, я не напился до состояния «бревна» и должен был слышать стук, хоть дверь от моей комнаты и располагалась довольно далеко, а окно тоже было не в комнате, а в соседнем помещении. Скорее всего, завхоза он не видел, так как мог уехать раньше, чем та пришла, а она просто воспользовалась малейшим поводом, чтобы от меня избавиться, ведь, как я уже писал выше, возненавидела меня с первой же встречи. Обувшая быдло-самка, что с неё взять...

С этим самым парнем связан ещё один случай. С тех пор мы с ним успели поработать и в одном ЧО-Пе, и в разных концах Москвы. Он частенько предлагал мне работать в паре, но я отказывался. Не хочу я терпеть рядом с собой ночью кого бы то ни было, будь этот человек даже хорошим знакомым и неплохим сам по себе! Спать я хочу в одиночестве и точка! И вот однажды я приехал к нему в сад переночевать. Работали мы тогда в разных «конторах», но контакта не теряли. Я тогда то ли сменился раньше, то ли в очередной раз уезжал несолоно хлебавши, уже не помню. Принял он меня, как и обычно, без проблем, тем более, что впереди были выходные. Вечером я собрался идти на стадион: играла моя любимая команда. Но матч увидеть мне не пришлось.

Вышел я из вагона, собираясь делать пересадку, как вдруг слышу: телефон! Смотрю – он звонит.

– Что случилось? – недоумеваю, – И получаса не прошло, как ушёл.

А он:

– Быстрее возвращайся, футбол потом посмотришь! Тут такое случилось!

– Да объясни ты по-человечески! – говорю, – Я уже полдороги проехал!

– Нет!, – кричит, – Ты мне тут нужен, так что возвращайся!

«Твою маман», – думаю, – «Наверное, кто-нибудь из администрации пришёл, увидел чужие вещи и ему люлей вкатил. Сейчас убираться придётся, а у меня ни билета, ничего!»

Приезжаю я на место, выхожу из метро и набираю его номер.

– Что тебе нужно? – спрашиваю опять, – Я что-то ничего не понял. Меня засекли или что?

– Да нет, просто твоя помощь срочно нужна! – отвечает, – Давай быстрее!

Прихожу я в сад и вижу – на нём лица нет. Как сейчас молодёжь выражается, «на измену конкретно подсел». Обычно его ничем не испугать, а тут с лица сбледнул так, что держись!

– Понимаешь, – объясняет, – Ты ушёл, а я решил на компе старшей воспитательницы фильм посмотреть, тем более, что она мне разрешила им пользоваться. Ну, включил Интернет, загрузил серию, смотрю. Минут пять до конца осталось, как вдруг на весь экран выскакивает надпись: «Ваш компьютер заражён. Для уничтожения вируса переведите на данный номер телефона такую-то сумму. Ни в коем случае не выключайте и не перезагружайте устройство во избежание потери всех данных и программ». А у меня денег нет, чтобы оплатить! Сходи, закинь на этот номер, сколько они просят, иначе я погиб! Тут все компьютеры – и заведующей, и завхоза, и этот в сеть объединены – если что, все три и полетят, я тогда не расплачусь!

Выслушал я его и говорю:

– Ты вроде бы неглупый парень, на хромой козе тебя не объедешь. А тут на примитивную разводку попался! Неужели не понятно, что даже если ты деньги и переведёшь, это не поможет – лохотрон, он и в Африке лохотрон!

А он и слушать не хочет:

– Иди деньги положи на этот номер, и всё!

– Ладно, – предлагаю, – Деньги я, если что, перечислю, но только давай сперва подумаем. Тут нужно обратиться в компьютерную фирму и вызвать мастера. Он разберётся.

В общем, уговорил я его, успокоил и стали мы звонить. Номера телефонов нашли в Интернете: тогда у меня уже был ноутбук и я возил его с собой. Модем тоже был, качества сигнала хватило для того, чтобы тупо набрать в поисковике что-то вроде «ремонт и обслуживание компьютеров в Москве» и получить ответ на запрос.

Вот только дозвониться оказалось непросто. Был воскресный вечер, время перевалило за семь, а кто в это время работает? Или трубку не берут, или говорят, чтобы позвонили завтра. Но вот дозвонились по одному номеру, там выслушали наш рассказ и говорят:

– Хорошо, мы пришлём человека, тем более, что он живёт в этом районе. Будет возвращаться домой и по пути заедет. Только придётся заплатить за поздний вызов по двойному тарифу.

Ничего не поделаешь, пришлось согласиться. Но, когда они назвали сумму, мы тихо охуели.

– Как хочешь, – говорю, – Но я не могу тебе столько дать – что я домой привезу?

Тем более я неоднократно давал ему в долг, а забирать приходилось с боем – хорошо, что суммы

были небольшие и тогда я работал более или менее стабильно, так что деньги водились. Он же относился к тому типу людей, у которых этих самых денег вечно нет: то зарплату не платят, то кредит нужно заплатить, то ещё что. В общем, дал я ему понять, что в данном случае помочь деньгами не смогу.

Он подумал и говорит:

– У меня здесь, в Москве, сейчас одноклассник должен быть. Помнишь, он ко мне в школу приходил? Он мне давно уже должен. Я сейчас позвоню ему и договорюсь, а ты съездишь и заберёшь деньги.

– Ну, это другое дело, – отвечаю, – «Давай, звони».

Ну, он связался с ним, договорился, и я поехал. Путь был неблизкий: с северо-запада на восток Москвы, с двумя пересадками, да ещё и до метро от его сада нужно было идти минут пятнадцать. Если добавить, что было уже около десяти вечера, а на дворе стоял конец октября, то приятно было мало. Хорошо ещё, что район, в котором находился этот самый сад, был тем самым, моим любимым, в котором я всегда мечтал работать и изучил его от и до, а парень, к которому я ехал, должен был подойти к метро, так что идти ночью по незнакомым местам мне не пришлось.

Когда я вернулся, время перевалило за полночь. Мастер уже закончил свою работу и ждал меня. Я отдал ему деньги, и он уехал. По словам знакомого, повозиться пришлось изрядно, но всё закончилось благополучно – вирус уничтожили, данные и программы не пострадали и никто из «представителей администрации» ничего так и не узнал. В общем, пронесло. Вот только повезло бы так мне, сомневаюсь. Нет, найти нужный телефон и позвонить по

нему, думаю, могли бы, а вот съездить на другой конец мегаполиса за деньгами, да ещё и на ночь глядя, желающие вряд ли нашлись...

Продолжая рассказ о таких же, как и я, простых охранниках, не могу не вспомнить ещё о нескольких представителях этой профессии. Как я уже говорил, работать в паре и уж тем более в большом коллективе я не хотел. Причины этого я уже называл и повторяться не буду. Но пару-тройку раз всё-таки пришлось смириться и пойти на объект с двойным постом. Вдвоём всё-таки не так сложно, как в «банде» – с одним можно найти общий язык или, в случае чего, пойти ночевать в другое место, а он пусть как хочет.

Попал я как-то в один детский сад. Приехал, как сейчас помню, за несколько дней до начала вахты: нужно было срочно заменить охранника, попавшего в больницу. Работали в этом саду отец с сыном, вот как раз этот самый сын и заболел. Отстоял я с этим самым «папашей» несколько дней, после чего приехала смена. Сказать, что это были совершенно разные люди, значит, не сказать ничего. Отец с сыном являлись законченными молчунами, из которых любое слово нужно было тянуть чуть ли не клещами. Старший вообще уходил на другой конец территории и предавался уединению, иной раз перебарываясь незначительными фразами с персоналом сада: думаю, количество слов, сказанных им, на порядок превышало сказанное в мой адрес. Даже если приходилось спросить что-то нужное для дела, он отмалчивался. С одной стороны, это неплохо: сам не слышишь глупых вопросов, с другой – молчуны всегда были для меня, любящего поговорить, подозрительны. Мало ли что там у них на уме – послушают,

поглядят, а потом раз: и получаешь предъявы от начальства или «представителей администрации» в том, чего не говорил и не делал.

Самым ярким примером того, насколько они были замкнуты, может послужить такой случай. После непродолжительного нахождения в больнице сын вернулся и они стали собирать вещи – младший уезжал домой, не дожидаясь конца вахты. Я уже знал, что они оба любят футбол – в те дни по телевизору показывали очередной чемпионат Европы или мира, так старший от экрана не отходил, благо большинство трансляций шли вечером. Я тоже болельщик, хоть предпочитаю клубные турниры, а сборные мне как-то побоку. Ну, и спрашиваю у младшего:

– Ты, я смотрю, тоже футболом интересуешься?

– Ну да, – цедит он так лениво и медленно, как будто каждая произнесённая даже не фраза, а буква причиняет ему нестерпимую боль.

– А за кого болеешь? – продолжаю интересоваться. Он смотрит на меня с таким видом, как будто я ему смертельно надоел и, хмыкнув, произносит:

– Сам за себя...

Ну, и как с такими общаться?

Охранник, приехавший им на смену и с которым мне предстояло проработать пятнадцать дней, оказался, как я уже говорил, полной им противоположностью. Был он говоруном, любящим задавать нескромные и неуместные вопросы, к тому же имеющим привычку ходить по опустевшему зданию (наступил июль, и сад закрылся, так что мы остались вдвоём) и свистеть в свисток. Походит вот так, а потом: «Наливай на рубль квасу! Режь последний огурец!» или «Я всё ебал, я Киев брал, я танки грыз

зубами!» и дальше пойдёт. Часто говорил: «С тобой хоть поговорить можно, а те два молчуна, не знаешь, чего от таких и ждать!» В принципе, он был прав, вот только сам имел свои странности. Хотя кто из нас без «тараканов» – главное, чтобы они не мешали окружающим и нам самим...

Футбол он не любил, но это не мешало ему смотреть телевизор, как говорится, «до упора». Тот молчун посмотрит матч, выключит ящик и спать. Этот же напоминал мне моего отца: так же придёт, зомбоящик включит, ляжет на диван и спустя непродолжительное время засыпает. Так, мало того, оба храпят, а как только телек выключишь, сразу просыпаются и мычат: «Я не сплю, я слушаю! Включи!» Промаялся я так пару ночей, а потом решил сменить место. Сад к тому времени, повторю, закрылся, поэтому с этим не было никаких проблем: заходи в любую группу, составляй кровати вместе, бросай матрасы, подушку и «царское ложе» готово! Я так и сделал: когда он в очередной раз захрапел, поднялся тихонько (а я умею ходить неслышно или очень тихо) и пошёл искать ночлег. Нашёл довольно быстро в помещении одной из групп, причём кровати были уже кем-то сдвинуты, лёг и уснул. Проснулся от какого-то настойчивого звука, происхождение которого спросонья не понял. Оказалось, это он ходил и свистел в свой свисток, а я услышал это в первый раз. Дождавшись, пока звук удалится, я незаметно вышел из группы, заперев за собой дверь (на фиг мне свои места выдавать!) и пошёл за ним. Увидев меня, он закричал:

– Куда ты делся?! Я тебя уже час найти не могу, хотел уже в ЧОП звонить, говорить, что ты пропал! Думал, ты домой уехал!

– Ты же видишь, что моя сумка на месте! – отвечаю, – Как я без вещей уеду, сам подумай? Просто мне надоело слушать твой храп и бормочущий ящик, вот и поменял место. Где я буду ночевать – не твоё дело.

Он ещё повозмутился, а потом умолк.

Ещё он был очень любопытным и интересы имел на уровне быдла. Нет, не напиться и поговорить и бабах, но тем не менее. Сядешь, бывало, за ноутбук, выйдешь в сеть, а он тут как тут. Ты, конечно, знаешь, читатель, о существовании сайтов со всплывающей или находящейся сбоку страницы ерундой с заманчивым для недалёких, интересующихся всякими сплетнями и небылицами людей содержимым, типа: «Галкин разводится с Пугачёвой! Жми сюда, чтобы узнать подробности!», «Страна прощается со знаменитым актёром!» (а рядом фото того, кто живет всех живых и умирать не собирается), «Что делать, чтобы исчезли прыщи (выросли волосы, стоял хуй)? Нужно просто взять...» и тому подобная мура. А нажмёшь на такую ссылку, сразу вирус поймаешь! Так он, как увидел такое, аж загорелся: покажи да покажи! Всё упрашивал: «Если уйдёшь в магазин или там куда-нибудь, не выключай, я хочу посмотреть!» Ага, а «Трояны» и прочую заразу ты мне удалять будешь? Не понимаю, как мужчину в расцвете лет может интересовать подобная чушь...

Бывали и забавные случаи. Как-то, во время работы в детском саду, попросили меня (такие просьбы были сплошь и рядом) перед праздником повесить флаги, а потом, на следующий день, снять. И вот прошёл какой-то «красный день календаря» и я решил уточнить у завхоза (молодой и довольно общительной, не «гнущей пальцы» ОЖП), когда эти са-

мые флаги убирать. Иду по длинному коридору и вижу, что она возится в своей подсобке под лестницей. И тут мелькает у меня такая мысль: «Интересно, смогу ли я пройти незамеченным?» Нет, я не собирался её пугать, просто люблю и неплохо умею ходить тихо. Мне многие говорили: «Как вы незаметно подкрадываетесь – только что никого не было, и вдруг появляетесь!» На это я, шутя, отвечал: «Так охранник и должен обладать этим умением! Мало ли что случится, а я подойду тихонько, в самый неподходящий момент и всю «малину» испорчу!» Так иду я, значит, неслышно и вижу, что она то и дело в мою сторону поворачивается, то покажется из подсобки, то опять скроется. «Да, уже, наверное, срисовала давно», – думаю. Подхожу, заглядываю в камеру и говорю негромко:

– Ну, что там с флагами, когда их можно убирать?

Последние слова потонули в громком её визге – таком, что у меня чуть уши не заложило. Когда она увидела меня и поняла, что никакой опасности нет, то вымолвила, заикаясь:

– Как вы меня напугали! Надо же так тихо подкрасться!

И смех и грех...

Теперь расскажу ещё о нескольких случаях и людях. Промотался я в Москву после описанных событий с переменным успехом ещё четыре с лишним года. Как я уже говорил, много всего за это время произошло, но большинство происшествий и персонажей были похожи друг на друга, о некоторых ты,

читатель, можешь прочесть в моих статьях, находящихся в конце книги. Сейчас же поведаю о том, что не вошло в статьи.

Попал я в этот ЧОП два с небольшим года назад. Охранять пришлось большой центр детского и молодёжного творчества. Здание было не маленьким, один плюс – не было прилегающей территории и не нужно было ходить в обходы. Начальник охраны оказался неплохим человеком, проверок с его стороны было немного, мозг не выносили. Но вот безопасник мне попался аховый – полковник в отставке, который доколупывался до любой мелочи. В первый же день привязался к стоящей даже не на столе, а ящике стола моей чашке:

– Тут не должно находиться посторонних вещей, только документация и спецсредства! Для всего остального тут места нет – у вас есть комната, вот там и ставьте свои чашки!

Когда же я попытался возразить, то услышал:

– Я военный человек и привык, что мои указания выполняются беспрекословно!

Такие же слова он любил повторять всем подряд и даже моему начальнику. Был он маленького роста, сухощавый – ну что твой Наполеон! Его там так многие и называли. Думаю, да практически уверен, что в школе его унижали, вот и пошёл в военное училище, чтобы доказать, что тоже на что-то способен. Не завидую его бывшим подчинённым и членам семьи: представляю, как он их «строил»! Хотя, может, быть дома он представлял из себя законченного подкаблучника, а на службе «отрывался» на подчинённых. В общем, настоящий солдафон с одной извилиной, да и то фуражки.

Приходил он на работу раньше всех, в начале восьмого, даже в каникулы, несмотря на то, что объект начинал работать только в девять. И вот, буквально через несколько дней произошёл случай, который закончился хоть и благополучно, «вистов» мне в его глазах добавить никак не мог. Вышел я воскресным вечером покурить. Народ уже разошёлся, хоть этот самый центр работал без выходных: по будням с девяти до девяти, а в выходные с десяти утра то ли до шести, то ли до семи вечера. Говорили, что ещё за год до этого работал и по праздникам, и в смене был не один охранник, а целых три. Ясное дело, что, застань я старые порядки, работать там не стал бы. А так ещё более-менее, тем более, что первая моя вахта выпала на вторую половину апреля, вторая – на май, а там и лето с его каникулами подоспело.

Но я отвлёкся. Вышел я, повторю, покурить, а, поскольку народу уже не было, не стал открывать лишней раз большую дверь, воспользовавшись одним из боковых запасных выходов. Вышел и по привычке прикрыл её плотно, не обратив особого внимания на негромкий щелчок. Покурил, дёрнул дверь и похолодел: не открывается! Оказывается, кроме обычного взрезного замка, внутри был небольшой «язычок», который фиксировал дверь при полном закрытии – он-то и сработал. Ключи с собой я не взял, так как, во-первых, связка была большой и оттягивала карман, а, во-вторых, я не мог и предположить, чем всё обернётся. Хорошо, что хоть телефон (правда, не служебный, а личный) догадался захватить: одновременно с перекурком собирался позвонить домой.

Представь моё положение, читатель: двери закрыты, я стою на улице в трико и майке, а помощи ждать неоткуда! Хорошо ещё, что на дворе был конец апреля, причём довольно тёплый – днём температура доходила до двадцати градусов. Что делать? По соседству находился большой офис и я решил попросить у тамошних охранников, чтобы они дали мне позвонить с городского телефона (у меня и начальства из ЧОПа хоть и был один мобильный оператор, но роуминг никто не отменял) и рассказать о своей ситуации. К тому же здание это было одно и я надеялся пройти по их коридору до выхода к своей лестнице – глядишь, и звонить никуда не придётся! Стучал долго: выходной день, а пост у них находился, как видно, далеко от входной двери. Наконец вышел один из них и довольно невежливо поинтересовался, что мне нужно. Я коротко рассказал ему всё и спросил:

– Нет ли у вас ключей от выхода в наш корпус. Наверняка же при аварийной ситуации вы им должны пользоваться для эвакуации?

Он ответил:

– Никаких ключей у нас нет. И вообще, посторонним вход сюда запрещён. Я сейчас один, старший и ещё один напарник ушли в магазин, а когда вернутся, не знаю. Так что ничем помочь не могу. Не мешай телевизор смотреть!

Я высказал ему всё, что думаю о нём и их порядках и ушёл.

Тем временем прошло уже два часа или около того. На улице стемнело, похолодало и решил всё же набрать номер начальника. «Чёрт с ним, с роумингом, надо же что-то делать!» – подумал я. Дозвонился сразу, но он ответил, что ещё не вернулся с дачи

(напомню, было воскресенье, к тому же ещё и пасха).

– Попробую позвонить ... (имя-отчество безопасника), может, он запасные ключи привезёт. А пока жди, – услышал я. Через некоторое время он перезвонил и сказал:

– Ну и влетело мне за тебя! Он разорался и пообещал, что и тебя выебет и высушит! Ты хоть трезвый?

– Конечно, – отвечаю, – Я же говорил, что не пью. А если он попробует меня оскорбить и вообще станет наезжать, я отвечу так, что мало не покажется, и не посмотрю, что он бывший полковник. Как со мной разговаривают, так я и отвечаю! Может свои армейские замашки засунуть себе в планшет!

В тот раз всё, повторю, закончилось благополучно: безопасник привёз ключи и, увидев, что со мной всё в порядке и я трезвее ста китайцев, разборок устраивать не стал. «Ну, и слава богу» – подумал я. Но самое неприятное было ещё впереди...

В течение последующих вахт я нет-нет, да пикировался с ним из-за всяких мелочей. От стола почти не давал отойти, сучонок! Особенно он доставал меня из-за того, что я постоянно сижу за ноутбуком. Нет, читатель, во время учебного года я даже не приносил его из комнаты: когда все расходились, тогда и включал, а до этого момента даже и не собирался этого делать – я, в конце, концов, не враг сам себе. Но вот начались каникулы, большинство из работников и обслуживающего персонала разошлись по отпускам, уехал на родину и этот «наполеончик». Целую вахту я (да все там, кого ни возьми!) отдыхал от него. Но, когда, он вернулся, всё и случилось.

Как он принялся за дело, это что-то! Навёрстывал, видать, упущенное за время отпуска: жена-то, скорее всего, не давала ему с собой так обращаться. Его «наезды» за моё пользование ноутбуком приняли постоянный характер.

– Так сейчас же время каникул, учеников и посетителей нет. Вы видели, чтобы я во время занятий этот ноут хотя бы в стол к себе ставил? А сейчас, извините, пользуюсь и буду пользоваться, и никто мне не запретит! Или прикажете мне сидеть и в потолок плевать? – не сдавался я. Но он и слушать ничего не хотел:

– Мало ли чем можно заняться во время работы – инструкции, например, читать! А вместо ноутбука – перед вами монитор с изображением с камер наблюдения, в него и смотрите!

Дятел ты пластилиновый, да на кого там смотреть: в здании ты, я пара уборщиц и рабочий по зданию!

И вот приезжает один раз с проверкой мой начальник и говорит:

– Ты тут поосторожнее, он на тебя зуб точит, уже не раз просил тебя заменить. Я еле уговорил его оставить тебя до конца вахты. Он такой, он и подставить может!

Я отвечаю:

– Так если он такой, не проще ли меня заменить прямо сейчас или тупо поменять с кем-то местами – он сюда, я туда!

– Я бы с удовольствием, но сейчас лето, людей не хватает, – оправдывается начальник. Я же говорю: как им надо, так сразу убирают без объяснений, а как ты попросишь, так «людей не хватает!» Поменяли бы меня тогда и ничего бы не случилось...

И вот однажды в понедельник приходит он, как и всегда, рано утром, поздоровался и – в кабинет. Я же пошёл кофейку замутить, да бутерброд сделать. Как вдруг он возвращается и говорит:

– Пойдёмте со мной!

Я захожу кабинет, а там: мать честная – дверь взломана, сейф вскрытый на боку лежит, на письменном столе как Мамай с ордой прошёл! Такая же картина и в кабинете у завхоза, разве что сейфа нет. Так произошла первая и, хвала богам, последняя кража на вверенном мне объекте.

Чтобы у тебя, читатель, сложилась более или менее ясная картина, расскажу о том, какая планировка была у здания, и как туда можно было проникнуть, дабы ты понял, что что-то услышать и увидеть, а, следовательно, и помешать взломщикам, я не мог. Итак, в здании раньше находился офис большого завода, который, как и подавляющее большинство предприятий, приказал «долго жить» в начале 90-х. Оно состояло из трёх корпусов, касающихся друг друга краями, и походило сверху на скамейку или букву «п» с широкой перегородкой. В том корпусе, где находился я, раньше был дворец культуры этого завода, в противоположном столовая, а в центральном, который их соединял – администрация. Само собой, все выходы и переходы между корпусами были в своё время закрыты и опечатаны. Фасад и один из торцов моего корпуса выходили на улицу, а тыльная сторона и другой торец – на территорию бывшего завода, обнесённую большим забором. Попасть туда с улицы напрямую было невозможно, для этого нужно было сделать большой крюк. Осуществлялся единственный проход между этим корпусом и территорией завода через один из

запасных выходов. Ко мне через него один раз приходил инженер, которому нужно было то ли переписать показания счётчиков, то ли что-то ещё.

Пост мой находился прямо возле входной двери, а комната – в одном из концов вестибюля. Чтобы попасть в кабинеты, которые подверглись взлому, нужно было выйти из комнаты, повернуть в сторону, войти в один из многочисленных коридоров, пройти его до середины и открыть дверь ещё в один коридор, в котором и находились кабинеты администрации. Короче, увидеть или хотя бы услышать что-то я никак не мог, разве что в камеру, но это ведь случилось ночью!

Каким образом злоумышленники проникли в здание, спросит меня читатель? Да очень простым! Они воспользовались окном одного из кабинетов. Все остальные окна были высоко от земли, и пришлось бы брать лестницу, под этим же находилась возвышенная площадка. Перелез через забор со стороны завода (а там кругом кусты, деревья и никакого освещения), спрыгнул на эту площадку и дело в шляпе! Воры взломали это окно, проникли в кабинет, взломали изнутри дверь, вошли в коридор со стороны, противоположной входу от моей комнаты, вскрыли кабинеты, сделали своё дело и ушли.

Конечно, я допустил две ошибки: во-первых, при утреннем дозвоне в ЧОП не убедился, что всё в порядке и, во-вторых, доложил безопаснику, когда он пришёл, что всё опять-таки в порядке! Да, нужно было пройти по коридорам и убедиться, что всё в «ажуре», в противном же случае поставить на уши всех, кого только можно. Именно это и вменили мне в вину.

Итак, захожу я в коридор, вижу этот бардак и говорю:

– Это подстава!

Не знаю почему, но я был в этом уверен. Дальнейший рассказ это только подтвердит. Что сразу же бросилось в глаза, так это полное его спокойствие. Казалось бы: на объекте, за безопасность которого ты отвечаешь, совершена кража со взломом, перед тобой стоит охранник, на которого ты давно имеешь большой «зуб» и который просто-таки может служить единственным, на кого ты можешь слить и повесить всё, что угодно, воспользовавшись его беззащитностью, а ты, вместо того, чтобы поносить его на чём свет стоит, являешь собой просто-таки образец невозмутимости и хладнокровия! Единственное, что он сказал, это: «Да вы соображаете, что говорите? Какая же это подстава?» «Ваша, и вы прекрасно это понимаете», – хотел я ответить, но промолчал.

Через какое-то время приехал мой начальник охраны и вышестоящее руководство, даже представители охранного холдинга, в который входил этот ЧОП. Начали выяснять, как это могло произойти, сколько постов в здании и где я был в момент кражи. Я ответил, что раньше постов было три, а остался один.

– Ничего себе, на такое большое здание и один охранник?» – удивились «боссы». «А то вы не знаете!» – подумал я. На вопрос о том, где я был, ответил прямо:

– Спал. Ночью, знаете ли, я привык спать. А что же вы хотели – чтобы я на две недели без сна остался?

Хорошо ещё, что мне никто не поставил мне это в вину: мой начальник так и сказал им, когда они

завели, было, разговор о том, что, мол, нужно иногда ночью выходить в обход: «А если бы он вышел из комнаты, а тут на стрёме кто-то стоит? Вы хотите, чтобы ему голову проломили?» Хоть один здраво-мыслящий человек...

Разборки заняли не так много времени, как мне думалось. Под вечер прислали в усиление охранника, с которым я и проработал до конца вахты – пять дней и ночей. Блядь, зла не хватает: когда я предлагал поменять меня, людей не было, а как такое произошло, сразу нашлись! Только уже поздно пить «Боржоми», когда почки отвалились...

Вылилась мне эта кража в лишение половины зарплаты за ту вахту и увольнение. Прямое нарушение законодательства – за один «косяк» два наказания, типа если бы за убийство назначали срок и смертную казнь. Но в наше время беззаконие такое в порядке вещей. К тому же и в ЧОПе в момент выдачи денег охранникам рассказали всё, спустив на меня всех собак. Я, конечно, отбивался, как мог, но один в поле не воин. Когда я прямо заявил генеральному директору, что они не имеют права применять двойное наказание, тот выдал:

– С нас самих вычли энную сумму, чтобы покрыть кражу, даже секретаршу не пожалели. Так что скажи спасибо, что только ползарплаты!

Я ответил:

– Вы такую сумму при вашем окладе даже и не почувствуете! В общем, пусть вам и таким, как вы, эти деньги на гроб и венки пойдут. Честь имею!

После чего развернулся и ушёл.

А теперь о том, почему я до сих пор считаю всё произошедшее «подставой». В тот момент, естественно, я не мог трезво размышлять и сопоставлять

факты, по прошествии же времени, проанализировав всё, окончательно убедился в том, что вся эта «операция «Б» была спланирована. Исполнители, конечно, не являлись работниками объекта, а вот заказчики – определённо. Доказательства? Извольте.

Во-первых, это уже упомянутое прямо-таки «олимпийское» спокойствие безопасника. Невооружённым глазом видно, что он был заранее готов к тому, что увидит. Сюда можно добавить его слова: «Скажите спасибо, что я полицию не вызвал! В противном случае вы бы сейчас давали показания в известном месте». Что это, как не нежелание человека, у которого «рыльце в пушку», связываться с правоохранительными органами? Показания показаниями, но ведь расследование не только из этого состоит – осмотр, выявление следов, снятие отпечатков пальцев и все остальные «вкусности» никто не отменял. Боишься – так и скажи, и не надо из себя «благодетеля» строить!

Во-вторых, это разрешение того же безопасника за несколько дней до кражи выключать свет во всех коридорах. Ещё недавно он постоянно предъявлял мне, что я, видите ли, выключаю на ночь освещение. А как вы хотели, в обязанности охранника входит в том числе и отключение освещения после ухода персонала. Во многих школах бывало, что «представители администрации», жившие в соседних домах, звонили и говорили: «А почему это у вас там-то и там-то свет горит?» И это при том, что не все ещё ушли, да и я ещё мог не сделать обход. Этот пункт я всегда выполнял неукоснительно. Случалось, что утром я выговаривал тем, кто оставил сет не выключенным. А тут нате: «Свет должен гореть!» и всё! А

за несколько дней вдруг «снизошёл» и указание это отменил. Конечно, всё было уже «на мази» и освещение могло помочь опознать взломщиков – в коридорах-то камеры стоят! Правда, «мёртвые зоны» есть, но пройти по помещению и не попасть в поле зрения хотя бы одной из них невозможно. Подозрительно как-то...

В-третьих, это поведение злоумышленников и скорость, с которой они провернули дело. Как показала запись с камер наблюдения, со времени появления первого луча их фонарика и до окончательного ухода прошло не больше пяти минут. Было это в самый глухой час ночи, когда сон валит с ног самых стойких. За это время они успели выйти из взломанной двери в коридор, найти нужные кабинеты, вскрыть их, опрокинуть сейф, навести беспорядок, взять деньги (как говорили, что-то около ста тысяч рублей), хранившиеся в незапертом ящике стола завхоза и уйти. Причем, хоть в коридоре было темно, они постарались сделать всё, дабы не попасть в поле зрения объективов камер (один орудовал монтировкой, другие обступили его со всех сторон) и не засветить лица, держа фонарики как можно ниже. Однозначно – они знали, куда и зачем шли. Ты хочешь сказать, читатель, что человек, не знающий обстановки и нахождения цели, за такой короткий срок может сориентироваться, найти искомое взять его, для отвода глаз наведя беспорядок (в том числе и перевернуть тяжёлый сейф) и уйти будучи уверенными, что им никто не помешает? Ну-ну...

В-четвёртых, это то, что взяты были не материальные ценности типа ноутбуков или принтеров, а деньги, которые якобы лежали в незапертом ящике стола. Возникает вопрос: а был ли мальчик, т.е.

деньги? Или их придумали для того лишь, чтобы избавиться от меня? Как в известной кинокомедии: «Так ведь кражи не будет! Вы должны только проникнуть в помещение, оставив следы взлома и споконненько удалиться, ничего не взяв!» Говорю же, «Операция «Б!»», ёпта! Скажете, ноут или принтер гораздо сложнее вынести? Ещё раз ну-ну...

И что же после? Сразу пошли разговоры о том, что камеры нужно заменить на те, которые могут различать объекты и лица в темноте, что на окно, через которое проникли воры, давно пора усилить решёткой, добавить ещё одного или двух охранников и вообще принять меры к предотвращению краж. Между прочим, охранник, присланный «на усиление», рассказал мне, что он раньше работал здесь и кража эта не первая. Когда ещё было три поста и, следовательно, охранника, пропало два или три новых ноутбука. Правда, тогда обошлось только вычетом их стоимости из зарплаты тех трёх охранников, дежуривших в ту вахту, никого не уволили.

– Правда, я сам сразу отсюда ушёл и больше никогда не вернусь! Здесь вообще чуть ли не все в этом ЧОПе отработали и больше их сюда калачом не заманишь. Как ты четыре вахты с этим «полковником» продержался, удивляюсь! – добавил он.

Ну, и ещё один случай, выбивающийся из общего ряда. После ухода из этого ЧОПа я уже через полтора месяца нашёл другое место. Забегая вперёд, скажу, что продержался я там всего одну вахту, причиной чему послужил тот случай, о котором сейчас пойдёт речь. Зря, конечно, я после происшествия с кражей, вообще решил продолжать работу. Теперь, по прошествии времени, я понимаю, что тогда нужно было либо решительно рвать с этими са-

мыми поездками, либо взять паузу, отдохнуть, переосмыслить случившееся, а потом, глядишь, и возобновить поездки. Но куда там: и сам ещё рвался «в бой», хоть и начинал потихоньку задумываться о правильности выбранного пути, и родители, особенно мать, доставали: «Иди работай! Мало ли, что там случилось, мы и не такое видели!» Никакого понимания и поддержки, сплошной «вынос мозга»...

Так вот, попал я в школу, в которой уже работал года три назад, да и ЧОП был с тем же названием. Это был единственный раз, когда я вернулся в «контору», в которой раньше уже «засветился» и больше такой ошибки не совершу. Одно дело объект, на котором уже стоял: там могут со временем произойти перемены и поменяться руководство, а ЧОП остаётся тем же. Правда, в данном случае это оказалась другая «контора», стоящая над той, в которой я уже работал (той самой, где на меня навесили немалый счёт за городской телефон). Посмотрел я: люди эти мне незнакомы, на первый взгляд порядочные, начальник охраны молодой парень без претензий на мелочность и подумал: «Рискну! А то, что в школе этой уже работал, да и чёрт с ним!» Рискнул, называется...

Сперва всё шло неплохо, правда, безопасница оказалась пожилой КАД, но таких я уже повидал немало и старался не давать повода к замечаниям и наездам. Вот только, как оказалось, ничего из этого не вышло: такие, как она, найдут повод везде и всегда.

Школа была старой, с толстыми стенами и перекрытиями, плохо пропускающими сигнал сотовой связи и Интернета. Днём, во время занятий, я, наученный горьким опытом, ноутбук не доставал,

зато после ухода «представителей администрации» пользовался на всю катушку. К тому же я тогда только приобрёл электронную книгу, которая в какой-то мере возмещала мне отсутствие нормального Интернета, да и занимает она гораздо меньше места, чем ноут: в случае чего, закрыл и отложил в сторонку.

Но без «паутины» всё-таки трудновато и решил я «закинуть удочку» насчёт посидеть в выходные в чьём-нибудь кабинете. Как говорится: ноут мой, а Интернет – ваш, что здесь такого? Сказал об этом безопаснице, так как знал, что у нее в кабинете есть провод и попросил воспользоваться. До сих пор не знаю: решила ли она воспользоваться этим, чтобы найти повод к избавлению от меня или просто я неправильно её понял, но мне показалось, что она разрешила. По крайней мере, слова «нет» я не услышал. Но ведь, как ты, читатель, наверняка знаешь: «если женщина за рулём включила левый поворотник, это не значит, что она поедет направо!»

В общем, в выходной я устроился за её столом со своим ноутбуком. Подключил провод и – вперед! Вот только отвлекали меня постоянно: то учительница какая-нибудь прибежит цветы полить, то родитель с ребёнком: «Ой, мы тут недавно забыли то-то и то-то, можно в раздевалке поглядеть?» Ну, нет в этой жизни покоя! Когда раздался очередной звонок домофона, я вышел в коридор, посмотрел в окно и вижу: безопасница! Принесла её нелёгкая... Пока закрывал кабинет, пока то да сё, она уже в дверь начала ломиться. Открыл, она зашла, поздоровалась и напрямиком к себе. А ноут-то убрать и провод на место вернуть я не успел, тем более, что она вроде бы разрешение дала. Только ключевое слово здесь «вроде

бь», как оказалось. В общем, побыла она у себя недолго и ушла, ничего не сказав. «Ну», – думаю, – «слава богу!» Но всё ещё только начиналось.

Отстоял я вахту, приехал домой и спустя какое-то время стал звонить в ЧОП, дабы поинтересоваться, куда и когда приезжать в следующий раз. И тут меня огорошили, заявив:

– Ты знаешь, что... (имя-отчество безопасности на тебя заявление написала) потребовала тебя оштрафовать?

– Какое заявление? – спрашиваю, недоумеваю.

– А вот такое! Она утверждает, что ты пользовался без разрешения её компьютером и удалил важные программы, – слышу в ответ.

– Так почему она написала эту «телегу» только теперь? – интересуюсь, – Ведь сколько времени прошло! К тому же я использовал свой ноутбук, а к её компьютеру и не прикасался! Н

– Ничего не знаем. Вы у нас работать больше не будете.

Ну, тут уж я дал волю эмоциям и высказал всё, что думаю по поводу их ЧОПа, их самих и отношения к людям, заодно и по этой твари прошёлся.

– Пусть скажет спасибо, – говорю, – что я ей журналы ей чёртовы подшивал и нумеровал, и другие просьбы выполнял, как будто я обязан!

– Ах так, вы же нас ещё и обвиняете! – кричат, – Мы вам навстречу пошли, на объект хороший поставили, а вы так разговариваете!

Я хую, дорогая редакция: делай людям хорошее, так ещё тебя же в неблагодарности и обвиняют!

Закончилось это тем, что в ту «контору» я больше не поехал, а деньги (причём меньшую их часть) за отработанную вахту мне переслали на карточку,

причём не мою, а кума (у меня карточки отродясь не было). Когда же я стал звонить и требовать остальную сумму, со мной даже не стали разговаривать — или переводили стрелки друг на друга, или трубку бросали, или вообще не отвечали, сволочи!

Не могу сказать, что люди, меня окружавшие, были сплошь такими вот неадекватными, любящими сплетни, подставы и наговоры. Нет, со многими было приятно общаться, были и понимающие моё положение. Вот только они, как правило, были из тех, что никак не могли повлиять на мою карьеру в хорошем смысле, поскольку либо занимали положение ненамного выше моего (такие же охранники, уборщицы, повара или обычные учителя и воспитатели), либо не могущие и не желающие идти против системы. Такие говорили мне: «Мы всё понимаем и претензий не имеем, вот только сделать ничего не можем». Я их прекрасно понимаю и не осуждаю — я пришёл и ушёл, а им ещё работать в этом гадюшнике. Бывали случаи, когда меня одобряли и выражали своё пусть и не восхищение, то положительное отношение к моим поступкам, говоря: «Как вы его (её) на место поставили, молодец! У нас его (её) все боятся и не связываются!» На это я отвечал: «Так я же не держусь за это место! В Москве около двух тысяч школ и столько же садов, так что на мой век хватит. Поэтому и не боюсь таких, как они. В случае чего, брошу всё и уеду».

После случая с заявлением я уже не хотел возвращаться в Москву, так как понял, что хорошего ждать от этих поездок ждать не приходится. Мало того, что своего постоянного объекта я так и не получил, денег много не заработал, потратив гораздо больше на частые «однодневные», не закончившиеся

ничем приезды, билеты, питание (особенно летом, во время каникул), так ещё и дошло до кражи и письменных наветов. Доказать же было ничего нельзя – кто будет слушать того, кто не имеет никаких прав и относится к категории «понаехали тут»? Но вернуться всё же пришлось. Через пару месяцев после истории с «телегой» прочёл я объявление о том, что в ЧОП, который охраняет школы и сады в моём любимом районе, в котором я не работал уже два с половиной года, с того самого момента, как последний раз подменял в детском саду того самого «мутняка», требуются охранники. Не буду подробно рассказывать о том времени. Скажу лишь, что сперва попал в детский сад безо всяких условий, где спать приходилось в сырой прачечной на расшатанном узком топчане типа медицинской кушетки. Терпел я всё это, так как думал, что договорюсь с начальником охраны о том, что он поставит меня куда-нибудь в лучшее место – в школу, в которую тогда ещё мечтал вернуться или хотя бы максимально близко к ней.

И в самом деле, всё было вроде бы решено: он сказал, что перед Новым Годом в одной школе освобождается место, и я пойду туда. Пошёл, но уже после первой вахты он сказал, чтобы я заступил ещё на пару недель в другую школу, с двойным постом. Я наотрез отказался, мотивировав это тем, что уже купил билет домой и вообще не хочу работать в паре. После этого он ко мне охладел, а, когда я через две недели позвонил своему сменщику и поинтересовался обстановкой, то услышал:

– Говорят, что ты здесь больше работать не будешь. Директриса и завучи недовольны тем, что ты постоянно сидишь за ноутбуком.

Хорошо, что я позвонил ему, а если бы, не зная ничего, приехал и получил бы от ворот поворот, а денег-то, потраченных на дорогу, уже не вернёшь?

– Почему я узнаю об этом от тебя, а не от начальника? Ему что, трудно было набрать мой номер и предупредить? – с негодованием спросил я.

Сколько раз я сталкивался с таким вот отношением: когда уезжаешь, вроде бы всё нормально, а, когда звонишь из дома, говорят: «Вас там видеть больше не хотят, а других мест у нас для вас нет!» Хоть бы объяснили, что почём, так нет же – не царское это дело! Один раз так и сказали: «А мы что, расследование будем проводить? Вас там не хотят, и ВСЁ!» Вот именно это нежелание высказать всё прямо и вовремя, а не лепить отмазы по телефону, зная, что в ответ на мои вопросы и справедливое негодование могут просто бросить трубку, меня бесило больше всего. Решили, значит, всё за моей спиной, а там трава не расти. О быдло-самках, которые так поступают, говорить особо не стоит: бабье и есть бабье, их умение плести интриги за спиной известно всем. Но вот когда так поступают мужчины (хотя и не мужчины это вовсе, а те, кто по ошибке получил при рождении мужские половые признаки, а такие ещё хуже баб), отказываюсь это понимать. Гореть вам всем в аду, ублюдки...

После этого случая я ещё отработал пару вахт в двух школах, причём не миновал и той, с двойным постом, куда меня так настойчиво отправлял начальник в новогодние праздники. Я, скрепя сердце, согласился, всё-таки располагалась в моём любимом районе (в другом месте я и разговаривать даже не стал бы). Но напарник оказался мутным молчаливым типом. Правда, он вёл себя так только

по отношению ко мне, другим же улыбался и прямо-таки рассыпался перед ними. Поговорить с ним о чём бы то ни было, даже о работе и всему, с ней связанным, было очень трудно. Однажды, придя после ночёвки (а спал я отдельно от него, в раздевалке одного из спортзалов, на положенных друг на друга нескольких матах), я сказал без задней мысли:

– Надо же, какой ветер – всю ночь окнами незакрытыми хлопал!

В ответ же услышал:

– Да задолбал ты меня уже всякой ерундой! Встал бы и закрыл, ты ведь тоже охранник! И вообще, отстань от меня!

Дальше последовало всё в таком же роде. Сказать, что я был разозлён, значит не сказать ничего.

– Или ты разговариваешь со мной по-человечески, ведь мы всё-таки работаем вместе, или я звоню начальнику и пусть он убирает меня отсюда. Я никому не позволю так с собой обращаться! – сказал я, добавив ещё много нелицеприятных слов и эпитетов в его адрес. Слово своё я сдержал и начальнику позвонил, попутно рассказав обо всём безопаснице, которая была, в отличие от большинства своих коллег, хоть и строгой, но вполне адекватной и справедливой (в противном случае я не стал бы посвящать её в свои проблемы).

До конца вахты меня так и не поменяли, да я особо и не настаивал: поставил в известность один раз, а вы как хотите. К тому же, во-первых, излишняя настойчивость могла только повредить, а, во-вторых, оставалось потерпеть всего-то пять или шесть дней. Повторюсь, находишь эта школа в каком-нибудь другом районе, я бы послал всё и всех в

пешее эротическое, но на тот момент надежда на лучшее ещё жила во мне.

Окончательно она, эта надежда, умерла спустя какое-то время. На следующую вахту я попал уже к другому начальнику охраны, тоже в школу. Кстати, школа, в которую я хотел попасть, тоже находилась в его подчинении, но все попытки я к тому времени уже оставил, так как руководство там осталось прежним, что отрезало мне все пути туда. Работалось мне на новом объекте неплохо – сказалось объединение школ и детских садов. Туго приходилось тем охранникам, которые стояли в центральном здании: там тебе и постоянное нахождение рядом с «представителями администрации», и обилие кружков, собраний и прочих мероприятий. В этой же школе ученики и сотрудники расходились довольно рано, немногочисленные кружки тоже заканчивались не поздно, условия для отдыха тоже были неплохими. Но остаться там я всё равно не мог: место было плотно занято охранницей, которая уже стала там «своей», обросла связями, и пустила корни.

Вообще, не подумай, читатель, что это я такой весь неуживчивый и, как сейчас модно выражаться, «некоммуникабельный». Интроверт, причём закоре-нелый – это да, но вот одной из причин того, что я нигде особо не задерживался, являлось то, что «хлебные места» были заняты так прочно, что попасть туда можно было только ненадолго – на время, пока «свой» охранник раз в два-три месяца, а то и в полгода, если не больше, уезжал на кратковременную «побывку». А кому нужен кто-то новый, незнакомый? Вот и меняются у таких «своих» сменщи-ки с калейдоскопической быстротой, попадая под пристальное внимание «представителей админи-

страции» и получая за любую мелочь, соверши которую «прикормленный» охранник, то и внимания никто не обратит, по самые «помидоры»...

Отработал я там вахту и уехал домой, причём многие выражали своё недовольство возвращением, как они выражались, «этой» и говорили: «А вы к нам ещё вернётесь?» На что я отвечал: «Ну, если опять пошлют сюда, то почему бы и нет?» Когда я позвонил в ЧОП и спросил у оперативного дежурного, куда мне приезжать, тот ответил: «В центр детского творчества» и дал адрес. Начальником охраны там был тот, у которого я работал в саду и школе с двойным постом, но я не придавал этому значения. Кто же знал, что этот выродок воткнёт мне нож в спину! Я был даже обрадован, так как находился он в том же самом районе, к тому же близилось лето, каникулы и людей там не должно было быть, да и не школа это всё-таки с её «церберовскими» порядками. Территории нет, обходов делать не нужно: вечером закрыл дверь и делай, что хочешь! Я позвонил охраннику, которого должен был менять и договорился, что приеду за день до смены.

– Вот и хорошо! Тогда я вечером и уеду, до утра ждать не буду, идёт? – ответил он. Да не вопрос, уезжай, когда хочешь...

Но радость моя была недолгой. Когда я уже взял билет и собирал вещи в предвкушении скорого отъезда, позвонил оперативный и сказал:

– Всё отменяется. ... (имя моего начальника охраны) не хочет тебя видеть на своих объектах. А других мест у нас пока нет.

Ощущение было такое, что ко мне подкралась сзади и ударили чем-то тяжелым: сознание не потерял, но земля под ногами закачалась. Это был, ска-

жем так, большой облом. После этого я (а прошло уже больше полутора лет) отработал всего одну вахту – уже в другом ЧОПе. Позже, поняв, что попасть в любимый район в ближайшее время не получится (тот ЧОП остался там ещё на два с половиной года), я утратил последнюю надежду осуществить свою мечту. А работать там, где не хочу, я больше никогда не буду. Или будет по-моему или никак!

Так закончилась моя «эпопея» охранника-вахтовика. Не буду загадывать: в этой жизни всё возможно и возвращения в Москву не только на один-два дня я не исключаю. Но вот работать, повторю, буду только там, где хочу. В противном случае – увольте, я не собираюсь размениваться по мелочам и гробить здоровье и время на бессмысленные и бесполезные занятия, на общение с неприятными и опасными для меня людьми.

ВЫВОДЫ И СОВЕТЫ

А теперь пришло время подвести итоги всему сказанному на этих страницах и дать тебе несколько советов, всё-таки данная книга задумывалась и писалась для того, что не столько рассказать о своих злоключениях, сколько предупредить от подобных ошибок тебя, читатель. Итак, приступим...

Почему моя жизнь сложилась так, а не иначе? Факторов в виде людей и обстоятельств, повлиявших на это, довольно много и все они негативные либо, в лучшем случае, нейтральные. Перечисление и обобщение всех займёт довольно много места, поэтому перечислю и разберу самые главные.

Гиперопека со стороны матери и бабушки. Да, я был единственным и поздним ребёнком, в раннем детстве болел, и эти болячки вылезли потом через четверть века в самый неподходящий момент, но ведь это не повод для того, чтобы контролировать каждый чих и пук, ограждая буквально ото всего — как негативного, так и позитивного. Итог печален: именно этот фактор сыграл основную роль в моей дальнейшей судьбе, остальные просто со временем наслоились на него, образовав ком проблем, который всё увеличивался. Когда я многое осознал и понял, было уже поздно. Из этой гиперопеки напрямую проистекали многие негативные события, происходившие в моей жизни и отрицательно повлиявшие на мою судьбу.

Неумение и нежелание общаться со сверстниками, особенно с девочками. Это, как и многое из перечисленного — прямое следствие ги-

перопеки. Хотя здесь, думаю, сыграло свою роль то, что я являюсь законченным интровертом, которыми, как и экстравертами, не становятся, а рождаются. К тому же сверстники сами не особенно горели желанием общаться со мной. А навязывать себя я никогда не любил: не хотите и не надо!

Чрезмерное доверие с моей стороны к матери и бабушке. Конечно, почти для всех детей в раннем возрасте родители являются непререкаемым авторитетом и лишь по прошествии определённого момента ребёнок начинает понимать, что они правы далеко не всегда и не все их советы и указы правильны. Мало того – эти советы зачастую направлены на подавление личности ребёнка, идут вразрез с процессом воспитания полноценного взрослого человека, приспособленного ко всем или почти ко всем жизненным коллизиям. И то сказать: какое воспитание могут дать бабы? Они могут только вырастить ребёнка до того возраста, когда он уже может самостоятельно себя обслуживать: одеваться, есть, ходить. Потом же в этот процесс должен включаться мужчина и вести процесс воспитания сам. Иначе вырастет неприспособленный к жизни, не умеющий пользоваться случаем и добиваться успеха, забитый и ждущий только «обломов» и унижений неудачник.

Отсутствие в моём окружении человека, который мог бы вывести меня на нужный путь, поверить в меня. Я уже говорил об этом и повторю ещё раз: мало кому дано добиться успеха в одиночку. Большинству просто-таки необходимо наличие рядом наставника, воспитателя, который не даст заблудиться и сбиться с пути, указав верное направление. И таким человеком опять-таки может быть

только МУЖЧИНА! Но в школе, понятное дело, учителей мужского пола практически нет, а в молодые годы, во время работы в энергетике, окружение моё состояло в большинстве своём из быдла (хотя были и нормальные люди, просто они не работали со мной бок о бок и не могли оказать должного влияния) – какие уж тут наставники...

Отсутствие «волосатой руки», «крутых» родителей или других родственников, могущих и, главное, желающих дать необходимый толчок к развитию. Сюда можно добавить отсутствие тех, кто может просто поверить в тебя, поддержать в трудную минуту или хотя бы не мешать в осуществлении твоих замыслов и желаний, не ставить палки в колёса. Также в эту категорию можно отнести и наличие работодателей, не желающих связываться с не имеющими опыта соискателями, а так же отсутствие хорошего образования.

Проживание под одной крышей и вообще близкий, непосредственный контакт с людьми, оказывающими на тебя негативное влияние. Здесь и родители, не видящие твоих проблем, желающие иметь в твоём лице того, кто «подаст стакан воды», не хотящие понимать того, что взрослый ребёнок имеет полное право на независимую жизнь, препятствующие его развитию и взрослению; и нелюбимая, надоевшая жена, пьющая из тебя те соки, что не успели выпить остальные «вампиры»; и знакомые и коллеги, пользующиеся тобой без зазрения совести, являющие собой образец чёрной неблагодарности. Да каждый из нас может назвать массу таких примеров, имя которым «легион».

Нелюбовь и презрительное отношение ко мне если не всех, то очень многих ОЖП, под-

ходящих по мне возрасту в «спутницы жизни». С самого детства я убедился в том, что в отношениях с противоположным полом мне ничего не светит. Хорошо ещё, что я не унижался перед бабьём, не предпринимал бесполезных попыток понравиться и всё такое прочее. Не хотите – и не надо, обойдусь и без вас! Тем не менее, приятного в этом было мало. Моя неопытность в этом деле привела к одному из главных моих «косяков», о котором речь пойдёт в следующем абзаце.

Моя «глухота», «слепота» и нежелание с моей стороны что-то изменить. Да, читатель, моё позднее прозрение тоже сыграло большую отрицательную роль в том, как сложилась моя жизнь. Слишком долго я безоглядно доверял почти всем без исключения, слишком долго не желал замечать очевидных вещей. Два самых больших моих «косяка» – это то, что я вовремя не избавился от материнской и бабушкиной опеки, не заявил: «Это – ваше, а это – моё и не лезьте не в своё дело!», а также то, что я пошёл в ЗАГС практически с первой встречной, купившись на «демоверсию». Ведь знал же, что женщины и я – вещи суть несовместимые, так нет же: «надо, как у всех»...

Невезение и политика «двойных стандартов». Знаешь, читатель, мне кажется, что одно из качеств, дающихся ему при рождении – это удачливость и здесь тоже практически ничего нельзя изменить. Такое ощущение, что при появлении на свет одних кто-то невидимый целует в макушку, а другим даёт смачный подзатыльник. Так вот, вторые, как ни стараются, добиться ничего не могут или их достижения кажутся ничтожными по сравнению с тем, чего добились «везунчики». Сюда можно доба-

вить и «двойные стандарты»: первым можно всё, вторым – ничего! И вот это бесит больше всего...

Все эти перечисленные факторы, как и многие другие, сделали мою жизнь если и не такой уж невыносимой, то испортили её прилично. В итоге моя жизнь сложилась далеко не так, как мне хотелось и думалось. Но я прекрасно понимаю, что людей с такими, не побоюсь этого слова, искалеченными, судьбами очень много. Именно это понимание (и не только оно) побудило меня к написанию этой книги. Хочу сказать по этому поводу несколько слов.

Если посмотреть на всё написанное вскользь, прочесть, как говорится, «одним глазом», то может сложиться впечатление, что автор только жалуется, выплёскивает негатив и для него «весь мир – бардак» и так далее. Честно говоря, я не отрицаю, что многие читатели могут так подумать и готов к этому. Но читатель читателю рознь. Больше чем уверен, что найдутся те (и их будет немало), кто прочтёт всё внимательно от первой и до последней строчки и увидит или себя, или своего родственника-коллегу-знакомого и подумает: «А я (он) ведь не один такой! Нас, как минимум двое!» Знаешь, читатель: в этой жизни очень важно найти единомышленников, людей, имеющих схожие с твоими проблемы и интересы. Очень и очень многие винят в произошедшем только себя, ведь они постоянно слышат и видят от близких и не очень людей «подтверждение» своей якобы «никчёмности», «ненужности», «нетакости». Каждый, думаю, может привести не один такой пример. Вспомни, читатель: детство, ты не сделал уроки, где-то нашалил или даже немало нахулиганил. И вот твои родители говорят тебе: «Это ты во всём виноват! Вон соседский Ан-

дрыша (Коля, Витя, Саша) такой хороший, всегда улыбается, здоровается – не то, что ты! Как же родителям с ним повезло! Им за него никогда не стыдно!» Знакомая картина, не правда ли? Вот только по-настоящему любящие и, главное, уважающие своего ребёнка мать и бабушка (а здесь имеются в виду в основном они) никогда не скажут таких слов.

Почему? Во-первых, для несформировавшейся личности, какой является ребёнок, сравнение с кем-либо не в его пользу никогда не станет стимулом, как наивно полагают те, кто нас таким образом «воспитывает». Человек, слышавший такое на протяжении долгих лет, привыкнет сравнивать себя с другими, причём всегда (запомни – ВСЕГДА!) будет уверен в том, что он хуже. Вот просто, по умолчанию, ХУЖЕ! Даже в случае, если тот, с кем он себя сравнивает, на самом деле не стоит ногтя на самом маленьком пальце и является законченной сволочью. И чего можно добиться в таком случае? Правильно – НИЧЕГО! Такой человек, даже если на него и обрушится счастье в виде хорошей работы или там наследства в виде немаленькой квартиры (или заоблачной суммы) умершей пятиюродной бабушки из Монте-Карло, не сможет это сохранить или правильно им воспользоваться. И дело не только в «халляве», которая как пришла, так и ушла. Просто человек на уровне подсознания будет считать, что он всего этого недостоин: ведь он же хуже других!

Во-вторых, выбор, который сделает такой человек, будет всегда (ну или почти всегда) неправильным, если этот самый выбор не будет вообще ему навязан. Причина та же: он выберет меньшее или худшее, так как просто уверен, что он не заслуживает большего или лучшего!

И это только маленький пример. А сколько таких жестоких слов мы слышим в самом нежном возрасте от близких людей! Некоторые примеры и их последствия перечислены в одной из статей в конце книги.

Почему я привёл именно этот пример? Да потому, читатель, что самое главное, что ты должен осознавать и понимать, это то, что ты не лучше и уж тем более, не хуже, как большинству из нас внушают в детстве. Ты – это ты, со всеми достоинствами и недостатками. И, если кто-то обвиняет тебя в «инакости», не похожести на других, не спеши посыпать голову пеплом. Возможно, это как раз сможет сыграть «за тебя», ведь в этой жизни добивались успеха именно те, кто не шёл по проторённой дорожке, стремясь быть «как все», а выбирали свой путь, не слушая никого. В своё время я понял: если тебе говорят что-то вроде: «Да ну, это не твоё!», «Зачем тебе это вообще нужно?», «Кому это интересно?» или даже более грубо и прямо «Забей болт и забудь!», то знай – ты идёшь туда, куда тебе и только ТЕБЕ нужно. Тех, кто тебе говорит подобное, можешь смело посыпать в пешее эротическое – тебе с ними не по пути.

Если же, напротив, тебя хвалят и всячески подталкивают к чему-то, то это зачастую может означать то, что ты уверенно, просто-таки семимильными шагами идёшь к тупику, а то и к пропасти. Здесь, правда есть нюанс: в данном случае ты должен больше слушать себя, а не «доброжелателей». Ведь, может так случиться, что ты действительно выбрал то, что тебе нужно и, если твой внутренний голос говорит тебе то же, что и окружающие, можешь продолжать действовать: не все же желают тебе зла, есть и те, кому ты действительно безразличен.

Если же ты видишь, что всё идёт не так хорошо, как тебе пытаются внушить, то немедленно остановись и задумайся – практически в ста процентах таких случаев ты идёшь не своим путём.

Мне, конечно, могут сказать: «Ха, ты сам-то чего в жизни добился? Живёшь с родителями, работы нет – и ещё смеешь учить других?» Отвечу: да, моя жизнь не может являться образцом для подражания. Но, опять-таки, это в том случае, если не копнуть глубоко, а смотреть поверхностно. К тому же я никого не учу, а всего лишь делюсь своими наблюдениями и жизненным опытом, надеясь, что эта книга хотя бы кому-нибудь поможет посмотреть на мир другими глазами, а там, чем чёрт не шутит, и изменить свою жизнь. Мне это делать уже поздновато, зато молодым – в самый раз.

К тому же я рассуждаю о том, с чем столкнулся сам, ведь, не зная чего-либо или имея самое небольшое представление о явлении, вещи, профессии, невозможно объяснить это другим. В фильме «Вам и не снилось» персонаж Леонида Филатова говорит своей знакомой ОЖП – старой деве, работающей преподавателем литературы в школе: «Я вот не строю мосты, потому что не знаю, как. Как же ты можешь говорить с детьми о любви, если сама бежишь от неё, как заяц от погони?» Вот и я говорю с тобой, читатель, на близкую и понятную мне тему. А то, что сделанные мной выводы и умозаключения пришли в мою голову поздновато, это не страшно – лучше поздно, чем никогда. Сделанные же мной выводы я превратил в советы, которые сейчас и дам.

Усвой раз и навсегда: единственный человек, который может тебе действительно помочь и о котором ты должен думать постоянно

– **это ТЫ!** За тебя это никто не сделает. Не призываю тебя становиться законченным эгоистом и шагать «по головам», плевать в ближних и гадить на нижних, вдобавок не слушая чужих, могущих оказаться полезными, советов и не принимая ничьей помощи. Просто ТЫ и только ТЫ лучше всего знаешь, что тебе нужно. Поэтому прежде всего имей свою голову на плечах – ведь будет хорошо тебе, будет хорошо и тем, кому ты действительно дорог и близок. Если же окружающие тебя люди не радуются твоим успехам – значит, они либо к тебе равнодушны, либо, что ещё хуже, завидуют тебе и, будь уверен, при малейшей возможности постараются тебе навредить. Шли таких лесом, полем, пустыней – да куда хочешь, но старайся от них избавляться как можно быстрее. Но о зависти чуть позднее.

Итак, слушай в первую очередь себя, но и не забывай, что многие советы и тем более практическая помощь могут оказаться полезны. Не отвергай их, просто думай, кто и с какой целью тебе помогает и не повредит ли тебе это в дальнейшем.

Никогда не считай себя ни лучше, ни хуже других. Ты и такой, как все, и другой одновременно. Никакого противоречия здесь нет. Каждый человек ведёт себя в различных ситуациях по-разному, каждый имеет своё мнение и цель. Разница в том, что у подавляющего большинства эти самые мнение и цель навязаны извне, а они наивно полагают, что дошли до этого сами.

Так вот – имей свои мнение и цель, а также умей их отстаивать. Не навязывать, а именно отстаивать. Но делай это только тогда, когда видишь, что собеседник настроен на понимание. В противном

случае опять же шли подальше: нервы – они важнее.

Всегда оставайся собой. Если будешь вести себя с каждым человеком так, как он от тебя ожидает, а не так, как он заслуживает, то быстро забудешь, каков ты на самом деле и превратишься в хамелеона, слизняка и, как следствие, раба, причём раба собственного.

В общем, никогда не иди на поводу у других. Сколько людей, столько и мнений, а твоё – это твоё, пусть даже зачастую оно не совпадает с большинством.

Никогда не связывайся с толпой и не иди за ней. В большинстве случаев это путь в никуда, а то и в глубокую задницу. Я не думаю, что ты, читатель, хочешь быть подобным леммингу, которые в определённый момент стаями бегут к берегу океана и там топятся. Поэтому, если тебе говорят что-то вроде: «Все так делают (это одевают, едят, пьют, на этом ездят), а ты чем хуже?», смело отвечай: «А если все побегут вешаться, мне тоже бежать?»

Короче, не давай собой манипулировать. Один из вариантов и способов избавиться от манипуляции – убрать из дома телевизор или, если это невозможно, отказаться от его просмотра вообще. Помни: где-где, а зомобоящике ты правды не найдёшь. Поиск истины в ТВ равнозначен выгребанию голыми руками без перчаток и хотя бы примитивных инструментов канализационного отстойника или помойной ямы в надежде найти на дне малюсенькую жемчужину или золотую песчинку. В Интернете тоже много ненужного и вредного, но шанс найти там полезную и нужную информацию, а также соратников и вообще людей, близких тебе по взглядам, интересам

и даже ведущих образ жизни, подобный твоему, выше на несколько порядков.

Не бойся одиночества. Если у мужчины есть любимое дело, ему всё нипочём. Подумай, нужно ли тебе существование под одной крышей с людьми, которые тупо пьют из тебя все соки, и максимально затрудняют существование, пусть и являются при этом родными и близкими? Поэтому при первой же возможности уходи на «вольные хлеба». Другое дело, что не у всех эта возможность есть: у меня, к примеру, её никогда её не было – не научили зарабатывать и тратить, т.е. обращаться с деньгами, вот и результат.

Так что, если есть хоть малейший шанс отделиться, делай это, не задумываясь. Опять же – не призываю наплевать на родителей. Но помощь помощью, а лучше жить отдельно. Запомни: малую родину лучше любить на расстоянии, да и по-настоящему помочь близким и родным можно только в том случае, если сам являешься самостоятельным и независимым. Тут своеобразный «баш на баш»: меня вырастили личностью, а я в благодарность вам помогаю и поддерживаю материально и не только. Помнишь, о чём я говорил в начале главы? Если хорошо будет тебе, хорошо будет и им, если они действительно тебя любят и ценят. В противном случае и говорить не о чем – вырастили маменькиного сынка, и ещё что-то от него хотите? Это всё равно, что упрекать «Оку» за то, что она не «Лэнд-крузер».

Прислушивайся к мнению других, но не будь от него зависим. Помни: человек не тот, каким его считают окружающие (мнение о ком-то или о чём-то в большинстве случаев навязаны извне), а

тот, каким он на самом деле является – знать себе настоящую цену можем только мы сами. «Общественное мнение» может понизить твою самооценку.

Найди дело по душе и отдавай ему всего себя. Конечно, не любое занятие может приносить доход, но мужчина без любимого дела – никто, и его в таком случае не спасёт даже обилие внешних атрибутов успешности в виде красавиц, денег, вилл и шикарных «лайб». Учти: мы являемся рабами всех этих «понтов» и зависим от них, горбатимся ради их приобретения, любимое же дело работает на нас и нашу действительную, а не показную успешность. В первом случае ты, повторяю, раб, во втором – хозяин. Выбор, думаю, очевиден.

Никому не завидуй. Небольшая толика «белой» зависти возможна только тогда, если то, чему ты завидуешь, тебе тоже необходимо и достижимо. В противном случае это обернётся бесполезной тратой времени и нервных клеток. Я, к примеру, никогда не «облизывался» при виде навороченных машин. Они мне недоступны, не нужны, да и вреда от них больше, чем пользы (лично для меня). Приобретай и делай только то, что тебе действительно нужно, причём нужно не для «понта» или потому, что «так у всех», а для дела, которому ты себя посвятил.

Поэтому забудь о зависти. Ведь, на самом деле, это одно из тех качеств и чувств, которые мешают нам реализоваться и занять СВОЁ место в этой жизни. Маленький пример. У меня есть знакомые, которые, на первый взгляд, имеют всё необходимое: работу, семью, отдельную от родителей жилплощадь, неплохие деньги. Вот только никому из них я не завидую. Где гарантия, что они занимаются любимым делом, живут с людьми, которые их по-

настоящему любят и ценят, квартира не куплена или подарена женой или тещей-тестем и в итоге не будет потеряна при разводе? Да и деньги не самое главное в жизни. Больше чем уверен, что они нет-нет, да и задумываются о правильности выбора, а, может быть, даже в чём-то завидуют мне. Да-да, читатель, не смейся: люди ведь так устроены, что хотят того, чего у них нет. Получив же желаемое, они часто жалеют о содеянном и хотят вернуть всё обратно, вот только уже поздно.

Поступай с другими не так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, а так, как с тобой уже поступили. Не иди первым ни на контакт, ни на конфликт. Будь благодарным и не делай дурного тому, кто относится к тебе по-человечески, но не забывай об обратном. Если тебя унизили и растоптали без какого-то повода, а просто потому, что ты просто кому-то «не понравился», находишься ниже их на социальной лестнице или по причине того, что этот человек просто сам по себе подлец и сволочь, отвечай взаимностью, невзирая на то, кто перед тобой. Не забывай о такой вещи, как месть. И не надо говорить, что это низменное чувство. Хороший враг – мёртвый враг! Тому, кто испортил твою жизнь, втоптал в грязь твои мечты и желания, воспользовавшись твоей доверчивостью, ответ должен быть один – по возможности отплатить ему тем же, заставив побывать в твоей шкуре.

Теперь дам советы иного толка, ведь нас окружают не только сволочи и мерзавцы – есть и хорошие люди, иначе я не писал бы эту книгу.

Прежде чем кому-то завидовать и тем более кого-то осуждать, поставь себя на его место. О зависти я уже сказал. Но осуждать человека, не по-

бывав в его шкуре и не зная, почему он живёт или поступает так, а не иначе, НЕЛЬЗЯ! Не забывай, читатель, что то же самое может случиться и с тобой.

Старайся помогать другим, если видишь, что твоя помощь необходима. Это не значит, что ты должен бросаться грудью на амбразуру по каждому поводу, нет. Тебе надо самому понять и почувствовать, что это необходимо и тебе. Не стоит бежать, к примеру на помощь к полупьяной «тёлке», вырывающейся из рук таких же, как и она: заслужила, а ты можешь лишиться здоровья и даже не получишь никакой благодарности! И вообще, пока не попросят – не лезь. Но старайся не отказывать тому, кто обратился за помощью и советом, если видишь, что это тебе по силам и не составит большого труда. В таком случае ты мало что потеряешь, а приобрести можешь верного друга и союзника, который завтра поможет тебе. К тому же есть проблемы, которые в одиночку не решить – не все обладают связями и деньгами.

Сюда же можно добавить ещё одно: не обещай, если не собираешься или не хочешь выполнять обещанное. Не надо поступать с человеком на «отъебись». У меня в жизни было немало случаев, когда уверяли, обещали, чуть ли не клялись, а в итоге всё оборачивалось «пшиком» – обо мне или забывали, или начинали оправдываться нехваткой времени или чего ещё. Для многих людей обещать и не сделать – всё равно, что плюнуть. Думаю, ты, читатель, к таким не относишься. Так будь же верен своему слову, это будет большим плюсом для тебя, причём в твоих же глазах.

Запомни: не можешь (не хочешь) помочь – не мешай, не можешь (не хочешь) поддержать

– **не унижай!** Лучше промолчи или отойди в сторону, этим ты принесёшь большую пользу. В нашей жизни главное не приносить пользу, а не причинять вреда. Не всегда мы можем или хотим творить добро, так не будем же творить и зло – его и так хватает.

Мне могут сказать, что некоторые советы противоречат друг другу, например: «думай прежде всего о себе» и тут же: «помогай другим». Но, если разобраться, то никакого противоречия здесь нет. Да, у каждого человека на первом месте он и только он, но живём мы в социуме, поэтому, как бы нам того не хотелось, в какой-то мере зависим друг от друга. Любой наш поступок, так или иначе, влияет на что-то или кого-то: у тебя прибыло, у другого убыло и наоборот. Конечно, все не могут жить счастливо, богато и не болеть. Но в том-то всё и дело, что более успешные не должны презирать тех, кто не добился в жизни таких высот. Ещё раз повторю: добился и молодец, возьми с полки пирожок! Но не унижай того, кто ниже тебя по статусу и положению – как знать, может, уже завтра вы поменяетесь местами?

В общем, нужно жить самому и не мешать другим. Я хочу повторить (повторение – мать учения, как ни крути) – **НЕ МОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ ДОБРА – НЕ ДЕЛАЙ ЗЛА!** По крайней мере, не делай его осознанно. Исключение составляют те, кто уже причинил зло и боль тебе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот и подходит к концу эта книга. Конечно, в ней сказано не всё – лишь самое главное и необходимое. Надеюсь, что среди прочитавших её будут те, кто сможет почерпнуть что-то нужное и необходимое для себя; те, кто сможет и захочет, как и я, поделиться этим с другими; те, кто сможет понять и осознать, что он не одинок и таких, как он, много, а, значит всё не так плохо, ведь понимание того, что ты не один, очень помогает.

Да простят меня те хорошие люди, о которых я не упомянул в этом повествовании. Здесь рассказывалось в основном о тех, кто оставил негативный след в моей жизни и не дал исполниться моим желаниям.

Ещё раз повторю, что буду рад, если эта книга поможет кому-то поверить в себя, избавиться от такой вредной вещи, как самоедство, покончить с самообвинениями и самоуничижением, поднимет чувство собственного достоинства и направит по верному пути – для этого она и писалась.

Спасибо тем, кто прочёл.

Отдельная благодарность сайту www.mascu-list.ru, его участникам и активистам Вагану (ник «Маскулист»), Евгению (ник «Евгений»), Михаилу (ник «Мемуары Омеги») и многим другим за поддержку в процессе написания этой книги.

Сентябрь – октябрь 2016 г.

МОИ СТАТЬИ С САЙТА WWW.MASCULIST.RU

Аленизм и баборабство на примере одной известной песни

Здравствуйте. Моя первая статья посвящена тому, как в молодых, даже юных мужчинах воспитывается тупое преклонение перед ОЖП, закладывается фундамент баборабства. Примером в данном случае для меня послужила известная в своё время песня в исполнении, если не ошибаюсь, группы Стаса Намина "Мы вам честно сказать хотим..." На мой скромный взгляд, она достаточно точно и полно отражает все те установки о "божественности" женщин, которые с детства вбиваются в мозг мальчикам и юношам. Итак, начнём.

Начинается песня вроде бы с правильных слов:

Мы вам честно сказать хотим:
На девчонок мы больше не глядим.
Они всю жизнь нам разбивают сердца,
От них мучения нам без конца.

Казалось бы, всё верно. И мучения присутствуют, и сердца эти самые девчонки нам разбивают часто. Вот только, думаю, в этих самых мучениях принимаем непосредственное участие и мы, мужчины. Ну, как можно разбить сердце тому, кто этого не хочет? Странно. Ну да ладно, сделаем скидку на молодость и неопытность, тем более выводы, вроде бы,

сделаны правильные: "На девчонок мы больше не глядим" и продолжим.

Сколько можно им песни петь?
Сколько можно капризы их терпеть?
Быть под наркозом их пленительных глаз?
И слышать каждый раз отказ, опять отказ!

На первый взгляд, человек, задающийся такими вопросами, уже задумался над тем, почему же так происходит, а это уже немаловажно. Но вот только дальше следует припев песни, из которого становится ясным, что всё запущено гораздо сильнее, чем казалось вначале:

А как без них прожить, а ну, скажи, скажи?
Без них то мы куда – да просто никуда!
Недаром все века их носят на руках
И нам опять придется руки подставлять!

Такое ощущение, что автор просто испугался вопросов, поставленных в предыдущем куплете. А что делает испугавшийся? Правильно, прячется! В данном случае прячется за общими словами, что без женщин мы, мужчины, неполноценны и вообще их все носят на руках, а я чем хуже? Все носят и я буду "руки подставлять"! К тому же "как без них прожить"? Да никак, ещё подумают, что я какой-то не такой...

И, чтобы не подумали ничего такого, автор продолжает без тени сомнения:

Мы вам честно сказать должны:
Больше жизни девчонки нам нужны!

Ну кто нам скажет что приходит весна,
Ну кто покоя нас лишит и сна?

Кто разбудит в душе любовь?
Кто заставит в мечту поверить вновь?
Кто поцелует нас хотя б иногда,
Кто с нами жизнь разделит раз и навсегда?

Как говорится, приехали. А так хорошо всё начиналось... Отвечу по порядку. О наступлении весны нам скажут природа и календарь, ну а покоя и сна мы лишаем себя сами. Это же касается и "пробуждения любви". Да, зачастую мы не являемся хозяевами своей жизни, но уж хозяйева своих эмоций – это мы сами и больше никто! Хотя "разбудить любовь" и потом цинично этим воспользоваться бабы умеют отлично...

Ну, и насчёт последних двух строк. В предпоследней фразе ключевое слово – "иногда". Тот самый кратковременный доступ к телу, ради которого баборабы готовы идти на все мыслимые и немыслимые унижения. "Жизнь разделит"? Не смешите мои шлёпанцы! Вот разделить или вообще оттяпать имущество и ребёнка, лишив средств к существованию – это завсегда пожалуйста!

Какой вывод должны сделать слушатели? Для этого не нужно быть семи пядей во лбу, он, вывод, напрашивается сам собой: все женщины – это агелы, по недоразумению лишившиеся крыльев, мужчинам без них прожить нереально, поэтому – подставляем руки и не задаём неудобных вопросов!

В заключение скажу, что в те времена, когда писалась песня, страна, общественный строй, люди в общем и женщины в частности были другими. Мо-

гу даже предположить, что автор и исполнитель этой и подобных песен не задумывались над содержанием и были уверены, что пишут и поют обычные лирические песни без всякого скрытого смысла. Скорее всего, так это и было. Тем не менее, в каждой шутке есть только доля шутки и вот так незаметно нас, мужчин, вели к западню феминизма и матриархата. И если раньше это делалось исподволь, малыми дозами, то сейчас – нагло, неприкрыто и цинично.

30.03.16

Почему они унижаются, или Аленизм в отечественном кинематографе

Здравствуйте. В первой своей статье я проанализировал пример того, как через песню вроде бы невинного содержания, мужской части населения вбивается убеждение, что женщины – это ангелы во плоти и без них нам, мужчинам, и жить вроде бы незачем. Сегодня же поговорим о подобных примерах в кино. Сразу скажу – примеры будут из советских фильмов. Их смотрят и знают, думаю, большинство. Повторю сказанное в предыдущей статье – думаю, что тогда не стояло задачи оболванить мужскую часть населения и все эти песни, сценарии и фильмы писались и снимались с чисто развлекательной целью и назывались "лирическими".

Итак, речь пойдёт об известной всем лирической кинокомедии "Девчата", которая вышла на советские экраны в 1960 году и рассказывала о жизни

таёжного посёлка и о любви лесоруба Ильи (Николай Рыбников) к поварихе Тосе (Надежда Румянцева). Кстати, Рыбников играл подобные роли также в фильмах "Высота", "Девушка без адреса", "Весна на Заречной улице", может, ещё в каких-то – все не упомнишь. И везде по ходу картины терпел унижения либо непосредственно от любимой девушки ("Высота"), либо в процессе поисков этой самой девушки ("Девушка без адреса"). Все подобные фильмы построены на схожих сценариях: молодой рабочий влюбляется и переживает в связи с этим множество негативных эмоций – любимая делает всё, чтобы его унижить, оскорбить (причём заявляет, что тоже любит – парадокс!) и лишь в конце наступает примирение. Последние кадры, как правило, показывают влюблённую парочку обнимающейся и целующейся. Хэппи-энд? Не знаю: в фильме – да, а вот в реальной жизни – вряд ли...

Ещё в детстве я при просмотре подобных фильмов задавался вопросом: "Почему нельзя прийти к объятиям в финале сразу, без всяких халимонов и закидонов со стороны ОЖП? Зачем нужно унижать, чтобы потом всё равно сдаться и слиться в поцелуе? И почему, чёрт возьми, герой всё это терпит, вместо того, чтобы послать эту бабу в пешее эротическое?" Как правило, ответы получал невразумительные, типа: "Тогда и фильма бы не было!" или "За женщину нужно бороться! Если любишь, всё стерпишь!" Последнего я реально не понимал – зачем бороться, зачем терпеть подобное от кого бы то ни было, а тем более от того, кого любишь? Не согнуться под ударами судьбы и добиться в итоге того, чего хотел – это одно, а покорно сносить унижения от человека, который всеми способами даёт понять, что он тебя ни в

грош не ставит – совершенно другое. Что, баб мало, что ли? Да плюнь ты и забудь. Нет, куда там...

Но вернёмся к фильму. Конечно, каждый кадр или сцену подробно рассматривать не буду – картину все знают и помнят, зачем утомлять ненужными подробностями? Но вот эпизоды, непосредственно связанные с темой, постараюсь разобрать.

Всё начинается с того, что Илья встречает Тосю на танцах и, на правах местной знаменитости, пытается обратить на себя внимание. Ни о какой любви ещё и речи не идёт. Манит её к себе пальцем, в ответ получая тот же самый жест. А когда приглашает её на танец, слышит: "С такими (и опять этот жест) я не танцую!" Самолюбие героя задето и он держит пари со своим коллегой, что она "будет бегать за ним через неделю, как собачонка". Всем этим зрителю как бы говорится: "Видите, какие мужчины самцы? Только увидел и сразу решил "склеить"! А она молодец, отшила! Так этому кобелю и надо!"

Но проходит время, и Илья понимает, что влюбился в эту "непокорную" девушку. Только вот живёт она в женском общежитии, и "подруги" в лице соседок по комнате, среди которых есть и "умудрённая опытом" разведёнка Мама Вера и циничная Анфиса, за которой до появления Тоси ухаживал Илья. В общем, своей молодой и неопытной соседке они начинают промывать мозги, говоря, что этот Илья – законченный бабник и надо держаться от него подальше. Понятно, что подаётся это под тем "соусом", что они заботятся (якобы) о репутации несмышлёной Тоси. На самом деле ими движет только одно чувство – зависть к более удачливой со-

седке, а у Анфисы это ещё и ревность. В общем, женский "серпентарий" показан во всей красе.

Самые основные эпизоды происходят во второй половине фильма, когда Илья с Тосей начинают встречаться и у них вроде бы всё на мази. Но тут вступают в дело т.н. "подруги", которым не даёт покоя счастливое лицо их молодой соседки. В ход идут самые низкие и подлые приёмы, а под конец "сердобольная" Анфиса рассказывает им о споре Ильи. Но ведь и Тося хороша – слушает их и делает всё, что они скажут. И какая тут, к чёрту, "любовь"? Разве любящий человек будет слушать откровенных недоброжелателей? Да он считает любимого олицетворением всего самого прекрасного на земле! Но это мужчины, женщины даже в состоянии влюблённости не забывают о суровой действительности и в любой момент готовы к измене. Начиная отношения с одним, они уже думают о следующем.

Совершенно иначе ведут себя друзья, коллеги и соседи Ильи – сочувствуют ему, как могут, дают советы. Среди них даже находится такой, который говорит правильные вещи типа: "Да что он в ней нашёл?" или "Эх, какие ребята из-за этих баб пропадают!" Однако его никто не слушает, мало того, он ещё и самый молодой, а молодой – значит, глупый: подрастёт, поймёт. На самом деле он ещё не поражён вирусом баборабства и искренне не понимает, как можно так убиваться из-за пилотки. Но вот такие и показываются, как "не такие", "странные".

А Илья убивается, и убивается сильно. Доходит до того, что отворачивается лицом к стене и то ли стонет, то ли воет. Особенно ярко эти страдания начинают проявляться, когда Тося говорит ему, что знает о споре и требует вторую сторону (забыл, как

зовут того парня) отдать Илье кон спора – шапку: "Отдай, раз проиграл!" На этом споре заостряется особое внимание, Тося со слезами на глазах спрашивает "подруг": "Разве можно спорить вот так, на живого человека?" Может, поступок и не очень хороший, только вот в случае спора девушек на парня всё было бы обставлено как шутка – а что тут такого, девушки просто развлекались, нельзя, что ли? Да и парней выставили бы недалёкими: ха-ха-ха, разве-ли, как лохов!

Но вот один из знакомых (кстати, жених одной из соседок-"подруг" Тоси) даёт совет: купить ей часы. Мотивирует он это так: "Конфеты что? Изжога одна! Съел – и всё! А вот часы – это другое дело!" То есть, заметьте – он советует именно потратиться на бабу и потратиться неплохо (конфеты намного дешевле часов). Таким образом, нам ненавязчиво говорится, что тратить деньги на женщин, да ещё и на тех, которые из нас верёвки вьют, в порядке вещей. В итоге Илья покупает эти самые часы и идёт дарить их в общежитие. И что же? В тот самый момент, когда Тося вроде бы "оттаивает", восхищается подарком и готова уже расцеловать парня, из-за двери слышится предательское "кхе-кхе!" В один момент выражение лица её меняется и девушка требует: "Уходи! И часы заberi, чтобы они здесь не тикали!" Тот пытается сперва образумить её, а потом в приступе гнева (вполне праведного, надо заметить!) бросает часы на пол и давит их каблуком (я бы на его месте после такого выкинул эту дуру из головы навсегда). После его ухода "подруги" вбегают в комнату с вопросами: "Что случилось? Он тебя ударил?", а в ответ слышат: "Ох, девочки, люблю я его!!!" Но вот на что-на что, а уж на любовь это похоже в последнюю очередь.

После этого попытки со стороны Ильи наладить отношения вроде бы прекращаются, проходит некоторое время и лишь подстроенная ситуация помогает им встретиться. Причём даже тогда девушка продолжает делать вид, что не рада встрече и пытается показать своё недовольство. Но "подруг" рядом нет, "кхе-кхе!" не слышно, и она сбрасывает с себя маску безразличия. Правда, за время, прошедшее между размолвкой и встречей позволяет себе высказывания и поступки, говорящие не о сожалении о случившемся, не о чувстве вины, а скорее об обратном. Чего стоят слова: "Эх, была бы я красивой, я за всех обманутых девчат отомстила бы! Иду я по улице, а парни, как меня увидят, падают и сами собой в штабеля укладываются!" Типичная мечта юной курицы: окружить как можно больше молодых людей, а дальше трава не расти. Причём "подруги" смотрят на неё во время этого пламенного спича не только с насмешкой, но и с одобрением.

Заканчивается всё в итоге, как уже говорилось в начале, примирением и объятиями. Только вот у меня возникают большие сомнения в том, что герои проживут вместе долго и счастливо. Если ОЖП позволяет себе такое по отношению не к мужу и даже не к жениху, а просто к знакомому, даже зная, что он её любит, то что же будет, когда они поженятся? Страшно представить. Да и человек, решивший жениться на той, которая позволяла себе такие поступки, да ещё и на глазах у всех, не поддаётся пониманию.

Подытоживая вышенаписанное, скажу – все подобные фильмы показывают мужчин, которые мало того что позволяют издеваться на собой неизвестно кому, страдают от "любви", вместо того, чтобы по-

слать виновницу всего этого далеко и навсегда, всеми правдами и неправдами добиваются её "расположения", теряя при этом последние остатки своего достоинства. Женщинам же как бы говорится: делайте с мужиками всё, что хотите – гадьте им на головы, вытирайте о них ноги. Вам всё сойдёт с рук. Мужчинам же предлагается безропотно всё это терпеть: ведь "Женщины – это самое главное, что у нас есть", "Без них мы – никуда" и "За женщин нужно бороться!" Ага, как же! Сейчас, блин, всё брошу и пойду бороться!

К тому же под видом "женской дружбы" показано то, как "подруги" пытаются всеми силами помешать счастью своей младшей товарки. Они просто не могут смириться с тем, что на эту "замухрышку" положил глаз "первый парень", которого они сами не прочь охмурить. Но ведь у героини должна быть своя голова на плечах! Какое там – для неё главное, что скажут "девчата", а на страдания парня ей наплевать.

Тем не менее, повторяюсь: те фильмы, которые, как правило, имели хороший конец и предназначались для развлечения, не идут ни в какое сравнение с современными, где женщины показываются такими невинными созданиями, которые терпят от "козлов"-мужчин все мыслимые и немыслимые унижения и лишения и только в конце фильма торжествует "справедливость" (в понятии феминисток, естественно) и являются по сравнению с теперешней смесью "мыла" и дерьма действительно добрыми и жизнеутверждающими. Смотреть их, как ни крути, гораздо приятнее. Правда, я в последнее время не смотрю вообще никаких фильмов. Книжки

мне всегда были ближе. Так что побольше читайте и поменьше смотрите телевизор!

31.03.16

Ох, рано встаёт охрана, или Что из себя представляют московские школы

И снова здравствуйте, уважаемые камрады! В этой статье я с вашего позволения поделюсь наблюдениями и выводами, сделанными мной за время работы в охране образовательных учреждений нашей столицы. Заодно поведаю о сути и изнанке, так называемых "подводных камнях" этой не такой уж лёгкой, как очень многим может показаться, работы.

На стезю охранной деятельности я ступил летом 2008-го года, во время ещё того, предыдущего, кризиса. Так сложилось, что почти сразу я попал в школу, чему был тогда несказанно рад. Самым большим плюсом для меня были одиночный пост (ночью предпочитаю оставаться один и стараюсь не работать не то, что большой группой, но даже в паре, хотя пару раз приходилось) и наличие питания – готовить не умею, да если бы и умел, времени на это нет. Не ночью же готовить, в самом деле! Проработав в данной сфере больше семи лет, причём большая часть этого времени была потрачена на поиск нормального места и закончилась полным фиаско, понял, что эти два плюса – единственные, остальное – сплошной жирный минус. И значительная доля этого минуса – те самые ОЖП, которые являлись

моим непосредственным начальством на объекте, а ещё часто просто думали, что являются им и начинали выносить мозг практически сразу после того, как я переступал порог, не приступив ещё толком к исполнению обязанностей. Ещё я убедился в том, что найти нормальный объект (по крайней мере, среди школ и садов) практически невозможно. Шансы на это практически равны шансу найти нормальную женщину даже не для семьи, а тупо для сожительства, т.е. приблизительно 0.1%. Оговорюсь, что всякие там алени и подкаблучники очень даже неплохо уживаются со всеми этими обуевшими директрисами, заведующими и завучами. И то не всегда. К тому же в последнее время значительно выросло число охранниц женского пола и это свело шансы на положительный исход практически к нулю.

Ладно, хватит предисловий. Перейду к конкретным примерам. Первый раз я попал в школу летом, во время каникул. Вот и хорошо, думаю – народу меньше будет. Ага, как же... В школе шёл ремонт и там жили, кроме меня, ещё пара рабочих из Западной Украины и целая куча гастеров из Узбекистана. Я за две эти недели русский язык почти не слышал. К тому же и директриса, пара завучей и секретарша приходили почти каждый день и сидели до обеда, а то и дольше. Так вот, пошёл я как-то в магазин. Спросил дорогу у рабочих, отпросился у директрисы и – вперёд. Магазин нашёл, закупился, выхожу на улицу и не пойму – куда идти? Помню, что нужно перейти дорогу, а дальше? Все дома одинаковые... Это сейчас я тот район знаю как свои пять пальцев и пройду в два часа ночи с завязанными глазами и будучи в зюю пьяным. Мало того,

этот район стал для меня почти родным и самым любимым в Москве. В общем, пока сообразил, пока дошёл... Захожу, а эта цаца мне заявляет с порога: "Что-то долго вы ходите!" Смотрю на часы – полчаса прошло. Это разве много? "Немного заблудился", – отвечаю. "Тут же всё рядом! Надо изучать район!" – продолжает кидать предьявы. А то, что человек сюда попал пару дней назад, не судьба понять? Видно, не судьба. Посмотрел бы я на тебя в такой ситуации! Бабы ведь ориентироваться без посторонней помощи абсолютно не могут.

В следующий раз попал я в ту школу почти через два года. В то время у меня уже были на руках лицензия, разряд, временная регистрация – все документы, в общем. На улице стоял апрель: солнышко, ручьи, запах весны, в общем – лепота! Заместителем директора по общей безопасности (ОБ), т.е. самым главным мозговynosителем и первым врагом охранника (об одной представительнице этой "славной" профессии я писал здесь: <http://masculist.ru/forum/thread3295.html>), была там старая дева лет пятидесяти или около того. Характер, понятно, соответствующий. Самое главное "преступление" – это пропустить постороннего человека без согласования с администрацией школы. За это меня неоднократно убирали с объекта прямо посреди вахты. Позвонит такая цаца в ЧОП, наговорит что было и чего не было – и привет! Те разбираться не будут. Как же, сама директриса позвонила! Хорошо, если другое место найдут, а то и домой отправят, уроды! Вот где алени и баборабы, так это в ЧОПах.

Но я отвлёкся. Стал я по мелочам пикироваться с этой дамочкой. Вечно всем была недовольна: то детей курить выпускаю, то родители по школе хо-

дят. А для кого ещё школа, как не для детей и родителей? Но были и забавные случаи. Однажды приходит и просит открутить доводчики на дверях – дети носятся, дверьми хлопают, всё равно поломают. "А как же рабочий по зданию", – спрашиваю? "Он сегодня в отгуле", – отвечает. Ну ладно, после уроков пошёл, открутил. Утром смотрю, рабочий ходит, обратно это доводчики прикручивает. Подхожу, спрашиваю, зачем. "Директриса сказала – прикрутить обратно!" Я был в шоке: правая рука не знает, что делает левая! Эти идиотки промеж собой не могут договориться, а потом кто будет виноват? Правильно, охранник.

А через несколько дней случилось то, после чего меня убрали оттуда. Подходят на перемене дети и канючат: "Дядя охранник, выпустите покурить!" Надо сказать, что с подавляющим большинством детей и родителей, а также с обслуживающим персоналом (уборщицами, дворниками, поварами) обоюбого пола у меня был налажен неплохой контакт. Бывало, даже говорили: "Вы такой спокойный, сидите и молчите. А прошлый охранник на всех орал, всех гонял, на порог не пускал". Только вот такие наглые, обезбашенные "церберы", из-за которых охранников презирают, как класс, и будут работать. Это ведь цепные псы этих самых директрис и завучей. Так вот, достали они меня. Я и говорю: "Да пойдите вы покурите в туалет! На улице дождь. Я вас выпущу, а она мне все мозги вынесет!" "Да мы на минутку, а она всё равно в магазин ушла". Терпел-терпел, а потом махнул рукой – идите! Не успели они, наверное, затянуться пару раз, идёт эта коза и сразу ко мне.

– Я смотрю, до вас не доходит!" – вопит.

– Что не доходит?" – включаю я "дурака".

– Сами знаете что! Последний раз предупреждаю!" – и удаляется.

"Ладно", – думаю, – "На следующей перемене никто отсюда не выйдет и никто не войдёт!" А перемена большая, целых 35 минут – начальная школа уходит, остальные на обед. Перед звонком закрываю все двери и иду к себе в комнату (не комнату – каморку без окон, бывшую подсобку, где раньше стояли мётлы и швабры, с продавленным топчаном и холодильником, который рычал, как взбешённый лев, а когда включался и выключался, подпрыгивал на месте : это к вопросу об условиях, в каких приходилось спать и вообще отдыхать), закрываю двери и жду. Проходит минут десять . Слышу в коридоре крики: "Да где этот охранник?", "Почему двери закрыты?", "Выпустите нас!" Посидел ещё минут пять, не утерпел, выхожу. Гляжу – у входной двери пробка с обеих сторон, что на твоём МКАДе. Подхожу как ни в чём ни бывало, открываю. И тут с улицы залетает бабка (видно, за внуком пришла) и начинает вопить:

– Ах ты, обезьяна чёртова! Кто тебя сюда поставил? Мы полчаса у дверей ждём, а тебя носит чёрт-те где!"

Я опускаю или заменяю на более мягкие все те выражения, которые эта престарелая шмара позволила произнести в мой адрес, но вот свой ответ привожу дословно: "Слышь, ты, клюшка! Завали вафельник и хляй отсюда, пока трынды не огребла!" В этот момент, по закону подлости, мимо проходили завуч и та самая зам. по ОБ. Думаю, о том, что в течение ближайшего часа меня там не было, читатели уже догадались.

Почти все, кому я это рассказывал (в особенности родители), говорили: "И правильно! Надо свои обязанности выполнять и с людьми разговаривать по-человечески!" Только вот терпеть всяких потерявших берега быдлосамок любого возраста и социального положения я не собирался и не собираюсь.

Таких случаев было предостаточно. Ладно, тут ещё можно бросить какой-то камень в мой огород и упрекнуть в том, что халатно отношусь к своим обязанностям: дескать, делай всё, как положено, и будет тебе счастье! Но поговорим теперь о случаях, когда эти все не к ночи помянутые СДС пытались навесить на меня всех собак и предъявляли мне обвинения в том, чего я не совершал или тупо требовали слишком много, да вот только получали мало.

Это случилось три года назад. В той школе я проработал четыре или пять смен, что для меня являлось чуть ли не рекордом: обычно больше одной-двух вахт я нигде не задерживался. В первый же день ко мне подошли уборщицы (все они являлись либо родственницами, либо подругами завуча) и попросили утром подметать дорожку, ведущую от калитки до входной двери, да ещё и пообещали приплатить за это. Ладно, думаю, трудно, что ли? Дорожка не особо длинная, на улице конец апреля, снега и опавших листьев нет. Утром часов в семь вышел и мету. Идёт какая-то ОЖП и ко мне.

- Вы охранник?
- Да.
- А что это вы делаете?
- Не видите – подметаю!
- А кто вам разрешил?

– А вы кто такая? Не мешало бы сперва представиться, вам не кажется? А то вы знаете, кто я, а я – нет. Нехорошо как-то.

Вообще, очень часто сталкивался с таким: не успеваешь заступить, а уже какая-нибудь фифа несётся с предъявами, а представиться не судьба. Зачастую бывает так, что она вообще не имеет ко мне никакого отношения – завхоз там или простая учительница-воспиталка. Завхозам я в таком случае иногда рекомендовал идти командовать лопатами и граблями, а ко мне больше ни с какими претензиями не приставать.

Однако продолжу.

– Я заместитель директора по ОБ. Вы не имеете права убирать территорию в это время. Сейчас дети уже пойдут, а охранник подметает. Вы в это время должны быть на посту. Хотите подметать – вставайте в часа в четыре и подметайте, чтобы никто не видел! Кто вам сказал подметать?

Ну, я и сказал, что уборщицы. Излишне, думаю, говорить, что вставать в четыре часа я отказался (для меня вообще вставать раньше семи часов – пытка), а уборщицы после этого ополчились на меня и не упустили момента подложить мне свинью, но об этом позже. Вообще, эти самые замы по ОБ то и дело просили сделать что-то, не входящее в мои обязанности – то флаги повесить-снять, то журналы прошнуровать и страницы пронумеровать (их, замечу, журналы, а не мои!), а в ответ хоть бы раз "спасибо" сказали! Нет, как будто так и надо. Зато при малейшем косяке (с их точки зрения) старались избавиться. Им, видно, и в голову не приходило, что охранник – не робот, а живой человек и ему тоже нужно есть, пить, спать, справлять естественные

надобности. Бывало, приходишь в школу, а охранник просит: посиди пять минут, я в туалет сбегаю, уже полдня терплю. Чёрт возьми, боятся на пять минут отойти! Я в таких случаях никогда не терпел – вставал и шёл. Мне здоровье дороже.

Потом, в этой же школе, когда я уже заканчивал последнюю смену, в августе месяце, случилось ещё два происшествя, о которых хотелось бы рассказать подробно. Пришли работники ДЭЗа, причём русские, снять показания водяных счётчиков. Ну, я дал им ключи от подвала и пошли они. Пять минут не прошло, бежит завхоз:

– Кто это у нас там прошёл?

– Водопроводчики.

– А почему ты меня не позвал?

– Да они же каждый месяц приходят, вы их прекрасно в лицо знаете. К тому же они удостоверения показали, да и роба на них ДЭЗовская.

– Я-то знаю, но всё равно! Вот они сейчас счётчики проверят, а потом взрывчатку заложат и уйдут!

Блин, прямо как в известной комедии: "Когда вы говорите, Иван Васильевич, такое впечатление, что вы бредите"! Сколько раз я объяснял этим курицам, да и ЧОПовским представителям: если захотят теракт совершить, то совершат так, что вы не успеете ничего сообразить, а душа уже на небесах будет. А взрывчатку можно и под забор подложить, благо, они все из прутьев, а бетонные давно снесли – для детей небезопасно, видите ли. Родитель, которого все прекрасно знают, в школу зашёл – преступление, а что калитки до одиннадцати ночи открыты и по территории шляются все кому не лень – от мамаш с колясками до всяких подозрительных компа-

ний, а калитки раньше положенного времени не закроешь – жалобы пойдут, так это ничего...

В общем, решил я бить врага его же оружием и говорю:

– Хорошо, предположим, вы правы. Только на данный момент в школе работает два электрика – меняют светильники в коридорах. Мало того, что они относятся не к ДЭЗу, а пришли, можно сказать, с улицы, так они ещё и остаются ночевать в школе, что запрещено. Если что, с меня и спросят, почему на объекте в нерабочее время посторонние. Так вот, вы не думаете, что они установят последний светильник, оставят в нём взрывное устройство, выйдут за калитку и кнопку нажмут?

И что она мне ответила, как вы думаете? "Что вы тут бред всякий несёте!" То есть то, что она несла такой же бред пять минут назад, это ничего! Или она считает всё сказанное собой истиной в последней инстанции? Я хую, дорогая редакция! В общем, махнул я рукой и ушёл – не умею я со стенами общаться...

А закончилось всё тем, что, когда я уезжал, ко мне подошла эта же самая завхоз и говорит:

– Ты свою комнату убрал?

– Да, а что?

– Ничего. Просто, когда ты в прошлый раз уезжал, девочки (те самые уборщицы, которые ополчились на меня за то, что я отказался подмести дорожку) у тебя из-под стола целую коробку с пивными бутылками достали!

Сказать, что я удивился – значит не сказать ничего.

– Вы что-то путаете. Я не то, что на работе, а и дома почти не пью. А пиво предпочитаю баночное.

– Ничего я не путаю! Девочки могут подтвердить и Саша!

Саша – это мой сменщик, молодой парень, на которого местное бабье чуть ли не молилось. Очередной алень, видать. Не удивлюсь, если он до сих пор там работает.

– Ваши девочки на меня давно зуб точат, так что они что угодно подтвердят – отвечаю. А тут её сын рядом проходил и давай кидаться:

– Ты как с моей мамой разговариваешь, её только из больницы выписали!

Если бы её не было рядом, этот молодой да ранний стал бы первым, на кого я поднял руку. Быкует он, видите ли...

– А когда, вы говорите, это было? – спрашиваю.
– Когда я в прошлый раз уезжал?

– Да нет, даже в позапрошлый, в начале лета.

А на календаре уже конец августа. В общем, удивила она меня сильно.

Вообще в той школе бабы были почти все неадекватные. Достаточно привести в пример вожатую (кто она вообще такая, чтобы наезжать на кого бы то ни было?!), которая прибежала ко мне с другого конца коридора с воплями: "Выключите свой чёртов компьютер, у меня голова раскалывается!" Я всего лишь играл в железнодорожный симулятор и её взбесил перестук колёс. Причём на полную громкость я ноутбук никогда не включаю – максимум на половину. "Со своим мужем будешь так разговаривать!" – был мой ответ. А если учесть, что у неё вот-вот должна была состояться свадьба, то вообще весело! Сочувствую тому, кто её выбрал. Хотя чего идиотам сочувствовать?

Я мог бы рассказать ещё о многом – и о мужчинах, работающих в школах, всяких там трудовиках-физкультурниках или рабочих по зданию (последние зачастую являлись мужьями заведующих-директрис-завхозов), в основной массе если не аленей и баборабов, то просто неинтересными в общении, повернутыми на своей работе и бегающими на задних лапках перед местным бабьём (хотя и нормальные, объективно говоря, попадались); и о чёрной неблагодарности, когда ты выполняешь всякие мелкие поручения, а потом тебе предъявляют обвинение в том, что ты сломал Internet в кабинете завуча, которая и давала тебе эти поручения, и сбил все программы в её компьютере (хотя прекрасно знали, что у меня собственный ноутбук), тычут в лицо её заявлением и лишают половины зарплаты; и об условиях, в которых приходится спать (хотя, к примеру, я довольно часто, видя, что ночевать придётся чуть ли не на полу, а из утвари только чайник, разворачивался и уезжал домой – здоровье и нервы дороже); и о двуличии ОЖП, которые вроде бы вели себя адекватно, никаких замечаний не делали, даже иногда улыбались, короче, общались, как с человеком, а потом, звоня в ЧОП перед следующей вахтой, слышал: "На том объекте вас видеть не хотят, а больше у нас мест нет, звоните через две недели!", а на вопрос, что я такого натворил, получал ответ: "Мы что, ещё расследование будем проводить? Не хотят, и всё!" (а один раз услышал и такое: "Вы часто ходите курить и подолгу сидите в столовой", после чего тот, кто это заявил, получил от меня совет придумать что-нибудь посерьёзнее и пожелание не смешить мои шлёпанцы) и много о чём ещё.

Но, думаю, приведённых примеров будет достаточно, боюсь, и так уже утомил.

Вот с такими представителями "слабого" пола сталкивала меня жизнь. А они ещё удивлялись, когда в ответ на вопрос: "А вы женаты?" слышали: "Слава богу, разведён и больше не собираюсь!" Их просто бесит, когда они видят человека, а тем более мужчину, который не прогибается перед ними, не спешит выполнять их хотелки (просьбы о мелких услугах не в счёт), да ещё и смеет им, королевам, богиням и вообще самым здесь главным, возражать! Больше чем уверен, что причина того, что эти говносамки пытались избавиться от меня при первой возможности, кроется именно в этом, а всё остальное – либо от лукавого, либо сильно преувеличено. Своими ушами слышал об охранниках, которые курили, не отходя от стола, закидывали ноги на этот самый стол, дышали на всех перегаром, да чуть ли не под юбки школьницам лезли и ничего, работали! А то "курить часто ходите", ага. Может, мне ещё не есть, не спать и в туалет не ходить? Но я, кажется, повторяюсь...

05.04.16

"Нам не о чем говорить", или Особенности общения с женщинами

Доброго времени суток, уважаемые камрады! В этой статье хотелось бы поговорить о специфике общения с представительницами ЖП и о том, стоит ли вообще долго с ними общаться. Пишу "долго", т.к.

общаться поневоле приходится, не в космосе всё-таки живём. Даже имеющим очень узкий круг общения не избежать контакта с противоположным полом. Героиня Румянцевой из фильма "Девчата" наивно спрашивала: "Я думала, как же люди целуются – им же носы должны мешать?" Вот и я задался вопросом (правда, совершенно не наивным): "Как же ОМП с ОЖП общаются, о чём говорят? Ведь у них же ни капельки общего нет!"

Начну издалека. Кто-то знает по себе, кто-то по рассказам близких и знакомых о таком предмете, как "Этика и психология семейной жизни", изучаемом в старших классах. Когда я учился в школе, а это было в 80-х годах минувшего века, этот предмет был в ходу и речь там шла не о том, как правильно совокупляться и надевать резиновое изделие № 2, как могут подумать те, кому меньше тридцати лет. На этих уроках пытались дать представление именно об отношениях внутри семьи. Вели этот предмет, как правило, историки. У кого-то из учителей это получалось лучше, у кого-то хуже. Наша преподавательница – женщина под 50, педагог от Бога, о которой у меня остались самые лучшие воспоминания из всех учителей. Вот только умерла рано, практически сразу после окончания нашим выпуском школы... Так вот, на одном из занятий, на котором шла речь о причинах разводов, она назвала среди прочих вынесенную мною в первую часть названия статьи: "Нам не о чем говорить..." Прошло больше четверти века, а помнится до сих пор.

Тогда я, думаю, как и многие одноклассники, не придал значения этой фразе. Но со временем, особенно после того, как ~~наступил~~ вступил в брак, частенько вспоминал её и задумывался над её

смыслом. Понятно, что в наше время этому не придаётся большого внимания. "Равноправие", потребление, синдром СДС – это да, а что такое "не о чем говорить"? Так, мелочь, не заслуживающая внимания. Так-то оно так, да ведь дьявол кроется в мелочах. Ясное дело, что жить с современными, заражёнными по самое не балуйся вирусом мужененавистничества и феминизма, ОЖП, стало совершенно невозможно. Но ведь обычное общение (неважно где – дома, на работе) тоже никуда не денешь, и с этим тоже беда ничуть не в меньшей степени, чем с вышеперечисленными признаками. Кому как, а для меня умение человека общаться, наличие у него каких-то интересов имеет большое значение независимо от половой принадлежности.

Вот только у баб эти самые интересы отсутствуют. Не считать же таковыми пристрастие к просмотру "мыльных" сериалов и ток-шоу – я их называю "сток"-шоу ("сток" – в смысле канализация) с дальнейшим обсуждением этого дерьма со всеми, кто под руку попадётся!

Вам, конечно, хочется примеров? Ну, так "их есть у меня"! Моя БЖ не интересовалась практически ничем (от слова "вообще!"), даже вышеупомянутыми сериалами и "сток"-шоу. У неё всё сводилось к постоянному брюзжанию и выносу мозга (причём не только мне) по поводу того, как всё плохо. Придёт с работы – а она за время нашего совместного проживания успела побыть и учительницей в обычной школе, и воспитательницей в приюте, и бухгалтершей, и корректором в частной типографии – и начинается: то голова болит, то спина, то коллегам причёска не понравилась, то ещё что. Зато вечером, когда ложились в постель, в самый неподходящий

момент, на самом, как говорится, "интересном месте," следовало невинное предложение "о чём-нибудь помечтать..." В лесу о бабах, с бабами – о лесе, блин... Ну и как с такой после этого общаться?!

Пойдём дальше. Общение на работе? Я уже рассказывал в предыдущих материалах о том, какие ОЖП окружали меня и дома, в салоне связи и в школах Москвы. В первом случае, напомним, это было обсуждение в моём присутствии всякого рода шмоток и перемывание косточек своим знакомым ОМП или мужьям, во втором – нездоровый интерес к моему семейному положению с непременным для баб выводом "Вам просто не повезло, не все такие!". Вам что, спросить больше не о чем? По мне, чем такое "общение", так лучше игнор – и мне спокойнее, и они о себе меньше "познавательного" услышат. Бывали и случаи другого рода. Сижу в "тихий час" (дело было в д/саду) в комнате, слушаю Высоцкого. Заходит уборщица, ОЖП лет 25-ти и говорит: "Это кто, Круг?" "Нет, Высоцкий", – отвечаю. "А кто это такой?" – спрашивает в полном недоумении, причём видно, что не "играет", а реально не в теме. Сказать, что я офигел – значит ничего не сказать. Ответил на доступном для неё языке: "Ну, это такой певец и артист, до которого Кругу – как до Китая пешком!" Чёрт возьми, не знать, кто такой Высоцкий – это уже клиника! Как говорится: промолчи, за умную сойдёшь. Как общаться с подобными? И зачем? Самое главное: эти тупицы нисколько не стесняются своей ограниченности!

Мне могут сказать (и говорили): да и хрен с ним, зачем тебе общение: ноги раздвинул, вдул и свободен! Кто тебе они – жёны, что ли? Но для меня, как уже говорилось в начале статьи, общение имеет

большое значение. Мне не улыбается видеть рядом ограниченную, тупую куклу, "машину для секса". Секс для меня вообще чуть ли не на последнем месте. Ещё раз повторю: синдром СДС, потреблядство и всё, чем напичканы современные бабы – это зло и с ним нужно бороться. Но и отсутствие интересов, увлечений, вообще умения поддерживать разговор – это тоже один из их минусов. Понятно, что о футболе, рыбалке, машинах, т.е. о "мужских" увлечениях с ними говорить не стоит – не поймут. Но видеть равнодушное лицо, оживляющееся только в момент какого-нибудь тупого вопроса типа "А Вы женаты? Ой, а почему???" или слышать от матери дома: "Ой, какая сегодня передача у Малахова интересная была!" – это выше моих сил.

В общем, ещё одна причина, по которой не стоит завязывать отношения с современными ОЖП – это невозможность полноценного общения. Да, это мелочь по сравнению с другими их недостатками, но ведь с неё всё и начинается. О человеке можно многое понять по первым произнесённым словам. Да, бабы – прирождённые актрисы, но пребывать всё время в режиме "демки" они не могут, всё равно проколются на чём-нибудь. Они составляют своё мнение о нас практически в первое мгновение, правда, оно почти всегда зависит от настроения самки в этот момент и является в 99% случаев неправильным и ничем не обоснованным – спроси у бабы, почему она невзлюбила того или иного мужчину с первого взгляда, ведь не ответит! Так почему бы и нам, более объективным и рассудительным, не научиться составлять мнение о них не по взглядам или жестам, а ПО СЛОВАМ? И, скорее всего, тогда

не придётся судить ПО ДЕЛАМ, когда отжаты имущество и дети...

22.04.16

Типы баборабов, или Алени бывают разные

Здравствуйте, камрады! Поговорим сегодня о том, что из себя представляют алени, баборабы и прочие подкаблучники во всём их разнообразии. Казалось бы, какое, к чёрту, разнообразие: алень – он и в Африке алень? Может, и так, да не совсем. Мой круг общения неширок, но даже в нём присутствуют или когда-то присутствовали различные типажии ОМП, так или иначе, в большей или меньше степени зависящие от баб, идущие у них на поводу, я бы даже сказал, на поводке. У кого-то этот самый поводок подлиннее и потоньше, у кого-то совсем коротенький, да ещё и намордник наличествует. Я в своих комментах уже упоминал о некоторых из этих персонажей, но считаю нелишним объединить все свои наблюдения и выводы в одной статье, а также дать свою классификацию этим представителям МП и сделать некоторые выводы, а также попытаться ответить на вопрос, какие из этих типов могут прозреть, а с какими можно даже не заморачиваться. Итак, приступим...

В моём понимании существуют три вида ОМП, находящихся в той или иной зависимости от баб, каждый из которых, на первый взгляд, не особо отличается один от другого, но, если присмотреться, то различия всё-таки есть, и заметные. Я назвал эти

виды так: "вагинострадалец обыкновенный", "бабораб конченный" и "подкаблучник типичный". Разберём их по порядку.

1. Вагинострадалец обыкновенный. У представителей этого типа гормоны "играют" вовсю и они готовы на всякие унижения перед ОЖП, лишь бы только получить доступ к пилотке, пусть самый кратковременный. Могут быть официально неженатыми, менять партнёров как перчатки. Вернее, это не они меняют, а их выбрасывают сразу после того, как выдоили, вытряхнули и высосали из них всё, что можно. В мужской компании предпочитают разговоры на темы баб. Такими, думаю, рождаются. Воспитание, конечно, играет свою роль, но не в такой степени, как у второго типа, но об этом ниже.

Живой пример – мой бывший сослуживец. Ни на одну бабу не мог смотреть равнодушно, как увидит какую, сразу, извините за подробности, за яйца хватается и мычит (именно мычит!): "Ох, какая краля! Какие сиськи, какая задница! Вот бы ей вдуть, а-а-а-а!" За то время, что мы с ним работали вместе, его успели выпшвырнуть трое СДС-ок, с которыми он жил т.н. "гражданским" браком. Детей общих, правда, ни с одной из них не было, одна из них была РСП. Гуляли все по-чёрному, причём многие знакомые говорили ему об этом, но он только отмахивался, говоря, что "она не такая" и вообще ему завидуют. Одна из них, та самая РСП, избавилась от него практически сразу после того, как он помог ей и её родителям построить и отделать коттедж. Как говорится, "Мавр сделал своё дело, Мавр может ~~вымыть~~ теле уходить". Вот только ушёл не он, а его самым беспардонным образом "ушли". Видел я ту сучку – страшнее ядерной войны и даже на лице вся её

суЧность написана. А он с ней: "зая", "котик", на полусогнутых бегаёт. Тьфу! Сейчас женат уже официально, вроде бы есть ребёнок (точно не знаю, это по словам общих знакомых). Видел как-то в городе: осунулся, похудел, небрит. Слышал от одного общего знакомого, что чуть ли не о самоубийстве подумывает.

Так вот, повторяю, такими рождаются. Ну, что поделывать, если баба хочется постоянно. А, как говорится в анекдоте, "когда куй встаёт, мозги отказывают". Вот и приходится идти на всяческие ухищрения и унижения. Бабы их презирают и за них не держатся. Может ли такой прозреть? Уверен, что нет. Что дано природой, того не отнимешь...

2. Бабораб конченный. Эти, как правило, становятся такими вследствие "бабьего" воспитания, имея перед глазами пример забитого отца или вообще его не имея. Самое главное, уверены в том, что так и нужно.

Живой пример – пара моих одноклассников. Один женился первый раз, ещё будучи студентом, нажил сына, которому сейчас уже больше 20-ти лет. Всё упёрлось в "квартирный" вопрос – по окончании института она не захотела переезжать в наш город, а жить в Брянске не было возможности – её родители не могли обеспечить отдельное жильё. Может, и другие причины были, не знаю. Вторично женился уже ближе к тридцати годам, как говорят, она бегала за ним давно и вот "заарканила" наконец. Разница в возрасте – где-то 9-10 лет, двое детей растут. С ним я встречаюсь тогда, наш общий одноклассник (они со школы ещё – не разлей вода, хотя общего у них ничего нет) приезжает к родителям в отпуск, ходим в кафешку, да и так просто видимся. Как-то

сидим, уже всё выпито, домой пора, а он с надеждой спрашивает: "Может, ещё посидим?" И глаза, как у побитой собаки. Видно – всё бы отдал, лишь бы момент возвращения домой оттянуть подальше. Тот, второй, начал его ободрять: мол, ничего, тебя жена и дети дома ждут, всё нормально. А, когда проводили его до подъезда и уже шли назад, сказал: "Вот чёрт, говорил же ему: подумай, это второй брак! Оно тебе надо? Сам и виноват..." Было и такое: сидим за столиком, уже приняли немного и вдруг он выдаёт: "Да, мужики, что ни говорите, а жёнка должна быть приструнена!" Мы чуть в осадок не выпали. И смех и грех...

Второй жил с матерью-стервой и отцом-баборабом, который вскоре после того, как мы закончили школу, повесился от безысходности на городском кладбище. Стоит ли говорить, что он и жену себе выбрал такую же, как и маменька? Жили сперва с его матерью, потом разъехались. Сейчас уехали в Брянск, куда его перевели по работе. Помню, зашли к нему с тем самым одноклассником, который к родителям приезжает: "Выходи во двор, в нарды покатаем, поговорим, пивка попьем!" А жена его оттеснила, на порог вышла и давай вопить: "Куда это вы его зовёте? Никуда он не пойдёт, дома дел полно! Тоже мне – пиво! Может, там и бабы ещё есть?" А он за её спиной стоит и слова сказать не может, только улыбается сконфуженно... Ну, мы плюнули на это дело и ушли. Тот до сих пор вспоминает и говорит: "Тьфу, блин, друзей на бабу променял! А я с ним ещё за одной партой сидел! Моя Юлька знает, что семья – это семья, а друзья – это друзья, а этот – подкаблучник чёртов!" Кстати, ещё живя с БЖ, я частенько в выходные уходил к куму, который тогда

ещё не был женат – зачем мне свободное время на ругань тратить? И мне это ещё в вину пытались поставить, мол, семью бросил и пошёл! Да идите вы с такой "семьёй"...

Ещё раз: такие не рождаются "озабоченными" сексом, получают "бабье" воспитание и с детства уверены в том, что так и нужно. Перевоспитанию не поддаются, да им это и не нужно, за них всё решают жёны, которых они боятся и тихо ненавидят, но о разводе и не помышляют. Живут с ними тупо по привычке, не видя, не слыша и не зная, что делается за стенами квартиры. Работа – дача (гараж) – дом, вот и всё.

3. Подкаблучник типичный. Здесь не всё так запущено, как в первых двух случаях. С баборабами кончеными сходство одно – не "озабочены" сексом, довольствуются малым. Как правило, это те, кто женился потому, что "так надо", чтобы "быть, как все". Живут в основном тихо, жён слушаются, но могут и взбрыкнуть, т.е. от нахождения "под каблуком" не испытывают отрицательных эмоций. Пофигисты-тихони, в общем. Таких бабы называют "примерный семьянин", верёвок особо не вьют, держат на относительно длинном поводке, не ревнуют к каждой встречной. Но, если что, готовы "власть употребить" в любой момент.

Живой пример – мой кум, женатый на родной сестре моей БЖ. Разница в возрасте – 9 лет, есть дочь. Растили его баба с дедом, мать нагуляла в 18 лет и бросила, когда ему было 6 лет, (после того, как женился, вернулась и живёт со старой матерью, его бабушкой) отца вообще не знает. Женился поздно, до 34 лет состоял в "браке" с бутылкой, о бабах и не

помышлял. Я редко слышал, чтобы он о них вообще что-то говорил.

Таких и не надо совать под каблук, они сами готовы туда залезть. И не потому, думаю, что так им внушили с детства, просто им самим так удобнее – не надо ни за что отвечать. Сказали – сделал, не сказали – и слава богу, можно на диване поваляться. В общем, рыбы, плывущие по течению. Перевоспитание? А оно им надо? Им и так неплохо. Разве только если форс-мажор какой-нибудь, всё-таки голова на плечах есть и от пилотки не так зависимы, как вагинострадальцы обыкновенные.

Не знаю, может, есть ещё какие-то виды. Но, думаю, основные – те три, о которых я рассказал. И к ним имеют отношение как минимум 90% ОМП. Кто-то не мыслит себя без секса и готов ради того, чтобы "попарить киюшку" на всевозможные унижения, кто-то так воспитан и не может даже думать иначе, а кому-то тупо пофиг.

Вот и всё, о чём я хотел сегодня рассказать. Спасибо всем, кто прочёл.

30.04.16

Что такое собеседование, или Работа: попробуй найди!

Здравствуйте! Хотелось бы поделиться своим мнением о том, как нелегко в наше время найти хоть какую-то работу, а так же о том, как сейчас проводятся собеседования, а именно: какие требования предъявляются к соискателю; какие типы объявлений встречаются; как проходит сам процесс со-

беседования и обо всём, что связано с процессом этого нелёгкого поиска, ну и заодно привести примеры из собственного опыта.

Сперва скажу о том, что поиск работы по объявлениям (неважно, какого типа – выложенных ли на специализированных сайтах, опубликованных ли во всякого рода или типа газетах, начиная от опять-таки специализированных изданий и заканчивая "жёлтой" прессой) во многом похож на попытки знакомства через Интернет или всякого рода объявления в прессе. Отличия, конечно, есть, но, смею заверить, небольшие.

Итак, перед вами встал вопрос поиска работы. Неважно, ищите ли вы что-то абсолютно новое или же решили просто поменять место: зарплата не устраивает, перспективы не видно или просто начальство неадекватное. Хорошо, если есть знакомые или родственники, кто может помочь в этом нелёгком деле. Другое дело, что в наше время в большинстве таких случаев получается так, что может, и могут, да не хотят, но сейчас не об этом. Речь идёт о тех, кому, кроме как на объявления и шальную удачу, рассчитывать особенно не на что. Что выбрать – Интернет или же печатные объявления? Тут каждый решает сам. Лично я, когда ещё не отчаялся найти работу по месту жительства и о том, что буду когда-то ездить в Москву на вахту, и не помышлял, покупал местную газету: тогда, 10-13 лет назад, не то, что нормального Интернета, а и сотового телефона у меня не было. По прошествии некоторого времени я заметил, что подавляющее большинство объявлений повторяется из номера в номер. Связывал это с тем, что город небольшой, рабочих мест немного, вот в Москве, думал я (наивный!) – непа-

ханое поле, вариантов: завались! Ага, как же... Такая же ситуация – объявлений, конечно, на порядок больше, но процент повторяемости такой же: 70-75, не меньше.

Но вернёмся к теме. Купили вы газету, зашли на сайт, выбрали нужную или просто более-менее подходящую категорию, стали читать. И что же оказывается? Во многих объявлениях говорится не столько о самой работе, а о том, какими качествами должен обладать соискатель. И зачастую эти самые качества оказываются совершенно лишними. Пример из моей практики: когда я потерял пусть и грязную, но нормально оплачиваемую, а, главное, стабильную работу (было это в 2003-м году), положение не казалось мне таким уж аховым: во-первых, было мне тогда 28 лет, во-вторых, на руках был свежий диплом по специальности "бухгалтер-экономист", а это, согласитесь, профессия в наше время повально-го торгашества, как ни крути, востребованная. "Да ерунда, месяц-другой, и устроюсь куда-нибудь!" – так думал я тогда. Блажен, кто верует... С этим дипломом я исходил полгорода, побывал как на государственных предприятиях, так и в частных цехах, магазинах и т.п. Узнав о моём дипломе, кадровики (среди которых были не только женщины), оживлялись и говорили: "О, это хорошо, нам дипломированные специалисты нужны!" Но после вопроса: "А когда Вы получили диплом?" и ответа, что совсем недавно – пару-тройку месяцев назад, их будто подменяли и дальше я слышал практически одно и то же: "Ну, Вас учить никто не будет, сейчас не те времена. А людей без опыта работы мы не берём..." На мой вопрос: "Как же так, ведь в объявлении об опыте ничего не сказано?" ответ был таков: "А зачем об

этом писать – это само собой разумеется!" Произносилось это с насмешкой – мол, чужак человек, очевидных вещей не понимает! Сейчас понимаю, что, "позолоти" я, как говорят цыганки, им ручки или скажи: "Я от Ивана Ивановича!", то куда бы они делись... Но вот ни денег, ни связей у меня нет и никогда не было.

Побежав так с полгода или чуть больше, я осознал, что в данной сфере мне ничего "не светит" и решил поумерить аппетит, а именно: поискать место продавца или оператора ПК. И принялся с утроенной энергией штудировать газету объявлений. И тут-то столкнулся с тем, о чём упоминал выше: явно завышенными требованиями к соискателю. Пример подобных, как правило, написанных практически как под копирку, объявлений, таков: "Приглашаем на работу продавца-консультанта (менеджера торгового зала, оператора ПК). Требования – в/о, возраст не более 30 лет, презентабельная внешность, коммуникабельность. Желательно девушки". Высшее образование требовалось, правда, не всегда, но и остальные пункты, как видно, содержат в себе дискриминацию по половому и возрастному признакам. Но этого мало: где, я спрашиваю, требования соответствия занимаемой должности? Главное: быть смазливой, молодой, коммуникабельной "тёлочкой" – и ВСЁ!!! А как при этом она будет работать – какая разница? В конце концов, если что – уволим, наберём других!

И вот пошёл я на собеседование в "динамично развивающуюся компанию", хотел оператором ПК устроиться. Проводили его те самые "презентабельные", "коммуникабельные", "не старше 30-ти лет" "манагерши" по персоналу (причём не местные, а из

Брянска). Взял анкету и немало удивился: вместе с вопросами, имеющими отношение к собеседованию: опыт работы, образование, места прошлой работы (хотя зачем это, я не пойму?) были и такие: "Укажите по пунктам, что для Вас главное при работе в нашей компании – дружный коллектив, хорошая зарплата, перспектива карьерного роста" и что-то ещё, уже не упомяну, "На какую з/п Вы рассчитываете?", а также вообще не имеющие никакого отношения к поиску работы: перечень родственников, были ли они за границей, кто судим и т.д. Я понимаю, что знать о соискателе такие вещи, как судимость, нужно (хотя кто честно напишет?), но о родственниках зачем писать? В общем, заполнил я анкету, пропустив несколько пунктов, т.к. не понимал, что в них писать, отдал этим фифам и, получив от них заверение в том, что в ближайшее время они позвонят и сообщат о результате, ушёл. В итоге они так и не позвонили, пришлось выходить на связь самому. Ответ меня несколько не удивил: "К сожалению, Вы нам не подходите..." Через какое-то время (что-то больше полугода) опять читаю объявление от этой фирмы и опять туда иду. В этот раз собеседование проводят двое парней, тех фиф уже не видно. "Вот и хорошо!" – думаю – "Эти меня не знают, авось, и повезёт!" Угу, повезёт... "Вы у нас уже были. Мы же сказали, что Вы нам не подходите!" – заявляют. Меня это разозлило и я задал законный вопрос, который потом задавал неоднократно и не только дома, но и в Москве: ~~«Да ты скажи, какая вина на мне, боярин?»~~ «Могу я знать, почему?» А они с наглой улыбочкой заявили (и потом я слышал подобное, в различных вариантах): «А мы не обязаны Вам ничего объяснять. Не подходите – и ВСЁ!»

Когда я начал ездить на вахту, специфика объявлений немного изменилась. Тут уже делался упор на "стрессоустойчивость", "умение оперативно реагировать на ситуацию" и "умение общаться с людьми" (читай: готовность унижаться перед всякими потерявшими берега и решившими, что из тебя можно вить верёвки ОЖП, да и ОМП тоже). Т.е. опять-таки то, что им нужно от тебя. Интересы соискателя? Нет, не слышали... Напишите хоть, какие объекты охраняете, чтобы люди могли сразу отметить не устраивающие варианты, так нет! Мало того, когда спрашиваешь об этом и заодно о расположении объектов и количестве постов (последнее для меня, как не любящего работать даже в паре, а не то, что в команде, очень важно), зачастую слышишь: «А вам какая разница?», а то просто трубку кидают.

Бывает и так: звонишь, тебе всё расписывают от и до, объясняют, как добраться, чуть ли не рассыпаются перед тобой. А приезжаешь и начинается: то мест нет, то с кем Вы по телефону разговаривали, то ещё всякие "нежданчики" выдают. Анкеты и собеседования в общем стандартные, вопросы похожи один на один. Особенно мне "нравятся" такие: "Укажите трёх человек, которые могли бы Вас порекомендовать (кроме родственников и близких друзей)" и "Перечислите три-пять предыдущих мест работы с указанием адреса, телефона и ФИО руководителей". Им не может прийти в голову, что рекомендовать человека может быть тупо некому, ну а уж рассчитывать на то, что кто-то будет держать в памяти несколько адресов, телефонов и фамилий – это вообще финиш. Я за те почти восемь лет, что ездил в Москву, столько этих ЧОПов поменял, что ма-

ма не горюй, причём нигде не числился официально. И я их ещё помнить должен? Ну-ну...

Последний случай произошёл с месяц назад уже дома. Соседка сказала, что в новый магазин набирают охранников. Ну, пошёл, а там сидят двое, судя по всему, брат и сестра, морды – хоть прикуривай и такие самодовольные оба, что куда там! Заполните, говорят, анкету, потом принесёте, мы в течение недели перезвоним – в общем, всё стандартно. "А какой ЧОП будет охранять магазин?" – спрашиваю. "Никакой, мы напрямую набираем", – отвечают. Ну, взял я эту анкету, пришёл домой, прочёл и, мягко говоря, удивился. Среди стандартных вопросов, к которым уже как-то привык, был следующий (есть такой сатирик – Задорнов, так он всегда спрашивает: "Готовы? Точно готовы?"): "Сколько сигарет вы выкуриваете в день?" И смех и грех... Так вы хоть уточните: в трезвом состоянии или подшофе? А может, вас ещё заинтересует, сколько водки я могу выпить за один присест или, извините, сколько палок могу кинуть за раз и вообще, какая у меня частота занятий сексом? Работодатели, блин...

Итак, ещё раз. Все объявления (ну хорошо, уговорили, подавляющее большинство) содержат в себе либо прямую дискриминацию по половому и возрастному признаку, либо имеют одностороннюю направленность – требования (как правило, не нужные либо завышенные) к соискателю и практически никакой информации о своей компании, за исключением адреса, телефона и "мыла", либо составлены таким образом, что их и читать-то затруднительно. Все собеседования (ОК, почти все) проходят по схожему сценарию, все анкеты (вне зависимости от типа деятельности, специальности, профес-

сии) содержат стандартные вопросы, зачастую не связанные (или мало связанные) с выполнением обязанностей, да вообще с самим процессом устройства на работу (моя мать, прочтя анкету, о которой я писал в предыдущем абзаце, сказала: "Когда мы в 73-м году ехали в Болгарию, в той анкете таких вопросов и близко не было! Такое ощущение, что они не охранников в обычный магазин набирают, а специалистов на закрытый номерной завод!"). Бывало и такое: звонишь по объявлению, а "абонент – не абонент" или обещают перезвонить и – тишина. В общем, почти то же самое, что и объявлениях о знакомствах – зашкаливающие высокие претензии к соискателю (ищу мужчину с деньгами, квартирой, машиной, виллой на Рублёвке – коммуникабельный, стрессоустойчивый, адекватный), дискриминация по половым и возрастным признакам (блондин, высокий, спортивный, уверенный в себе – девушка до 30-ти лет с презентабельной внешностью), минимум сведений о себе и высокий риск того, что с тобой могут вообще не выйти на связь либо того, что после первого контакта просто исчезнут и всё. Да, чуть не забыл: частая повторяемость объявления говорит, как правило, о высокой текучести кадров в данной организации, что является следствием:

- а) низкой зарплаты;
- б) плохих условий труда и отдыха;
- в) неадекватного, скотского отношения отношения к работникам со стороны администрации а зачастую, всего вышеперечисленного.

Но есть и отличие. Если без женщин худо-бедно (а для меня вообще довольно просто) можно обойтись, то без работы – просто нереально. Только вот с таким отношением современных работодателей и

ограниченным выбором специальностей, да ещё и проживая в провинции, найти эту самую работу становится очень трудно.

19.05.16

Легко ли быть охранником, или Что такое ЧОП

Доброго времени суток, уважаемые камрады! В прошлой статье я рассказал о том, с какими трудностями сталкивается человек при поиске работы, если у него нет связей и денег, о нарушениях со стороны потенциальных работодателей, видах и типах дискриминации по отношению к соискателю, в общем, не побоюсь этого слова, беспределе, творящемся в этой сфере.

Сейчас же расскажу, с вашего позволения, о том, что происходит после того, как человек прошёл все эти ступени, а именно:

а) прочёл объявление;

б) вышел на связь с организацией, его разместившей и договорился о времени и месте собеседования;

в) придя на это самое собеседование, заполнил все анкеты и ответил на вопросы, в них содержащиеся, в том числе и не имеющие никакого отношения к выполнению своих непосредственных обязанностей и соответствию соискателя должности, указанной в объявлении и обговорил с работодателем или его представителем все подробности, тонкости и мелочи (в которых, как известно, кроется дьявол), хотя последнего может и не быть: заполнил анкету и

вперёд, как правило, так и происходит в ЧОПах, а именно о них и пойдёт сегодня речь;

г) в итоге всех мытарств получил наконец-то "добро" на выход на работу.

Ну, и приведу живые примеры, куда же без них...

Так вот, поиски работы – это ещё далеко не всё. И если вас в итоге приняли куда-то, то далеко не факт, что в ближайшее же время не возникнут трудности совершенно иного плана: как удержаться там, где тебя считают пустым местом (не забываем, что речь идёт о людях без связей и денег) и всеми силами стремятся взять с тебя всё и даже больше, ничего не давая взамен, разве только со знаком "минус": постоянные проверки, штрафы, а то и прямое "подсиживание" и стукачество.

В наше время практически везде имеют место многочисленные нарушения не только при приёме на работу, но и непосредственно связанные с процессом выполнения служебных обязанностей, оплате труда и т.д. В негосударственных же структурах, в т.ч. и ЧОПах, это всё цветёт "махровым цветом". Начать с того, что вахтовый метод работы сам по себе незаконен. На всех объектах график работы 1/3 или 1/2, в наблюдательном деле (папке, в которой находится вся документация ЧОПа и охраняемого объекта – договоры, инструкции, приказы, опись имущества и пр.) лежат графики, в которых, кроме твоей, написаны ещё три фамилии, а также копии документов всех четырёх человек, якобы закреплённых за этим постом. Только вот далеко не факт, что эти люди до сих пор работают не то, что на этом или каком-то другом объекте, а вообще в ЧОПе! Это т.н. "мёртвые души", о которых я упоминал в ком-

ментарии к своей предыдущей статье и считаю нелишним сказать и здесь: повторение – мать учения, как ни крути. И вот это первое, с чем сталкивается тот, кто приходит туда на работу. Мне (и не только мне, конечно) в одном ЧОПе так и говорили: если скажешь, что работаешь по вахте, сразу уволим! На мое недоумённое и вместе с тем ироничное: "Тоже мне, секрет Полишинеля! Что, люди слепые, не видят, что один охранник неделями, а то и месяцами здесь безвылазно находится?" следовал ответ: "Так ведь работники объекта – это одно, они и так знают! А вот посторонним ни в коем случае нельзя говорить!" Вот только если я только что заступил на пост и ещё не знаю, кто свой, а кто – посторонний? В общем, я всем отвечал, что работаю вахтой.

Теперь скажу о том, в каких условиях приходится работать. Частенько они бывают не то, что скотскими, а ещё и хуже: отсутствие комнаты отдыха, не говоря уже о таких простых и нужных вещах, как плитка, чайник, душ. Послали меня как-то в школу, мол там охранника срочно нужно заменить. Приезжаю и вижу картину, что называется, маслом: лежит он, родненький, возле своего стола, пьяный в хлам, ладошки под щёку положил, аки агнец Божий и посапывает себе. Еле его растолкали на пару с дежурными из ЧОПа, которые меня и привезли. Подходит завхоз, ОЖП лет 50-ти, и я задаю ей вполне справедливый вопрос: а где комната и всё остальное? И что же слышу?

– А вам комната не положена, вы официально сутками работаете, так что много чести! Вот чайник на столе и всё!

Услышав это, я поворачиваюсь к тем, кто меня привёз и говорю:

– Поехали обратно. Я себя пока уважаю и работать здесь не буду! Этому пьяному быдлу тут самое место, а я человек!

Завхоз сразу в крик: да как вы разговариваете, я сейчас в ЧОП позвоню!

– Разговариваю я так, как вы заслуживаете! – отвечаю – И в ЧОП звонить не надо, вот люди оттуда, рядом со мной стоят!

Справедливости ради, они приняли мою сторону, но оставаться там я, естественно не мог. Этот случай не единственный, но наиболее вопиющий. Я вообще взял за правило приезжать на объект за сутки до заступления, чтобы иметь возможность всё увидеть, услышать и, в случае чего, сразу же уйти, если что-то не понравится, а у ЧОПа была возможность поставить вместо меня кого-то другого. Т.е. я оставляю им путь к отступлению, мне же его не предоставляли никогда.

Но бывало и другое: комната есть, всё остальное типа плитки, чайника и душа тоже в наличии. Казалось бы, работай и радуйся! Только вот либо охранник (а чаще, охранница), которого ты меняешь, начинает кидать предьявы типа: это не трогай, это моё, а это я вообще увожу с собой или прячу под замок и остаёшься ты ни с чем. Хорошо, ещё диван или топчан с собой не увозят... На вопрос, а как же я, отвечают: привози с собой и пользуйся на здоровье! Или у ЧОПа проси, пусть они привезут, это их обязанность – снабдить охранника всем необходимым. Не спорю, обязанность, но вот только выполнять её они что-то не спешат. Но, честно говоря, такие случаи происходят не часто, ведь охранники в основном друг друга понимают, хотя и среди них всякие попадаются.

Заканчивая тему бытовых условий, скажу о том, что практически всегда, а в последнее время особенно, бывало так, что все эти чайники-плитки-микроволновки если и были, то пользоваться ими разрешалось только в то время, когда на объекте никого нет, либо они находились в учительской, канцелярии или в пищеблоке. Придётся вот так чайник вскипятить, а там полно учителей или воспитательниц. Почему так? Да потому, что, как я уже говорил, охраннику "не положено" всё это иметь, т.к. работает он "по суткам", к тому же пользоваться электроприборами нельзя – это нарушение правил пожарной безопасности. "Мы сами попользуемся чайником или микроволновкой, а потом убираем – вдруг проверка какая-нибудь?" – слышал я всегда. На это отвечал, что эти проверки мне как-то до "фонаря" и все эти проверяющие прекрасно знают, что почём. Но куда там... Что касается питания, то с ним проблем практически не было – разница только в величине порций. Но вот в последнее время часто слышал от тех коллег, кто охраняет школы и сады, что стали запрещать хранить в холодильнике не только еду, которую оставляют в столовой, но и привезённую с собой. Рассказывали, что были случаи, когда находили у охранника в холодильнике, к примеру, апельсины, масло или там молоко и заставляли убрать – мол, сегодня в столовой тоже дают апельсины или молоко, а если проверка увидит подобные продукты в холодильнике у охранника, то мало не покажется всем. Или нужно тупо доказать, что эти продукты – твои, т.е. предъявить чек из магазина. А если человек это с собой из дома привёз? И вообще, что проверяющим делать в комнате охраны, тем более эта проверка не из ЧОПа и ко мне ни-

какого отношения не имеет? Да я просто на порог их не пущу, и всё! Короче, чего только не придумают, чтобы максимально усложнить даже не жизнь (это и жизнью-то не назовёшь), а просто существование...

Ну, а теперь затрону самую болезную тему для всех тех, кто находится на самых нижних ступеньках служебной лестницы, да и не только там. Чего боятся все без исключения – начиная простыми работягами, к коим относятся и охранники, и кончая руководством? Правильно: всевозможных проверок, комиссий, контролёров и т.п. А их сейчас развелось, как грибов после дождя, этих нахлебников – кушать-то всем хочется...

Но если вышестоящие могут как-то "отмазаться" или тупо "дать на лапу" всем этим проверяющим, да просто "накрыть поляну" и этим решить многие проблемы, то что делать нижним слоям? Остаётся только стараться не "попадаться", что сейчас стало зачастую нереально, ибо многие указания, приказы и рекомендации тупо противоречат друг другу или составлены так хитро, что, выполняя одно, ты рискуешь тут же нарушить другое. В итоге – штраф. Я уж не говорю о том, что оштрафовать могу за любую мелочь: к примеру, увидел тебя начальник на рабочем месте без галстука или шеврона и всё – легко может лишить зарплаты за "нарушение формы одежды". Либо просто мозг начнёт трахать: вот, дескать я такой добрый, я тебя только предупрежу в последний раз, а если приедет проверка свыше, она твои оправдания слушать не будет. А тебе интересно на деньги попадать?

Тут маленькая деталь: не во всех ЧОПах проверки происходят часто. Бывает, что за всю вахту один, ну два раза начальник охраны приедет и всё,

а бывает и так, что каждый день мотаются то один, то другой, то третий. Всё зависит от того, какая у ЧОПа "крыша". Если хорошая, то и проверок мало – знают, что в случае чего, их отмажут. Но если "крыша" "прохудилась" или её нет вообще, то будут приезжать постоянно, ведь возникшие проблемы решить за них некому, вот и рвут, извините, задницы, лишь бы лицензию не отобрали. Ну, и "хозяева" ЧОПа бывают разные: как правило, бывшие работники МВД, ФСБ или просто армейские полковники в отставке. И если ЧОП "держат" вояки, то легко могут задолбать "уставщиной" – тут тебе и рапорт по всей форме, и запрет держать руки в карманах, и прочие армейские "фишки".

Как раз во время работе в ЧОПе без "крыши" был у меня такой случай – в выходной день (и вообще были летние каникулы) я помылся-постирался и сажу на посту в гражданской одежде, только бейдж нацепил на майку (на которой, кстати, написано "охрана!"). Приходит начальник, парень лет на десять моложе меня и давай наезжать: как ты можешь на посту без формы находиться, да вы все о...ели, вас штрафовать поголовно надо!

– Помылся, форму постирал, – отвечаю, – К тому же сегодня выходной, имею право. А то потом фифы школьные вам же начнут говорить, что я охранник неопрятный, нет?

– Стираться и мыться нужно ночью! А днём с поста не отходить! Вдруг проверка свыше, а тебя нет на месте? И вообще, нужно иметь два комплекта формы – один постирал, другой надел! – не унимается этот хлыщ. Меня это достало и я говорю:

– Я могу хоть десять комплектов привезти, только оплатите мне их. Я ведь с дочерью миллионера

постель не делю. А то как штрафовать налево и направо, так вы всегда готовы, а как условия нормальные предоставить, так в кусты. И разрешите мне самому решать, когда мне мыться и стираться, а ночью я привык СПАТЬ!!!

В общем, зацепились мы с ним неслабо. В том ЧОПе вообще всё начальники охраны были такими буквоедами, что ого-го! До последней запятой в журналах докапывались, хотя у меня с чем-с чем, а с документацией всегда был порядок. Ещё одной фишкой там была такая: звонит посреди ночи оперативный дежурный (там им была, кстати, женщина) и вопит: "В твоём районе сейчас проверка из департамента образования ездит! Будь по форме и сиди на посту, не дай Бог приедут, а ты спишь! И запиши номер их машины – если приедут, сразу открывай ворота и запускай!" Ну, форму я, конечно, надевал, но на пост не шёл. К тому же потом понял, что все эти предупреждения, как правило, делались для того, чтобы охранники тупо не спали. Нет, проверки, конечно, бывали, но чтобы ночью... За всё время, что я работаю в охране (а это уже 8 лет, пусть и с перерывами), ночных проверок у меня было две или три, причём я всегда выказывал недовольство этим.

Как правило, проверки охранников бывают трёх типов:

а) проверка из ЧОПа – тут, в принципе, ничего страшного, если начальник охраны или дежурный адекватный человек, то с ним можно ещё и чайку-кофейку посидеть попить, да за жизнь поговорить. Правда, если начальник такой, как в примере, приведённом выше, тогда сливай воду... Что интересно, такие типы из тех, кто сам раньше был простым

охранником. "Нет худшего господина, чем бывший раб", ну вы понимаете;

б) проверка из департамента образования (я, как охранявший школы и сады, упомяну именно этот тип). Меня от них Бог миловал, да если бы даже и пришлось на такую нарваться, думаю, за словом в карман не полез бы. К тому же пусть они школу или сад шерстят, а охраной у них занимается только один отдел. Их представители имеют право круглосуточного доступа на объект и не приведи Господь им до чего-то докопаться... Но, повторю, мне с ними столкнуться, тыфу-тьфу, не пришлось;

в) проверка из лицензионной комиссии. Эти проверяют все бумаги и документы охранника и ЧОПа – лицензии, договора, приказы, инструкции: всё до последней запятой и печати и "выносят мозг" больше руководству ЧОПа, чем простым охранникам. От нас им нужно только одно – присутствие на рабочем месте и наличие в кармане всех личных документов. Пришлось и мне один раз иметь с ними дело, о чем прямо сейчас подробнее.

Было это шесть лет назад. Работал я тогда в школе, в которой часть первого этажа занимали частные классы, которые охранял другой человек – работал он не от ЧОПа, а напрямую от этих частных, причём был родом из Украины, т.е. не гражданин РФ. Стоим мы с ним на улице возле запасного выхода, разговариваем. И тут чувствую на себе чей-то взгляд. Оборачиваюсь – в трёх метрах позади меня стоит толстый усатый дядя и манит к себе пальцем. Подхожу, представляюсь.

– Лицензионная комиссия округа, – говорит он и тычет мне под нос корочки, – Я тут уже полчаса

стою, жду, пока вы обернётесь. Пойдёмте на ваш пост, нас там уже ждут.

Приходим, а там стоит чикса в милицейской форме и тоже свои корки мне суёт: мол, представитель инспекции по делам несовершеннолетних.

– Показывайте свои документы и наблюдательное дело, – говорят. Ну, с документами у меня всегда полный порядок. Они посмотрели: видят, что доколотаться не до чего, а так хочется!

– Ладно, документы у вас в порядке", – говорит толстый, – "Но вот почему вы не находились в рабочее время на посту? Пока вы там у пожарного выхода стояли, всю школу можно было вынести!

А время было уже к вечеру, уроки давно закончились, продлёнку родители разобрали.

– Так что там выносить-то? – спрашиваю, не скрывая иронии, – "Разве только сменку из раздевалки, так я за неё не отвечаю!

Они подумали и спрашивают:

– Скажите, а вы вахтой здесь работаете или как?

– Естественно, вахтой! – отвечаю, – А то вы не знаете!

В общем, видят они, что ни с какой стороны ко мне не подобрёшься – не на того напали – и продолжают прессовать:

– А вот мы сейчас позвоним в ваш ЧОП и скажем, что вас на рабочем месте не было!

Меня это взбесило и решил я им ответить, а тут ещё буквально неделю назад сдавал на разряд и попался мне вопрос на эту тему.

– Во-первых, я находился на обходе, а это, да будет вам известно, входит в мои обязанности, – говорю с улыбочкой и пальцы ещё загибаю, – Во-вторых, пределы вверенного мне объекта я не покидал, а

находился на территории. В третьих, отсутствие на рабочем месте без уважительной причины до трёх часов и менее прогулом не является! Ещё вопросы будут?

Развернулись и ушли, как миленькие, несолоно хлебавши... А если бы на моём месте кто-то другой оказался? Заклевали бы. Хотя это уже не мои проблемы...

Теперь о случаях, когда приказы, инструкции и прочие бумаги вступают в противоречие с действительностью. В любом договоре об услугах охранной деятельности чёрным по белому написано: "Охранник **не имеет права** совмещать свои обязанности с обязанностями уборщика, дворника, грузчика, посыльного и др." Написано-то написано, вот только эти "подработки" имеют место быть сплошь и рядом, (и в ЧОПах, да и во всех контролирующих их организациях прекрасно об этом знают) главное, чтобы ты занимался этим (к примеру, подметал, чинил, грузил) тогда, когда все уйдут, да и в рабочее время тебя в любой момент могут попросить что-то поднести, например, бутылку для кулера в класс или срочно что-то там прикрутить, прибить. А потом приходишь на пост и начинается: "Где вы были, мы вас уже час ищем (хотя и отходил-то ты всего на пять минут)!" О том, что их же сотрудники попросили меня о мелкой услуге, и слышать не хотят, вопят: "Вы должны были предупредить, что отлучитесь!!!" Как же, буду я по всему зданию бегать, искать кого-то. А по закону подлости, если тебе нужно отлучиться, рядом никого нет, даже уборщицы, зато, если что-то случится, какой-то, с их точки зрения, "косяк", сбегаются все.

Так вот, был такой случай. Поставили меня охранять коррекционную школу (для детей, скажем так, не от мира сего). Пост был двойной, да ещё и не кормили, вернее, второй охранник что-то там из столовой приносил себе втихаря, а мне, как новенькому – шиш с маслом. Начальство ЧОПа обещало через несколько дней отправить на другой объект, я и поверил, дурачок... И нужно было там каждый вечер убирать довольно большую территорию, а если учесть, что на дворе стоял октябрь – пора листопада, а в Москве в школах и садах деревьев часто не меньше, чем детей, то эта "уборка" занимала не полчаса и даже не час, ну и начинать нужно было тогда, когда все разойдутся. А когда готовить еду? Есть? Спать? В общем, поставил я эту "уборку" в игнор. И что вы думаете? Какая-то сволочь, другого слова не подберу, уж простите, позвонила в ЧОП и самым бессовестным образом меня сдала, что твою стеклотару! Те сразу же примчались и давай мозг выносить: да как вы смеете не выполнять указания руководства объекта?! Я привёл их на пост, достал договор и ткнул пальцем в ту самую строку, где говорится, что охранник не имеет права и т.д. Так они ещё мне же стали втирать, что я неправильно понимаю приказы, что это касается чужого объекта и всё такое: "Вот если к вам придут с другого объекта или вообще с улицы и попросят что-то сделать, вот тогда вы не имеете права! А здесь вы должны делать всё, что вам скажут!" Как я не заржал прямо в их наглые морды, удивляюсь... Сейчас бы, наверное, не сдержался. Короче, закон – что дышло. Если им выгодно, то глаза на всё закроют, а вот если что-то нужно тебе, то фиг с маслом!

Ну, и напоследок ещё о некоторых мелочах, которые имеют место быть. Приехать на собеседование – ещё не значит устроиться. Бывало, что приезжаешь, а тебе заявляют: "Мест нет!" "Как же так?", – спрашиваешь, – "Ведь я звонил только вчера и мне сказали, чтобы я приезжал!" "С кем вы разговаривали?" "С тем-то и тем-то". "Ничего не знаем. И вообще, как он мог вам такое сказать, когда мест нет?" Один раз приехал, ждал полдня, а потом услышал: "Есть место в школе, но директриса не хочет молодых охранников – они к школьницам будут приставать". Ну, офигеть теперь! А было мне тогда, на минуточку, 35 лет. В общем, отказать – как два пальца об асфальт. А то, что человек приехал издалека, может быть, последние деньги на билет потратил – это ничего, по-вашему? Хотя о чём это я: для москвичей что Брянск, что Новосибирск, что Магадан – это где-то сразу за МКАДом... Случалось и такое: ты видишь (или тебе говорят), что предыдущий охранник целыми днями смотрел телевизор, подолгу отсутствовал на посту, заигрывал с учительницами или даже старшеклассницами и ничего! На одной школе мне говорили, что предыдущий охранник мог сидеть, положив ноги на стол и курить, попутно отпуская сальные шуточки в адрес местных ОЖП, а меня убрали оттуда через несколько дней, мотивировав это тем, что я, дескать, долго сижу в столовой и часто выхожу курить (заметьте, выхожу за калитку, как и положено, а не курю прямо в помещении). Ну, если в их понимании, тратить на обед 10 минут и выходить курить не чаще, чем раз в два-три часа, это много, тады ой... Почему так? Да всё просто – тот охранник работает уже чёрт знает сколько времени, стал "своим в доску" и ему будет сходить с рук прак-

тически всё, а новичка будут рассматривать чуть ли не под микроскопом, выискивая самый ничтожный, даже смешной повод, чтобы избавиться.

Один из последних случаев вообще за гранью. Привёз мне и моему напарнику начальник в конце вахты зарплату (платили, честно сказать, в том ЧОПе исправно и при увольнении выдали всё до копейки), выдал деньги и спрашивает:

– У тебя двести рублей на сдачу не будет? У меня мелочи нет, только пятисотки".

Ну, я и сказал:

– Откуда? Конец вахты, у меня в кармане ветер гуляет!

Так он взъерепенился: давай деньги назад, когда будет сдача, тогда и приходи! Пришлось ответить жёстко. Он потом напарника увёл в комнату, а меня выставил – мол, им нужно поговорить. Какие секреты там у них были, не знаю, но только, когда я перед следующей вахтой позвонил в ЧОП и поинтересовался наличием мест, мне ответили, что этот начальник не хочет видеть меня на своих объектах, а у других мест нет. С тех прошёл ровно год, а отработал я за это время только одну вахту – в новогодние праздники и уже в другом ЧОПе...

Итак, подытожим. В ЧОПах, как и во всех частных фирмах, имеет место обман, фальсификации с документами и оплатой труда, противоречие приказов и инструкций исполнению обязанностей, подстраивание всего и вся собственным интересам и интересам заказчика наряду с полным игнорированием интересов простого работника, а также самодурство начальников среднего звена (как правило, большинство генеральных директоров и их замов, с которыми приходилось общаться, не оставляли та-

кого отвратного впечатления, как обычные начальники охраны, которые отличаются от меня только более высоким разрядом, да травматом в кобуре и частенько тоже являются приезжими, а не москвичами), наличие "любимчиков" как у них, так и у всяких там директрис, заведующих и завучей, которым прощается всё.

Спросите, какое отношение эта статья имеет к данному ресурсу и вопросам, здесь поднимающимся? Самое непосредственное: все те ОМП, о которых я здесь рассказал, являются яркими представителями баборабов, готовых, с одной стороны, по первому щелчку потерявших берега быдлосамок избавиться от человека, к которому они сами, может, и не испытывают неприязни и мириться, с другой стороны, с теми, кого эти ОЖП прикрывают, потому что знают: в случае чего, те расторгнут с ЧОПом контракт и они потеряют деньги и подмочат репутацию. Всё это плоды нашего насквозь феминизированного общества. И чем эти ОМП лучше баб? Да ничем! Мало того, они и сами стали бабами. Для меня они на порядок хуже баб, ведь ненавидят и презирают не столько врагов, сколько бывших "своих", переметнувшихся на чужую сторону...

Спасибо всем, кто прочёл.

23.05.16

Money, money, money, или Деньги: цель или средство?

Здравствуйте, камрады! В этой статье речь пойдёт о деньгах. Да-да, именно о них, а также о том, какую роль они играют в нашей жизни, как мы к

ним относимся и как они относятся к нам. Также здесь я постараюсь изложить свою точку зрения на то, как бабское воспитание влияет на понимание нами сути и роли денег и как происходит подмена понятий с "деньги – это средство" на "деньги – это цель", ну и уделю немного внимания тому, как влияет на всё это и менталитет народа, этноса, общности.

Итак, деньги. Каждый из нас прекрасно знает, что это такое. Но далеко не все понимают и правильно оценивают их роль в современной жизни. Кто-то считает их благом и уверен, что только деньги и ничто другое помогут им открыть все двери и добиться того, чего добиться без них просто невозможно и купить на них можно всё, в том числе чувства и отношение людей. Кто-то, напротив, считает их изобретением сатаны, таким вселенским злом, даже придумали на этот счёт что-то вроде анекдота: "Деньги – это зло. Приходишь в магазин и зла не хватает!" На мой взгляд, оба эти взгляда далеки от истины, которая, как известно, находится посередине.

Почему же взгляд на деньги, оценка их роли в жизни настолько разнятся? Как мне кажется, дело здесь не только в том, что люди делятся на богатых, которые уверены, что всё в этой жизни имеет ценовой эквивалент, считая тех, кто "не умеет зарабатывать", неудачниками и бедных, которые эти же деньги ненавидят и считают злом, ненавидя заодно и тех, у кого денег, как говорится, "куры не клюют" (и зачастую имеют полное право на такое чувство и мнение). Так вот, дело не только в этом. Большую роль в нашем отношении к деньгам играет то, что нам о них говорят в детстве, какой пример подадут в

пользовании ими, а также в отношении к ним. Ну и, конечно, отношение к деньгам – это и часть менталитета нации, народа, общества: прекрасно известно, что у православных и католиков-протестантов оно чуть ли не диаметрально противоположное. Вот о роли воспитания и менталитета я и хочу сегодня поговорить.

Все мы знаем, что наше отношение к жизни и её составляющим, в т.ч. и к деньгам в нас закладывается с ранних лет. Дети, как губка, впитывают в себя то, что замечают за взрослыми, что слышат от них. И деньги не исключение. И вот тут-то и оказывается, что взрослые – родители, воспитатели, учителя – абсолютно не способны привить детям нормальное отношение к деньгам, научить их правильно понимать роль денег и грамотно ими пользоваться. Удивляться здесь, в общем-то, нечему – воспитание и обучение в нашем насквозь феминизированном обществе бабское, поэтому и вырастают поколение за поколением те, у кого сформировано потребительское отношение к жизни, основанное на этом самом воспитании. Ведь женщины уверены, что деньги – это ЦЕЛЬ и внушают это детям обоих полов, особенно девочкам: найди богатого "папика" и будет тебе ШЩАСТЬЕ! Да и СМИ своими передачами, фильмами и рекламой внушают постоянно: деньги есть – товарищ Носов, денег нет – носатый х...й! Но вот тут-то, как говорится, "собака и порылась". Деньги для нормальных, не оболваненных пропагандой и не испорченных извращённым воспитанием людей никогда не являлись целью, но исключительно СРЕДСТВОМ! И вот этого-то бабам никогда не понять.

Конечно, такой перекося в воспитании не всегда приводит к тому, что человек становится потребителем и проводит жизнь в погоне за "золотым тельцом". Перекося бывают разные. Поэтому случается и противоположное: ребёнку с детства внушается боязнь денег, говорится: ты ещё маленький, тебе ещё рано об этом думать. В итоге вырастает человек, абсолютно не понимающий роли денег в жизни, не умеющий зарабатывать в самом прямом смысле этого слова.

Приведу два противоположных примера. Меня (извините, что опять о себе) с детства ограждали от денег. Нет, конечно, я знал, что это такое и для чего они нужны, но мне говорили то же, о чём я писал выше: "Тебе ещё рано, мы взрослые, мы решаем, на что их тратить и вообще, денег и так мало, мы не богачи, чтобы ими сорить. Вырастешь – поймёшь, с каким трудом они достаются!", т.е прививалась такая фобия: денег всегда мало и тратить их надо осторожно, на самое необходимое. О том, чтобы послать меня в магазин, и речи не было – а вдруг купишь не то или вообще потратишь на всякую ерунду, как в том анекдоте, когда продавец спрашивает у маленькой девочки: "А ты точно уверена, что мама сказала тебе купить двести граммов картошки и пять кило конфет?" В общем, первый раз я пошёл за хлебом, когда мне было (вы будете смеяться, да я и сам сейчас смеюсь!) 15 лет!!! Даже и теперь все вопросы по снабжению лежат на отце, мне поручают купить только хлеб или молоко в соседнем магазине. Ну да и ладно, мне ещё и проще, обеспечить себя сам я могу легко: когда работал вахтой, делал это безо всяких проблем, и никогда не было случая, чтобы денег не хватило. А если они до сих пор считают меня ни на что не способным маленьким

несмышлёнышем, то флаг им в руки, разубеждать не собираюсь. Только пусть потом не удивляются, что я не стремлюсь работать и зарабатывать, ведь сами же говорят: "А зачем тебе деньги? Ты ведь на всём готовом живёшь!" Понять, что у человека должны быть свои интересы, собственное отдельное жильё и своя личная жизнь, а это всё требует денежных вложений, видно, не судьба... Хотя о чём это я – бабы не умеют тратить деньги, но пытаются обвинить в этом нас, мужчин! Как говорится – обвини другого в том, чем грешить сам и пусть он оправдывается!

Теперь обратный пример. У покойной ныне подруги моей матери был сын, на год меня моложе, т.е. мы с ним принадлежим к одному поколению. Так вот его бабушка приучила с детства к тому, что любая услуга, даже самая незначительная, должна оплачиваться. Пошлют ли в магазин, попросят ли помочь по дому, а он сразу: "А что мне за это будет? Гони рубль!" Родители вешались, но ничего поделаться не могли. Такие вот дела...

Теперь об ещё одном "перекосе" в бабском воспитании, касающегося денег – о так называемом "семейном бюджете". Как будет вести себя мальчик, отец которого приносил всю получку домой, а за малейшую "заначку" получал (частенько в присутствии сына) люлей от жены? К тому же как уважающий себя человек может допустить, чтобы кто-то там шарил по его карманам? Но это уже другая тема... Так вот, он так же будет отдавать свой "благоверной" всё до копейки, а потом клянчить у неё же на всякие "мелкие радости" типа набора рыболовных крючков или свечей зажигания для автомобиля, на котором она, между прочим, тоже ездит. И будет пребывать при этом в полной уверенности, что

так и надо, ведь все так живут, а я что – рыжий? О том, чтобы хотя бы задуматься о том, почему "мои деньги – это общие, а её – это только её", речи не идёт – аленизм и баборабство пустили свои корни. Скажи этой наглой самке: "Я мненью вашему вращенье придавал и осью был мой детородный орган!", да куда там... То же самое можно сказать о девочке, которая, когда вырастет, так же, как когда-то её мама, будет обдирать, как липку, своего мужа, требуя от него все больше, ничего не давая взамен и даже не думая об этом: ведь он муЩЩино, а, значит – ДОЛЖЕН и всё! Интересы и потребности мужа ставятся в жесточайший игнор: зачем тебе новая рубашка, и эта ещё очень даже ничего, если постирать и заштопать! Вон у Светки из соседнего подъезда шуба новая, а у меня нет! То, что у неё самой наряды занимают два гардероба, а мужу отведена малюсенькая полочка для трусов и носков, как-то в расчёт не принимается.

Ну, и напоследок о роли менталитета в отношении к деньгам. На Западе люди с малолетства приучены к тому, что нужно зарабатывать и быть успешным. Деньги там стоят на первом месте. Не скажу, что это правильно, но ведь у нас всё с точностью до наоборот: богатый – значит, наворовал! То есть здесь мы имеем опять-таки два взаимоисключающих варианта: либо деньги – всё, либо – ничего! Как по мне, то скажу ещё раз: деньги должны быть не целью, а средством! То есть деньги не ради денег, а ради достижения цели: если тебе что-то нужно, заплати и возьми! Если есть деньги, то должно быть то, на что их можно истратить и наоборот. Деньги должны доставаться и тратиться легко! Не нужно на них молиться и считать каждую копейку, но не стоит и набивать ими карманы в то время, когда дру-

гие не могут себе позволить самого необходимого! У нас же всё упиралось в крайности: либо, как при СССР, деньги были, а купить на них иногда было нечего (правда, многие блага и услуги, как жильё, медицина, образование, были бесплатными, некоторые, как квартплата или путёвки от профсоюза, недорогими и доступными), либо как сейчас – вроде бы есть всё, вот только большинству, озабоченному проблемой примитивного выживания, это недоступно! Спросите, что для этого нужно? Отвечу: дать возможность если не всем (это невозможно), то большинству заниматься любимым делом и честно на этом зарабатывать, одновременно сделав доступными товары и услуги, которые можно получить за эти самые честно заработанные деньги. И никакого культа "золотого тельца", деньги – это только СРЕДСТВО и ничего более! Нынешнее же положение дел только озлобляет массы народа и увеличивает пропасть между самыми богатыми и самыми бедными. И всё оттого, что у нас решили переломать об колено менталитет, выработанный веками и навязать западные идеалы.

Подытоживая написанное, повторю: нынешнее превратное отношение к деньгам, неправильное понимание их роли в жизни, уходит корнями как в "бабское" воспитание: бабы ведь уверены, что деньги – это цель, так и в попытку навязать нашему народу, этносу чуждые ему понятия и ценности. И если первое может испортить (и портит) жизнь отдельным людям, то второе может пустить под откос всю страну.

Спасибо за внимание.

28.06.16

Немного о пропаганде баборабства в соцсетях

Здравствуйтесь, камрады. Сегодня хотелось бы затронуть такую тему, как влияние соцсетей и всего того, что там выкладывается и обсуждается на неокрепшие умы юных ОМП. На тему СМИ, в особенности телевидения и его разлагающего и зомбирующего действия на психику и сознание написано, в том числе и здесь, немало, а вот "всемирная паутина" и всё, с ней связанное, как мне кажется, немного обделены вниманием (хотя, возможно, я и ошибаюсь).

Все мы, конечно, знаем, что такое Интернет и одна из его составляющих – соцсети. Ну, всякие там "ОК", "ВК", "Facebook" и прочие Инстаграммы. Каждый может относиться к ним по-разному – кто-то отрицательно, считая, что ничего полезного они в себе не несут и торчание в них – это прерогатива в основном баб или молодых особей обоих полов; кто-то положительно, обосновывая свою точку зрения тем, что там можно в любой момент пообщаться с друзьями, поиграть в онлайн-игры, да и просто посмотреть всякие "прикольные" видео, картинки, фото, демотиваторы и всё такое (именно о них и пойдёт речь чуть ниже). Я лично отношусь к соцсетям в частности и к Интернету в общем ровно: не хорошо и не плохо. Главное отличие "паутины" от ТВ заключается в том, что в Интернете каждый может найти для себя что-то интересное и полезное на свой вкус, телевизор же такой возможности не даёт и дать не может. Другое дело, что вкусы и интересы, да и цели у всех разные. Кто-то в Интернете работает, для

них это способ заработка; кто-то смотрит познавательные видео, к примеру, люди, не имеющие возможности путешествовать, имеют пусть и виртуальную, но возможность побывать в дальних краях; кто-то находит соратников и обсуждает свои проблемы с людьми, близкими по мировоззрению (как это делаем мы, уважаемые камрады). Но очень многие используют "паутину" для того, чтобы посетить свою страничку в соцсетях и поставить "лайк" какому-нибудь видео, фото или фразе. Казалось бы, ну и что с того – "лайкнул" и всё! Вот подавляющее большинство "лайкает" и комментирует, практически не задумываясь над смыслом: знакомый выложил, дай плюсану, прикольно ведь!

Но в том-то и дело, что многие из этих видео, картинок и прочего далеко не так безобидны, как может показаться. Здесь я хочу привести примеры таких картинок и фотографий, заодно прокомментировав их с точки зрения создания извращённого представления о мужчинах и женщинах, межполовых отношений и вообще роли М и Ж в этой жизни. Итак, начнём.

Пример первый:

О Боже, какой мужчина...

Многие, конечно, умилятся при виде этой картинки. И будут это, конечно, в основном ОЖП: как же, такой маленький, а уже понимает... Но вот только за внешним лоском и "няшностью" скрывается и другое. Что? Да вот такой скрытый посыл всем ОМП – все мальчики, начиная с вот таких малых лет, должны знать: девочки, девушки, женщины – этикие "ангелы во плоти", которым нужно всячески потакать, уделять им всё своё внимание, дарить цветы (и не только). В общем, тратить свою жизнь, деньги, усилия, здоровье на них и только на них! Вглядитесь в детали. О многом может сказать взгляд девочки – в нём одновременно насмешка (ну-ну, ухажёр, дерзай, а я посмотрю) и любопытство (о, ещё один нарисовался, интересненько!) и её поза – царственная, величавая: она находится НАД мальчиком. Именно НАД ним, а не ниже или хотя бы на одном уровне, что тоже "ненавязчиво" намекает на то, что женщины выше мужчин. Хочешь добиться

распоряжения бeгинни "вагини" – поднимись к ней, и никак иначе! Что?! Спускаться к тебе?!! Да как ты посмел даже подумать такое!!! Я – небожительница, а ты кто?! Да я только пальцами щёлкну и такая очередь выстроится! Так что давай действуй, пока я добрая!

И ещё. Может быть, я перебарщиваю, но обратите внимание ещё вот на что: мальчик гораздо моложе девочки – судя по внешности и росту, лет так пять. Какой посыл в этом заключён? На мой взгляд, как тот, что мальчики должны становиться "настоящими муЩЩинами" чуть ли не с пелёнок, так и тот, что не стОит обращать внимания на возраст женщины – пусть она заметно старше, неважно. Вон Пугачёва Галкину не то в матери, не то в бабушки годится и что? И вообще, "х..й ровесников не ищет!" – бери, что дадут и будь доволен! Хотя, повторюсь, последнее мнение лично моё, никому его не навязываю.

Продолжим. Пример второй.

Нет матерей-одиночек, есть отцы-дебилы!!!

Да-да камрады, именно так, с ТРЕМЯ восклицательными знаками. Тут уже прямым текстом говорится, что мужики – кАЗЗлы, раз бросают таких ангелочков! Да как они смеют, в самом деле?! Мы вынашиваем, рожаем, мучаемся, а они только и ждут момента, чтобы свалить на сторону, оставив нас, таких несчастных и невинных, с младенцем на руках! Конечно, среди нас, мужчин, есть те, кого можно обвинить в этом. Но, опять-таки, если вдуматься: а почему же вы зачинаете и рожаете детей от таких уродов, а всех прочих в упор не замечаете, считая их за лохов? Ну, так не жалуйтесь тогда!

По картинке: в данном случае имеет место прямая, неприкрытая манипуляция типа "надави на жалость" вкупе с обвинением мужчин и их прямым оскорблением. Да, в подписи не говорится "Все отцы – дебилы", но этого и не нужно, это и так имеется в виду. Да, кстати: на фото тоже девочка. То ли мальчиков не рожают, то ли на них вообще наплевать... А, скорее всего, девочек больше жалеют. А мальчиков что жалеть? МуЩЩины ведь не плачут...

Ну, и напоследок пример третий:

Решили с друзьями выбраться на природу:

Казалось бы, где здесь аленизм или бабораб-ство? Не спешите. Вглядитесь в верхнюю и нижнюю часть рисунка. Заметили разницу? Вверху есть женщины, внизу – нет. Как же так, куда они де-лись? Как куда – их там и не было, женщины ведь не пьют и в грязи не валяются! Такой картинкой да-ётся посыл: женщина мужчину облагораживает, без неё мужчина – ноль без палочки, животное, даже

свободное время провести нормально не может. Один интерес: напиться, пока женщины, загнанные в "кухонное рабство", занимаются тяжелой, простотаки неподъёмной, домашней работой, брошенные на произвол судьбы непутёвыми мужьями-пьяницами.

Подводя итог, скажу: вот так, невзначай, словно бы ненароком, через такие вот видео, картинки, фразы внушается, продавливается, вбивается мысль о том, что мужчины – этакие неполноценные существа, кАЗЗлы, неблагодарные твари, а женщины – БАХини, прЫнцЭссы и вообще ангелы, которых никто не ценит. И, что самое ужасное, многие и многие ОМП (мужчинами их назвать, извините, язык не повернётся) поддакивают бабам, потакают им, ставят "плюсы" и "лайки" всей этой антимужской дряни, не задумываясь о том, что бабы смеются над такими. как они, в голос, считая их "лохами" и дураками, не заслуживающих внимания, достойными только того, чтобы окрутить их "демо-версией", зачастую заставив воспитывать чужих детей (рождённых от тех самых "отцов-дебилов", на которых клюнули сами ввиду своих куриных мозгов), а затем отжать всё имущество, лишить права на детей, попутно обвинив во всех грехах, назвав "кАЗЗлами" и "дебилами"...

12.07.16

Бабское "воспитание", или Страшные ошибки родителей

Доброго времени суток, камрады! Каждый из нас когда-то был маленьким – кто-то относительно недавно, кто-то, как я, давненько, а кто-то так дав-

но, что уже временами не может поверить, что это с ним когда-то было. Тем не менее "все мы родом из детства". Практически всё (ОК, очень многое), чем мы живём, что думаем, говорим и делаем, имеет под собой ту почву, тот фундамент, то основание, что нам заложили в детстве родители и школа. Недаром же психологи утверждают, что все наши комплексы зарождаются ещё в детстве и мы проносим их через всю жизнь. Кому-то они не особо мешают, кто-то о них вообще не догадывается, так как особо об этом не задумывается, кто-то их осознаёт и пытается справиться с ними самостоятельно либо с помощью специалистов. Но очень многим эти самые комплексы, не побоюсь этого слова, сломали жизнь или хотя бы максимально её осложнили.

Сегодня я хочу поговорить об основной причине появления этих комплексов, а именно – о "бабском" воспитании мальчиков и его влиянии на их дальнейшую судьбу. Если конкретнее, то о некоторых фразах и манипуляциях, которые так любит повторять и применять в той или иной разновидности подавляющее большинство "мамаш" независимо от того, в какое время это было: 5, 15 либо даже 30-40 лет назад. Поверьте, с тех пор практически ничего не изменилось, а если и изменилось, только в худшую сторону. Думаю, очень многие из вас узнают эти фразы, может быть, даже вспомнят, как часто и при каких обстоятельствах они слышали их от своих родителей или других близких. Итак, начнём...

1. "Что ты делаешь?!! Не лазь – упадёшь, не бегай – споткнёшься! И вообще, сиди спокойно!" Ну и всё в таком роде: вариантов – тьма и имя им – легион. Одна из любимых фраз мамочек и бабок, которые, как правило, дополняют их примерами типа:

"Вот Вова на лестницу полез, упал и ножку сломал!" или "А Петя бегал, упал и ручку вывихнул!" Сами, как говорит Бурхаев, "бздливые" до ужаса, они таким образом, прививают эту "бздливость" своим сыновьям и внукам. В итоге многие вырастают не развитыми физически и вообще не любящими физкультуру и спорт. Ещё вариант, встречающийся уже у взрослых. Многим знакома ситуация, когда муж с женой едут на машине, а она визжит ему под руку: "Куда поехал?!", "Не гони!!!", "Зачем обгоняешь?!!" В общем, всё, как в старой рекламе: "Вот въедешь в иномарку – век не расплатимся!" Как по мне, это только нервирует того, кто за рулём и может привести к аварии – ведь он то и дело отвлекается на всякие мелочи и может не заметить чего-то большего, в самом деле опасного. Всегда удивлялся, как отцу хватало терпения вести машину, когда мать постоянно ему, как ей казалось, "подсказывала". Я бы посадил посреди дороги и иди ты куда хочешь или вообще в машину не садил: езжай как хочешь или дома сиди...

2. "Мне за тебя перед людьми стыдно! Что они подумают?!!" Причём, как правило, ей не за ребёнка стыдно и её не колышет то, что подумают люди о нём – она о себе, любимой, думает. И кем вырастет тот, кто постоянно слышит такое? Правильно: сравнивающим себя с другими, "послушными", "не такими", как он. Лидером такой человек уж точно не станет, будет жить с оглядкой на чужое мнение. Ему постоянно будет казаться, что все только и смотрят на то, что он сделал или сказал, в то время, как другим на это наплевать. Как итог – человек ничего не добьётся в жизни, как бы не старался. А то, что бабы в таких случаях думают только о своей заднице,

подтверждает один пример. Когда работал в школах, был такой случай. Одному мальчику стало плохо и он потерял на уроке сознание. Так кипиш был несусветный, все перепугались, особенно руководство школы в лице директорши и её зама по ОБ (безопасницы). Но ведь боялись-то они не за него, а за себя! Так и сказали ему: "Не говори, что это случилось в школе. Если будут спрашивать, скажи, что на улице". Вот так...

3. "Не получается – брось!" Как варианты: "Это не твоё!" или "Зачем тебе это нужно, я не понимаю?" Такие слова, справедливости ради, мы можем услышать и во взрослой жизни: от коллег или друзей, причём не обязательно женщин. Так ладно, когда человек уже взрослый и может послать таких "советчиков" по известному адресу. Как, чёрт возьми, кто-то может за меня решать, что мне делать? Если кто-то занимается любимым делом, при этом не затрагивая личные интересы других и чтёт при этом, как говаривал Остап Бендер, уголовный кодекс, то что вы от него хотите? Завидуете? Так завидуйте молча! А если это слышит, причём постоянно, ребёнок? Особенно, как мне думается, страшен и опасен первый вариант такой фразы: "Не получается – брось!" Мамаши не понимают, что этим они отбивают у детей охоту заниматься чем бы то ни было, а потом, когда сыновья (а мы говорим именно о сыновьях) вырастают, удивляются, что те не хотят ничего делать. Так сами же, блин, и постарались... Из таких, к примеру, вырастают начальники, которые гробят на корню всяческую инициативу своих подчинённых либо наоборот, перекладывают всю ответственность на них, сами, в случае чего, оставаясь в

тени, говоря: "Я не причём! Я ему говорил – не надо! Так что с меня и взятки гладки..."

4. "Ты такой плохой, вот отдам тебя в детдом (приют, интернат) – будешь знать! А на твоё место возьму другого, хорошего!" Чёрт возьми, о чём только думают мамы и бабки, когда говорят такие страшные слова своему ребёнку? Они что, реально уверены в том, что таким образом можно наставить своё чадо на "путь истинный"? Да они этим только привьют затаённый страх и ненависть к себе! И ничего странного в том, что дети, когда станут взрослыми, либо при первой же возможности бросят их и прекратят всякие контакты, либо тупо отдадут в Дом престарелых, чтобы под ногами не путались. А если даже останутся с родителями, уважать и уж тем более любить их не будут.

5. "Маме лучше знать!" Как варианты: "Вот вырастешь – будешь решать!" или "Ты ещё маленький, чтобы со мной спорить!" Часто при этом добавляются всякие неллицеприятные эпитеты типа "сопляк" или "г...но", в лучшем случае – "ты ещё никто!" Таким образом, ребёнку внушается мысль, что он не способен самостоятельно решать никакие проблемы и одновременно даётся посыл к тому, что он может "оторваться" во взрослой жизни. В данном случае мы получаем два варианта:

а) затюканных мужчин, которыми всю жизнь "рулят" начальники, жёны, коллеги – это те, кто так и не смог выбраться из-под влияния матери-бабки, не привык решать всё сам и

б) тех, кто став "самостоятельными", превращаются в плюющих на тех, кто ниже них по социальному положению, но остающимися безвольными и незащитными перед теми, кто выше. А мы ещё по-

ражаемся: как это так – на работе его все боятся, а жена им крутит, как хочет? Да всё просто: на работе он – "мама", которой виднее, а дома – "сынок", которому "ещё рано спорить"...

6. Всякие "обидки", которыми ребёнку внушается чувство постоянной вины. Одна из самых опасных манипуляций. Очень немногие могут этому противостоять. Я лично перестал чувствовать себя виноватым только последние десять лет, а что было в детстве, да и в молодости – тошно вспоминать. За любое не так сказанное и не так сделанное мать и бабушка начинали строить из себя этакую "оскорблённую невинность", просто куда там! А я, дурачок, на это вёлся и приползал на брюхе, виляя хвостом... Мать и сейчас говорит: "Да, мы с бабушкой обидчивые! И что?" Да ничего, засунь ты свою обидчивость себе в...

7. "Это ТЫ во всём виноват!" Внушает чувство вины ничуть не меньше, а часто и больше, чем упомянутые в предыдущем пункте "обидки". Ребёнок растёт с ощущением того, что он не способен на хорошие поступки и правильные решения – что бы он не сделал или не сказал, всё "мимо кассы". Причём обвинять могут даже и в том, в чём виноваты сами, ведь один из лучших способов отвести от себя обвинения – это обвинить кого-то первым. Я всегда отвечал на такие упрёки: "Вы все такие белые и пушистые, один я вечно во всём виноват! Может, я виноват и в том, что родился?" Кстати, обвинения бесили меня с самого раннего детства. Попытки "надавить на жалость" или "обидки" до поры до времени прокатывали, прямые же обвинения, особенно необоснованные – нет.

8. "Вот мы столько на своём веку повидали, что ого-го!" Дальше следуют разнообразные примеры –

у каждого родителей свои. Так и хочется спросить: "Так вы, как я понял, хотите, чтобы ваши дети видели то же самое? Получается так!" Хотя дети должны жить лучше родителей, разве нет? Всё это происходит из-за обычной зависти. В итоге получается, что дети зачастую копируют жизнь родителей, при всём том, что времена изменились и то, что раньше было в порядке вещей, теперь воспринимается как что-то дикое, невообразимое.

Бывает и наоборот – родители упрекают ребёнка: "Вот мы в своё время уже чего-то добились, не то что вы, лентяи! И зарабатывали честно!" Ну да, только в ваше время не было безработицы и квартиры давало государство. А сейчас попробуй накопи на своё жильё, ага... Да вы со своей честностью сейчас вообще бомжами были бы!

9. "Да, мы можем с тобой так разговаривать, а ты не можешь! Ты г...но, а мы твои родители!" Да вы уже одним этим словом унижаете ребёнка! Родители, ну и что? Вам тем более никто не давал права оскорблять! Так что не удивляйтесь, когда сын подрастёт и будет вас называть так же – как заслужили, так и называют.

9. Ну и, напоследок, ещё такая особенность мамаш и вообще баб, в особенности современных, подсевших на "зомбоящик" и соцсети – это их извращённая, я бы даже сказал, вывернутая наизнанку, способность к сопереживанию и сочувствию. То есть они могут плакать в три ручья, смотря очередной "мыльный" сериал, охать и ахать, наблюдая через экран очередное "сток-шоу" типа "Пусть говорят" или "Мужское и женское" или исходить соплями по поводу того, что у подруги (или даже подруги подруги) собачка или кошка заболела. Того, что у неё самой проблемы с детьми или же с мужем, их не вол-

нует. Какой муж – вон Жанна Фриске от рака умерла! Какие дети – вон Ванька с Манькой из Зажопинска никак квартиру не поделают! Сочувствуют всем, а того, что творится под носом, в упор не замечают. От матери постоянно слышу: "Посмотри хоть раз передачу, увидишь, что люди переживают! Наши проблемы по сравнению с ихними – так, ерунда! И безногие, и безрукие, и дерутся, и квартиры делят – вот где страсти!" А скажи, что мне это неинтересно, так ведь не поймёт: "Тебе на людей наплевать!" А кто они мне такие, чтобы я из-за них переживал? И смех и грех...

Конечно, есть ещё много примеров таких фраз и манипуляций, я привёл здесь лишь, как мне думается, наиболее часто встречающиеся и калечащие (будем называть вещи своими именами) жизни и судьбы многих людей. А родители потом ещё недоумевают: почему дети им не помогают в старости и вообще игнорируют всеми способами? Я часто слышу: "Вот все родителям помогают, а мы от тебя ничего не видим!"

Разберём напоследок эту фразу – думаю, здесь есть такие, кто слышал это от матери (да и от отца) уже будучи взрослыми. Помогают родителям те, кто сам стоит на ногах, отсепарирован и поэтому имеет возможность посылать родителям деньги, посещать их во время отпуска и всё такое прочее. Чего же вы хотите от меня или таких, как я? Вы что-нибудь сделали для того, чтобы воспитать нас самостоятельными, могущими принимать решения и вообще умеющими зарабатывать деньги? Нет? Тогда извините... И не надо говорить, что вот другим тоже запрещали, не давали или что там ещё, а они выросли самостоятельными и так далее. Тут, считаю, многое (но не всё) зависит от степени влияния родителей и

от подверженности самого ребёнка этому влиянию. К тому же многие встречают на жизненном пути тех, кто оказывает на них большее влияние, чем семья. Другое дело, какого рода это влияние...

Итак, что мы имеем в итоге? Матери и бабушки всеми силами пытаются запретить, оградить, в общем, "не пущать!" Они таким образом растят нас в отсутствие отцов теми, кто будет кормить их до самой старости, забывая о том, что у детей должна быть своя жизнь и свои дети. Им даже не может прийти в голову, что они сами счастливы от этого НЕ БУДУТ!!! Я всегда говорю матери в ответ на её слова, что у неё, мол, жизнь такая плохая потому, что это я её испортил: "Во-первых, сперва мне её испортила ты. И во-вторых, ты никогда не задумывалась о том, что тебе может быть хорошо от того, что мне тоже будет хорошо? А как мне может быть хорошо, если у меня нет НИ-ЧЕ-ГО и вырастили меня таким вы?" Впрочем, я опять перешёл на себя...

Бабское "воспитание" не может сделать из мальчика Личность. Бабы и воспитание вообще вещи суть несовместимые – воспитывать должен Мужчина и никто другой! В противном случае из мальчика вырастет кто угодно: социофоб, эгоист, тиран, даже извращенец – в общем, человек с искаленной психикой и извращёнными взглядами на мир и таким же к нему отношением. Конечно, многие наши качества даются нам ещё при рождении (думаю, например, экстравертами или интровертами люди являются с рождения, хотя, может быть, и ошибаюсь) и избавиться от них тяжело, но сейчас мы говорим не о них. И пусть он потом может чего-то в жизни добиться, тем не менее все эти комплексы могут привести к тому, что он или не сможет правильно воспользоваться полученным или в любой момент по-

терять это всё. Мало того, он зачастую не сможет даже разглядеть выпавший шанс, неправильно его оценить либо просто побояться им воспользоваться – ведь его не приучили принимать решения и отвечать за них. "Мужчины перевелись!" – вопят бабы, заламывая руки. Но их куцых умишек не хватает для того, чтобы понять: вырастили их такими ОНИ САМИ и больше никто. Кстати, современное бабьё тоже "плод" этого воспитания. Но это уже совсем другая тема...

И ещё: всё это уже давно передаётся из поколения в поколение на протяжении многих десятков лет и с каждым витком, с каждым оборотом этот снежный ком всё нарастает и нарастает. Бабки калечат мамаш, те – детей, дети – своих детей и конца этому не видно. Люди просто привыкли к таким вот, с позволения сказать, "методам" воспитания и даже не задумываются над тем, что это неправильно – ведь так делают ВСЕ, а я чем хуже? Вот и отдают отцы (а зачастую их попросту заставляют это делать) "воспитание" детей на откуп мамашам и государству...

P.S. Подавляющее большинство из нас получило "бабское" воспитание. Но это, конечно, не значит, что на всех это подействовало отрицательно. Есть и такие, кто, несмотря ни на что, добились в жизни успеха. Но вот только добились они этого всё же не "благодаря", а "вопреки", да и комплексы никуда не делись, они лишь до поры уснули...

29.07.16

Порождение эмансипации, или Что из себя представляют современные "женщины"

Здравствуйте! Уже довольно давно мы слышим от представительниц противоположного, так называемого "слабого" пола слова о том, что "Настоящие муЩЩИны" перевелись. В этой статье я выскажу свою точку зрения на то, во что же превратились современные женщины и имеют ли они в свете всего этого моральное право так говорить или им лучше, как говорил классик, "на себя оборотиться"?

Времена меняются, меняемся вместе с ними и мы, люди. Вот только всегда ли эти перемены – к лучшему? Конечно же, нет. В современном матриархальном и феминизированном обществе перемены со знаком "плюс" практически отсутствуют как класс. Не составляют исключение и перемены, происходящие с женщинами, с их внешним видом, привычками, образом жизни. Не побоюсь сказать, но в последние 10-15 лет женщины встали с нами, мужчинами, практически на одну ступень, научившись тому и освоив то, о чём по крайней мере в нашей стране ещё относительно недавно и подумать было нельзя. Нет, конечно, и тогда бывало всякое, но в наши дни это приобрело формы настолько уродливые, что не заметить этого всего может или слепец или тот, кому, как говорится, "до лампочки". Но человек существо, как ни крути, социальное, поэтому тут, скорее, речь идёт не о безразличии, а о том, что большинство просто свыклось с нынешним положением вещей, ведь человек не только социальное существо, но и "тварь", могущая приспособиться прак-

тически ко всему. Вот только в данном случае мы имеем дело с насилием над биологической сущностью, прививанием мужчинам женских начал, а женщин – мужских, с извращением половых, социальных и всех прочих ролей разных полов, ведущих к, скажу прямо, вымиранию или максимальному сокращению "белой" цивилизации и приспособление человека к создавшейся ситуации ни к чему хорошему в итоге не приведёт.

Что же представляют собой подавляющее большинство современных женщин? Сразу оговорюсь, что речь здесь пойдёт о России и ближайших её соседях, особенно Украине и Белоруссии, т.е "славянских", христианских регионах, в которых эмансипация на пару с феминизмом, а также все их последствия расцвели, как говорится, "махровым" цветом. О загранице говорить не стану, так никогда там не был, но, думаю, там если и лучше, то ненамного.

Итак, как же изменились женщины за последние 25-35 лет? К лучшему или и к худшему? Какие перемены не особенно заметны, а какие просто-таки вопиют? Ответ на два этих вопроса прост: однозначно к худшему и большинство из них именно "вопиёт". Но давайте по порядку.

1. Повальная тяга к курению и алкоголю, то есть к тому, чем не всякий мужчина станет злоупотреблять. Сейчас уже никого не удивит девушка или женщина, причём любого возраста – от 14-15-тилетней до "бесконечности", с сигаретой или банкой пива, а зачастую и с тем и с другим, в руках. Причём, если курящий и хорошо "поддающийся" мужчина наносит этим вред по большей части только себе, то женщина – ещё и своему потомству, будущему и нынешнему. Оправдания типа "я, как забе-

ременела, сразу бросила курить (пить)" по меньшей мере наивны, а, говоря прямо – просто глупы. Объяснять, почему, здесь, думаю, никому не нужно. Скажу одно: зачатие могло произойти сразу или через небольшое время после выкуренной сигареты или выпитой бутылки пива, а уж "залётов" после вечеринок, где в ход идут не только слабоалкогольные, но от этого не менее вредные, напитки, но и что покрепче, причём в лошадиных дозах, вообще тьма. А потом удивляются – почему это дети рождаются с таким набором болячек? Да скажите спасибо, что не с рогами или с жабрами! Продолжая тему вредных привычек, скажу, что особенно бесят курящие "мамочки" с колясками или с детьми "нежного" возраста. Ещё один момент – в школах учителя всячески гоняют курящих учеников и учениц, в то время как сами дымят, что твои паровозы. Как, я спрашиваю вас, камрады, как можно делать замечание за то, чем сам грешишь? Начни с себя, а потом другим пеняй!

Помню, ещё когда дочке было года два, то есть полтора десятка лет назад, когда у нас в провинции это не набрало ещё таких оборотов, в отличие от Москвы и других больших городов, попали мы с кумом на вокзал. Как раз в это время должен был прибыть пригородный поезд, на котором ехало много студентов в соседний город. Так практически все они курили, попивали пивко, а над платформой стоял семиэтажный мат. Причём это были студенты (вернее, по большей части студентки) – внимание! – педагогического колледжа, будущие учителя начальных классов и воспитатели детских садов. Кум вздохнул и сказал: "И это наше будущее... Чему они детей могут научить? Да ничему!"

Ну, и завершая данный пункт, скажу, что сейчас практически везде – хоть в Москве, хоть у нас в глубокой провинции практически не встретишь на улицах курящих или несущих в руке банку/бутылку с пивом или каким-нибудь ещё алкогольным напитком мужчин, зато баб – хоть отбавляй! Причём, повторю, любого возраста. В той же самой охране большинство ОМП не курят, зато среди ОЖП то же самое большинство, причём подавляющее, именно курящих. И если ещё 15 лет назад это резало глаз, то теперь, к сожалению, стало обыденностью...

2. Мат. Современные бабы не ругаются матом – они на нём разговаривают. Это получило такое же широчайшее распространение, как и курение наравне с употреблением пива и прочих алкогольных напитков. Тут, правда, пока впереди молодёжь – женщины за 30, а уж тем более за 50, этим грешат пока не очень, если они не рыночные торгашки или уборщицы. Моя БЖ, да и мать с покойной бабкой на дух не переносили "ненорматив", их просто перекашивало, когда я позволял (и сейчас позволяю) себе "непереводимую игру слов с использованием местных идиоматических выражений". Но ладно, я, мужчина, да и на Руси мат никогда особо не считался чем-то зазорным, но от "базаров" современных "молодок" даже у бомжей уши пухнут. Как-то был в гостях у знакомого парня, ему 28 лет и застал его очередную "подругу", так она крыла, что мама-не горюй! В общем, ОЖП, ругающиеся матом, вызывают у меня такое же омерзение, как и курящие-пьющие.

3. Тату. Это вообще ни в какие ворота не лезет. Если раньше ОЖП, относящиеся к первым двум пунктам, тоже встречались и относились к ним

практически все с осуждением, то представить девушку и тем более женщину с татуировкой было нереально. Даже многие мужчины, имевшие наколки, сделанные, как правило, либо в местах "не столь отдалённых", либо по юношеской глупости (как мой отец), не выставляли их напоказ, а то и пытались свести. Что уж говорить о женщинах, которым при всей их склонности ко всякому дерьму это тогда и в голову не приходило. Теперь же ОЖП с татушками на всех возможных местах, в том числе самых интимных, встречаются едва ли не чаще, чем курящие-пьющие-матерящиеся. И для меня они так же противны.

4. Бабы-водители. Тут вообще говорить не о чем. "Баба за рулём – обезьяна с гранатой" – ну, вы понимаете... Доверять бабе руль – это вообще за гранью. Никогда не сел бы в машину, управляемую ОЖП. И пусть они вопят, что, мол, женщины более дисциплинированы и всё такое – "дисциплинированность" баб такой же миф, как и их якобы склонность к чистоте и порядку. Ага, как же, проходили... Если добавить к этому, что М и Ж абсолютно по-разному реагируют на одинаковые ситуации, что приводит к непредсказуемым для всех последствиям, то пазл сложится окончательно. Добавлю сюда щепотку юмора. Анекдот про армянское радио. Вопрос: "Почему женщин не берут в армию?" Ответ: "Потому, что при команде "ложись!" они падают на спину". Это к тому, что на одно и тоже мы с женщинами реагируем по-разному, часто даже диаметрально противоположно. Ну и до кучи Задорнова, который как-то сказал: "Можно смотреть не отрываясь на три вещи: на воду, на огонь и на то, как блондинка паркуется!" От себя замечу, что смотреть

на последнее лучше через камеру или видеорегистратор, чем находясь рядом с ней или в машине, в непосредственной близости от которой она пытается совершить этот манёвр.

5. Увлечённость боевыми единоборствами и силовыми видами спорта. Как работавший в охране школ, скажу, что значительную часть посещающих кружки по каратэ, тэквондо, самбо и прочим дзю-до составляют девочки. На моё справедливое, как мне кажется, замечание о том, что это не женское занятие и девочек нужно обучать домоводству и вообще тому, что связано с ведением хозяйства, ну или в крайнем случае отдавать в танцевальный кружок или кружок, к примеру, икебаны, мамыши и бабки мне заявляют, что женщине нужно уметь защищаться от насильников, коих сейчас расплодилось невероятное количество. О том, что девочка-девушка-женщина должна уметь нечто совершенно иное: например, варить борщ, заниматься домом и детьми, сейчас и не вспоминают – мало того, даже поднимают на смех того, кто об этом говорит.

6. Бизнес-леди и бизнес-вумен. Сколько бабья сейчас ринулось в бизнес – это просто ужас, летящий на крыльях ночи и никак не меньше! Конечно: ведь НастояЩИе муЩИины перевелись, а кто ещё будет содержать семью, вернее, её осколок, оставшийся после того, как такая "бой-баба" выставила за дверь мужа, который зарабатывает меньше, чем она? Причём зачастую бывает так, что ОЖП, увлечённая своим делом (что опять-таки, удел только мужчин), забывает обо всём остальном и семью не создаёт вообще никакую. Да и бизнес, в конце концов, тоже погибает: у нас успешных бизнесменов среди мужчин не так много, чего вы от баб хотите?

7. В этот пункт можно внести такие "мелочи", как изменение внешнего вида и гардероба женщин, как то: отказ от длинных волос, юбок-сарафанов-платьев, да даже высоких каблуков, переход с самого детства в одежде на "унисекс". Иной раз со спины невозможно понять, кто перед тобой – юноша или девушка. Причём сейчас брюки носят даже ОЖП пенсионного возраста. Когда мне на моё негодование по этому поводу замечают: "Ну и что, в брюках удобнее и вообще какая разница, в чём ходить?", то отвечаю: "А давайте мужчин в юбки оденем, как оно будет? Тоже скажете – какая разница?"

Конечно, здесь я перечислил не все пункты, отдав предпочтение лишь самым главным и заметным. Женщины изменились не только в этом – во многом другом. Но даже и этого хватит, чтобы на причитания: "Мушщины перевелись!!!" ответить твёрдо и уверенно: "А кем стали вы, женщины? Ведь для подавляющего большинства из вас даже слово "баба" будет комплиментом! Как говорил персонаж знаменитой советской комедии: "Какое житие твое, пёс смердящий? Ты посмотри на себя!" Сейчас вы представляете собой кого угодно, только не женщин. И уважающему себя мужчине противно даже глядеть на вас, не говоря уж о том чтобы вас ещё и е...ть!" Лично у меня никогда не вызовет здорового (да и нездорового) желания существо с сигаретой в зубах, банкой пива или коктейля в руке, "украшенное" татушками и оглашающее пространство отборным ненормативом. Во что превратится это существо, которое, повторю, даже бабой назвать язык не повернётся, в старости? Извольте:

Вот до чего довело стремление к "равноправию" и то ли ещё будет, если продолжать идти той же дорогой. Не помню, где я прочёл эту фразу и кто её сказал, но звучит она так (за дословность не ручаюсь): "Конец света наступит тогда, когда женщины превратятся в мужчин, а мужчины – в женщин". Значительный, не побоюсь этого слова, огромный шаг на пути к этому человечеством уже сделан...

03.08.16

Человек не на своём месте, или Работа: рабство или удовольствие?

Здравствуйтесь! Мы с вами справедливо задумываемся и говорим о правах мужчин и их повальном нарушении, о том, что феминизация как общества в целом, так и его составляющих – юстиции, образования, медицины – да практически всего, достигла если и не наивысшей точки, то вплотную к ней приблизилась. Всё это верно, но как-то однобоко. Мы по большей части считаем, что матриархат и все его составляющие, в том числе и "бабское" воспитание создаёт для нас, мужчин, проблемы в основном в отношении с противоположным полом, сильно затрудняет поиск пары для создания семьи или даже для непродолжительных отношений – в общем, разговор зачастую сводится только к этой проблеме и уходит к теме пикапа и прочей ерунды. Многие видят в этом чуть ли не смысл жизни и не задумываются о том, что главное для мужчины в этой жизни вовсе не обладание женщиной или даже женщинами, а наличие любимого дела, своей ниши, своего места в этой самой жизни.

Начну с того, что далеко не все, даже меньшинство из нас занимают своё место, занимаясь при этом не тем делом, которое ему по душе, а тупо "работая" на дядю или государственную машину и лишь немногие получают от того, что делают, наравне с деньгами, ещё и удовольствие. Это, думаю, одно из следствий "бабского" воспитания, а также насквозь феминизированного образования, в особенности детских садов и школ. Родители (особенно матери, но и отцы, бывает, тоже), воспита-

тельницы и учителя делают всё для того, чтобы отбить у мальчиков желание заниматься тем, что им нравится – постоянно одёргивая, осаживая, покривая. В общем, здесь имеет место целая система запретов. Бабам кажется, что они этим "дисциплинируют" мальчиков, не дают им, по их понятиям, "баловаться" или даже "хулиганить", забывая или даже не подозревая о том, что тем самым они закладывают в будущих мужчин такую бомбу замедленного действия, в итоге бьющую и по ним тоже (вспомним их сопли на тему, что настоящие мужчины перевелись, стали лодырями и ничего не хотят делать). Гражданочки хорошие, так ведь не вы ли контролировали каждый шаг ваших сыновей, воспитанников, учеников, постоянно запрещали и "не пущали"? Так какого же чёрта вы теперь удивляетесь?

Бабам не дано понять, что для мужчины главное в жизни – переделывание, изменение, открывание чего-то нового, причём чем больше ему нравится то, чем он занимается, тем активнее и с большим удовольствием он переделывает, изменяет и открывает. У женщин же понятие одно – ты должен завести семью и обеспечивать мои хотелки! Что? Любимое дело? Друзья? Ещё чего! Работа пять дней в неделю, а по выходным к маме на дачу или сидение дома под крики детей и бормотание телевизора с обсуждением всех этих "сток-шоу" и "мыльных" сериалов – вот твой удел! Все так живут, а ты чем лучше?

Кстати, во многих фильмах и книгах (имею в виду советские, ибо нынешние смотреть и читать выше моих сил) часто обыгрывается тема работы, где имеют место две взаимоисключающих "хотелки" – или "Ты всё время пропадаешь на своей прокля-

той работе, дети тебя скоро узнавать перестанут, я не помню, когда мы все вместе куда-то ходили! Вон кто в театр, кто по магазинам, кто на юг в отпуск, одна я (заметьте – именно "я", а не "мы") как дура сижу!", или: "Что у тебя за работа такая? Все зарабатывают, как люди, один ты за копейки корячишься! Так всю жизнь и просидишь на копеечном месте! Вон твои друзья уже в люди все выбились, а ты... Я (опять "я!") не могу себе платье новое купить, в обносках хожу, стыдно на улице появиться!" Так вы определитесь – вам "шашечки" или "ехать"? Таким вот жёнам не придёт в голову, что муж в первом случае работает не покладая рук, чтобы обеспечить семью, зачастую на нелюбимой работе или просто не торопится домой, зная, что его там ждёт; во втором либо "запрограммирован" с детства установкой "хоть какая, но работа" либо просто занимается любимым, пусть и не приносящим больших (скорее всего, "больших" по мнению жены) денег.

Так вот, любимое дело для мужчины – это первое и главное. Всё остальное: деньги, женщины и так далее – всего лишь бонус. К сожалению, многие путают главное и второстепенное местами.

Почему же значительная часть мужчин занимаются нелюбимым делом или вообще остаются без работы? Всё просто: как я уже сказал, родители и государство в лице школы (а сейчас и ТВ наряду с Интернетом) закладывают в них установки, напроочь отбивающие всяческое желание чего-то добиваться. Имеет место и желание родителей видеть в детях свое "продолжение" или желание, чтобы ребёнок стал тем, кем они не смогли стать в своё время. Как пример: мы с папой врачи (инженеры, учителя...), вот и ты врачом (инженером, учителем...) будешь!

Либо, что ещё хуже, вообще закладывают в ребёнка программу "лузерства", неудачливости, этакое пустого места, забывая правило: дети должны жить лучше родителей! Пример из моей жизни – мать, когда я учился в школе, постоянно мне твердила: "Ты ничего не хочешь делать, учишься кое-как, вот закончишь школу – пойдёшь к отцу в бригаду ямы копать, больше никуда не возьмут!" В итоге я оказался на грязной работе вместе с быдлом, имеющим самые низменные интересы. И дело, уверен, не только в том, что я действительно ничего больше не умел, а в той самой "установке", данной матерью. Думаю, многие могут привести свой, подобный, пример.

Государство тоже не отстаёт. В лице работодателей и не только их оно делает всё, чтобы сделать людей (в основном мужчин) рабами, заставить заниматься всякой ерундой, но только не тем, что нужно. В наше время "дикого" капитализма востребованы в первую голову такие специальности, как юрист, экономист-финансист, менеджер и охранник. Но не всем же это по душе, да и кто будет заниматься другими делами? Да, кто-то идёт работать, как ему кажется, "на себя" (торговать на рынке, класть плитку-штукатурить-красить или таксовать). Но, во-первых, это только видимость работы "на себя", ибо значительная часть заработка идёт на делёжку с "нужными" и "правильными" людьми, закупку материала и горючего, да того же товара, который ещё нужно сбыть хоть с какой-то выгодой! Да и нервы, потраченные на неадекватных клиентов (в основной массе ОЖП, не знающими, чего они хотят), тоже не восполнишь. Да, есть такие, которым это занятие нравится, но сейчас не о них. Позавидуем им белой

завистью и оставим в покое. Но основная масса берётся за это из безысходности – семью-то кормить надо, жена уже "плешь проела", да и перед людьми неловко. Вот и идут абы куда, лишь бы работать, забывая о том, что для мужчины главное – это удовлетворение от сделанного дела, а уж потом всё остальное. А то придут с такой вот "работы", наскоро перекусят и спать, а завтра опять "труба зовёт!" Крутятся, как белка в колесе, ничего не видя и не слыша.

Не задумывались ли вы над таким "парадоксом", который, в общем, таковым и не является: когда есть деньги – нет времени, когда времени вагон – нет денег? Так вот, это оттого, что мы поставлены этой системой в жёсткие рамки: или одно или другое. Как говорили древние римляне, *Tertium non datur* – третьего не дано.

Но не кажется ли вам, что современные мужчины загнаны в такие условия практически во всех главных аспектах своего существования? И в отношении занятия любимым делом это "или-или" давит на них куда как сильнее, чем в МПО да и во всём другом? Государство и общество копает этим самым яму в конечном счёте именно себе и никому другому. А всё потому, что не хочет (или не может) понять одного: на рабском труде далеко не уедешь. Не побоюсь высказать такую мысль: если хотя бы 70-75% (всех не берём – это невозможно, да и мы уже видели, к чему приводит попытка стричь всех под универсальную гребёнку) мужчин имело возможность заниматься любимым делом и иметь одновременно неплохой заработок и при этом достаточно времени, чтобы делать ещё что-то, к работе не относящееся (общение с друзьями, хобби – в общем, всё то, без чего невозможно полноценное существование), то мы

жили если бы не при коммунизме, то на много порядков лучше, чем сейчас.

Итак, подытожим. Более сильным злом, чем отсутствие возможности иметь рядом нормальную женщину для мужчины является невозможность заниматься любимым делом и вообще свободного времени для осуществления всего того, что не имеет непосредственного отношения к его повседневному "делу". Если же объединить это с невозможностью иметь полноценный отдых, отношения с женщинами, да даже семью (а в нормальном, патриархальном, обществе семья для мужчины и служит одним из способов отдыха), то получается, что мы зажаты в такие "клещи": с одной стороны – нелюбимая, надоевшая работа, с другой – семья, в которой мужчина делает что угодно, но только не расслабляется, не отдыхает. В итоге может произойти всё, что угодно, вплоть до трагедии. Но кого это интересует? Жену или родителей? Нет. Государство? Тем более. То, что сложившееся ныне положение губительно, для меня очевидно. Повторю, не может нормально существовать общество, в котором "пирог печёт сапожник, а сапоги тачает пирожник"! Предлагаю задуматься над этим вопросом.

23.08.16

Чему учат в школе, или Размышления к "Дню Знаний"

Здравствуйте! Вот и лето прошло. Завтра первое сентября, обозначенный во всех российских календарях, как День Знаний. Первый день учебного года, торжественные линейки, нарядные ученики с

букетами, речи, песни... Всё это с виду хорошо и замечательно. Вот только зададимся такими вопросами: а что же скрывается за всем этим фасадом, что содержится в этой такой внешне красивой обёртке? Что представляет собой современная школа и в чём её главное и кардинальное отличие от той школы, в которой мы учились ещё 25-30 лет тому назад? Ну и, конечно, чем отличаются нынешние дети и учителя от тех, кто ходил с нами в один класс и учил нас тогда? Предупреждая слова тех, кто скажет, что школа у нас всегда была чёрт-те какой и никаких хороших воспоминаний с ней не связано, отвечу: да, и тогда процесс образования содержал в себе какое-то количество недостатков, но по сравнению с тем, что творится в школах сейчас, это сущие пустяки. К тому же в этой статье я поговорю не только о проблемах и недостатках, связанных с практически повальной феминизацией системы образования, как и всех остальных общественных институтов, но и том, как и чему сейчас учат (и учатся) в школах и к чему в итоге всё это может привести и уже приводит общество в целом, а, значит, как ни крути, каждого из нас.

Итак, начнём...

Сперва поговорим о том, как складываются отношения между учениками различных полов. Если сравнивать "тогда" и "сейчас", то разница заметна. Нет, раньше учительницы тоже ругали мальчиков за то, что те, как им казалось, незаслуженно обижают учениц, не задумываясь о том, что если мальчик ударил или просто толкнул девочку, то виновата, скорее всего, она — довела; тоже заставляли уступать место, пропускать вперёд и т.д. В младших классах было чуть ли не обязательным сидение за одной

партой мальчика и девочки: думали, что это дисциплинирует мальчиков и делает их более усидчивыми, что ли. В общем, все эти "феминистские" заморочки имели место и раньше, но, повторяюсь, тогда это не проступало так явно и отчётливо, как сейчас. Когда работал в школах, каждую перемену, когда младшекласников рядами под неусыпным оком учительницы и дежурного администратора вели в столовую, раздавался крик этих "матрон": "Так, девочек пропускаем вперёд, вперёд пропускаем! Что же вы за джентльмены такие?" Т.е. здесь прямая и неприкрытая "манипуляшка" – не пропускаешь девочек, значит, ты не "НастояЩИЙ МуЩИна", стремление "завиноватить"! В бытность мою учеником такого не было (или просто не помню, всё может быть). Тогда, думаю, упор делался в основном на обучение предметам, а кто там первым проходит, неважно. Да и замечания по этому поводу если и делались, то другим тоном. К тому же тогда ещё встречались девчонки, которых не "западло" было пропустить вперёд, уступить место или там ещё что-нибудь по мелочи. Я такого не делал особо, но то, что такие девчонки были – факт.

Здесь стоит обратить особое внимание на то, что МПО в школьной среде, т.е. на ранней стадии, приобрели извращённый вид, а именно: сейчас ОЖП любого возраста всё чаще ведут себя, как мужчины, а мужчины – как бабы. Не помню, кто это сказал: "Конец света наступит тогда, когда женщины превратятся в мужчин, а мужчины – в женщин", но сказано верно. В школах это отчётливо заметно: ученицы (девочками и девушками их назвать язык не повернётся) гораздо чаще мальчиков бегают на переменах курить, ругаются матом так, что любая

базарная торговка обзавидуется, дерутся – в общем, грешат всем тем, чем отличались во все времена именно мальчишки и юноши. Ученики же если и не стали окончательно "тише воды – ниже травы", то всё чаще прячутся за спины одноклассниц. Заводилами и провокаторами сейчас стали именно ОЖП. Ко мне с просьбой "дядя охранник, выпустите покурить, ну что вам, жалко?" обращались чаще всего ученицы, мальчишки же стояли позади них и либо поддакивали несмело, либо просто молчали и корчили рожи. Ну, а такие вещи, как драка между ученицами с процессом съёмки всего этого процесса на мобильный телефон или другое подобное устройство, давно, к сожалению, никого не удивляют. Причём мальчишки, как правило, либо опять-таки стоят в стороне и несмело подбадривают дерущихся сучек, либо их вообще поблизости не видно – боятся. Боятся, чёрт возьми! Вы боялись девчонок? Да такое представить себе было невозможно! Лично я помню лишь одну такую, которую боялись даже учителя. Она училась в параллельном классе и была грозой всех – дралась, кусалась, в общем, "ходила на голове" и никто ей был не указ, да и её младшая сестра была такой же. Но это было **ИСКЛЮЧЕНИЕМ!** Сейчас же такое сплошь и рядом.

Примеры? Извольте. В одной из школ мальчика из четвёртого класса постоянно "доставали" несколько одноклассниц – пинали, толкали, доводили до слёз. Он даже к старшеклассникам подбегал, просил защитить. Один раз подошёл ко мне и хнычет: "Они мой портфель забрали и не отдают!" Иной раз, правда, он пытался броситься на этих малолетних СДС-ок с криком и перекошенным лицом, но те только смеялись и разбегались в разные стороны –

были уверены, что он их не тронет. Думаю, его вполне могли ещё в раннем детстве приучить к мысли, что девочек бить и вообще обижать нехорошо, а может, его мать была доминирующей самкой и поднимала руку на отца-подкаблучника. Я как-то спросил его: "А отец или старший брат у тебя есть?" "Отец есть, а брата нет", – отвечает. "Что же ты от этих девчонок бегаешь?", – говорю. – "Дал бы разок так, чтобы улетела – и всё!" А они стоят неподалёку и слушают. "Я боюсь", – шепчет. Ну, что тут поделаешь? Жалко такого, ведь понятно, что из него вырастет, да уже выросло. Когда рассказал об этом матери, она ответила: "Да они просто заигрывают с ним, а он убегает, дурачок!" Если даже у людей её поколения такие извращённые понятия и представления, то что о молодых говорить? Ведь действительно это всё подаётся как невинное "заигрывание" и "кокетничание". Только вот сдаётся мне, что кокетство – это несколько другое...

Такие вот сейчас "отношения", если их можно так назвать, между учениками разных полов в современных школах. Где это видано, чтобы мальчишки бегали от девчонок?! Да, бывают и драки с участием только мальчишек, но это в наше время исключение. Что касается учителей, то они стараются не вмешиваться – крикнут издали и пошли дальше. Причём не только ОЖП, но и мужчины-учителя делают вид, что это их не касается...

Ещё такой момент, имеющий, как мне думается, отношение к половому воспитанию и всему, с этим связанному: многие ученики (а в особенности ученицы) младших классов из-за наплыва детей перед началом уроков и нехватки мест в раздевалках, переодеваются (или их переодевают родители-бабки)

прямо на скамейках в коридоре, на глазах у всех. Бывает, раздеваются до трусов. Особенно это касается тех, кто приводит детей (особенно зимой) на кружок балльных танцев – нет, чтобы надеть этот костюм дома, а в школе снять куртку-пальто-ботинки и спокойно пойти дальше! О том, чтобы прикрыться или подождать, пока освободится раздевалка, да хотя бы отойти в укромное место, речи не идёт. Когда я рассказывал об этом другим, мне отвечали (в особенности мать и другие ОЖП): "А что здесь такого? Ты бы взял и отвернулся!" То, что испытывать неловкость в этом случае должен не я, а те, кто чуть ли не обнажается у всех на виду, никто ни разу не сказал – да им, уверен, такое и в голову не приходило: ты му-ЩЩина, вот ты и отворачивайся! Таким образом, у детей, особенно девочек (а их среди тех, о которых я рассказал, большинство) исчезает чувство стыда. Так ладно они – родители должны об этом думать, тем более если ребёнок ещё маленький! А потом удивляются, когда дочки, немного подрастая, начинают одеваться как проститутки и задирают юбки посреди улицы...

Теперь поговорим о том, как сейчас поставлен процесс обучения и воспитания. Начну с того, что от него ныне осталось одно название. О чём говорить, если министр образования прямым текстом заявляет, что сейчас стоит задача вырастить (заметьте – вырастить, а не воспитать!) идеальных потребителей! От себя добавлю: не только и не столько потребителей, но и стадо, называемое сейчас красивым словом "электорат" – тех, кто в нужное время просто должен прийти на избирательный участок и бросить нужный листок в урну или нажать нужную кнопку. Если так, то современная школа справляется с этим

на ура. Нынешние ученики по сравнению с завзятыми двоечниками и раздолбаями тех времён – законченные тупицы. О поведении я уж и не говорю. Приведу в пример только пару фото.

И ещё:

Заметьте, ученики запечатлены на них во время урока, т.е. одни из них это делают, а другие снимают. И раньше, конечно, бывало всякое, отрицать это бессмысленно и глупо. К примеру, одноклассник моей матери (а это было в середине 50-х) умудрился во время урока нагадить в цветочный горшок, предварительно вырвав из него цветок, и поставить на парту. У меня были пара одноклассников, которые, будучи выставленными за дверь, кричали на учительницу матом, сопровождая это вдобавок громким смехом – да каждый может привести подобные примеры. Но раньше такое было исключением и о таких случаях говорила вся школа, сейчас же это в порядке вещей. Современная школа делает что угодно, но только не обучает и не воспитывает! И это не вина учеников, да и многих учителей, а их беда. Что поделать, если дети воспитываются сейчас улицей, те-

левизором и соцсетями, а родителям и учителям до них зачастую нет никакого дела – первые в большинстве своём заняты зарабатыванием денег и крутятся, как белки в колесе, поэтому, даже если у ребёнка полноценная (с отцом и матерью) и благополучная на вид семья, это ещё ни о чём не говорит; вторые же просто работают на нелюбимой работе (большинство учителей, как я заметил, ненавидят и школу и учеников, а что такое человек, занимающийся нелюбимым делом, я писал в предыдущей статье) со всеми вытекающими последствиями. Если же и есть нормальные, адекватные, любящие своё дело и детей, педагоги (именно педагоги, а не "училки"), то они, как правило, бессильны против этой "машины" современного "образования", которое, как я уже говорил, делает что угодно, только не учит и не воспитывает. Вы опять хотите примеров? Да не вопрос! В то же самой школе (как ни странно, проработав там всего месяц, получил множество впечатлений) были два брата – один учился в четвёртом классе, другой – в шестом. Оба конченные раздолбаи, учителя от них "вешались". Так вот старший, проходя мимо меня и глядя на электронные часы, висевшие прямо напротив моего стола, сказал: "Хорошо, что есть такие часы, а то я по стрелочным не очень хорошо время определяю!" Я был в шоке. В шестом классе не уметь понимать время по часам – в наше время последний двоечник был бы этим, мягко говоря, удивлён!!! Две девчонки, на вид пяти–шестиклассницы, проходят мимо и спорят, где восходит Солнце. Одна утверждает, что на юге, другая (внимание!) – что на ЗАПАДЕ!!! Я хUDEЮ, дорогая редакция... Да что ученики, если сейчас большинство молодых "училок" не знают очевидных ве-

щей или понимают их превратно! Я в своих комментариях уже приводил этот пример, но считаю нелишним его продублировать и в статье. В той же самой школе я разговорился с молодой мамой, которая привела своего сына-первоклассника из другой школы. На вопрос, почему, она ответила: "Там учительница на уроке рисования попросила нарисовать тачку. Ну, он и нарисовал ту тачку, в которой раствор или навоз развозят. Так она поставила ему "двойку", заявив, что "тачка" – это МАШИНА!!!"

Ну, и ещё немного о, казалось бы, мелочах, которые при ближайшем рассмотрении, таковыми вовсе не являются. К ним можно отнести: отмену школьной формы, единой для всех учеников в стране (к тому же многие ученицы носят брюки, т.е. ОЖП уже с юного возраста отучаются носить женскую одежду – юбки, платья, сарафаны, а старшеклассницы надевают блузки с таким декольте и юбки такой ширины и длины, что это иначе как сексуальной провокацией и назвать нельзя!), что отвлекает от занятий и истребляет дисциплину – ученики ходят в школу, как в ночной клуб и думают о чём угодно, только не об учёбе; исключение из программы некоторых предметов (например, астрономии), зато обилие в расписании таких предметов, как физкультура, ОБЖ (что-то среднее между уроками гражданской обороны и начальной военной подготовки в СССР и секспросветом, где учат правильно надевать, как противогаз, так и презерватив, причём второе, практически не сомневаюсь, чаще и раньше по возрасту) или иностранный язык при урезании часов на изучение родного языка или "точных" наук; отсутствие единого стандарта каникул и продолжительности занятий (в Москве уже

давно перешли на "пятидневку" и обучение в одну смену, ввели не "четверти", а "триместры", т.е. недельные каникулы после каждых пяти недель обучения, в то время как в провинции до сих пор учатся шесть дней в неделю и в две смены); различие программ в школах Москвы и других крупных городов с программами провинциальных школ (в Москве учатся по специально издаваемым книгам серии "Московский учебник"); появление наряду с обычными школами гимназий и лицеев, где программа и качество обучения опять же отличаются от большинства учебных заведений; полное извращение или упрощение большинства предметов (в первом случае – географии, истории и литературы, во втором – химии, физики и математики) – да много чего ещё!

Подведу итоги. Если сравнивать уровень образования "тогда" и "сейчас", то невооружённым глазом видна огромная, просто-таки вопиющая разница. Ошибки, подобные тем, которые совершают теперешние "отличники ЕГЭ", не могли себе представить тогдашние двоечники. Да, далеко не все в то время учились хорошо, тем более отлично. Лично я до шестого класса был отличником, а потом резко "съехал" на тройки. Но я же (как и подавляющее большинство тех, кто закончил школу до 2000-го года) не делаю в слове "ёж" или "юг" ТРИ ошибки, знаю, где восходит солнце, имею представление о том, кто такие Ленин, Гагарин или Жуков (да даже Юлий Цезарь, Наполеон или Рузвельт), не путаю понятия "эффектность" и "эффективность", Австрию с Австралией или Ирак с Ираном! Что самое ужасное, эти безграмотные людишки ещё и брызжут слюной, когда им указываешь на их детские ошибки

и уровень образованности в целом – дескать, а зачем мне знать или уметь то или иное, мне от этого денег в карманах не прибавится! А в самом деле – ЗАЧЕМ? Потребителям это не нужно. Зато современные дети уже в первых классах знают о сексуальных отношениях то, о чём большинство из нас только догадывались и стеснялись даже говорить (по крайней мере, при взрослых), будучи половозрелыми. Да, повторюсь – и в прежние времена были разные ученики и учителя, но та школа воспитывала (ну, или старалась воспитывать) полноценных личностей. Сейчас же упор сделан на оболванивание, выращивание маргиналов, люмпенов, озабоченных лишь тем, как "взять от жизни всё", а именно – денег и секса, т.е. тупого потребления. Современная школа и вообще образование идёт именно этим путём, в результате чего два, а то и три поколения уже потеряны. Только вот прежде чем обвинять в этом детей, стоит задуматься: а их ли это вина? Ведь ребёнок, как и женщина – (по Новосёлову, только наоборот) это такой мешок: что положишь, то и понесёт. Так виноваты ли дети, что их головы забивают всяким мусором? Мой ответ однозначен – НЕТ! Трудно оставаться самим собой, когда вокруг всё против тебя и то, что ещё недавно было правильным, сейчас перевернуто с ног на голову. Молодежь и дети – самые уязвимые члены общества. Если хочешь развалить страну – изврати сознание молодёжи! И это касается не только МПО (это всего лишь одна из составляющих), а буквально всего. И бороться, считаю, нужно не только за восстановление нормальных отношений между полами, но и за очищение образования, (а именно с ним сталкивается человек в первую очередь, не считая семьи и от него во многом

зависит то, кем тот или иной человек в итоге вырастет), от всей той скверны, в которую сегодня его окунули. Конечно, наравне с образованием и семьёй, детей "воспитывают", повторю, улица, зомбоящик и соцсети и бороться нужно и с их влиянием тоже. Ведь нынешнее положение вещей с правами мужчин напрямую проистекает из всего этого. СДС-ки и потребляди, да и баборабы с аленями такими не рождаются, их такими ДЕЛАЮТ школа, семья и СМИ. Поэтому борьба за наши права, считаю, должна начинаться с осознания именно этого.

31.08.16

Не только аленизм, или Чем ещё "заражены" современные мужчины

Приветствую, камрады! Все мы более или менее понимаем, что собой представляют современные "женщины", а, вернее – бабы, знаем настоящую цену нынешним "отношениям" между полами и не испытываем никаких иллюзий насчёт что вот, мол, найдётся "не такая" и уж тогда – эх, заживу: и семья будет, и секс, и дети будут бегать по построенному дому и отдыхать в тени посаженных деревьев. Всё это так. Но, думаю, настала пора поговорить о том, а что же такое современные мужчины, вернее, их большинство? Чем они живут, чем интересуются, чем, как говорится, дышат? Почему они имеют то, что имеют и, наконец, заслуживают ли они лучшей доли, нежели сейчас? Сразу оговорюсь, что речь пойдёт не об аленях и прочих баборабах, а несколь-

ко о другом, хотя, конечно, всё это является, как и аленизм, следствием бабского "воспитания".

Начну с того, что большинство ОМП (мужчинами их как-то не хочется называть) из тех, с кем сталкивала меня жизнь, представляли из себя или полное, не побоюсь этого слова, быдло или грешили такими недостатками (если не сказать жёстче), как склонность к "мерянию пиписками", готовность выслужиться, унизить, подставить, предать того, кто ещё недавно считал их своими друзьями – в общем, полный "набор" того, что мы наблюдаем в женских коллективах, неслучайно метко прозванных "серпентариями". Вот только среди ОМП бывает и покруче...

О школе говорить много не буду – тут всё понятно. К тому же я после уроков сразу убежал домой, чтобы ни одной лишней минуты там не находиться. Все эти внеурочные занятия, кружки, "дни здоровья" и прочая хрень меня не интересовала, а уж о встречах с одноклассниками и совместных походов на танцплощадку в парк, "по бабам" или просто бесцельном шатанию по городу и речи не шло – мне унижений и в школе хватало. Поэтому эту страницу я переверну и пойду дальше.

Но после окончания школы и ПТУ я попал на грязную работу к отцу – в бригаду, которая занималась ремонтом высоковольтного оборудования электрических подстанций. Помню своё первое впечатление, когда переступил порог мастерской, в которой обитало это быдло: дым столбом, смешанный с запахом перегара, сальные шуточки, сопровождаемые семиэтажным матом и идиотским смехом... Первой мыслью было: "Твою маман, куда я попал и как здесь вообще можно находиться?" Конечно, со

временем привык – человек ко всему привыкает, но сейчас не об этом. Вот к чему так и не смог привыкнуть до сих пор, так это к разговорам на тему "пЕлотки": "у японок поперёк, у цыганок – по диагонали" и тому подобное. Вообще, не могу понять, когда в мужской компании заходит разговор на тему баб: кто сколько трахнул, у кого какие жёны и вообще. Других, что ли, тем нет? Я в таком случае просил "сменить пластинку". Сплетни и пошлость – вот до чего опустились многие ОМП.

О пристрастии к алкоголю тоже много говорить не стоит. Всем известна эта склонность большинства русских мужиков (именно мужиков). Нет, в компании при встрече или там в праздник можно употребить, но делать водку смыслом жизни – увольте. А эти глаза зальют и давай на одну и ту же тему. Честно скажу, со временем научился и курить и выпивать (сейчас почти не грешу ни тем ни другим – выкуриваю не больше пяти сигарет в день, а водку вообще не помню, когда пил), но вот эти пьяные морды и "базары о "пЕлотке" до сих пор вспоминаю с содроганием. Именно из тех времён я вынес нелюбовь, даже ненависть к нахождению под одной крышей с кем бы то ни было в ночное время (приходилось ездить в командировки и оставаться там несколько дней и ночей). Ночью я хочу спать, а не слушать чей-то храп, пьяный бред или орущий зомбящик. По этой причине во времена работы вахтой в охране всегда просил поставить меня на объект с одиночным постом. Ну, а о проживании в общежитии вообще речи не идёт. Можете называть это социофобией, мне всё равно.

Теперь об отношениях внутри такого "коллектива", а именно о том, каким унижениям подвергают-

ся в них новички, да и вообще самые молодые. Дедовщина есть не только в армии. Разница здесь только в том, что на работе ты хотя бы ночуешь в своей постели (и то, если нет частых командировок), а не в вонючей казарме. Так вот, молодых как только не "прессуют"! О таких "безобидных" подначках, как просьбах принести ведро чего-нибудь несуществующего или подать инструмент, которого нет в природе, скромно умолчу. Новичкам дают самый сложный участок работы, сажают на самую "убитую" технику и т.д. Это объясняют просто: ты же мужик, вот и доказывай, что на что-то способен! Те же самые бабские провокации типа "докажи, ты же МУЩИНО!!!"... Как-то попал на местный автокрановый завод в отдел снабжения. Когда устраивался, говорили, что первые пару недель ничем особенно загружать не будут, дадут освоиться, присмотреться, подучат. А уже на третий день стали требовать, чтобы я всеми правдами и неправдами "выбил" сколько-то там (уже не помню) вагонов со щебнем. Как, где, у кого – на все эти справедливые вопросы мои "коллеги" только пожимали плечами и произносили что-то вроде: "Тебе поручили, вот и крутись!" или "У нас своих дел по горло!" Я же не прошу вас сделать это за меня, вы скажите – как! Под конец рабочего дня подошёл начальник и при всех заявил, что если к следующему вечеру вагонов не будет, "придётся наказывать рублём". И это при том, что я работал там всего три дня, какой тут "рубль"! А "коллеги" (ОМП, между прочим) сидят и "лыбу дают", уроды... На следующий день у меня на фоне всего этого подскочило давление, я плюнул на этот беспредел и уволился – здоровье дороже. В охране такая же история – новичков (говорю не только себе, многие

рассказывали) ставят на самый паршивый объект, где и выдавшие виды работать не могут – доказывай, что достоин лучшего! Да в гробу я видел это "доказывание"...

Следующий пункт – это всякого рода "подставы" и прямое "стукачество". На что только не идут, чтобы доказать начальству свою "лояльность"! В каждом коллективе есть свои "стукачи", о которых зачастую знают (или хотя бы догадываются) практически все, но связываться с ними не хотят. Когда работал в энергетике, был такой случай. Привезли нам силовой трансформатор и сказали, что в выходные нужно выйти на работу, чтобы его разгрузить, привезти на подстанцию и установить на место – придётся отключать большую часть города, в рабочий день ведь не будешь этого делать. Ну, я и пробурчал себе под нос, что ещё и законные выходные гробить, они и так пролетают мигом. Смотрю: один встал и вышел куда-то. Возвращается через пару минут, а за ним замначальника нашего отдела и ко мне: "Как это так, ты работать не хочешь? Значит, ты будешь дома сидеть, а остальные вкалывать? От коллектива нехорошо отрываться – чем ты лучше них, у них ведь тоже выходной!" А тот, который "стуканул", стоит у него за спиной и улыбается, падла... Он вообще заложить был мастак, все это знали и хоть бы как-то проучили! Нет, куда там...

Ну, а среди начальников охраны всяких ЧОПов или тех, кто занимает должность заместителя директора по безопасности (не только в школах, а во многих учреждениях и конторах) всяких неадекватов тоже пруд пруди. Работал я в центре детского творчества, так там таким был полковник в отставке, "метр с кепкой" ростом. Больше чем уверен, что

он из тех, кто пошёл в военное училище не по призыванию, а чисто для того, чтобы убить в себе комплекс неполноценности. Скорее всего, в школе издевались и девчонки не любили, вот и выбрал армию, чтобы "доказать" чего-то там кому-то там, да над беззащитными солдатами поиздеваться. Так этот чудака на букву "м" и после отставки перенёс свои армейские замашки на гражданку! Не зря про вояк, особенно всяких там полковников-генералов говорят: одна извилина и та – от фуражки! В первый же день до...бался до того, что у меня в столе (в ящике стола, а не на столе!) стояла пустая чашка – мол, там должны находиться только документы и спецсредства. Фигли ты вообще в мой стол лазишь, ущербный? О том, чтобы достать ноутбук и залезть в Интернет, и речи не шло, хотя были каникулы. Я после его выхода из отпуска забил на это болт и ноут даже со стола не убирал, а на его непрерывные замечания отвечал: "А что мне делать? В потолок плевать или мух считать?" "Вот, перед вами монитор с камерами стоит, их и смотрите!" А то, что каникулы, детей нет, да и персонал почти весь в отпуске, ему не докажешь. Даже мой начальник охраны – безобидный, нормальный человек, и тот от него "вешался". Я как-то слышал их разговор, когда мой начальник приехал с проверкой, так тот ему втирал: "Я человек военный и привык, чтобы мои распоряжения выполнялись беспрекословно!" Да засунь ты свои распоряжения... сами знаете куда. Кончилось всё это тем, что он от меня избавился, "подставив" по полной программе. Если бы я мог доказать, что это "подстава", ему бы мало не показалось...

Теперь немного о "писькомерянии". Этим грешат очень многие ОМП, особенно любят своими автомо-

биями похвалиться. Ну, а "распускание хвостов" перед бабами – это вообще песня! На что только не идут, чтобы "кукурузину попарить", при этом предавая и подставляя своих знакомых и друзей! Сколько, казалось бы, крепких отношений (имею в виду – между ОМП), имеющих свои корни ещё в детстве, разбиваются об этот камень! Что можно сказать хорошего о человеке, который ради обладания (как правило, кратковременного, даже одноразового) пЕлоткой, готов предать или просто унижить своего приятеля, товарища, друга? О подобных сказано кратко и ёмко: "Таких "друзей" за ж...пу – и в музей!"

Ну, и напоследок о таком качестве современных мужчин, как раздробленность, разобщённость. Особенно этим грешат русские в частности и славяне в общем. Что говорить, если даже у людей, связанных общими интересами и увлечениями, даже общим делом, отсутствует сплочённость. Казалось бы, объединила вас одна идея, одна любимая команда, одно хобби, так держитесь друг за друга! Нет, и здесь кто в лес, кто – по дрова... Неужели так трудно понять, что в таких делах нужно единство, иначе всё в конечном итоге рассыплется, развалится. Пример: зареген я на форуме болельщиков одной известной и популярной команды. Вроде бы все должны поддерживать общую идею – боление. Нет, и тут группировки – кто-то за одних тренеров и игроков, кто-то за других. Такое иной раз пишут, что думаешь: а они действительно за один и тот же клуб болеют? Оскорбления, подколки, недвусмысленные намеки так и сыплются. А что делается в темах, не связанных с футболом, в той же "Политике", страшно ска-

зять! Я туда заходил пару раз и всё: хочу обсуждать футбол, а не Донбасс или Сирию...

Итак, что мы имеем в итоге? Многие современные ОМП грешат склонностью к пошлости, неумеренности в алкоголе, "писькомерянию", а также не гнушаются сплетен, интриг, прямого предательства – а это как раз прямое следствие бабского "воспитания". Достойны такие лучшей участи? Для меня ответ однозначен – нет! Они имеют то, что заслужили. Так что лечить нужно не только от баборабства, но и от много другого. Скажу так: мужчина, принявший "красную таблетку" от аленизма и снявший "пЕлотку" с ушей, ещё не становится полностью прозревшим. И бороться нужно не только с этим, но в первую очередь с разобщённостью и равнодушием. А то что получается – в отношении баб "прозрел", а в остальном как был м..дак или стукач, да просто равнодушный к остальным проблемам, так и остался?

Честно скажу, у нас тоже существуют группировки и взгляды на нашу общую проблему разнятся у многих. Но если мы не станем более сплочёнными, это будет только на руку нашим противникам. Если мы хотим чего-то добиться, нам надо объединяться и помогать друг другу не только в том, что касается МПО. Мы, мужчины, зачастую унижаем и предаём друг друга так, что всяким там фемкам и не снилось...

10.09.16.

Что собой представляют открытки для мужчин и пап, или Случай на почте

Здравствуйтесь, камрады! Написать данную статью меня побудил сегодняшний визит на почту. Стоя в небольшой очереди в окошко для почтовых переводов, я оказался прямо напротив стенда с поздравительными открытками, среди которых были самые разные: с юбилеем и просто днём рождения, с Новым Годом, свадьбой – в общем, для разного рода праздников и торжеств (другое дело, что свадьба вряд ли является праздником для нас с вами).

Но сейчас не об этом. Были среди множества этих самых открыток и те, которые предназначались для поздравления пап и мам. Излишне говорить, что количественно вторых было больше, но ладно бы только это! Разница в их содержании и оформлении – вот о чём мне хотелось бы рассказать.

Жаль, но ту единственную открытку, предназначенную для пап, я не сфотографировал: забыл телефон дома. Понятно, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать (в данном случае – прочитать), но придётся обойтись только словесным описанием. Итак, на ней изображён медвежонок с букетом в руках, выглядывающий из-за дивана, на котором спит, свесив одну переднюю лапу вниз, папа-медведь. Под свешенной лапой на полу валяется небольшая раскрытая книжка с незатейливым названием "Тачки". Надпись дословно не помню, но что-то вроде "Поздравляю папу!"

Ну, а теперь небольшой разбор данного "шедевра" отечественной полиграфической продукции. Какое мнение о мужчине ненавязчиво, казалось бы,

составляет эта открытка? Ясное дело, какое: мужчина – это лентяй, для которого главное в жизни – это поваляться на диване, вместо того, чтобы сделать что-то по дому, помочь "уставшей" жене, съездить на дачу к теще или хотя бы погулять с ребёнком! Какое там – к нему подошёл с поздравлениями его отпрыск, а этот наглец на него ноль внимания, дрых-нет себе и всё! Удивительно, как ещё рядом пульт от телевизора или пустую пивную бутылку не нарисовали...

Хотя зачем пульт или бутылка – вон книжка же под диваном валяется! Да ещё с таким говорящим названием! Нет бы, написали "Автомобили" или хотя бы "Машины", а то – "Тачки"! Не удивлюсь, если это вообще не книга, а какой-нибудь детский альбом для раскрашивания. Тем самым даётя своего рода посыл: мужчины не только ленивые, но и инфантильные существа, раз книжки (или даже раскраски детские) с таким названием читают!

Открыток для "любимой мамочки" там было, естественно, больше. Их содержание описывать не буду, не особо разглядывал. Но понятно и ежу, что оно совершенно другое. Да и не об этом сейчас речь...

Кстати, ещё небольшой штришок, пусть не совсем связанный с темой статьи, но, тем не менее, достаточно наглядный. Стоящий передо мной мужчина отправлял денежный перевод. Когда он назвал сумму (что-то около пяти тысяч рублей), операторша, ничтоже сумняшеся, спросила у него довольно громко: "Наверное, алименты?" На что он смутился и неловко как-то ответил: "Да нет, это человека поздравить..." "Тогда берите бланк и заполняйте быстрее!", тоном, не терпящим возражений, произнесла она. И что, вы думаете, он ответил? Ни за что не до-

Или вот такое пожелание, вернее, "хотелка":

То есть к тому же утверждается, что мы ничего, кроме вина и колбасы, не признаём – такие вот примитивные создания, не то что они, королевы! А уж про "трусы с цветочками" им вообще не дано понять...

Вот таким рисуется образ папы:

У изображённого таким вот неприглядным образом папы так и хочется спросить: "И чему же он может научить?" Для чего предназначены такие открытки, объяснять, думаю, не надо...

Нет, есть, наверное, и такие открытки, где папа рисуется другим и слова там написаны более душевные. Но позволю себе задать такой вопрос: что произошло бы, если образ мамы был подан и представлен таким, каким изображён папа на последней картинке? Вопрос, понятно, риторический...

22.09.16

Литературно-художественное издание

Издательство «Дагомея-пресс»